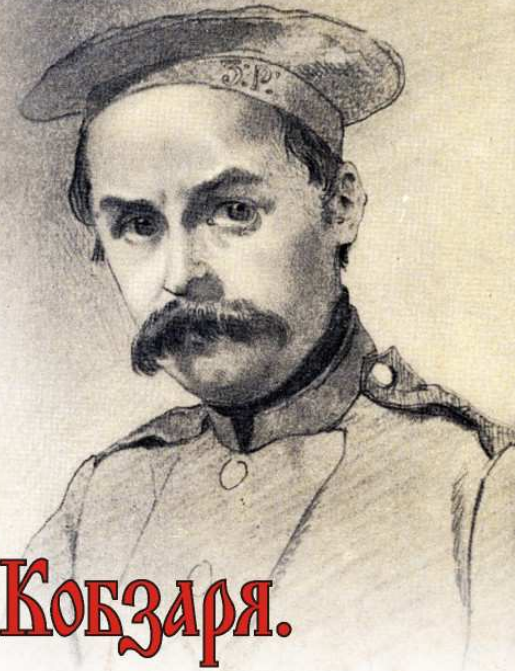

И мене в селви великій
В селви великій новій
Не забудьте помянути
Негативъ тяжкій словесъ.

М. Шевченко

Дорогами Кобзаря. Українці в Южно-Уральском регионе

Материалы Международной
научно-практической конференции,
посвящённой 200-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко

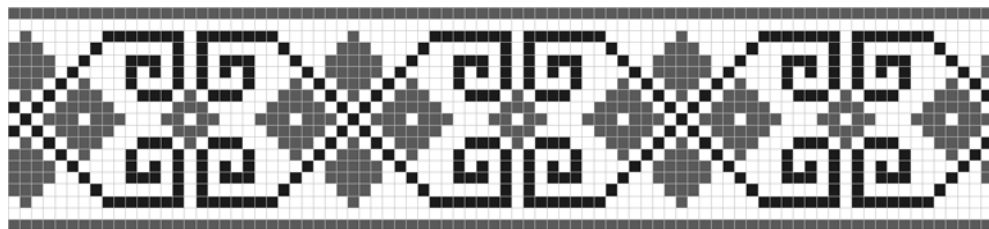
Оренбург 2014

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Оренбургская областная украинская культурно-просветительская общественная
организация им. Т. Г. Шевченко

ДОРОГАМИ КОБЗАРЯ. УКРАИНЦЫ В ЮЖНО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

*Материалы Международной научно-практической
конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения
Т. Г. Шевченко*

Оренбург 2014

УДК 39:821(477).09(063)
ББК 63.521(=411.4)+83.3(4 Укр)5
Д69

Редакционная коллегия:

Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук.
Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук.
Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук.

*Редколлегия сердечно благодарит Николая Петровича Науменко –
председателя Оренбургского областного украинского
культурно-просветительского общества им. Т. Г. Шевченко –
за оказанную помощь по финансированию издания книги.*

Д69 Дорогами Кобзаря. Украинцы в Южно-Уральском регионе.
Материалы Международной научно-практической конференции, по-
свящённой 200-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. – Оренбург:
ООО ИПК «Университет», 2014. – 250 с., ил.

ISBN 978-5-4417-0361-1

Материалы Международной научно-практической конференции «Дорогами Коб-
заря. Украинцы в Южно-Уральском регионе», посвящённой 200-летию со дня рож-
дения Т. Г. Шевченко (14 марта 2014 г., Оренбург).

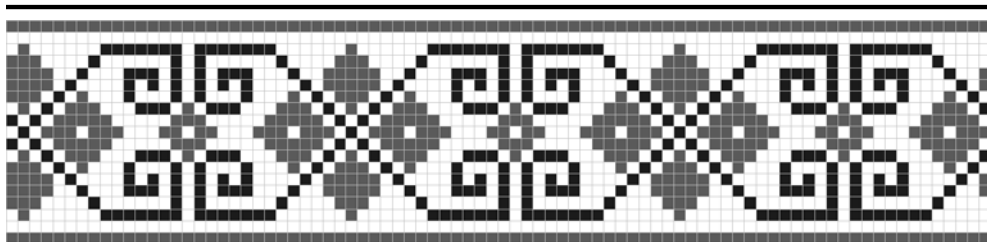
Книга объединяет статьи, раскрывающие жизненный путь Т. Г. Шевченко (1814–
1861), его пребывание в Оренбургском крае, литературное и художественное твор-
чество, изучение его наследия, влияния на становление и развитие различных форм
украинского искусства. В публикациях учёных также отражены история формиро-
вания и культура украинского населения на Южном Урале, его вклад в развитие
региона, проблемы сохранения национальной идентичности, языка и традиций в
диаспоре, российско-украинских отношений.

Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересу-
ющихся историей и современным положением народов Южного Урала.

УДК 39:821(477).09(063)
ББК 63.521(=411.4)+83.3(4 Укр)5

ISBN 978-5-4417-0361-1

© Коллектив авторов, 2014

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УКРАИНИСТИКИ

Мартынова М. Ю. (г. Москва, Россия)

УКРАИНЦЫ В РОССИИ: РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ И УКРАИНСКИЕ МИГРАНТЫ*

200-летие Т. Г. Шевченко – событие, важное как для Украины, так и для России. Это тот поэт, который объединяет наши страны и народы. Украинцев, внесших свой вклад в историю и культуру России, не перечислить. Многие фамилии мы хорошо знаем. Это и первая королева русского кино Вера Холодная (настоящая фамилия которой Левченко), фаворит Екатерины Великой и министр просвещения России граф Пётр Завадовский, матрос Кошка – легенда обороны Севастополя, Леонид Жаботинский – двукратный чемпион Олимпийских игр 1964 и 1968 годов (живет в Москве). Князь Александр Андреевич Безбородко дослужился до высшего чина Российской Империи и украсил своей деятельностью царствования Екатерины Великой и Павла. Все знают такие имена, как Михаил Кошка – создатель танка Т-34, матрос Петр Кошка, прославившийся при обороне Севастополя более полутора столетия назад, писатель Михаил Булгаков. Украинцем по происхождению был выдающийся этнограф и путешественник Николай Миклухо-Маклай – потомок казацкого рода Грицка Миклухи, а знаменитый писатель Константин Паустовский хранил дома Универсал и медную печать, принадлежавшие гетману Сагайдачному – его далёкому предку. Например, Игорь Крутой, Александр Серов, Валентина Матвиенко родились на Украине, а живут и работают в России. Полководцы Великой Отечественной, учёные, писатели, художники, далёкие предки и наши современники. Жаль, что не мы, а журнал «Der Spiegel. Профиль» в свое время

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 13-06-90408.

опубликовал серию статей о выдающихся украинцах России, назвав её «Цвет империи»¹.

Как известно, украинцы в России занимают третье место среди народов по численности постоянного населения после русских и татар. Во время переписи 2010 г. 1 927 988 чел. или 1,35 % населения страны назвали себя украинцами (1,41 % от жителей РФ, указавших свою национальность). В 2002 г. украинцев в России было несколько больше – 2,94 млн. человек или 2,05 %. В целом, с учётом украинцев-граждан РФ и трудовых иммигрантов с Украины фактически в России проживает более 5 млн. украинцев². Перепись 2010 г. зафиксировала, что 93 тыс. жителей России имеют гражданство Украины (в 2002 году их было 231 тыс.).

Среди украинцев в России преобладают горожане. Их – 76,55 % или 1 475 951 чел. На селе живёт 23,45 % или 452 037 чел. Украинцы расселены по всей стране. Больше всего их согласно переписи населения 2010 г. проживает в Тюменской области (157,3 тыс. чел.), Москве (154,1 тыс. чел.), Московской области (119,5 тыс.), Краснодарском крае (83,7 тыс.), Ростовской области (77,8 тыс.), Санкт-Петербурге (64,5 тыс.), Омской области (51,8 тыс.), Примоском крае (50,0 тыс.). Наибольший удельный вес украинцев наблюдается в северных регионах: Ямало-Ненецком АО (9,7 %, 2010 г.), Магаданской области (6,5 %), Ханты-Мансийском АО (6,4 %), Чукотском АО (6,0 %), Мурманской области (4,8 %), Республике Коми (4,2 %), Камчатском крае (3,9 %), Калининградской области (3,7 %), Белгородской области (2,8 %, 2010 г.), Еврейской АО (2,8 %), Приморском крае (2,8 %), Омской области (2,7 %), Сахалинской области (2,6 %), Оренбургской области (2,5 %) и т. д. По некоторым подсчётам до 47 % населения Кубани – украинцы. Много их в Брянской и Воронежской областях. Наименьший удельный вес украинцев характерен для республик Северного Кавказа: Дагестана (0,05 %, 2010 г.), Чечни (0,03 %), Ингушетии (0,02 %, 2010 г.).

В 34-х (из 83-х) субъектах Российской Федерации по переписи 2010 г. украинцы в структуре населения занимают второе место после русских, в том числе в городах Москва и Санкт-Петербург. Из 15-миллионного населения Москвы даже по самым скромным подсчётам – свыше 800 тыс. украинцы, это большей частью россияне, имеющие украинское происхождение или украинские корни.

В последнее время появилось довольно много исследований, посвященных украинской диаспоре в России. Особенно подробно бла-

годаря деятельности В. Я. Бабенко описаны основанные украинцами поселения в Башкирии, зафиксированы культура, быт и нравы их жителей. В значительной степени изучены украинские казаки Кубани, правда, в лингвистическом плане. Есть исследования об украинцах Дальнего Востока, Южного Приуралья и т. д.³ Особо нужно отметить работы, посвященные населению русско-украинского пограничья, где украинское население является автохтонным (часть Воронежской, Ростовской, Курской, Белгородской, Брянской областей, Кубань)⁴.

В целом, можно констатировать, что, как правило, объектом интереса исследователей-гуманитариев становятся граждане России украинского происхождения. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на тот факт, что довольно большой пласт жителей России составляют граждане Украины, приехавшие к нам на работу или (несколько реже) на учёбу. Если в первом случае речь идёт об украинской этнической идентичности граждан России, то во втором – о гражданах Украины независимо от национальности. Проблемы сохранения идентичности и культуры волнуют в основном первую категорию. Для вновь приезжающих украинцев более актуальны задачи экономического и социального характера, вместе с тем, многие из них привносят в российскую жизнь традиции (пищу, песни и др.) их родных мест.

Согласно статистике, которую опубликовал журнал *Forbes.ua* на основании данных посольств и консульств Украины, за рубежами этой страны легально живут и работают 1,14 млн. граждан Украины. При этом издание отмечает, что по неофициальным оценкам количество украинцев, живущих и работающих за границей, составляет примерно 5–7 млн. чел. На Украине даже появился термин для обозначения подобных мигрантов – «заробітчани» (в русскоязычных СМИ – «заробитчани», букв. «зарабатывающие»), под которыми понимают многочисленных русскоязычных и особенно украиноязычных экономических мигрантов.

Больше всего украинцев, согласно *Forbes.ua*, работает в Италии (официальное число граждан Украины в стране составляет 208 796 человек), Германии (159 308 украинцев) и России (126 374 граждан Украины). В первой пятёрке также оказались Чехия, где количество приезжих из Украины достигло 116 371, и Израиль (97 617 украинцев). Кроме того, достаточно много легально проживающих граждан Украины в Испании – 77 217 чел., США – 59 917 чел., Греции – 50 081, в Португалии – 48 022 и Канаде, где их число составляет 43 000⁵.

По данным Украинского Госстата, которые подтверждаются экспертами из агентств, помогающих украинцам уехать в другие страны, предпочтения их клиентов стали меняться. Они устремились на восток. Только в Казахстане сейчас работает более 100 тыс. граждан Украины. Стали популярны также Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан. Туда едут работать в IT-сфере, в газовой промышленности (особенно если речь идет об Узбекистане), менеджменте и, как ни странно, в медиа и творческих профессиях. «Непопулярность Польши и Италии объясняется экономическим кризисом в Европе. Там сейчас теряют рабочие места даже те, кто переехал уже много лет назад», – комментирует профессор Института социологии НАН Украины, специалист по миграции Ирина Прибыткова. Существенно упали показатели выезда в Канаду – специалисты считают, что волна эмиграции в эту страну уже прошла⁶.

Опубликованные результаты исследования Международного института образования, культуры и связей с диаспорой Национального университета «Львовская политехника» впечатляют: 47 % граждан страны в возрасте до 30 лет с удовольствием выехали бы за границу на заработки, а 49 % – эмигрировали бы навсегда⁷. Опрос, проведенный среди студентов в Украине в конце 2013 г. показал, что на проживание в США решились бы 27 % респондентов. Европа привлекает 24 % опрошенных. Канада как место жительства интересна для 9 %, а 5 % молодых людей хотели бы жить в Австралии. Азия заинтересовала 4 % студентов. В Японии, в Восточной Европе и Африке хотели бы проживать по 2 % опрошенных студентов. Ни на какую другую страну не променяют Украину 25 % молодежи. Какие же государства рассматривают украинские студенты для получения престижного образования? 47 % выбрали страны, входящие в Евросоюз, 32 % желают получить диплом на территории Соединенных Штатов, 8 % мечтают учиться в Азии. Национальное образование устраивает только 13 % молодых украинцев⁸.

Хотя в ответах респондентов фигурируют самые разные страны, когда дело доходит до реалий, можно констатировать, что Россия весьма популярна среди тех, кто покидает Украину в поисках лучшей доли. По словам Тимура Душко, редактора миграционного издания «Дорожная карта», которое консультирует украинцев по вопросам выезда за границу на заработки, на сегодняшний день на первом месте среди стран, где охотно принимают граждан Украины, находится Россия. Он отметил, что если раньше к украинским нелегальным рабочим

российская власть планировала принимать жёсткие меры, включая депортацию, сейчас политика изменилась. Россия заинтересована не столько в сезонных мигрантах, сколько в новых гражданах⁹. Способствовать этому призвана и Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, действующая с 2006 г. За весь период реализации Программы из Украины в Россию иммигрировало более 4 тыс. чел. При этом если количество украинцев, желающих уехать на постоянное место жительства в Россию, постоянно увеличивается, то возраст переселенцев снижается. Так, если в 2007 г. их средний возраст составлял 45 лет, в 2008 – 40 лет, то в 2009–2010 г. он приблизился к 35 годам¹⁰.

«Когда человек принимает российское гражданство, ему выделяются деньги на адаптацию и в некоторых областях даже жильё (если это не Москва или Питер). Поэтому что бы кто ни говорил о том, что все едут в Европу, по нашим данным, на первом месте среди стран, куда едут украинские трудовые мигранты, находится Россия», – рассказывает Тимур Душко. Работу в России проще найти инженерам и рабочим. Кстати, как ни странно, по данным Посольства РФ, в основном мигрируют в Россию жители Западной Украины¹¹.

По другим источникам, западные украинцы в основном отправляются на заработки на Запад, в зарубежную Европу. В Россию работать едет абсолютное большинство мигрантов из Луганской области, Восточно-Центрального географического района Украины (Днепропетровская, Донецкая, Житомирская, Запорожская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Черниговская области), значительная часть мигрантов Южного географического района (Крым, Николаевская, Одесская и Херсонская области)¹².

Невозможно точно сказать, сколько в последние годы приезжает украинцев в Россию. По данным Посольства Украины в РФ, в прошлом году было оформлено порядка 180 тысяч разрешений на трудоустройство граждан этой страны в России. Численность трудовых мигрантов из Украины в России, по разным оценкам, – от 1 млн. (Владимир Мукомель в 2005 году, зам. руководителя ФМС Владимир Каланда в 2007 году) до 3,5 млн. чел. (зам. руководителя ФМС Анатолий Кузнецов в 2008 году). По данным Национальной академии наук Украины, в 2008 году в России работало более 2 млн. украинских граждан. Руководитель ФМС Константин Ромодановский сообщал, что в 2009 году из Украины прибыло 2,8 млн. человек, в 2010 году – 1,5 млн.¹³. Такая же цифра в 1,5 млн. была озвучена Константином Ромодановс-

ким летом 2013 г. (Всего в этот период, по его словам, в России было 11 млн. иностранных рабочих). В 2012 г. украинцы составили пятую часть приехавших к нам иностранцев¹⁴.

Об экономической пользе миграций для Украины свидетельствует тот факт, что объём частных денежных переводов в страну в 2010 году достиг объёма прямых иностранных инвестиций в украинскую экономику – соответственно \$5,9 млрд. и \$5,98 млрд. Объём переводов из России при этом составил более \$1,6 млрд.¹⁵.

Кем работают украинцы за рубежом? В Западную Европу едут преподаватели и медработники, няни и гувернантки. На Кипре место работы – чаще всего отели, рестораны. Украинцы трудятся на сельскохозяйственных объектах, в сфере услуг горничными, нянями по уходу за детьми. В России больше всего трудоустроено людей строительных специальностей. Есть водители автобусов¹⁶.

Согласно новым миграционным правилам, действие которых установлено с 1 января 2014 г., въезд на территорию России остается для граждан Украины безвизовым, однако непрерывно находиться на территории РФ украинец может только 90 дней в каждом полугодии. Если раньше миграционный учёт не требовался, то теперь в случае пребывания в России более трёх дней украинец обязан зарегистрироваться. Это несколько усложняет ситуацию для тех, кто приезжает на более длительный срок, т.е. для тех, кто работает в России. По данным ФМС из 1,5 млн. граждан Украины только 111 тыс. законно работают, 350 тыс. приехали к родственникам, учиться, лечиться. Получается, что более миллиона находятся на территории России нелегально¹⁷.

Значит, есть среди украинцев и нелегально работающие и незарегистрированные. Но к ним российские власти гораздо более лояльны, чем к выходцам из азиатских стран. Рейды ФМС против нелегальных мигрантов, как правило, не затрагивают украинцев. В профсоюзе трудящихся-мигрантов есть мнение, что нелегалов с Кавказа и Средней Азии, скорее всего, вышлют на родину. На их место могут претендовать украинцы и молдаване¹⁸. В России весьма благожелательное отношение к украинцам. Когда говорят о проблемах, связанных с мигрантами, то в наименьшей степени это касается украинцев. Их, так же как и белорусов, практически не отделяют от местного населения. Руководитель столичного управления Федеральной миграционной службы РФ Ольга Кириллова на одной из пресс-конференций с сожалением говорила о том, что приезжих из Украины и Бела-

руси становится всё меньше, они имеют тенденцию на уменьшение, а не на увеличение. Между тем, они – те, кого мы бы в большей степени хотели бы видеть, потому что они не так заметны среди местного населения, – сказала глава УФМС по Москве¹⁹. Часто объявления о рабочих вакансиях содержат уточнение о том, что необходимо гражданство РФ, Украины, Беларуси, Молдовы. Или ещё добавляют: приятная славянская или европейская внешность, опрятный внешний вид²⁰.

Здесь уместно было бы напомнить, что в Россию с Украины едут не только трудовые мигранты. Возрастной и социальный состав – самый разный. Это и дети мигрантов, дети тех, кто приехали сюда на постоянное место жительства или здесь работают, учатся. Это также люди пожилого возраста, которые приехали к детям, гражданам РФ. Много, например, студентов. В прошлом году было выделено 53 стипендии для обучения граждан Украины в российских вузах. К сожалению, квоты выделяются отнюдь не в самые престижные российские вузы. В Москве берут украинцев всего 2–3 вуза, остальные квоты распределяются по регионам. В целом желающих поступать в украинские вузы меньше, чем стремящихся в российские.

По данным, которые приводит Институт экономики РАН, у каждого второго жителя Украины в нашей стране есть родственники: у 28 % – близкие, у 21% – дальние, с которыми поддерживаются постоянные контакты. И это закономерно. По переписи населения СССР 1989 года, этнически смешанных русско-украинских браков в РСФСР было примерно 15 %, на Украине – около 20 %. За прошедшую с тех пор четверть века ситуация изменилась, но не кардинально. Сейчас официальных данных для всей России по бракам россиян и украинских граждан нет. Но известно, что в Москве с 2002 по 2011 год из всего числа зарегистрированных браков доля таковых с иностранцами варьировалась от 9 % до 14 %, а каждый третий из этих иностранцев был гражданином или гражданкой Украины. Таким образом, даже по минимальной оценке, 3 % столичных молодожёнов вступают в брак с гражданами Украины. За десять лет, начиная с 2002-го, в столице было зарегистрировано 100 893 межнациональных брака. Из них абсолютное лидерство принадлежит российско-украинским (35,4 %) ²¹.

Сегодня на рынке труда в России у украинцев сложилась определённая положительная репутация, поэтому нет ничего удивительного, когда русский работодатель, подбирая работника, уточняет, что хочет найти украинца. Многие россияне считают, что Россия не может не быть заинтересована в украинцах и белорусах, людях близкой

поведенческой культуры и менталитета. А вот украинцам и белорусам из-за этой близости сложнее сохранить свою самобытность в России. Украинцы и белорусы очень быстро адаптируются и даже в определенной степени ассимилируются в России.

«Формально украинцев в Москве очень много, но реально – мало, – сказал в интервью Gazeta.ua, руководитель «Украинского молодёжного клуба Москвы» Ярослав Копельчук. – Мало людей с чёткой украинской идентичностью, тех, кто участвует в жизни общины. Украинцы – слабая община в Москве. Для нас даже сформировать молодёжную украинскую команду по футболу, чтобы принять участие в международном турнире Москвы, – проблема. Адыги, немцы, лезгинцы, курды, татары, армяне, грузины, азербайджанцы и другие очень легко организуются. А мы даже команду сбить не можем. И так во всех сферах – бизнес, политика, досуг»²².

По мнению Ярослава Копельчука, «украинская молодёжь Москвы не сплоченная, потому что быстро ассимилируется. Если взять кавказцев – они держатся вместе. И это не зависит от религии, ибо грузины и армяне – православные. Они имеют чёткую этническую идентичность, которая не позволяет им раствориться в водовороте русского этноса. Украинцы, даже рожденные в Украине, ведут себя совсем по-другому. На этом фоне часто случаются удивительные культбиты сознания. Есть украинцы, которые говорили на украинском, прадеды воевали в УПА, а он бежит с имперским триколором и нервно кричит «не пяди русской земли»»²³. Например, среди радикально настроенных участников протеста в Западном Бирюлёво, задержанных полицией, был 18-летний уроженец Украины Андрей Титаренко.

Действительно, замкнутые национальные анклавные общины со своими порядками на российской территории украинцы не образуют, в воздух на свадьбах не стреляют, гопак на площадях не пляшут, даже кутью на Рождество в потолок не бросают (старинный украинский обычай: если кутья – каша с медом – к потолку прилипнет, то наступающий год будет удачным). Внешне украинцы от русских ничем не отличаются, по-русски говорят свободно, многие даже лучше, чем на родном украинском языке. Российскую историю знают не хуже россиян, потому что история у нас на 90 % общая, а уровень образования одинаковый. Они чувствуют себя в России, как дома. Но значит ли это, что украинцы в России забывают о своих корнях?

Пожалуй, наиболее сильным проявлением желания сохранить свою украинскую идентичность, является создание и работа общественных

объединений. По данным Института стран СНГ Константина Затулина, на конец 1990-х в РФ было зарегистрировано более 40 украинских организаций. По последним данным Министерства юстиции РФ, украинских организаций насчитывается порядка 90. В 2012 г. была зарегистрирована новая Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России» (как известно, незадолго до этого прекратили свое существование Объединение украинцев России и Федеральная национально-культурная автономия украинцев России). Среди наиболее активных организаций – региональное общественное объединение «Украинцы Москвы», республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь», межрегиональная общественная организация «Научное общество украинистов им. Т. Г. Шевченко», общественная организация «Национально-культурное объединение украинцев «Крыныця»», «Национально-культурная автономия «Украинская родына»» (г.Сургут), Оренбургская областная украинская культурно-просветительская общественная организация им. Т. Г. Шевченко и др.²⁴.

Продолжает развиваться украинское молодёжное движение России, в частности, проведены три Украинских молодёжных форума России (апрель 2011 г., г. Москва; октябрь 2012 г., г. Москва и г. Пушкино Московской области; июль 2013 г., г. Тверь), целью которых является налаживание тесного взаимодействия между украинскими молодёжными организациями РФ, а также развитие сотрудничества с организациями-партнерами в Украине и других странах. Также развивает свою деятельность «Украинский молодёжный клуб Москвы». Надо сказать, что в России объединения украинцев не политизированы. В основном их деятельность носит культурно-просветительский характер. Работают прекрасные творческие коллективы, в репертуаре которых украинский фольклор (Украинская народная хоровая капелла Москвы и др.).

В 1990-е годы начали издаваться более семи газет в разных регионах России: «Украинский курьер» (Москва), «Украинский выбор» (Москва), «Рідне слово» (Челябинск), «Украинец на Зелёном клине» (Владивосток), «Криница» (Уфа), «Казацкое слово» (Краснодар), «Украинское слово» (Мурманск). Подавляющее их большинство сегодня не издается по причине отсутствия финансирования. Важную объединяющую и просветительскую роль в наши дни вместо них играют интернет-порталы. Их количество растет. Если в 2010 г. в России действовало порядка 20 сайтов на украинском языке²⁵ (например,

сайт Библиотеки украинской литературы в Москве, сайт «Голгота», «Кобза – украинцы России» и др.), то в 2014 г. на сайте Национального культурного центра Украины в России приведены адреса 36 украиноязычных местных сайтов.

Тема идентичности подрастающего поколения входит в число самых актуальных, когда речь идет о миграциях. Одним из наиболее острых и даже принципиальных вопросов, напрямую связанным с формированием идентичности, является выбор языка обучения своих детей²⁶. И тут применительно к украинскому языку в России мы сталкиваемся с определённой проблемой. Если основываться на данных переписи населения, украинский язык относится к одному из распространённых языков Российской Федерации – в 2010 г. он занимал седьмое место по числу владеющих им в России. На нём говорит 1,1 млн. чел. (вне зависимости от не/родного языка) или 0,82 % от населения страны. Хотя эти цифры свидетельствуют о некотором ослаблении позиций, т. к. в 2002 году украинский язык занимал 4-е место при 1 815 210 владевших или 1,25 %, но, тем не менее, достаточно высоки.

При этом по данным украинских организаций России от 2011 г., в Российской Федерации не было ни одного детского сада, ни одной школы с украинским языком преподавания, не говоря уже о высших учебных заведениях. Всего украинский язык в России как предмет на тот период изучали 205 учеников, факультативно или в кружках его учили еще 100 детей. Скорее всего, малая численность учащихся объясняется не политикой властей, а степенью востребованности учебных заведений на этом языке.

В соответствии с российскими законодательными нормами для открытия класса с украинским этнокомпонентом необходимо собрать 25 учеников одного возраста, а это пока сделать не удастся. Инициативная группа в Москве составила список всего из 40 детей разного возраста. Пока в московских школах нет даже класса с украинским этнокомпонентом. Украиноязычные школы повсеместно работают как воскресные. В России их порядка 15, причем – 9 из них в Башкирии, где первая школа открылась в 1993 году. В Москве есть возможность изучать украинский язык в воскресной школе, которая работает при Национальном культурном центре Украины в Москве, а также во Дворце юношеского и детского творчества на Воробьевых горах. Существует и Международная украинская школа, которая предлагает дистанционное образование²⁷. Украинский язык преподается в 12 рос-

сийских ВУЗах. Работает одна библиотека украинской литературы в Москве.

В заключение отмечу, что в современных условиях Украина считает политически важным внутриэтническую консолидацию украинцев всего мира. Приоритетным во взаимодействии с диаспорой на территории России видится этому государству создание условий для удовлетворения её этнокультурных потребностей, преодоления последствий русификации и обеспечения прав как «этнического меньшинства». Этот подход в целом разделяют и представители самой диаспоры. Её наиболее активная часть – национальные объединения, как мы уже отметили, ставят перед собой задачи культурно-просветительского плана. Если рассматривать тему украинской диаспоры в более широком контексте полиэтничности России, то в нашей стране в соответствии с такими основополагающими документами, как Конституция РФ, Стратегия государственной национальной политики до 2025 г., культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. Не будем забывать и тот факт, что подавляющее большинство украинцев, проживающих в России, являются гражданами России, т. е. россиянами. Многие из недавно приехавших украинцев тоже стремятся получить российское гражданство.

В связи с этим, я хотела бы обратить ваше внимание на то, что в постсоветское время в России все активнее стало внедряться понимание нации как граждан государства, аналогично тому, как это существует во многих странах мира, например, во Франции, Великобритании, США. Это толкование нации у нас в стране до сих пор имеет своих оппонентов, которые полагают, что гражданская идентичность формируется в ущерб этнической.

Сторонники толкования нации как согражданства говорят о возможности сосуществования у одного человека нескольких идентичностей, о совместимости гражданской и этнокультурной идентичностей. Принципиальной является убежденность в том, что единство нации и, в частности, российского народа на общегосударственном уровне, историческая, культурная и социально-политическая общность в рамках государственного образования может и должна сочетаться с культурным (этнокультурным) многообразием, культурной сложностью гражданской нации. Это подтверждает как российский, так и зарубежный опыт. Практически все современные нации поликультурны (или в отечественной терминологии полиэтничны). Культурная сложность современного мира ещё более возрастает под влиянием мигра-

ционных процессов и притока новых жителей. В этом можно видеть положительность явления. Нельзя не согласиться с тем, что «культурная гомогенность означала бы социальную энтропию, т. е. культурную смерть человечества»²⁸.

Примечания:

1. Выдающиеся украинцы России // Блог «Манкурты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mankurty.com/blog/?p=9971> (дата обращения: 17.02.2014).

2. Корреспондент.net [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/> (дата обращения: 17.02.2014).

3. См., например, Черниенко Д. А. Украинистика Южного Приуралья. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2013. – 306 с.; Черниенко Д. А., Пилипак М. А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. – Уфа: Уфимский филиал МГУ им. М. А. Шолохова, 2012. – 131 с.; Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. А. А. Скрипник. – Киев-Москва-Уфа: Уфимский филиал МГУ им. М. А. Шолохова, 2010. – 254 с.

4. Одна из последних книг: Границы, культуры и идентичности: этнология восточнославянского пограничья: [сб. ст.] / Ред.-сост. М. Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 443 с.

5. Названы страны, куда чаще всего уезжают украинцы на ПМЖ // LB.ua [Электронный ресурс]. URL: http://society.lb.ua/life/2012/09/16/170649_nazvani_strani_kuda_chashche.html (дата обращения: 17.02.2014).

6. Балаева Т. Вместо ЕС украинцы уезжают на заработки в ЦентрАзию // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389932820> (дата обращения: 17.02.2014).

7. Генералов А. Иногда украинцы уезжают. Насовсем // From-ua.com – Новости Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://from-ua.com/voice/928f37214f576.html> (дата обращения: 17.02.2014).

8. Опрос: В какие страны уезжают студенты в поисках работы // Днепропетровск: городской сайт gorod.dp.ua [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.dp.ua/news/86806> (дата обращения: 17.02.2014).

9. Топ-5 стран, где ждут украинцев на работу // Финансы Украины – bigmir.net [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.bigmir.net/career/8229-ТОП-5-stran-gde-zhdut-ukraincev-na-rabotu> (дата обращения: 17.02.2014).

10. Государственная программа иммиграции из Украины в Россию // Emigrant.name [Электронный ресурс]. URL: <http://emigrant.name/novosti-immigracii/programma-immigracii-iz-ukrainy-v-rossiyu.html> (дата обращения: 17.02.2014).

11. Там же.

12. Позняк А. Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // Демоскоп weekly. – 2010. – 1–24 января. – № 405–406 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php> (дата обращения: 17.02.2014).

13. Больше всего трудовых мигрантов России поставляет Украина – ФМС // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20080211/98968435.html> (дата обращения: 17.02.2014); В 2008 году 3,5 млн украинцев работа-

ли в России // Росбалт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2009/02/11/617369.html> (дата обращения: 17.02.2014); По экспертным данным, за рубежом работают 4 млн. 500 тыс. украинцев // NewsRu.ua [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.newsru.ua/finance/09apr2008/rubeg.html> (дата обращения: 17.02.2014).

14. Петухов С. Осложнит ли жизнь вашей украинской теще новый российский закон // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20140106/988085199.html> (дата обращения: 17.02.2014).

15. Ивженко Т. Украинские гастарбайтеры ворочают миллиардами // Независимая газета. – 2011. – 29 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2011-07-29/1_gastarbaitery.html (дата обращения: 17.02.2014).

16. Любенко А. Кем чаще всего едут работать украинцы? // Jobs.ua [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jobs.ua/articles/14/616/> (дата обращения: 17.02.2014).

17. Петухов С. Осложнит ли жизнь вашей украинской теще новый российский закон // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20140106/988085199.html> (дата обращения: 17.02.2014).

18. Ковальчук И. Чем погромы в Бирюлёво обернутся для украинцев в Москве // Сегодня.ua [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnya.ua/world/Urozhensa-Ukrainy-zaderzhali-za-pogromy-v-Biryulevo-468627.html> (дата обращения: 17.02.2014).

19. В Москве жалеют, что «незаметные» украинцы и белорусы едут к ним меньше. // Украинская правда. – 2013. – 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/07/29/6995144/> (дата обращения: 17.02.2014).

20. Работа для граждан Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru/vacancy/rabota-dlya-ukraincev/> (дата обращения: 17.02.2014).

21. Петухов С. Осложнит ли жизнь вашей украинской теще новый российский закон // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20140106/988085199.html> (дата обращения: 17.02.2014).

22. Куриленко А. «Русские быстро выдрессировуют украинцев в Москве» – представитель диаспоры // Gazeta.ua [Электронный ресурс]. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/life/_russkie-bystro-vydressirovuyut-ukraincev-v-moskve-predstavitel-diaspory/512567 (дата обращения: 17.02.2014).

23. Ковальчук И. Чем погромы в Бирюлёво обернутся для украинцев в Москве // Сегодня.ua [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnya.ua/world/Urozhensa-Ukrainy-zaderzhali-za-pogromy-v-Biryulevo-468627.html> (дата обращения: 17.02.2014).

24. Назову также такие организации, как Нижнекамская городская национально-культурная организация «Украинское общество «Вербиченька» – «Вербочка», Карельская республиканская общественная организация «Общество украинской культуры «Калына», общественная организация «Местная национально-культурная автономия украинцев г. Новосибирска», Ростовская региональная украинская национально-культурная автономия, общественная организация «Украинское землячество «Крыныця» Хабаровского края. Активно работает региональная общественная организация «Совет землячеств Украины», которая была создана в январе 2004 года и зарегистрирована органами юстиции РФ 15 августа 2012 года. В состав Совета входят 23 региональные землячества Украины и 4 общественных представительства областных государственных администраций Украины. В Краснодарском крае, например, действует несколько организаций: «Общество украинцев Кубани», Краснодарская краевая общественная организация «Содружество Кубань-Украина», Лазарев-

ский центр украинской культуры, Краснодарская региональная общественная организация «Украинская диаспора «Содружество»».

25. Бондаренко А. В. Інформаційний простір української діаспори в Росії // Україністика в Росії: історія, стан, тенденції розвитку: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції / Під ред. А. А. Скрипник. – Київ-Москва-Уфа: Уфимський філіал МГГУ ім. М. А. Шолохова, 2010. – С. 151.

26. См. подробнее: Мартынова М. Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии», № 234. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 50 с.

27. Иванова О. М. Проблеми українського шкільництва в Російській Федерації // Україністика в Росії: історія, стан, тенденції розвитку: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції / Під ред. А. А. Скрипник. – Київ-Москва-Уфа: Уфимський філіал МГГУ ім. М. А. Шолохова, 2010. – С. 154–157; Голкин Б. Как украинцу выжить в России (материалы круглого стола) // Российская газета. – 2013. – 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/01/ukraina-site.html> (дата обращения: 17.02.2014).

28. Тишков В. А. О культурной сложности современных наций // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире. – М.: Издательство ИКАР, 2011. – С. 247.

Черниенко Д. А. (г. Уфа, Россия)

ШЕВЧЕНКОВЕДЕНИЕ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ

В географии российского и мирового шевченковедения Южный Урал (историческая Оренбургская губерния) занимает особое и во многом уникальное место. С Оренбургским краем связан наиболее драматичный период жизни поэта и художника – «солдатчина» 1847–1857 гг. Многолетнее пребывание Т. Шевченко на военной службе в далекой российской окраине нашло отражение в массе документов той эпохи, отложившихся в разное время в центральных и местных архивах. Поэтому не удивительно, что именно в Оренбуржье постепенно складывался один из наиболее мощных и авторитетных научных центров шевченковедения, именно здесь появились различные формы сохранения исторической памяти о Великом Кобзаре. Обращение к региональной историографии в широком хронологическом диапазоне от конца XIX до начала XXI в. позволяет выделить несколько этапов в формировании оренбургского шевченковедения как самостоятельного научно-исследовательского направления.

Первый этап приходится на 1880–1890-е гг. В это время собирание разрозненной и фрагментарной информации проводилось, как правило, по случаю, без научной систематизации местными любителями-энтузиастами, либо авторами, которые по определенным причинам временно оказались в Оренбургском крае. В 1880–90-е гг. в столичных научных журналах появляются первые статьи, в которых использовались оренбургские и орские архивные материалы и воспоминания местных жителей. Таковы, например, публикации о «картине жизни поэта в период его ссылки» петербургского литературного критика и мемуариста Е. М. Гаршина¹; ссыльного украинского студента Г. П. Даценко², нашедшего в архиве Управления уездного воинского начальника ряд неизвестных документов; поднадзорного самарского журналиста А. И. Матова³, записавшего воспоминания местных жителей; историка и краеведа П. Л. Юдина⁴ и др.

В начале XX в. по причинам идеологического характера шевченковская тема в преддверии 100-летнего юбилея поэта в 1914 г. оказалась под цензурой, затем последовали революция и Гражданская война. По-настоящему системное и разностороннее изучение жизни и творчества Т. Г. Шевченко продолжилось уже только в советский период в связи со следующей юбилейной датой – 120-летием, что стало заметной вехой в формировании в Оренбурге собственных исследовательских традиций.

Второй этап связан с литературно-краеведческими исследованиями 1930–1940-х гг. В 1939 г. в советском шевченковедении произошло важное событие – увидело свет первое научное издание о Т. Г. Шевченко в виде коллективной монографии оренбургских писателей и ученых, состоящей из четырех тематических статей⁵. Материалы были подготовлены еще в 1933 г. к 120-летию со дня рождения поэта, но опубликованы только спустя несколько лет. Основными источниками стали сами сочинения Т. Г. Шевченко периода солдатчины, записки, письма, воспоминания оренбургских знакомых поэта, тех людей, с кем ему доводилось общаться, труды его первых биографов 1870–1890-х гг., публикации о Т. Г. Шевченко в советской литературе.

Вступление к книге представляет статья журналиста, писателя, краеведа М. С. Клипиницера «Народный поэт», где Т. Г. Шевченко показан стойким и страстным поэтом-революционером, никогда не отрывавшимся от своего народа. Основная его тема – борьба с царизмом и крепостничеством. Особое место в статье занимает идея об интернациональном значении творчества поэта – «друга всех трудящих-

ся всех наций», который сумел своим творчеством объединить украинскую, советскую и мировую культуры.

Литературоведу и критику Н. Е. Прянишникову принадлежит статья «Годы изгнания». В очерке речь идет главным образом об обстоятельствах ареста Т. Г. Шевченко, показана идейная сила его поэзии. «Взоры всех, кому дорога его память, не раз будут обращаться к территории бывшего Оренбургского края», – пророчески пишет Н. Е. Прянишников, – «здесь гениальный Кобзарь провел самые тяжелые годы своей краткой, но многострадальной жизни». В статье много материалов биографического характера, колоритно и точно нарисована эпоха и окружавшая поэта среда.

Статья филолога и педагога И. Т. Изотова «Творчество Шевченко в ссылке» в большей степени носит литературоведческий характер и посвящена феномену неутомимой работы художника в неволе. «Невольничья муза» – особое состояние духа, которое невозможно сломить ни бытовыми трудностями, ни строгими запретами. Автор предпринимает подробный анализ разных жанров, рассматривает отдельные произведения.

В статье орского историка и краеведа А. К. Бочагова «Где жил Шевченко?» указано несколько мест в Оренбурге, где поэт «бывал ... и жил», доказывается неопровержимость этих данных со ссылкой на свидетельства очевидцев и современников. По мнению автора, в Оренбурге Т. Г. Шевченко «вел жизнь кочевую», в том смысле, что не имел одного постоянного места пребывания. Таким образом, книга «Т. Г. Шевченко в ссылке» явилась первым опытом обобщения всего известного на то время книжного (пока еще не архивного) материала о годах изгнания поэта. Показаны основные моменты службы, повседневной жизни и художественного творчества поэта. Период солдатчины реконструирован достаточно полно, но при этом многие сюжеты, факты, события имеют характер гипотезы, версии и намечены конспективно.

Очевидно, что в тот период большая и перспективная тема «Шевченко в Оренбургском крае» благодаря энтузиазму и профессиональному кропотливому труду ряда местных авторов получила только свое предварительное научно-литературное обоснование. Уже в послевоенное время к более развернутому и глубокому изучению жизни и творчества поэта-солдата в Оренбуржье вернулся один из авторов предыдущего издания – Н. Е. Прянишников. Важным событием в литературной жизни края стала его новая книга⁶, в которой отдельный раздел посвящен Т. Г. Шевченко. Автор реализует очень интерес-

ный подход, пытаясь проследить судьбу своего героя в контексте конкретных топосов, то есть города Оренбурга, Орской крепости, южноуральской степи, гор и т. п.

Н. Е. Прянишников приходит к выводу, что годы ссылки были для Т. Г. Шевченко не только годами тоски и лишений, но и годами непрерывного духовного роста, очень интенсивной творческой деятельности. Исследование, основанное на детальном знакомстве с нарративными и изобразительными источниками, не только давало системное представление о последовательности событий, некоторых обстоятельствах пребывания и особенностях творчества Т. Г. Шевченко в ссылке, но и открыло в зарождающемся оренбургском шевченковедении новое краеведческое направление, новаторское по своему замыслу для середины 1940-х гг.

Третий этап представлен первым опытом обобщающего монографического сочинения орского писателя, литературоведа, журналиста и педагога А. Н. Ведмицкого⁷, который в 1950–1960-х гг. активно разрабатывал тему о пребывании Т. Шевченко в Оренбургском крае. Творчество украинского поэта, его нелегкий жизненный путь были близки и понятны А. Н. Ведмицкому. Помимо собственно научной работы, он много времени уделял популяризации поэтического творчества, проводя открытые лекции, выступая на литературных вечерах, готовя статьи для местной печати. Не без участия ученого Орскому педагогическому институту в 1952 г. было присвоено имя Т. Шевченко, а в августе 1959 г. в Орске, в центральной части города, открыт памятник Тарасу Шевченко – один из наиболее интересных в мире (скульптор Л. М. Писаревский, архитектор Н. К. Габелко).

В основе книги А. Н. Ведмицкого лежали разноплановые источники – произведения самого Т. Г. Шевченко, в том числе еще недостаточно известный в то время «Дневник»; материалы, опубликованные в дореволюционных периодических изданиях «Киевская старина», «Оренбургский листок», «Русский архив»; воспоминания и рассказы современников; оценки личности и творчества Т. Г. Шевченко, данные другими известными писателями, общественными деятелями.

Содержание книги охватывает весь период «солдатчины», автор, кратко напоминая биографию, показывает идейные принципы, обстоятельства участия в общественно-политической деятельности, братстве, прослеживает жизненный путь поэта от судебного процесса и приговора – начала «десятилетней драмы» – до освобождения из Новопетровского укрепления. В оценках автора Т. Шевченко предстает

как «борец против деспотизма», поэт-революционер, выразивший думы закрепощенного народа.

Помимо бытовых вопросов, А. Н. Ведмицкий обращается и к анализу литературного творчества, замечая, что тематика стихотворений в этот период весьма разнообразна: «Несмотря на мотивы грусти, тоски, вполне объяснимые условиями жизни поэта, общий тон его произведений жизнеутверждающий... Вера в лучшую жизнь – источник оптимизма, который характерен для «невольничьей поэзии» Шевченко». Кроме философских категорий Счастья, Доли, Славы и других, облаченных в собирательные художественные образы, в ссылке Т. Г. Шевченко обращается к наблюдениям за жизнью окружающих народов – «живописных казаков», казахов, киргизов, туркмен, многие образы выведены из реальных людей.

Книга, состоящая из пяти тематических разделов, задумана и выдержана в едином методологическом ключе – приводятся исторические справки, биографические данные, анализируется творчество в конкретный период времени, формулируются основные выводы. Итогом проведенного историко-литературоведческого исследования А. Н. Ведмицкого являются следующие важные положения: 1) один из основных принципов эстетики Шевченко – «художественным словом служить правде»; 2) в основе творчества Т. Г. Шевченко лежит эстетический и социальный идеал – идеал народных масс; 3) Шевченко в литературе и живописи отстаивал высокое общественное предназначение искусства; 4) творчество периода ссылки переосмысливает историческое прошлое Украины; 5) солдатчина закалила Т. Шевченко, вызвала к жизни новые талантливые произведения.

Несомненно, что А. Н. Ведмицкому принадлежит заметное место в создании оренбургской шевченкианы, ему удалось предопределить некоторые направления дальнейших перспективных исследований. Таким образом, уже к середине XX в. сложились необходимые предпосылки для формирования региональной школы оренбургского шевченковедения. Научной деятельности в этой области было присуще сохранение преемственности, обращение к опыту предшествующих публикаций; опора на крепкую источниковую базу, использование архивных материалов; искреннее желание разобраться в спорных и еще слабо изученных сюжетах «солдатчины».

Четвертый этап открывается с началом системных научных поисков филолога, писателя, журналиста, краеведа, историка-архивиста Л. Н. Большакова в первой половине 1960-х гг. Благодаря его трудам

историческая и литературоведческая проблема «Шевченко в Оренбургском крае» получила новые грани, более глубокое и разностороннее содержание.

К 1968 г. была завершена кандидатская диссертация⁸ Л. Н. Большакова, к этому времени шевченковская тема уже полностью захватила ученого. Результатом стали многочисленные статьи в местных газетах⁹, региональных и центральных литературно-художественных и научных журналах¹⁰, в том числе на Украине¹¹, а также первая монография¹². Уникальность книги заключалась в том, что большая часть информации была основана на неизвестных ранее и впервые вводимых в оборот оренбургских и орских архивных и музейных источниках. Л. Н. Большакову удалось восстановить последовательность и хронологию всех событий, обосновать причины многих из них, в результате выведя оренбургский период из исторической тени. После выхода книги выражение «Оренбургская зима», обозначающее наиболее плодотворный период в 204 дня с ноября 1849 г. по май 1850 г. от возвращения Т. Г. Шевченко из Аральской экспедиции до второго ареста, получило самостоятельное значение. Кроме того, работая над диссертацией и книгой, Л. Н. Большаков составлял словарь окружения Т. Г. Шевченко, который насчитывал уже сотни персоналий.

Шевченковедческие исследования Л. Н. Большакова второй половины 1960-х гг. вызвали большой интерес со стороны коллег. Оренбург стал признанным центром советского шевченковедения. В мае 1970 г. в Оренбурге и Орске состоялась XIX Всесоюзная научная Шевченковская конференция, организованная совместно Оренбургским и Орским педагогическими институтами, Институтом литературы АН УССР. Ведущие научные силы страны представляли докладчики из Киева, Донецка, Одессы, Черкасс, Минска, Душанбе, Калининграда и других городов. Материалы конференции впоследствии были изданы в Киеве¹³. В 1970-е гг. укрепляются отношения Л. Н. Большакова с ведущими исследовательскими центрами Украины, прежде всего, Институтом литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР. Это период не только активной личной и научной переписки, но и переводов на украинский язык для публикации в виде отдельных книг¹⁴ или статей в сборниках и журналах¹⁵. В 1977 г. в Киеве вышел «Шевченковский энциклопедический словарь» в двух томах, где было около 200 статей Л. Н. Большакова.

Не менее плодотворными для Л. Н. Большакова стали 1980-е гг. Продолжая ранее начатые сюжеты и «накручивая» на них возникаю-

щие в работе новые идеи, ему удалось подготовить большое количество газетных и журнальных публикаций. Продолжается активное сотрудничество с Украиной, где выходят новые статьи¹⁶ и книги¹⁷. Л. Н. Большаков разрабатывал идею создания Шевченковского комплекса и обустройства Орского («Шевченковского») тракта – мемориальной дороги с криницами и вербами, родниками и беседками, местами отдыха, почтовыми станциями, юртами, памятными знаками, деревьями, привезенными из самой Украины, музеем – просветительским центром Т. Шевченко в Нежинке, «музеем дороги». К сожалению, до воплощения замечательной идеи на практике дело не дошло.

В марте 1986 г. при самом активном участии Л.Н. Большакова в старой части Орска, на месте бывшей крепости, на улице, носящей имя поэта, открыт музей «Т. Шевченко в Орской крепости». Основу экспозиции составили предметы, переданные в дар Киевским государственным музеем Т. Шевченко, а также панорамы и картины местных художников. К 175-летию поэта, 9 марта 1989 г. в Оренбурге был открыт Мемориальный музей-гауптвахта Т. Шевченко – еще одна резонансная идея Л. Н. Большакова. За основу экспозиции был взят реконструированный интерьер главной гауптвахты, расположенной в подвале здания штаба Отдельного Оренбургского корпуса и кадетского эскадрона, построенного в 1830–1840-х гг. (в настоящее время в здании находится школа, музей располагается в цокольном этаже). Обстановка была максимально приближена к исторической действительности – восстановлены арестантская с оригинальными полом и стенами, караульная, коридор. Все помещения оптимальным образом оборудованы под выставочные залы с манекенами – фигурами военных той эпохи, репродукциями произведений Т. Шевченко, документами, книгами, подарками музею, другими подлинными и современными экспонатами. Л. Н. Большаков приложил немало сил, чтобы музей-гауптвахта стал не только выставкой уникальных вещей, но и культурно-просветительским центром с разнообразными формами работы¹⁸.

Драматический для страны период с 1988 г. по 1992 г. выдался не очень продуктивным – «всего» 6 изданий по шевченковской теме. Например, в 1991 г. к 250-летию Оренбурга вышла небольшая книжка «Дорогами Кобзаря»¹⁹. Проведенное краеведческое исследование стало первой попыткой изучения каждого из памятных мест в городе и области, связанных с многолетней солдатчиной поэта. В 18 коротких главах ёмко представлена вся насыщенная жизнь Т. Шевченко в

ссылке от приезда на Южный Урал до отправки на Мангышлак – поездки из Оренбурга в Орск и обратно, впечатления от городов и населенных пунктов, нравы, царившие в крепостях и гарнизонах, обстоятельства перехода на Аральское море. Собирая материалы для книги, Л. Н. Большакову удалось по архивным источникам уточнить некоторые важные даты в биографии Т. Шевченко, достоверно установить места его проживания и пребывания в Оренбурге и Орске, восстановить топографию маршрутов по губернии.

Но «главным делом жизни», «самой главной книгой», вбирающей все предыдущие замыслы, явилась знаменитая «Быль о Тарасе»²⁰, где Л. Н. Большаков постарался представить поэта многогранной и цельной личностью. Замысел монументального труда появился еще в начале 1986 г.: «книга должна быть широкой, объемной, крупной во всех отношениях... с достаточной полнотой, прямо и честно поведать о каждом годе, месяце, дне солдатчины Шевченко и возвращения его из неволи». Работа над трилогией была завершена в мае 1991 г. Книга стала самым масштабным произведением о Т. Г. Шевченко, где проанализированы все документы и факты оренбургской ссылки Кобзаря.

Продолжением научных поисков Л. Н. Большакова стало создание в марте 1993 г. Института Тараса Шевченко (ИТШ). К этому времени назрела необходимость развития деятельности и в культурно-просветительском направлении. Не случайно учредителем института стало Оренбургское областное украинское культурно-просветительское общество им. Т. Г. Шевченко. ИТШ был образован с целью объединения в единый центр немногих шевченковедов за пределами Украины. Ученые-энтузиасты, кроме Оренбурга, работали в Петербурге, Таджикистане, Казахстане, Каракалпакии и других местах. Институт быстро стал крупнейшим центром шевченковедения в СНГ (вне Украины), занимающийся изучением биографии поэта, увековечиванием памяти о нем, пропагандой его творчества²¹.

Высокий уровень Института подтверждало учреждение печатного органа – «Научных записок/тетрадей ИТШ», где были опубликованы, например, исследования В. В. Дорофеева «Оренбург Шевченковский»²², А. П. Банникова «Шевченко и Сапожниковы»²³, С. А. Сапожникова «Шевченко, Бларамберги и Мавромихали» и др., а также работы самого Л. Н. Большакова – «Комментарии к Дневнику Т. Шевченко»²⁴, «Если говорить откровенно...». Создание Института и издание «Научных тетрадей» на протяжении 1993–1995 гг. позволили при-

влечь к шевченковедческим исследованиям новых местных и иногородних авторов, предоставить им возможность публикации своих научных трудов, а главное – продолжить работу над текстами самого Т. Шевченко. Сохранялись контакты с НАН Украины, Национальным музеем им. Т. Г. Шевченко (Киев), Национальным музеем-заповедником Т. Г. Шевченко (Канев), Луганским государственным университетом им. В. Даля, Культурным центром Украины в Москве и другими учреждениями.

В 1994 г. Л. Н. Большаков начинает работать над энциклопедией окружения и связей Т. Г. Шевченко периода солдатчины и словарем географических названий. Архивные материалы и сотни имен накапливались более 20 лет. Основой книги стали предшествующие работы – «Літа невольничі», «Їхав поет із заслання...», «Быль о Тарасе», многочисленные статьи из киевской «Шевченковской энциклопедии» 1971 г. и др. В поле внимания ученого попали не только люди, с которыми Т. Шевченко непосредственно встречался и общался в течение 10 лет, но и его корреспонденты по переписке, а также все упоминаемые им в различных текстах личности.

В декабре 1995 г. ИТШ вошел в структуру Оренбургского государственного университета и стал здесь первым научно-исследовательским учреждением гуманитарного профиля, выполняя функции центра шевченковедения, украинистики и энциклопедических проектов, что нашло отражение в официальном названии: «Институт Тараса Шевченко – Центр энциклопедических проектов» (ИТШ–ЦЭП). К этому времени была закончена подготовка «Оренбургской Шевченковской энциклопедии» (в рабочем предварительном варианте – «Вокруг Шевченко»²⁵) – первого и единственного труда такого характера и размаха²⁶. Энциклопедия состояла из трех частей: 1) персоналии, известные в связи с Т. Шевченко; 2) географическое описание мест, где побывал поэт; 3) материал об увековечивании памяти Т. Шевченко (ученые, писатели, мероприятия, мемориальные доски и др.).

Подобный проект Л. Н. Большакова стал первым в мировом шевченковедении по структуре, содержанию, объему информации и привлеченным источникам, среди которых ранее неизвестные архивные материалы из многих городов России, Украины, Казахстана, Литвы, Польши. Заслуга Л. Н. Большакова заключается в том, что ему удалось разыскать в различных архивах старинные документы Оренбургской, Орской крепостей, Раимского укрепления и др., в результате существенно расширилась источниковая база шевченковедения.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. основная деятельность Л. Н. - Большакова была связана, главным образом, с решением множества организационных вопросов по руководству ИТШ, проведением «Шевченковского марта», конференций²⁷, переизданием предыдущих сочинений²⁸, созданием интернет-журнала «Оренбург. Шевченко.RU»²⁹, составлением и редактированием научных сборников и т. п. Таким образом, значение более чем полувекковой научно-литературной и культурно-просветительской деятельности Л. Н. Большакова многогранно:

1) открыты и введены в научный оборот новые архивные и литературные источники, исторические факты;

2) реконструирована и уточнена значительная часть биографии Т. Г. Шевченко, а также людей с ним связанных;

3) сформулированы новые темы исследований (окружение поэта, маршруты поездок, происхождение литературных сюжетов, повседневная жизнь и др.), исследована творческая история многих произведений;

4) усовершенствовано новаторское для гуманитарной сферы советской эпохи такое исследовательское направление как «научный поиск»;

5) заложены основы научных школ шевченковедения (более 20 книг, изданных на разных языках мира) и региональной энциклопедистики (5 энциклопедий), признанных на российском и международном уровнях;

6) происходила широкая популяризация наследия и имени Т. Г. Шевченко в Оренбургской области, на Южном Урале, в Урало-Поволжье.

С середины 2000-х гг. начинается пятый этап в развитии южноуральского шевченковедения, который с опорой на заложенные традиции в настоящее время позволяет реализовывать различные научно-просветительские проекты. Прежде всего, необходимо отметить, что сохранился интерес к шевченковской проблематике³⁰. Подтверждением тому являются крупные научные мероприятия к 190-летию со дня рождения поэта³¹, 30-летию «Шевченковского марта»³². Выступления, связанные с шевченковедческой проблематикой, регулярно звучат на ставших традиционными конференциях «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона», «Культура Оренбургского края: история и современность (Большаковские чтения)»³³ и др. Продолжает свою историю знаменитый ежегодный «Шевченковский

март», основанный Л. Н. Большаковым в 1976–1977 гг. и предполагающий помимо культурно-массовой еще и научно-просветительскую составляющую – конференции, литературные встречи, выставки, конкурсы, открытые уроки и т.п. В 2007 г. в рамках Третьих «Большаковских чтений» состоялась презентация электронной библиотеки Л. Н. Большакова, созданной в ОГУ³⁴.

Важным направлением современной работы является подготовка к изданию обширного научного и эпистолярного наследия Л. Н. Большакова, материалов личного архива и т. п. Главным подвижником и популяризатором творчества писателя является его дочь – журналист и педагог Т. Л. Большакова, которой принадлежит аналитические материалы³⁵, составление и редактирование научной и частной переписки, неопубликованных рукописей ученого³⁶, систематизация и составление полных библиографических указателей³⁷. Значительный вклад в проблему «роли личности» в науке внесли также публикации Т. А. Камсковой³⁸, А. В. Кирьяковой, Г. Г. Коломиец, В. В. Ронжес и др. Следует заметить, что творчество Л. Н. Большакова стало объектом тщательного анализа и научной критики исследователей и в России, и на Украине.

Таким образом, южноуральское шевченковедение благодаря трудам и организационному таланту Л. Н. Большакова, а также десятилетней активной деятельности «Института Тараса Шевченко» приобрело в 1990–2000-е гг. статус самостоятельного исследовательского направления с многогранным по внутренней проблематике содержанием и международным признанием. Научно-просветительская деятельность соединяет в себе поисковый опыт нескольких поколений, демонстрирует длительность и преемственность традиций, наличие широкого круга источников, разнообразие форм сохранения исторической памяти в современных условиях.

Говоря о задачах современного регионального шевченковедения, следует заметить, что «биографический» и «художественно-литературоведческий» пласты досконально проработаны Л. Н. Большаковым. Вместе с тем, другие тематические направления сохраняют исследовательский потенциал. Прежде всего, это связано с необходимостью фиксации памятных мест Т. Г. Шевченко; определением его вклада в краеведческое изучение Южного Урала и Средней Азии; изучением широкого социального контекста Оренбургского края в середине XIX в., культуры местного украинского населения в различные исторические периоды. Требуют дальнейшего изучения и публикации мно-

гочисленные рукописи, наброски, черновики Л. Н. Большакова. Заслуживают отдельного внимания и те его проекты, которые остались нереализованными: изучение общеславянского, в том числе, русско-украинского взаимодействия в регионе, исследования русской прозы Т. Шевченко, полное хронологическое описание шевченковского десятилетия, перспективной будет возрождение «Мангышлакской» темы, сохранение музейного наследия с возможным созданием полного историко-литературного электронного архива.

Примечания:

1. Гаршин Е. Шевченко в ссылке // Исторический вестник. – 1886. – Т. XXIII. – С. 154–179.
2. Даценко Г. П. Несколько слов о Тарасе Григорьевиче Шевченко // Киевская старина. – 1893. – Февраль. – С. 257–261.
3. Матов А. И. Воспоминания о Т.Г. Шевченко // Русские ведомости. – 1895. – № 242 (2 сентября); Матов А. И. Тарас Григорьевич Шевченко в ссылке. Из воспоминаний современников-старожилов // Камско-Волжский край. – 1897. – №№ 307, 313, 318.
4. Юдин П. Л. К биографии Т. Г. Шевченко // Русский архив. – 1898. – Кн. 3. – С. 463–476.
5. Т. Г. Шевченко в ссылке. – Чкалов: Облиздат, 1939. – 176 с.
6. Прянишников Н. Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. – Чкалов: Чкаловское изд-во ОГИЗ, 1946. – 142 с. Позднее книга выходила еще тремя изданиями в 1956, 1970 и 1977 гг.
7. Ведмицкий А. Н. Т. Шевченко в Оренбургской ссылке. – Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 1960. – 178 с.
8. Большаков Л. Н. Изучение окружения и связей Т. Шевченко как источник исследования его творчества периода ссылки (1847–1857 гг.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1968. – 15 с.
9. См., напр.: Большаков Л. Н. В Орской крепости // Орский рабочий. – 1948. – 19 декабря; Он же. Шевченко в Орске // Сталинец. – 1951. – 10 марта; Он же. Там, где жил великий Кобзарь // Сталинец. – 1954. – 21 мая; Он же. Шевченковские места города // Орский рабочий. – 1961. – 10 марта.
10. См., напр.: Большаков Л. Н. Продолжение легенды // Уральский следопыт. – 1961. – № 3. С. 25–31; Он же. Поиски и находки // Уральский следопыт. – 1961. – № 6. – С. 36–38; Он же. По следам оренбургской зимы // Урал. – 1964. – № 3. – С. 141–166; Он же. Где-то на Урале // Уральский следопыт. – 1965. – № 10. – С. 62–69; № 11. – С. 72–77 и др.
11. См., напр.: Большаков Л. Н. Там, где томился Кобзарь // Вітчизна. – 1963. – № 1. – С. 221; Он же. По следам оренбургской зимы // Жовтень. – 1965. – № 3. – С. 46–47; Он же. Новое об оренбургской ссылке Т. Г. Шевченко // З досліджень про Т. Г. Шевченко: зб. – Київ: Дніпро, 1968. – С. 55–66; Он же. Об оренбургском окружении Т. Шевченко // Радянське літературознавство. – 1968. – № 6. – С. 60–63 (все на укр. яз.).
12. Большаков Л. Н. По следам Оренбургской зимы: Книга поисков. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 227 с.

13. Збірник праць XIX наукової шевченківської конференції / Відп. ред. Є. П. Кирилюк. – Київ: Наукова думка, 1972. – 251 с.
14. Большаков Л. Н. Літа невольничі: Книга пошуків та досліджень про Т. Г. Шевченку періоду заслання. – Київ: Дніпро, 1971. – 425 с.; Он же. Їхав поет із заслання. Пошуки, роздуми, дослідження. – Київ: Дніпро, 1977. – 327 с.
15. Большаков Л. Н. Изучение ссылки Т. Шевченко как важная часть исследования его биографии // Збірник праць XVII наукової шевченківської конференції / Відпов. ред. Є. П. Кирилюк. – Київ: Наукова думка, 1970. – С. 92–103; Он же. О чем рассказывают рисунки Тараса Шевченко // Радянське літературознавство. – 1971. – № 4. – С. 88–91; Он же. Из творческой истории стихов Т. Шевченко // Збірник праць XIX наукової шевченківської конференції / Відп. ред. Є. П. Кирилюк. – Київ: Наукова думка, 1972. – С. 52–65; Он же. К вопросу о творческой истории некоторых жанровых и пейзажных произведений Шевченко // Збірник праць XX наукової шевченківської конференції / Відп. ред. Є. П. Кирилюк. – Київ: Наукова думка, 1973. – С. 81–91; Он же. Путь «Кобзаря» // Прапор. – 1978. – № 3. – С. 57–81; № 4. – С. 85–103; Он же. Интернационализм окружения Шевченко // Збірник праць XXIII наукової шевченківської конференції / Відп. ред. Є. П. Кирилюк. – Київ: Наукова думка, 1979. – С. 30–34; Он же. Певец свободы и единения народов // Прапор. – 1979. – № 3. – С. 132–135 и др. (все на укр. яз.).
16. Большаков Л. Н. Из шевченковских тетрадей // Вітчизна. – 1980. – № 3. – С. 172–175; Он же. В поисках заветного // Вітчизна. – 1980. – № 7. – С. 164–172; Он же. Предвестники свободы // Дніпро. – 1983. – № 3. – С. 43–51 (все на укр. яз.).
17. Большаков Л. Н. Шляхами великої долі. – Київ: Веселка, 1984. – 175 с.; Он же. Пошук заповітного: Спостереження, роздуми, знахідки. – Київ: Дніпро, 1985. – 342 с.; Он же. Повесть про вічне життя. – Київ: Веселка, 1990. – 214 с.
18. Мемориальный музей-гауптвахта Тараса Шевченко / автор-сост. Л. Н. Большаков. – Оренбург: Южный Урал, 1991. – 16 с.
19. Большаков Л. Дорогами Кобзаря. – Оренбург: Южный Урал, 1991. – 56 с.
20. Большаков Л. Н. Быль о Тарасе. – М.; Оренбург: ЕТПК «Кора», 1993. – Кн. 1. Яман-Кала. – 437 с.; Кн. 2. На Арале. – 448 с.; Кн. 3. Оренбург. – 299 с.
21. Большаков Л. Н. Институт Тараса Шевченко (первые итоги) // Национальные проблемы народов Оренбуржья: история, современность: Материалы научно-практ. конф., г. Оренбург, 15 окт. 1993 г.) / Редкол.: В. П. Торукало и др. – Оренбург: [б.и.], 1993. – С. 35–36.
22. Дорофеев В. В. Оренбург Шевченковский // ОИТШ. Научные записки. 1 тетрадь. – Оренбург: Ин-т Шевченко, 1993. – 76 с.
23. Банников А. П. Шевченко и Сапожниковы // ОИТШ. Научные записки. III Тетрадь. – Оренбург: Димур, 1994. – 76 с.
24. Большаков Л. Н. Комментарий к дневнику Т. Шевченко // ОИТШ. Научные записки. II тетрадь. – Оренбург: Ин-т Шевченко, 1993. – 108 с.
25. Вокруг Шевченко: Энциклопедическое издание. В 3-х ч. Оренбург: Препринт Laser, 1996. – Ч. 1. Имена (А–Л). – 290 с.; Ч. 2. Имена (М–Я). – 258 с.; Ч. 3. Названия. – 100 с.
26. Оренбургская шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка. Энциклопедия одиннадцати лет. 1847–1858. – Оренбург: Димур, 1997. – 510 с.
27. Помнят степи певца Украины: мат. науч.-практ. конф., посвящ. 185-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко / Редкол.: В. В. Амелин и др. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2000. – 112 с.

28. Большаков Л. Н. Повести о поисках и обретениях. – М.: Русская книга, 2000. – 495 с.; Дневник Тараса Шевченко с 12 июня 1857 г. по 13 июля 1858 г. / коммент. Л. Н. Большакова. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2001. – 311 с.; Большаков Л. Н. Там за Уралом, за Елеком... – Оренбург: ИПК ОГУ, 2003. – 236 с.

29. Шевченко.RU // Научная библиотека ОГУ. Оренбургская электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://artlib.osu.ru/site/index.php?option=com_content&task=view&id=11&Itemid=98 (дата обращения: 22.02.2014).

30. См., например, статьи В. В. Дорофеева, И. М. Габдулгафаровой, Т. А. Камсковой, А. Л. Ильясова, С. А. Ханаш, В. К. Пласконя, Т. Г. Черкаса, Е. А. Расуловой, Т. В. Стрельцовой, Р. Б. Кингаевой, Е. Н. Поповой, Н. В. Воловик и др.

31. Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития: мат. межрегион. науч.-пр. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2004. – 152 с.

32. Кобзарь и Оренбуржье: мат. обл. науч.-практ. конф., посвящ. 192-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2006. – 100 с.

33. К настоящему времени состоялось шесть конференций (2005, 2006, 2007, 2009, 2011, 2014), получивших международный статус.

34. Большаков Леонид Наумович // Научная библиотека ОГУ. Оренбургская электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://artlib.osu.ru/site/index.php?option=com_content&task=view&id=46&Itemid=117 (дата обращения: 22.02.2014).

35. См., напр.: Большакова Т. Л. Вы открыли мне много нового // Ренессанс. – 2006. – № 3. – С. 131–137; Она же. В письмах – эпоха // Педагогический журнал. – 2007. – № 2. – С. 63–68; Она же. Вклад Л. Н. Большакова в развитие культуры Урала // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность: Мат. науч. конф., посвящ. 75-летию профессора В. Г. Чуфарова, Екатеринбург, 22 февраля 2008 г. / Под ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2008. – С. 195–199; Она же. Вклад Л. Н. Большакова в историю российской украинистики // Украинистика в России: история, состояние, перспективы: мат. межд. науч.-пр. конф. – Киев; М.; Уфа: Изд-во УФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2010. – С. 145–151.

36. См., напр.: Большаков Л. Н. Се человек // Ученый. Писатель. Гражданин: мат. Первых Большаковских чтений. – Оренбург: ОГУ, 2005. – С. 67–69; Большакова Т. Л., Любичанковский С. В. Леонид Большаков: автопортрет на фоне эпохи. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – 460 с.

37. За 2005–2009 гг. литература по этим вопросам насчитывает более 30 публикаций: Леонид Наумович Большаков: Библиографический указатель / сост. В. В. Ронжес. – Оренбург: ОГУ, 2005. – 96 с.; Большакова Т. Л. Т. Г. Шевченко в произведениях Л. Н. Большакова: библиографический указатель. – Оренбург: РИО ОУНБ им. Н. К. Крупской, 2009. – 16 с.; Большакова Т. Л., Камскова Т. А. Жизнь продолжается: библиография новых работ о жизни и творчестве Л. Н. Большакова // Научная библиотека ОГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://artlib.osu.ru/shevchenko/issue3/pdf/jzn.pdf> (дата обращения: 22.02.2014); Леонид Наумович Большаков: библиографический указатель / сост. Т. Л. Большакова, Т. А. Камскова, В. В. Ронжес. – Уфа: Изд-во УФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 96 с.

38. См., напр.: Камскова Т. А. Л. Н. Большаков – создатель НИИ Тараса Шевченко

ОГУ // Научная библиотека ОГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://artlib.osu.ru/shevchenko/issue3/pdf/kamskova.pdf> (дата обращения: 22.02.2014); Камскова Т. А. Автографы свидетельствуют...: из коллекции мемориальной библиотеки Л. Н. Большакова // Вторые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: сб. науч. ст. – Оренбург: ДИМУР, 2006. – С. 211–214.

Шешукова Г. В. (г. Оренбург, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В истории развития российско-украинских отношений совершенно особое место принадлежит творчеству великого украинского поэта Т. Г. Шевченко. Причем культурные связи России и Украины, которые начали развиваться в период пребывания поэта на территории нашей области, получили свое развитие позднее, в том числе в Советском Союзе. Стихи Т. Г. Шевченко были включены в обязательную школьную программу по литературе и поколения советских людей учились любить Украину благодаря творчеству Т. Г. Шевченко. В Оренбуржье регулярно проходят конференции, посвященные творчеству украинского поэта. Однако возможности для культурного сотрудничества с Украиной используются недостаточно. Страны редко обмениваются театральными постановками, концертными программами, кинофильмами. Мало издается и переводится литературы на украинском языке в России. Между тем именно такое сотрудничество формирует доверие и симпатию между народами.

В российско-украинских отношениях особое значение приобретает эволюция политической системы Украины, процессы становления демократии в этой стране, характер взаимоотношений украинской и российской политической элиты. В последнее время из уст некоторых российских политиков звучат слова о том, что Украина – это псевдо-государство, и именно в этом причина ее бесконечных проблем. Скорее можно говорить о том, что это молодое государство в стадии мучительного становления. На мой взгляд, нельзя объяснять проблемы украинского государства без анализа политической системы Украины. Вся история Украины в последнее десятилетие развивается в процессе эволюции взаимоотношений, конфликтов и конкуренции разных слоев политической элиты, политических лидеров, которые опираются на различные финансовые, экономические, территориаль-

ные группы населения. В теории государства и права широко распространено определение политической системы общества, как системы государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определенные политические функции в обществе¹.

Между тем, в политической науке для анализа политической системы любой страны значительно продуктивнее использовать теоретические подходы, разработанные американскими исследователями еще в середине прошлого века. Вслед за Т. Парсонсом основной вклад в теорию политических систем внесли Д. Истон и Г. Алмонд.

Для анализа политической системы Украины можно использовать теоретическую модель Д. Истона. По этой модели политическая система – это механизм взаимодействия между государством и обществом по поводу властного распределения ценностей. Подчеркнем, что речь не идет о государстве, которое управляет обществом, речь идет о постоянном взаимодействии общества и государства. Это взаимодействие протекает в окружающей политическую систему среде. В нее, в свою очередь, входят: внутренняя окружающая среда (экономическая, социальная, культурная, демографическая, экологическая, биологическая) и внешняя окружающая среда (политические системы других государств, международные союзы, экономические, социальные, культурные, демографические экологические и биологические системы других стран). Механизм взаимодействия между обществом и государством представлен Д. Истоном в виде теоретического конструкта: вход, выход, обратная связь. На входе в политическую систему две функции: требования со стороны общества и его различных групп, а также поддержка государства, которая может выражаться в уплате налогов, соблюдении установленных законов, участии в выборах. Требования могут быть направлены на повышение зарплат бюджетникам, пенсий пенсионерам, а также касаться перераспределения властных ценностей и полномочий.

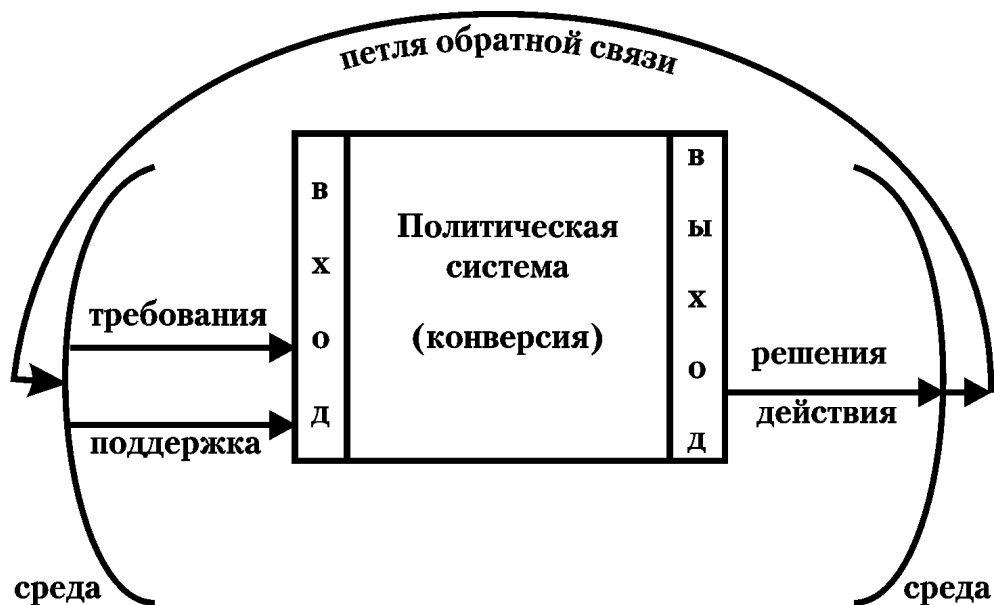
Д. Истон акцентировал внимание на том, что, если требования со стороны различных общественных групп превышают намного уровень поддержки политической системы, то возникает напряженность политической системы. Становится возможным разрушение этой системы. Способом такого разрушения может быть и революция. И тогда на место старой политической системы приходит новая политическая система.

Эта теоретическая конструкция позволяет рассмотреть эволюцию политической системы Украины как многофакторный процесс.

МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Д. ИСТОНА

Какие факторы внутренней окружающей среды привели к разрушению политической системы Украины в феврале 2014 года?

Состояние политического сознания жителей Украины, безусловно, определяется содержанием и тенденциями развития экономики, социальной сферы, украинской истории и культуры. Наиболее важным фактором, повлиявшим на отношение большинства украинцев к власти В. Януковича, явилось состояние экономической системы страны. По существу, В. Янукович потерял поддержку не только западных, но и восточных регионов страны. К февралю 2014 г. страна пришла к ситуации, про которую возглавившими страну оппозиционными политиками было сказано, что денег в казне нет. Ни для выплаты зарплат, ни для уплаты внешнего долга. Вместе с тем, очевидно, что основной экономический потенциал Украины расположен в Центре и на Востоке страны, где значительная часть населения не принимает итоги переворота 22 февраля 2014. Речь идет, прежде всего, о русских на Востоке и Юге страны.

Следовательно, важным фактором внутренней окружающей среды является национальный фактор. Националистические настроения никуда не денутся и в дальнейшем. Не случайно новая власть начала с закона об отмене региональных языков, направленного против русского языка в Украине. Звучат даже предложения по приме-

ру Прибалтики объявить русских «негражданами». Однако против этой тенденции работает, и другая мощная тенденция – украинский народ стремится сохранить самостоятельность и единство страны. Для сохранения единства страны возможно было бы инициировать федеративное устройство для Украины. Впрочем, влиятельных политиков для продвижения этой идеи в Украине пока не наблюдается. Поэтому раскол Украины, скорее всего, сохранится и в дальнейшем.

Не соглашусь с Ю. Латыниной, которая в эфире радио «Эхо Москвы» определила революцию на Украине, как буржуазную. В Украине по методам, целям и перспективам началась, действительно, революция, но все-таки национальная, направленная, в значительной степени против влияния России на Украину. Эта идея негативная. По существу, объединяющей население страны в целом конструктивной национальной идеи пока нет, как, впрочем, и в России. Не могу разделить стремление некоторых российских политиков, во что бы то ни стало заманить Украину в Таможенный союз. Украинцам нужен собственный опыт ассоциация с ЕС. В то же время, безусловно, сохранение дружбы с Украиной – наш национальный геополитический приоритет. Учитывая коренные национальные интересы народов Украины и России, начавшись как национальная, революция может перерасти в демократическую революцию. И это объединит население Востока и Запада.

Февральская революция поставила вопрос о судьбе демократии в Украине. Многие историки и политологи обращали внимание на то, что украинский народ в рамках нашей общей истории пережил деспотизм, анархию, тоталитарную систему, и глубоких корней для развития европейского типа демократии в Украине, так же как и в России, нет.

Именно после событий февральской национальной революции 2014 г. ряд политологов утверждают, что для Украины западная демократия – явление чуждое, которое никак не совмещается с традициями, культурой и национальным характером украинцев. Поэтому 22-летний «флирт» Украины с демократией в феврале 2014 г. закончился неудачей. Однако, на мой взгляд, несмотря на опасность распространения национализма в Украине, в настоящее время все-таки опыт прямой демократии в этой стране накоплен достаточно большой.

Вместе с тем, украинцы видят, что демократию сопровождает коррупция, и, как справедливо отметил С. Хантингтон, разочарование

в демократии порождает отрицательную реакцию не только к правящей в данный момент партии, но и к основной альтернативной партии. Население бросается поддерживать политического аутсайдера². В Украине начинают поддерживать вождей «Правого сектора», а бывшая оппозиция включает их представителей в Правительство. Национальная революция, как полагает Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», имеет свою повестку дня, в которой самая идеологизированная часть нынешних победителей обязательно будет следовать: определение «антинациональных» сил, запреты идеологий, связанных с «проклятым прошлым», люстрации, требование присягнуть на лояльность даже не новой власти, а новой системе символов. Массовый снос советских памятников подтверждает это. Такие поползновения были на Украине и раньше, но импульсы затухали в вязкой и невнятной среде. Сейчас жертвы Майдана послужат катализатором и оправданием действий радикально настроенных сил. Поскольку эти действия соответствуют практике Восточной и Центральной Европы после падения коммунизма, они не будут встречать серьезных возражений Запада, даже если перегибание палки примет систематический характер. Тем более что пафос радикалов заведомо имеет антироссийскую направленность, что Европу и США устраивает³.

Однако, на мой взгляд, учитывая коренные национальные интересы народов Украины и России, начавшись как национальная, революция может перерасти в демократическую революцию. И это объединит население Востока и Запада.

Рассмотрим кратко эволюцию конституционного процесса на Украине, с точки зрения изменений в политической системе страны. Как известно, длительный процесс обсуждения Конституции в обществе и в государстве с 1991 г. по 1996 г. завершился принятием Основного Закона современной Украины.

Конституция 1996 г. стала первой для независимого Украинского государства. С ее принятием были определены базовые координаты и ориентиры, совокупность общественных ценностей – все то, что формирует политико-экономическую систему. Очерчены отношения государства и гражданина, их права и взаимные обязанности. Установлены пределы вмешательства государства в жизнь общества и отдельной личности. В тот период международное сообщество одобрило принятие Конституции в Украине. В соответствии с Конституцией день

принятия Основного Закона является государственным праздником – Днем Конституции Украины, 12 июля 1996 года.

А далее процесс изменения Конституции проходил под постоянным давлением со стороны общества и конкурирующих между собой групп украинской политической элиты. Причем, на мой взгляд, этот процесс шел и идет скорее по кругу, а не по гегелевской спирали.

Начиная с 1996 года, президенты Украины (Кучма, Ющенко, Янукович) были инициаторами пяти кампаний по внесению изменений в Конституцию Украины, две из этих кампаний (в 2000 и 2009 годах) окончились безрезультатно; две другие (в 2004 и 2010 годах) привели к коренному изменению политического строя Украины; последняя же, пятая кампания была инициирована президентом В. Януковичем в 2011 году и продолжалась до падения его режима.

В 2004 г., чтобы ослабить Ющенко, который неизбежно должен был победить в третьем туре выборов Президента, прошли поправки, превращающие Украину в парламентско-президентскую республику, что и привело к двоевластию (Ющенко – Тимошенко). 30 сентября 2010 года Конституционный суд Украины принял решение о том, что Закон № 2222 о внесении поправок в Конституцию Украины (одобренный Верховной Радой 8 декабря 2004 года и известный как «Конституционная реформа») был принят с нарушением процедуры, а именно, перед голосованием в него были внесены изменения, которые не прошли экспертизу в Конституционном Суде. На этом основании Конституционный Суд Украины 30 сентября 2010 года прекратил действие Конституции в редакции 2004 года, которая действовала в период 2005–2010 годов.

«Закон № 2222 теряет силу со дня принятия этого решения», – говорится в вердикте суда. Конституционный Суд объявил, что с 30 сентября 2010 года действует Конституция 1996 года. Таким образом, Украина вернулась к президентско-парламентской форме политической системы, то есть такой форме, при которой восстанавливается единый центр власти – президент Украины⁴.

21 февраля 2014 года, как известно, восстановлено действие Конституции Украины в редакции 2004 г. Майдан настаивал на возвращении к ней, в том числе и потому, что нужно было ослабить власть В. Януковича. О возвращении к предыдущей редакции Конституции шла речь и в Программном Манифесте Майдана. Это значит, что, по крайней мере, кто-то среди оппозиционных лидеров сознательно продви-

гал эту идею. Вдогонку некоторые представители Майдана неизменно добавляли объяснения, что государство, мол, не может зависеть от настроения одного человека спросонья. По мнению политолога Михаила Басараба, решение Конституционного Суда от 30 сентября 2010 года о возвращении Конституции-1996 явилось откровенным самоуправством. В то же время, ради объективности М. Басараб напомнил, при каких обстоятельствах принимались изменения к Основному Закону 8 декабря 2004 года. «Конституционный компромисс» был одним из условий проведения третьего тура президентских выборов. Поправки подали В. Медведчук с П. Симоненко. Изменения в Конституции были направлены на сужение полномочий будущего Президента. Им, со всей очевидностью, за три недели должен был стать Виктор Ющенко.

Переход к парламентско-президентской республике в 2014 г. устраивает тех представителей оппозиционной элиты, которым не светят ни победа в президентской кампании текущего года, ни желанные дивиденды от нее. Перемещение же полномочий в сессионный зал даст каждому из них шанс оставить себе доступ к распределению ресурсов, а может, и получить ключевую должность премьера, не обрстая народной любовью⁵.

Пока можно прогнозировать, что два центра власти, которые возвращаются в Украину с переходом к Конституции 2004 г., неизбежно сохраняют в стране нестабильность. Для ряда действующих политиков, которые собираются баллотироваться на пост Президента в мае 2014 г., этот вариант Конституции не самый лучший. Поэтому вполне возможно, что движение по кругу в конституционном процессе продолжится, и Украина вновь вернется к президентско-парламентской форме.

Рассмотрим факторы внешней окружающей среды, влияющие на изменение политической системы Украины. Нужно подчеркнуть, что во внешнем влиянии существуют несколько субъектов: Европа, США и, разумеется, Россия, а также международные, как политические, так и экономические союзы. Нередко Украину представляют как пассивную жертву в крупной геополитической игре центров влияния: Запада и России. На самом деле такая позиция демонстрирует неуважение к Украине как суверенному государству. Основные факторы, влияющие на события в стране, все-таки внутренние. Но нельзя и недооценивать воздействие извне.

Каково же место России в формировании и функционировании политической системы Украины? Россия поддерживала пророссийс-

ких политических лидеров на Украине, в том числе и в конституционном процессе. Одним из таких влиятельных политических деятелей является В. В. Медведчук, доктор юридических наук, крупный политик, принимавший участие, как в разработке Конституции 1996 г., так и в подготовке поправок к ней в 2004 г., при переходе Украины от президентской республике к парламентско-президентской, Затем В. - В. Медведчук работал с президентом В. Ющенко, а последнее время с В. Януковичем. Можно предполагать, что к мнению В. Медведчука прислушивается российское руководство. В 2004 году в Казанском соборе Санкт-Петербурга дочь В. В. Медведчука Дарью крестили Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и жена руководителя Администрации Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева Светлана Владимировна Медведева⁶. Этот факт свидетельствует о прочных личных связях В. Медведчука с российской элитой

Важная дискуссионная точка в оценке февральских событий в Украине – это определение произошедших перемен. Нередко в российских СМИ, от наших и некоторых украинских политиков можно услышать, что это государственный переворот, незаконный захват власти. Однако судя по масштабу перемен в политической системе, учитывая признание новой власти на Западе и наличие четкой позиции России на конструктивное сотрудничество с тем правительством, которое изберет Верховная власть – это революция.

Возвращаясь к модели Д. Истона, мы видим, что в Украине требования Майдана с ноября 2013 г. по конец февраля 2014 г. росли в отношении власти в геометрической прогрессии, при этом поддержка этой власти сокращалась. Решение В. Януковича отказаться от вступления Украины в Ассоциацию с Европейским союзом, а также принятие ряда законов, ужесточающих меры в отношении протестующих, привели первоначально к масштабному политическому конфликту, а затем к политическому кризису. В чем отличие политического конфликта от политического кризиса? Если разрешение политического конфликта происходит в рамках существующей политической системы, то политический кризис ставит вопрос о существовании прежней политической системы, может привести и нередко приводит к ее разрушению. Именно такой политический кризис Россия пережила в 1993 г.

В мае 1993 г. наш социологический центр (СЦОМ) провел опрос населения по теме «Государственная власть в РФ».

Май 1993 г (в % к числу опрошенных) г. Оренбург

Какую форму государственной власти Вы считаете наилучшей для России?	Оренбург население	Депутаты областного совета
Президентскую республику (Президент предлагает состав Правительства, а Парламент утверждает его)	44	47
Парламентскую республику (Партии, получившие большинство мест в Парламенте, формируют Правительство).	20	35
Смешанную форму государственной власти (Парламентское большинство и Президент формирует Правительство, Президент имеет право роспуска Парламента).	15	12
Затрудняюсь ответить	20	4

И население и эксперты – депутаты предпочли президентскую республику, что не означало, конечно, приверженности американской модели политического устройства, а скорее свидетельствовало об исторически определенном российском менталитете: о тяготении к единовластию, типичному для нашей страны. Дискуссия в политике по поводу конституционного устройства в РФ закончилась политическим кризисом. Он начался с принятия Президентом России Б. Ельциным Указа № 1400, по которому Съезд народных депутатов и Верховный Совет распускались. Указ Б. Ельцина противоречил действующей тогда в РФ Конституции, что и было признано Конституционным Судом. Кризис разворачивался, и трагические события 3–4 октября 1993 г. привели к тому, что погибли, по официальным данным, более 160 человек. Политический кризис разрешился проведением референдума и принятием Конституции в декабре 1993 г., что обеспечило легитимность действовавшей тогда в РФ власти.

Для Украины в условиях определенного противостояния Востока и Запада, а также обострения проблемы Крыма в политической системе страны серьезная проблема – это появление общенационального лидера, способного объединить Украину и сохранить ее суверенитет и стабильность. Только в условиях поддержки такого лидера большинством населения страны политическая система справится с теми требованиями, которые будут обращены к новой власти.

Политолог Сергей Михеев отмечает, что нужен не возврат Конституции 2004 года, а новая Конституция, которая сделала бы Украину парламентской республикой и при этом изменила бы взаимоотноше-

ния между регионами и превратила бы Украину в федерацию. Оппозиции теперь это уже невыгодно, потому что она понимает, что восточные и южные регионы страны в таком случае станут более самостоятельными. Но, если она не сделает этот шаг сейчас, то к нему придется возвращаться вновь, иначе последуют очередные конфликты в ходе следующих президентских или парламентских выборов⁷.

На мой взгляд, сценарий федерализма для Украины нереален. Новая власть не согласится на повышение самостоятельности регионов.

Анализируя позицию России в период политического кризиса в Украине, нужно отметить, что Президент РФ проводил весьма корректную политику, не допуская прямого вмешательства России в дела Украины. К сожалению, многие политики в России, а также некоторые СМИ, комментируя события в Украине, не отличались сдержанными оценками, что могло привести к ухудшению отношения к России со стороны украинцев.

Фактор российско-украинских отношений в дальнейшем развитии политической системы Украины – важнейший. И поэтому для сохранения дружеских отношений между нашими странами недопустимо прямое вмешательство России, тем более, в таком регионе как Крым. А вот повысить дипломатическую активность РФ просто необходимо, чтобы не утратить окончательно позиции России в Украине.

Готовность оказать помощь Украине уже декларирует Запад. Не отказывает в экономической помощи и Россия. Причем необходимо расширять не только экономические, но и культурные связи между нашими странами. Наша конференция, посвященная 200-летию Т. Г. Шевченко – один из примеров того, как могут в культурной сфере сотрудничать Украина и Россия.

Примечания:

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция 2000. – С. 160.

2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 286.

3. Лукьянов Ф. Риски «национальной революции» // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5922825.shtml> (дата обращения: 23.02.2014).

4. Конституция Украины // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_Украины (дата обращения: 23.02.2014).

5. Басараб М. Конституция-2004 сохранит украинский беспорядок // Газета «День» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/konstituciya-2004-sohranit-ukrainskiy-besporjadok> (дата обращения: 22.02.2014).

6. Медведчук Виктор Владимирович // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Медведчук_Виктор_Владимирович (дата обращения: 22.02.2014).

7. Мардасов А. Первые итоги февральской революции 22 февраля 2014 года // Свободная Пресса [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/82708/> (26.02.2014).

Науменко Н. П. (г. Оренбург, Россия)

УКРАИНЦЫ ОРЕНБУРЖЬЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

В полиэтническом многоцветии народностей Оренбуржья заметно выделяются украинцы, для которых почти три столетия назад эти земли стали второй Родиной.

С появлением украинцев на оренбургских степных просторах зазвучала задушевная, мелодичная украинская песня, а богатый украинский колорит пополнил сокровищницу местного устного фольклора.

Современное поколение оренбургских украинцев практически не знает языка предков, но сохранило и пронесло через века любовь к украинскому быту и искусству. Тем более в очень сложные и нестабильные 90-е годы XX века, когда с развалом Советского Союза всё острее становилась проблема сохранения украинской культуры и языка, которые вдруг стали иностранными. А «перестройка», «гласность» и последовавшая за ними демократизация общества способствовали росту национального самосознания всех народов страны, в том числе и украинцев Оренбуржья, что нашло отражение в их стремлении к национальным формам самоорганизации общественной жизни. Поэтому в области была создана и действует Областная украинская культурно-просветительская общественная организация им. Т. Г. Шевченко, учредительная конференция которой состоялась в Оренбурге 24 июля 1992 года. Активисты объединения приложили немало усилий, чтобы обычаи, традиции и культура украинских переселенцев не предали забвению, и, усиленные культурой народов Оренбуржья, получили новое звучание. Они подхватили славные традиции «Шевченковского марта», которые зародились в нашей области ещё в 70-е годы прошлого века, поддержали работу музеев, связанных с именем Кобзаря, его пребыванием в Оренбургском крае, специализированных

библиотек, в которых сохраняется и постепенно обновляется литература на украинском языке.

Областная украинская организация проводила и проводит большую работу по объединению украинцев во всех территориях нашей области. В настоящее время в городах и районах области действуют местные украинские организации – филиалы областного общества. Такие организации работают в Акбулакском, Оренбургском, Сакмарском, Тоцком и других районах (всего 17 украинских национально-культурных общественных объединений).

Нельзя обойти вниманием и открытие Общественного института Тараса Шевченко, который был основан 27 марта 1993 года как под эгидой Оренбургской областной украинской культурно-просветительской общественной организации им. Т. Г. Шевченко. Дополнительное его название – Центр энциклопедических проектов (после входа в структуру Оренбургского государственного университета 1 декабря 1995 г.).

Институт проводил исследования биографии Шевченко периода ссылки и возвращения из ссылки, активно занимался издательской деятельностью, организовал ряд крупных конференций: «Украинцы в Оренбургском крае» (1997 г.), «Помнят степи певца Украины» (2000 г.) и многих других. Развивал культурно-просветительское направление: курировал проведение «Шевченковского марта» и «Шевченковских чтений», помогал в организации праздников украинской культуры в районах области, активно сотрудничал с Орским музеем Тараса Шевченко и Мемориальным музеем-гауптвахтой Шевченко в Оренбурге, помогал в организации экспедиций с целью сбора и изучения украинского фольклора. Были налажены широкие гуманитарные связи с научно-образовательными учреждениями и общественными организациями Украины.

К сожалению, в 2004 году Институт прекратил своё существование, но в память об его основателе и руководителе, Леониде Наумовиче Большакове, раз в два года в Оренбурге проводятся «Большаковские чтения». Теперь это площадка для объединения усилий специалистов в деле изучения культуры Оренбургского края во всём его многообразии.

27 марта 2013 года в Оренбурге состоялись II международные Шевченковские чтения. Символично и то, что чтения, целью которых является координация усилий исследователей и общественных деятелей России, Украины и Казахстана по изучению и пропаганде твор-

ческого наследия Т. Г. Шевченко, открылись спустя ровно 20 лет со дня презентации единственного за пределами Украины научно-исследовательского Института Тараса Шевченко.

О масштабе и значимости Международных Шевченковских чтений свидетельствовали и приветствия, которые были озвучены в начале мероприятия. Их прислали Олег Алексеевич Дёмин – Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Республике Казахстан (Астана), Михаил Ярославович Ратушный – Председатель Украинского Всемирного координационного Совета (Киев). В чтениях принял участие Генеральный Консул Украины в Нижнем Новгороде (Приволжский федеральный округ) Игорь Сергеевич Мельничук.

Областное украинское общество, его городские и районные отделения проводят шефские концерты в школах городов и районов, руководители украинских обществ и коллективов художественной самодеятельности участвуют в благотворительных акциях. В Оренбуржье активно работают 37 украинских фольклорных коллективов. 7 из них имеют звание «народный». Это танцевальный ансамбль «Ритм» и фольклорный ансамбль «Игрицы» (Оренбург), ансамбль украинской песни «Крыницы» (Оренбургский район), фольклорная группа «Сударушка» (Октябрьский район), фольклорная группа «Крыныця» (Гайский район), вокальная группа «Криница» (Адамовский район), фольклорный коллектив «Кохана» (Сакмарский район).

Традиционно летом в разных городах и районах области проводится праздник украинской культуры, в котором принимают участие лучшие украинские творческие коллективы. Украинские праздники стали традиционными и на местах, в городах и районах области. Обязательным стало участие украинских творческих коллективов на ежегодных казачьих праздниках «Оренбург – форпост России», которые проходят в местах проживания оренбургских и уральских казаков, а так же представителей других наций и народностей многонационального Оренбуржья.

Не первый год в области работает заочная интернет-школа «Вивчаємо рідну мову» на сайте «Оренбургские украинцы», который оперативно предоставляет информацию о деятельности областного украинского общества своим посетителям во всех уголках земного шара.

Более восьми лет выпускается газета «Оренбурзька криниця», статьи в которой публикуются на русском и украинском языках.

Приобщению населения к культуре украинского народа, изучению традиций и обычаев способствует работа многих библиотек области.

Украинская литература используется в работе библиотек муниципальных образований Оренбургского, Беляевского, Соль-Илецкого, Кваркенского, Красногвардейского, Сакмарского районов, города Орска. В городах Оренбурге и Орске работают специализированные библиотеки, которые носят имя Кобзаря, действуют музеи им. Т. Г. Шевченко.

К сожалению, в нашей области не получили практического распространения украинские школы. Но практиковалась и практикуется внешкольная работа с учащимися. Так, с 1992 года при музее-гауптвахте Шевченко в Оренбурге работала субботняя школа по изучению украинского языка. Была попытка создания общеобразовательной школы с украинским этнокультурным компонентом в 1994/95 учебном году, но уже в следующем году она закрылась. Факультативно изучался украинский язык в Григорьевской школе Сакмарского района и Богдановской Тоцкого района, школах Орска и Оренбурга.

В рамках подобных занятий изучается язык, обычаи украинского народа, проходят уроки рисования и рукоделия в национальных традициях, знакомство с украинской историей и литературой. Всё организовано таким образом, чтобы дети были активными участниками культурно-просветительных мероприятий, в том числе и ежегодно проводимых шевченковских дней. В школах области организуются уроки, посвящённые дню рождения Кобзаря.

Огромная работа с детьми проводится в Оренбургской областной полиэтнической детской библиотеке. Это и организуемые несколько лет подряд в рамках «Шевченковского марта» видеоконференции «Путями Кобзаря» с участием юных читателей библиотек Луганска и Харькова, и конкурсы на лучшее прочтение поэтических произведений Тараса Григорьевича, и другие мероприятия с украинскими этнокультурными компонентами.

В 2007 г. в Оренбурге было открыто украинское национальное подворье в культурном комплексе «Национальная деревня», на открытие которого в Оренбург приезжал Временный поверенный в делах Украины в Российской Федерации Леонид Осаволук. Музей архитектуры и быта украинского подворья культурного комплекса «Национальная деревня», несомненно, стал культурным центром работы украинских общественных организаций. В период деятельности музея более 15 тыс. человек стали его посетителями. Многие из них – гости из других регионов России, стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Оренбуржцы охотно участвуют в многочисленных мероприяти-

ях, которые проводятся в музее, нередко при участии сотрудников Центральной городской библиотеки им. А. Н. Некрасова. Совместные мероприятия проводятся так же и на базе библиотеки.

При создании украинского подворья использовались наиболее характерные, узнаваемые элементы быта украинцев: белёная хата, с крышей из соломы, расписанная в традиционной манере, плетни, колодец, уличная печь и аист, свивший гнездо. Экспозиция музея украинской культуры и быта насчитывает более 1500 экспонатов, которые бережно собирались не только в Оренбургской области, но и были привезены из разных областей Украины.

В музее собрана большая библиотека из книг на украинском языке. Это в основном подарки жителей нашего края. И всё это особенно дорого для тех, кто много лет назад приехал в степной край с Украины.

Оренбургский областной театр музыкальной комедии был создан в 1935 г. на базе Винницкого театра музыкальной комедии. За текущий период театр осуществил около 500 постановок. Многие из них связаны с украинской тематикой, а в годовщину 195-летия Т. Г. Шевченко коллектив театра поставил самую полную версию фолк-оперы «Ночь перед рождеством» на тему произведений Н. В. Гоголя. В постановке спектакля самое активное участие принимали специалисты из Украины.

Нередко своими постановками оренбургские артисты отдают дань уважения украинским драматургам. Так, в Оренбургском областном драматическом театре им. М. Горького в честь 200-летнего юбилея Н. В. Гоголя была поставлена драма «Бесталанная» украинского писателя И. Карпенко-Карого. Она до сих пор пользуется большой популярностью у оренбуржцев и гостей областного центра. Примечательно, что при постановке спектакля театральные реквизиты были пополнены экспонатами украинского музея из «Национальной деревни».

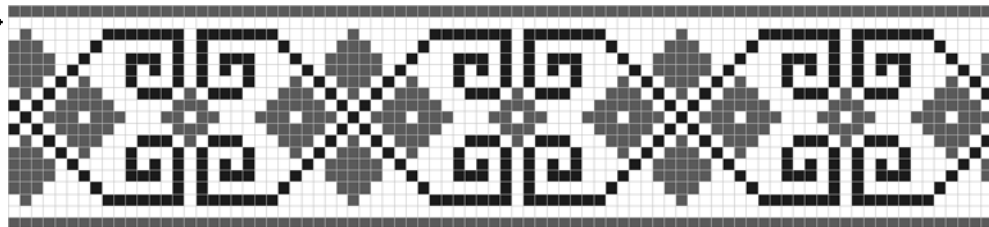
И Орский драматический театр не чужд украинской тематике. Так пьеса «Назар Стодоля» Тараса Григорьевича Шевченко ставилась на орской сцене в 1977 году, к 150-летию пребывания писателя в Орской крепости. К 200-летию Кобзаря в Орске состоится премьера спектакля «К божьему порогу» по мотивам произведений Тараса.

Украинская областная организация выступила с инициативой проведения под эгидой одной из национальных общественных объединений ежегодного осеннего праздника национальных культур «Венок дружбы», который прошёл впервые 20 ноября 2010 г. Набирает обо-

роты и инициированный украинским обществом праздник «*Покров единый над всей Россией!*», который проходит на открытой сцене «Национальной деревни».

С 2000 года по инициативе Оренбургского городского общества «Украинцы Оренбуржья» ежегодные «Шевченковские марты» стали завершаться большими гала-концертами, в которых принимают активное участие не только десятки профессиональных и самодеятельных артистов Оренбургского края, но и гости из Украины, Москвы, Самары, Башкортостана. В разное время на наших праздниках выступали Ольга Басыстюк, Николай Гнатюк, Руслан Кадилов, Таисия Повалий, заслуженная капелла бандуристов Украины и многие другие.

Мы рады, что своей работой способствуем сохранению самобытной украинской культуры и народных традиций, а украинцы края содействуют укреплению дружбы между народами нашего многонационального региона. Делаем всё возможное, чтобы на Оренбургской земле не угасала память о великом сыне Украины Тарасе Григорьевиче Шевченко. И уверены, что «Шевченковскому марту» уготована длительная и счастливая судьба, а празднование 200-летия Великого Кобзаря станет большим праздником и историко-культурным событием, объединяющим народы.

II. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Тугай Т. И. (г. Оренбург, Россия)

ОРЕНБУРГСКАЯ ССЫЛКА Т. Г. ШЕВЧЕНКО В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Собирание и популяризация документов о жизни и творчестве Т. Г. Шевченко начались сразу же после его смерти. В 1861–1862 гг. в журналах «Народное чтение», «Основа», «Русское Слово» были напечатаны автобиография Шевченко, его дневник и переписка с разными лицами, воспоминания Н. И. Костомарова – историка и товарища по Кирилло-Мефодьевскому братству – и др. Одним из первых начал собирать мемуарные, эпистолярные и другие материалы о Шевченко украинский общественно-культурный деятель М. П. Чалый, который публиковал их в журнале «Основа» под псевдонимом Савва Ч.¹ Он впервые издал ряд важных материалов о пребывании поэта в Оренбуржье. Устанавливая круг лиц, с которыми общался Т. Г. Шевченко в период ссылки, Чалый вёл переписку с известным оренбургским общественным деятелем и краеведом, редактором «Оренбургского листка» И. И. Ефимовским-Мировицким².

Работа по сохранению шевченковского наследия значительно активизировалась в 1880–1890-е гг. Начиная с 1881 года, стали печататься в журналах и газетах поэмы и повести Т. Г. Шевченко на русском языке, а в 1888 году они вышли отдельным изданием³. Творчество Шевченко стало пользоваться всё большей популярностью у читающего общества, как и все перипетии его драматической судьбы. Большой интерес читателя вызывала и его ссылка в Оренбургский край (1847–1957). В 1886 г. в журнале «Исторический вестник», № 1 появилась статья Е. М. Гаршина «Шевченко в ссылке». Благодаря собирательс-

кой и издательской деятельности историко-литературных и общественно-исторических журналов «Киевская старина», «Русская старина», «Русский архив» и др., был поднят огромный пласт неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов о Шевченко.

Журнал «Киевская старина» сыграл большую роль в развитии украинской культуры в Российской империи. Его создателем и первым редактором был Ф. Г. Лебединцев, русский общественный деятель, учёный в области религии и краеведения. В 1887 г. он опубликовал собственные воспоминания о Т. Г. Шевченко⁴. В 1883 г. была напечатана часть переписки Шевченко с друзьями по поводу возможности публикации его повестей⁵. В 1888 г. в нескольких выпусках журнала было помещено исследование известного российского либерального ученого литературоведа, профессора Н. И. Стороженко «Первые четыре года ссылки Шевченко». Занимаясь творчеством Шекспира, эпохой Возрождения, Стороженко (украинский казак по происхождению) проявлял и большой интерес к культурной истории Малороссии. Тараса Шевченко он воспринимал как знаковую фигуру. Работа об оренбургской ссылке Шевченко была написана им «в дополнение сведений, сообщенных в книге М. Чалаго «Жизнь и произведения Шевченка», и составлена по письмам поэта к кн. В. Н. Репниной и по рассказам Ф. М. Лазаревского»⁶. Ф. М. Лазаревский служил чиновником Оренбургской пограничной комиссии и сблизился с Шевченко в период ссылки. Именно Н. И. Стороженко были введены в научный оборот источники, раскрывающие не только многие неизвестные обстоятельства пребывания Шевченко в Оренбургском крае, но и роль двух близких поэту людей, каждый из которых в силу своих возможностей стремился облегчить его участь. Это было тем более важно, что переписка с княжной Репниной считалась безвозвратно потерянной. Работа учёного стала известной и оренбургскому читателю, благодаря И. И. Ефимовскому-Мировицкому, поместившему части из неё в «Оренбургском листке»⁷.

В дальнейшем Н. И. Стороженко продолжал исследовать этот период биографии Шевченко. Ему удалось добиться разрешения министра внутренних дел И. Н. Дурново для работы в архиве Департамента полиции – и в его руках оказалось «Дело о художнике Шевченко». По этим документам учёным были написаны две статьи под общим заглавием «Новые материалы для биографии Шевченки» и опубликованы в «Киевской старине» в 1893 г. (№ 3) и в 1898 г. (№ 3).

Вслед за Н. И. Стороженко М. К. Чалый в 1899 г. помещает в февральском выпуске журнала воспоминания Ф. М. Лазаревского о пребывании Шевченко в Оренбурге⁸. Здесь же в разделе «Документы, известия и заметки» были опубликованы «Письма К. И. Герна к М. М. Лазаревскому о Шевченко и Шевченко к поэту Жуковскому и к неизвестному»⁹.

В апрельском выпуске 1899 г. сотрудник журнала Н. В. Шугуров опубликовал материалы «Ещё о воспоминаниях Ф. М. Лазаревского о Шевченко». В мае 1899 г. полковник К. М. Оберучев посетил форт Александровский (бывшее Ново-Петровское укрепление), где принял сбор сведений о Шевченко. По собранным материалам им была написана статья «К биографии Т. Г. Шевченко. (Пребывание его в Новопетровском укреплении)»¹⁰. Следует заметить, что редактором журнала в этот период (1895–1906) наибольшего интереса к теме Шевченко был В. П. Науменко – учёный-филолог, специализировавшийся на истории украинской литературы, изучении украинского фольклора. Возможно, на шевченковскую тематику влияло и то, что активным сотрудником журнала был один из братьев Лазаревских – Александр Матвеевич¹¹.

На страницах «Киевской старины» увидели свет и другие мемуарные источники. В 1895 г. были напечатаны «рассказы» жителя г. Орска некоего М. Н. Бажанова¹², а в 1889 г. – воспоминания непосредственных свидетелей семилетнего (1850–1857) пребывания Шевченко в Ново-Петровском укреплении: офицера Косырева и старшей дочери коменданта укрепления майора Ускова Н. И. Усковой¹³. Оба источника раскрывают неожиданные стороны характера ссыльного, его душевные качества, которые он сумел проявлять в столь тяжёлых условиях. Пронзительны воспоминания Усковой, описавшей взаимоотношения Шевченко с её родителями, его привязанность к детям, в частности, к младшей дочери Усковых Наташе. Воспоминания Усковой печатались и в «Русской старине»¹⁴.

В 1883 г. журнал «Русская старина» опубликовал письма Шевченко к Анастасии Ивановне Толстой – супруге вице-президента Академии искусств, художника графа Ф. П. Толстого, принявших близкое участие в его судьбе. А в «Вестнике Европы» их дочь К. Ф. Юнге рассказала о том впечатлении, которое произвело на их семью известие об освобождении поэта, к которому Ф. П. Толстой приложил немало усилий¹⁵. В 1914 г. в «Русской старине» была напечатана статья А. И. Макшеева¹⁶ – в прошлом штабс-капитана Генерального штаба,

представителя военного министерства в Аральской экспедиции 1848 г., возглавляемой А. И. Бутаковым. Ещё в своей знаменитой книге «Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю» (СПб., 1896) Макшеев представил ценные и практически единственные на тот момент свидетельства современника об участии и поведении Т. Г. Шевченко в этом долгом и тяжёлом походе. Статья же 1914 г. имела самостоятельное значение, так как содержала дополнительные факты периода жизни в Раиме и затем в Оренбурге¹⁷.

Свой вклад в пополнение источниковой базы о ссылке Шевченко внёс и «Русский архив», бессменным издателем которого был русский историк, литературовед П. И. Бартенев. «Русский архив» стоял на первом месте среди русских исторических журналов по числу опубликованных источников. Журнал содержал много ценных материалов по истории общественной мысли и общественного движения (особенно по славянофильству), литературы, быта и нравов русского общества, и шевченковской теме здесь также нашлось место. В 1898 г. были опубликованы воспоминания К. И. Герна: «Письмо к М. М. Лазаревскому. Публикация Н. М. Терехова»¹⁸. Штабс-капитан К. И. Герн был близким другом Шевченко по Оренбургу. Поэт, как известно, даже жил одно время у него на квартире (1850). М. М. Лазаревский, так же как и брат – Ф. М. Лазаревский – служил в Оренбургской пограничной комиссии и познакомился с Шевченко летом 1848 г. в Орской крепости. Воспоминания представляют собой ответ К. Герна на письмо М. Лазаревского с просьбой поделиться сведениями о встречах с Шевченко в период ссылки. Именно этот материал был перепечатан из «Русского архива» «Киевской стариной»: «Письма К. И. Герна к М. М. Лазаревскому о Шевченко и Шевченко к поэту Жуковскому и к неизвестному» – о них было сказано выше. Редактор В. П. Науменко сопроводил их примечанием «от редакции»: «...считаем не лишним добавить, что хотя год в этом письме не означен, но несомненно, что оно писано в 1861 году, когда под свежим впечатлением смерти поэта друзья его начали заботиться о сбории материалов для биографии Т. Г. Шевченка. Как видно, тогда же обратился М. М. Лазаревский к полковнику К. И. Герну, служившему в Оренбурге, с просьбою сообщить, что он знает об оренбургской жизни поэта. Все эти сведения собирались для напечатания их в издававшейся тогда «Основе». Каким образом любопытный ответ Герна, заключающий в себе, кроме того, такое интересное письмо Шевченка к поэту Жуковскому, попал не в «Основу», а в руки неизвестного нам г.

Терехова – объяснить не умеем, зная всю ревность М. М. Лазаревского к памяти дорогого ему поэта... Во всяком случае нельзя не поблагодарить почтенного редактора «Русского архива» за обнародование этих двух интересных писем»¹⁹.

Мы видим, что российские исторические журналы за время своей издательской деятельности собрали настоящий «шевченковский фонд», который впоследствии, уже в советское время, использовали многие исследователи жизни и творчества Т. Г. Шевченко. Однако общей чертой «Киевской старины», «Русской старины» и даже «Исторического архива» было незначительное присутствие исторической аналитики. Мемуарные источники, зачастую, противоречили друг другу не только в личностных оценках (что вполне объяснимо), но и в фактической стороне вопроса. Иные, как, например, «Воспоминания орских старожилов», содержали искажение фактов и домыслы. На это обстоятельство впервые обратил внимание член Оренбургской учёной архивной комиссии (ОУАК) П. Л. Юдин.

П. Л. Юдин вступил в ОУАК в 1889 г., когда нёс службу в Оренбургском казачьем войске в должности хорунжего. В дальнейшем он перешёл на гражданскую службу, проживал в Саратове, Нижнем Новгороде, где неизменно занимался краеведческой работой в местных архивных комиссиях и статистических комитетах. Тем не менее, своих связей с Оренбургом он никогда не прерывал и продолжал работу в ОУАК. Вместе с братом, М. Л. Юдиным, они внесли значительный вклад в изучение истории Оренбургского края²⁰. На протяжении многих лет П. Л. Юдин сотрудничал в журналах «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник». В своих статьях он широко использовал материалы оренбургского архива.

Так, в статье «К биографии Т. Г. Шевченко», опубликованной в «Русском архиве»²¹ в 1898 г., опираясь на прочитанные им дела 23-й пехотной дивизии и Отдельного Оренбургского корпуса и другие документы оренбургского архива, сопоставляя различные источники, он подверг критике некоторые публикации в «Киевской старине», «Волжско-Камском крае» и других изданиях. Юдин выявил ряд существенных ошибок в интерпретации оренбургской ссылки Т. Г. Шевченко рядом авторов. Они касались ключевых вопросов, таких как: причины ареста поэта, время прибытия в Оренбург, обстоятельства участия Шевченко в экспедиции Бутакова, отношение к нему оренбургских губернаторов Обручева и Перовского, а также места его проживания в Оренбурге и Орске.

В дальнейшем и другие члены Оренбургской архивной комиссии занимались выяснением обстоятельств пребывания Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае, что находит отражение в «Трудах ОУАК» – как отдельных статьях, так и в опубликованных протоколах. Эта работа активизировалась к 1914 г. – к 100-летию юбилею поэта. В этом отношении определенный интерес представляет та помощь, которую оказывал Комиссии А. И. Дутов – член ОУАК с 1913 г. Посредством своего брата Н. И. Дутова им был разыскан в Орске «архив крепостных дел», за что получена благодарность от ОУАК. По поручению Комиссии А. И. Дутов занимался поисками сведений о пребывании Т. Г. Шевченко в Орске. Он нашел там «вдову-солдатку», у которой жил Шевченко, и доложил на заседании, что «имевшиеся у нее и хранившиеся на чердаке дома документы в 1905 г. были ею сожжены из-за боязни быть обвиненной в причастности к революционному движению»²².

Исследователем творчества Т. Г. Шевченко в оренбургский период стал член ОУАК священник о. Н. Н. Модестов, опубликовавший статью «Шевченко как бытописатель и историк Оренбургского края»²³. В 1913 г. по распоряжению Городской думы Комиссия поручила ему установить точную дату пребывания Шевченко в Оренбургском крае и выработать текст надписи для памятной доски на доме Кутина²⁴. В последнем XXXV выпуске «Трудов ОУАК» он публикует большую статью «К вопросу о надписи на доме Кутиной в память Т. Г. Шевченко»²⁵. В ней он опирается на наиболее авторитетные источники, опубликованные к тому времени в столичных исторических журналах: воспоминания Макшеева, братьев Лазаревских, письма Герна, а также статью П. Л. Юдина «К биографии Т. Г. Шевченко». Правда, последнего он путает с его братом М. Л. Юдиным, служившим в то время в Ташкенте. Вывод Модестова таков. Если дом К. И. Герна, дававшего у себя приют Шевченко, сгорел в пожаре 1879 г., а в доме Кутина Шевченко не жил постоянно, а лишь временами коротал время с Ф. Лазаревским, то правильнее увековечить память Шевченко иначе: «не будет ли удобного случая переменить неблагозвучное название Косушечной улицы [в Голубиной (Старой) слободке, на которой стоял когда-то дом Герна – Прим. моё: Т. Т.] – в Шевченковскую?».

В заключении необходимо отметить, что оренбургское наследие Т. Г. Шевченко столь богато, оно ввело в «шевченковский круг» столько известных и малоизвестных персоналий оренбургской и российской истории XIX века, что его изучение продолжается и поныне – как российскими, так и украинскими исследователями. У нас яр-

ким примером может служить научное творчество Л. Н. Большакова. Что касается увековечивания памяти Т. Г. Шевченко в Оренбурге, то проблема, поставленная 100 лет назад, сохраняется и сегодня. «Дом Кутина», стоящий на перекрестке улиц 8-го марта и пер. Шевченко, находится в запустении. Косушечная улица, несмотря на предложение ОУАК переименовать в ул. Шевченко, была значительно позднее переименована в ул. Казаковскую²⁶. А имя Шевченко носит одна из магистральных улиц современного Оренбурга, хотя к её расположению Шевченко никакого отношения не имел...

Примечания:

1. Впоследствии Чалый опубликовал книгу: Чалый М. К. Жизнь и произведения Тараса Шевченко. Свод материалов для его биографии. – Киев: Тип. К. Н. Милевского, 1882.

2. См.: Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/ose/ch.php> (дата обращения: 22.02.2014).

3. См.: Ведмицкий А. Т. Шевченко в оренбургской ссылке. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1960. – С. 151.

4. Лабынцев Ю., Щавинская Л. Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины» (К 180-летию со дня рождения: 1828–2008). – М., 2008. – 48 с. (Прилож. – С. 25–46).

5. Письмо Т. Шевченко Б. Залесскому // Киевская старина. – 1883. – Март. – С. 618.

6. Стороженко Н. И. Первые четыре года ссылки Шевченко // Киевская старина. – 1888. – Октябрь. – С. 2.

7. Оренбургский листок. – 1889. – 29 января. – № 5.

8. Из воспоминаний Ф. М. Лазаревского о Шевченко // Киевская старина. – 1899. – Февраль. – С. 152–167.

9. Киевская старина. – 1899. – Февраль. – С. 67–73.

10. Киевская старина. – 1900. – Февраль. – С. 157–162.

11. Статья А. М. Лазаревского «Последний день жизни Т. Г. Шевченко» была опубликована в «Северной пчеле» и издана также отдельным оттиском («Северная пчела». – 1861. – № 48).

12. Рассказы орских старожилов о Т. Г. Шевченко // Киевская старина. – 1895. – Ноябрь.

13. Киевская старина. – 1889. – Февраль. – С. 303; Март. – С. 573–577.

14. Русская старина. – 1883. – Кн. IX. – С. 386–387.

15. Вестник Европы. – 1883. – Август. – С. 838.

16. Макшеев А. И. Воспоминания о Т. Г. Шевченко // Русская старина. – 1914. – Кн. V. – С. 305–308.

17. См.: Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия // [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/enciklopedii/ose/m.php> (дата обращения: 22.02.2014).

18. Русский архив. – 1898. – № 12. – С. 550–555.

19. См.: Воспоминания о Тарасе Шевченко / Составл. и примеч. В. С. Бородина и Н. Н. Павлюка, предисл. В. Е. Шубравского. – К.: Днипро, 1988 // ИЗБОРНИК [Электронный ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/shevchenko/vosp46.htm> (дата обращения: 22.02.2014).

20. См.: Тугай Т. И. Казачья интеллигенция в составе Оренбургской учёной архивной комиссии // Казачество в прошлом и настоящем. 260-летию ОКВ посвящается: Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург. ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 79–85.

21. Русский архив. – 1898. – № 3. – С. 463–476.

22. Отчеты и протоколы ОУАК за 1914 и 1915 гг. (С приложениями) / Под ред. Редакционного комитета. – Оренбург, 1917. – С. 44–45.

23. Модестов Н. Н. Т. Г. Шевченко как бытописатель и историк Оренбургского края // Труды ОУАК. – 1916. – Вып. XXXIII. – С. 155–163.

24. Отчет о составе и деятельности ОУАК за 1913 г. – Оренбург, 1914. – С. 28.

25. Труды ОУАК. – Вып. XXXV. – 1917. – С. 213–218.

26. Прим.: Л. Н. Большаков установил даже точное место нахождения дома Герна – совр. Казаковская, 43.

Злобин Ю. П. (г. Оренбург, Россия)

ОРСКАЯ КРЕПОСТЬ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ССЫЛКИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Пребывание Тараса Григорьевича Шевченко в Орской крепости, несмотря на сравнительно короткий период (1 год 2 месяца 9 дней) в его десятилетней ссылке в Оренбургской губернии, было исключительно плодотворным. В этой крепости ссылный рядовой Отдельного Оренбургского корпуса Т. Г. Шевченко прожил осень и зиму 1847–1848 годов, затем отправился в составе военно-научной экспедиции по Аральскому морю, чтобы снова попасть в эту крепость после ареста в Оренбурге в апреле 1850 года, пока не был сослан в самое отдалённое пограничное укрепление – Новопетровское. Несмотря на повседневную солдатскую муштру, Т. Г. Шевченко во время пребывания в Орской крепости были созданы поэмы «Княжна», «Варнак» и «Чернец», а также около 20 стихотворений. Впечатления об этой крепости нашли художественное отражение и в литературном творчестве украинского поэта и писателя. В повести «Близнецы» он привёл от лица героя произведения следующий диалог:

«– А вот и Орская белеет, – сказал ямщик, как бы про себя.

– Так вот она, знаменитая Орская крепость! – почти проговорил я, и мне сделалось грустно, невыносимо грустно, как будто меня бог знает

какое несчастье ожидало в этой крепости. А страшная пустыня, её окружающая, казалась мне разверстою могилой, готовую похоронить меня заживо. Подъезжая ближе к крепости, я думал (странная дума), поют ли песни в этой крепости. И готов был бог знает что прозакладывать, что не поют. При такой декорации возможно только мёртвое молчание, прерываемое тяжёлыми вздохами, а не звучными песнями. Подвигаясь ближе и ближе по широкому, едва зелёную подёрнутому лугу, я ясно уже мог различить крепость: белое пятнышко – это была небольшая каменная церковь на горе, а красно-бурая лента – это были крыши казённых зданий, как-то: казарм, цейхгаузов и прочая. Переехавши по деревянному, на весьма жидких сваях, мостику, мы очутились в крепости. Это обширная площадь, окружённая с трёх сторон каналом аршина в три шириною да валом с соразмерною вышиною, а с четвёртой стороны – Уралом. Вот вам и крепость. Недаром ее киргизы называют Яман-кала (плохой город – Ю. З.). По-моему, это самое приличное её название. И на месте этой Яман-калы предполагалось когда-то основать областной город! Хорош был бы город! Хотя, правду сказать, и Оренбург малым чем выигрывает в отношении местности. Вот что оживляло первый план этой сонной картины: толпа клеймёных колодников, исправлявших дорогу для приезда корпусного командира, а ближе к казармам на площади маршировали солдаты»¹.

Действительно в 30-х годах XVIII века этой крепости была предназначена судьба административного центра будущей Оренбургской губернии. Орская крепость была основана Оренбургской комиссией (экспедицией) под руководством Ивана Кирилловича Кирилова у впадения реки Орь в реку Урал в 1735 году. Первое описание крепости, первоначально названной Оренбургской, сделал сам её основатель. В донесении императрице Анне Иоанновне 15 сентября 1735 года И. К. Кирилов сообщал в Петербург: «Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: августа 15 с призыванием Всемогущего Бога о утверждении, Оренбукская первая крепость о четырёх бастионах купно с цитаделью малою на горе Преображенской земляною работою заложена, и следует работа с поспешностию: в стенах казармы плетневья, кои обмазывают глиною с травою, и выбеляца, а с наружной стороны ров и вал присыпной к стене казармной; августа ж 30, в тое крепости солдатская команда вошла; 31 дня, поутру, артиллерия со обыкновенною церемониею введена, и по флангам, а на горе, в цытадели поставлена ...»².

В 1742 году новый начальник Оренбургского края Иван Иванович Неплюев продолжил работы по развитию и укреплению Орской крепости. Вокруг горы, где была цитадель, соорудили земляной вал с четырьмя полными бастионами и двумя полубастионами высотой около 3-х метров (4,2 аршина) и шириной около 6 метров (8,7 аршина). Вал был обложен дёрном, а в отдельных местах выложен камнем и окружён рвом. На восток, к озеру был построен вал с воротами. Это новое укрепление И. И. Неплюев назвал Преображенским замком, размеры которого составляли с запада на восток 510 метров, с севера на юг 350 метров, что значительно увеличило общую площадь Орской крепости. К востоку от крепости в 200–300 метрах от вала (между крепостью и озером) появилась небольшая слободка, где селились в основном отставные солдаты с семьями и другие гражданские лица. Крепость была выстроена с учётом новейших по тем временам требований европейской фортификационной науки. Бастионы и полубастионы крепости позволяли оборонять подступы к валу не только встречным, но и продольным ружейным и артиллерийским огнём³.

Укрепления Орской крепости поддерживались в образцовом состоянии во второй половине XVIII века. Об этом сообщал П. И. Рычков в «Топографии Оренбургской губернии»: «Она и поныне (1762 год – Ю. З.) из всех новопостроенных крепостей, выключая нынешний Оренбург, лучше и регулярнее укреплена и оснащена достаточной артиллерию. Гарнизон её состоит из двух рот драгунских и половины пехотной, да из пятидесяти казаков, которые почти все иноверцы»⁴. П. И. Рычков одним из первых отметил особое географическое положение крепости в цепи крепостей Оренбургской пограничной линии: «И как она больше всех на полдень (на юг – Ю. З.), следовательно в Киргиз-Кайсакскую степь выдалась; и Киргизцы обеих орд, то есть Меньшой и Средней по близости ея часто кочуют, то для их и всяких заграничных дел всегда командир сей дистанции тут находится»⁵. В это время Орская крепость была главной крепостью Орской дистанции Оренбургской укрепленной линии. В подчинении её коменданта находились 5 крепостей и 11 редутов⁶.

Для торговых караванов, направлявшихся из Бухары и Коканда в Россию, самый короткий путь через Казахскую степь пролегал в направлении на Орскую крепость. Ober-квартирмейстер Отдельного Оренбургского корпуса полковник Иван Фёдорович Бларамберг, в обязанности которого входило изучение местности, организация расположения и передвижения войск, подготовка карт, руководство стро-

ительством укреплений и мостов, описал в 1841 году этот торговый путь следующим образом: «После 3-вёрстного изнурительного марша мы наткнулись на караванный путь, который вёл из Майлибаша в крепость Орск. Это была верблюжья тропа. По обеим сторонам узкой тропинки на кустах саксаула висело множество клочков хлопка. Объясняется это тем, что верблюды, проходя по тропинке с поклажей хлопка, свисающей по обеим сторонам животного на 5 футов, задевают ветки саксаула, и хлопок остается висеть на них. Этот караван прошёл здесь неделей раньше, и мой отряд следовал теперь по его следам»⁷.

Добравшись до Орской крепости, торговые караваны из Средней Азии делали кратковременную остановку в небольшом меновом дворе, а затем после отдыха направлялись либо на северо-запад на Оренбургскую меновую ярмарку, либо на северо-восток – на Троицкую ярмарку. По этому же пути проследовал в 1841 году и полковник И. Ф. Бларамберг со своими подчинёнными. В изданных «Воспоминаниях» он так описал крепость: «Закончив служебные дела и отослав курьеров в Оренбург к генерал-адъютанту Перовскому с известием о моём благополучном прибытии в Орск, я подробнее познакомился с крепостью, построенной при слиянии Урала с Орью. По площади она невелика, имеет ту особенность, что стены её выложены из яшмы, запасы которой в здешних местах огромны ...»⁸. В 1843 году он снова отправился в степь в служебную командировку из Орской крепости, добавив к её характеристике следующее: «21 августа я выехал в Орск. Прибыв на место, я посетил меновой двор, госпиталь и казацкую слободу ...»⁹.

В конце XVIII – первой половине XIX века из 40 крепостей Оренбургской пограничной линии классными считались только две: Оренбургская крепость, у которой бастионы и наружная стена с контрфорсами были облицованы известковым камнем, была отнесена ко 2-му классу¹⁰, а Орская крепость, имевшая облицовку укреплений из зелёной яшмы, получила 3-й класс. На этот счёт имеется авторитетное свидетельство офицеров Генерального штаба штабс-капитана К. И. Герна и поручика Васильева, подготовивших под руководством полковника И. Ф. Бларамберга «Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии», изданное в 1848 году. Авторы составили подробное описание крепости, именуя её то «крепостью», то «городом»:

«Орская крепость имеет Высочайше утверждённый штат и считается в 3 классе, как по инженерному, так и по артиллерийскому ве-

домствам; несмотря на то укрепление этого города, на всём протяжении, имеет полевую профиль различной высоты. Фигура Орского укрепления, от применения к местности, получила вид ломаной линии.

Город обнесён насыпью с трёх сторон, с четвёртой же прикрыт рекою Урал. На северной стороне города ... позади рва на протяжении 260 сажен сделана земляная насыпь в 4 1/2 фута (1,4 метра – Ю. З.) вышины и 9 футов (2,8 метра – Ю. З.) ширины; а сверх её по всей длине поставлены рогатки из соснового леса.

С восточной и южной сторон город обнесён бруствером в 7 1/2 аршин вышины ... Грудная высота всей насыпи от горизонта земли до гребня бруствера одета плитами серпентина (минерал разных оттенков зелёного цвета – Ю. З.) и зеленоватой яшмы.

От места, где оконечность бруствера примыкает к заливу реки, в северо-восточном направлении, крепость разделена крутым оврагом, отделяющим форштадт, или солдатскую слободку, от собственно городских строений; этот овраг, при весеннем разлитии Урала, быстро наполняется водою и сносит часть крепостного вала, а потому для предохранения от почвы бруствера, а также для обеспечения слободки с городом, устроены поперёк оврага три земляные плотины; одна из этих плотин примыкает плотно к внутренней бруствера, по другой же, находящейся в 80-саженном расстоянии от первой, проходит из города в степь, так называемая караванная дорога; третья устроена в 100 саженях от второй; эти плотины для большой прочности одеты с обеих сторон плитами серпентина и зеленоватой яшмы.

Для помещения артиллерии устроены четыре барбета (земляные площадки для орудий, стрелявших поверх бруствера – Ю. З.) на восточной стороне крепостного вала и два на южной; барбетты имеют одинаковую одежду с плотинами и бруствером.

На юго-западной стороне между городскими строениями и рекою находится небольшая роща и в ней аллея, ведущая к мосту на Урале; этот мост служит сообщением Орска с Оренбургом и с остальными пунктами старой Оренбургской линии.

Орская крепость не имеет никаких наружных пристроек. Вне города нет почти никаких предметов, могущих служить к усилению обороны крепости, потому что Караван-Сарай, выстроенный в 30-ти саженях от вала на юго-восточной стороне; кордегардия (помещение для караула, охраняющего крепостные ворота – Ю. З.) на правой стороне Урала пред мостом с Оренбургского въезда, и Башкирский лагерь для

летней кордонной стражи на степной стороне реки Урала в 330 саженях южнее города, могут представить только условную пользу; эти строения, как деревянные, лучше уничтожить, чтобы тем лишить осаждающего возможности укрыть свои войска от выстрелов крепостной артиллерии»¹¹.

С одним из авторов этого описания штабс-капитаном Карлом Ивановичем Герном, служившим в должности квартирмейстера 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса, Т. Г. Шевченко познакомился и подружился. Их дружба стала особенно прочной в зиму 1849–1850 годов. К. И. Герн и его супруга предоставили поэту и художнику квартиру в своём доме в Оренбурге, познакомили со многими чиновниками и офицерами местного гарнизона. В доме Гернов Т. Г. Шевченко встречался с различными людьми, размышлял о жизни, писал стихи. Флигель дома на несколько месяцев стал мастерской художника. Здесь Т. Г. Шевченко создал галерею портретов и автопортретов, многие виды Аральского моря и Казахской степи. Выйдя в отставку в чине генерал-майора, К. И. Герн оставил воспоминания о Т. Г. Шевченко, опубликованные в журнале «Русский архив»¹².

В повести «Несчастный» Т. Г. Шевченко описал не только крепость, но и местность, на которой она расположена: «Крепость Орскую местные киргизы называют Яман-Кала. И это название чрезвычайно верно определяет физиономию местности и самой крепости. Редко можно встретить подобную бесхарактерную местность. Плоско и плоско. Для киргиза, конечно, это ничего не значит, – он сроднился с этим пейзажем. Но каково для человека, привыкшего в окружающей его природе видеть красоту и грацию, и очутиться вдруг перед суровым однообразным горизонтом неисходимой, бесконечной степи? Удивительно, как неприятно такой пейзаж действует на одинокую душу новичка.

Крепость Орская как нельзя более в гармонии с окружающей её местностью. То же однообразие и плоскость. Только и отделяется немного от общего колорита местности – это небольшая каменная церковь на горе, заметьте, на яшмовой горе. Под горою с одной стороны лепятся грязные татарские домики. А с другой стороны, кроме таких же грязных домиков, инженерный двор с казематами для каторжников. Против инженерного двора длинное низенькое бревенчатое строение с квадратными небольшими окошками; это баталионные казармы, примыкающие одним концом к деревянному сараю, называемому экзерциргауз (крытое помещение для военных упражнений в хо-

лодную и ненастную погоду – Ю. З.), а другим концом выходящие на четырёхугольную площадь, украшенную новою каменною церковию и обставленную дрянными деревянными домиками. «Где же самая-то крепость?» – спросите вы. Я сам два дня делал такой же самый вопрос, пока на третий день, по указанию одного старожила, не вышел в поле, по направлению к меновому двору, и не увидел едва приподнятой насыпи и за ней канал. Канал и насыпь сравнительно не больше того рва, каким у нас добрый хозяин окапывает свое поле. Вот вам и второклассная крепость»¹³.

Это описание по ряду позиций созвучно с описанием местности у крепости, сделанным оренбургским гражданским губернатором Иосифом Львовичем Дебу в работе «Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ея состоянии»: «Орская построена в 1735 году статским советником Кириловым на степной стороне Урала, в 2 верстах от устья реки Ора, впадающей в Урал, и известна была прежде под названием Оренбурга ... и ныне есть одна из лучших крепостей Оренбургской линии... В сей крепости, кроме казённых и частных зданий, находится ныне Училище для военных кантонистов и производится значительная мена с Киргизцами. Орская крепость составляет главный пункт прихода и отправления Азиатских караванов... Лесов около Орской крепости почти совсем нет; а потому строевой и дровяной лес доставляется туда с Азиатской стороны сплавом по рекам Ори и Уралу, во время их разлития, а иногда и сухопутно. Местоположение сей крепости для жизни здоровое; из зверей, кроме зайцев, других поблизости никаких нет, только изредка в окрестностях показываются сайгаки; диких голубей множество. Попечением бывшего Оренбургского Военного Губернатора, Графа Сухтелена, Орская крепость весьма, противу прежнего, улучшена во всех отношениях»¹⁴.

Систематические набеги кочевников на российскую территорию, вынудили правительство и оренбургских военных губернаторов принять дополнительные меры по укреплению обороноспособности юго-восточных рубежей империи. Назначенный в 1830 году военным губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса граф П. П. Сухтелен внёс проект реорганизации пограничной линии. Он предложил во избежание прорывов степных разбойников в Башкирию, усилить наиболее слабый её участок на линии Орск – Верхнеуральск – Троицк, проведя границу напрямую от Орской до Троицкой крепостей. Помимо очевидных выгод от сокращения количества

войск на этом участке границы план П. П. Сухтелена сулил и значительные экономические выгоды: Оренбургское казачье войско получило бы дополнительно обширный район степи, пригодный для земледелия¹⁵.

Предложенный оренбургским губернатором проект получил одобрение военного министра и Азиатского комитета Министерства иностранных дел, но претворить его в жизнь П. П. Сухтелену не пришлось: в марте 1833 года он внезапно скончался. Проводил в жизнь эту программу В. А. Перовский, сменивший П. П. Сухтелена на посту военного губернатора. Прибыв в Оренбург, В. А. Перовский сразу же включился в работу по составлению детального плана реорганизации пограничной линии. В 1835–1845 годах была проведена на северо-восток Новая пограничная линия от Орской крепости до Березовского форпоста у Троицкой крепости. Она значительно спрямила и укоротила старую линию и присоединила к России значительную территорию так называемого Новолинейного района (4 млн. десятин). Оренбургская пограничная линия в своей центральной части стала представлять тупой угол, обращённый своим остриём к Казахской степи. На острие этого угла оказалась Орская крепость, которой заканчивалась старая пограничная линия и с неё же начиналась Новая пограничная линия. Это важное стратегическое положение крепости была отмечено авторами «Военно-статистического обозрения Оренбургской губернии»: «Крепость Орская есть важнейший пункт в военном отношении; расположенная в том месте, где линия образует исходящий угол и вдаётся далеко в степь, крепость эта служит лучшим сборным пунктом для её отрядов; притом находясь на степной стороне р. Урала, способствует охранению сообщения собственно Оренбургской линии с новой линией и составляет опору правого фланга последней»¹⁶. В результате Орская крепость стала играть роль не только военного укрепления, но и базы снабжения крепостей Новой Оренбургской пограничной линии и русских фортов в глубине Казахской степи, строившихся по инициативе военного губернатора Н. А. Обручева, сменившего В. А. Перовского.

Во второй половине 40-х годов XIX века гарнизон Орской крепости был невелик и состоял из артиллерийской команды, сотни оренбургских казаков, семьи которых проживали в слободке, 2-х рот сначала линейного батальона № 4, а после их перевода в степь на строившиеся форты – 2-х рот батальона № 5, прежде находившихся в крепости Илецкая Защита¹⁷. Оренбургский линейный батальон № 5 был

сформирован в 1771 году, в войнах России с соседними государствами не участвовал, занимался охраной Оренбургской пограничной линии. Он имел 4 строевые роты и входил в состав 1-й бригады 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса. Общая численность батальона составляла 1087 солдат и офицеров. Строевая рота по штату насчитывала 258 человек, в том числе 4-х обер-офицеров, 20 унтер-офицеров, 230 рядовых, 2-х барабанщиков и 2-х горнистов¹⁸. В состав 3-ей роты этого батальона 23 июня 1847 года был зачислен рядовым ссыльный Тарас Григорьевич Шевченко.

Согласно «Воспоминаниям» полковника И. Ф. Бларамберга, ежегодно каждую весну, начиная с 1845 года, в Орской крепости кипела работа по подготовке очередной военной экспедиции в степь. В ней участвовал весь гарнизон крепости. «Обеспечив себя всем необходимым для новой степной поездки, – писал в 1845 году И. Ф. Бларамберг, – я отправился в начале июня в Орск, куда уже выехал губернатор. Приехав в эту крепость, я увидел, что здесь уже всюду идут приготовления. Гарнизоны для строящихся укреплений были уже сформированы; они состояли из пехоты, оренбургских и уральских казаков, а также артиллерии. Были готовы к отправке два больших обоза из нескольких сот башкирских телег со строительными материалами... Всё необходимое для строительства и оборудования новых укреплений, от первой балки до последнего гвоздя, надо было везти из Орска и Оренбурга по степи на телегах и верблюдах... Когда все приготовления закончились, оба гарнизона были выстроены перед крепостью в большое каре. После полевого богослужения выступил с речью наш шеф... С барабанным боем, под звуки труб и с песнями огромный обоз двинулся в путь. Почти все жители Орска собрались по обеим сторонам караванного пути. Обоз из телег и войск полз по необозримой волнистой степи, как огромная змея.

Сначала следовал авангард, состоявший из казаков; затем шла пехотная рота, сопровождаемая артиллерией; за ними двигались телеги, гружённые брёвнами, досками, инструментами, домашним скарбом, простой мебелью и тысячью мелочей, столь необходимых в большом хозяйстве... Часть казаков ехала по обеим сторонам обоза, остальные следовали в арьергарде. Барабанный бой, песни солдат и казаков, скрип телег, крики погонщиков, мычание и блеяние быков и овец, весёлый лай собак – всё это составляло чрезвычайно интересную звуковую картину... Генерал-лейтенант Обручев, наконец, попрощался со мной, пожелал мне успеха и поехал обратно в Оренбург через Орск»¹⁹.

Схожую картину наблюдал обер-квартирмейстер Оренбургского корпуса и в 1846 году: «В мае вместе с начальником я отправился в Орск, чтобы проинспектировать два больших транспорта, которые должны были доставить в оба степных форта годовой запас провианта и т. д., а также войска, направлявшиеся туда для смены гарнизона, и чтобы отправить в путь экспедицию на Сырдарью и убедиться, что успех ей обеспечен.

Три большие колонны, двинувшиеся из Орска, снова представляли собой интересное зрелище. Как три чудовищно большие змеи, ползли длинные ряды повозок и вереницы верблюдов по необозримой степи, с грузом для обоих степных фортов»²⁰.

В следующем году снабжение степных укреплений из Орской крепости было продолжено. И. Ф. Бларамберг пишет: «Отправка большого транспорта из телег и верблюдов из Оренбурга в мае 1847 г. через Орск на Яксарт происходила под наблюдением самого генерала Обручева. В Орске он возглавил колоссальный караван, который должен был доставить всё необходимое для гарнизона в 700 человек на год, включая строительные и другие материалы для возведения форта на Сырдарье. Среди этих материалов везли в разобранном виде шхуну и баржи; затем везли три ветряные мельницы, предназначенные для степных фортов, бочки с дёгтем, парусину, вёсла, мачты и реи, кирпичи для кладки печей, а также известь, которой не было на юге степи. Это была подвижная колония, снабжённая всем необходимым для отдалённого поселения. Генерал Обручев вникал во все детали и даже лично показывал башкирам, как надо смазывать дёгтем колеса и оси, чтобы экономно его расходовать»²¹.

Наконец, в воспоминаниях И. Ф. Бларамберга, отмеченных 1848 годом, имеется запись, имевшая отношение к Т. Г. Шевченко: «Во время моего отсутствия в Оренбург приехал лейтенант Алексей Бутаков с двумя другими морскими офицерами и десятью матросами, чтобы построить вторую шхуну, названную «Константин». В состав ежегодного обоза, отправляемого в степь со строительными материалами и провиантом, было включено множество телег с разобранными конструкциями «Константина». Генерал Обручев сопровождал караван в степь и вернулся из Орска лишь через восемь дней после моего возвращения в Оренбург»²². В составе конвоя этого обоза из Орской крепости отправился к Аральскому морю рядовой 3-й роты 5-го линейного батальона Тарас Шевченко.

В повести «Близнецы» он подготовку похода 1848 года описал следующим образом: «Во все остальные дни пребывания своего в Орской крепости в дневнике Ватя ничего интересного не было записано. Транспорт собирался в крепость и готовился к 12 мая выступить в степь. Следовательно, кроме башкирцев, телег, верблюдов, козаков, солдат, он ничего больше не видел, а виденное им в эти дни весьма неинтересно, особенно на бумаге... В последнем письме из Орской крепости Ватя писал своим хуторянам, чтоб они долго не ждали от него «Мухи», что он выходит в степь, а в походе, и при таком огромном транспорте, ему, может быть, некогда будет и подумать о письме ... 12 мая транспорт, в том числе 3000 телег и 1000 верблюдов, выступил из Орской крепости»²³.

По ходатайству Алексея Ивановича Бутакова, возглавившего исследовательскую экспедицию, Т. Г. Шевченко был включён в её состав как художник – для зарисовки берегов и островов Аральского моря. Экспедиция проплавала по морю два навигационных сезона, после чего в ноябре 1849 года прибыла в Оренбург для обработки собранного материала.

Это было вторичное пребывание поэта в Оренбурге, длившееся около полугода и протекавшее, благодаря покровительству А. И. Бутакова, в сравнительно льготных условиях. Т. Г. Шевченко жил не в казарме, а на «вольной» квартире: сначала у А. И. Бутакова, а затем в доме К. И. Герна, который также относился к нему дружески.

Строительство в 1845–1849 годах в глубине Казахской степи полевых укреплений Уральского, Аральского (Раим) и Оренбургского способствовало выходу войск Оренбургского корпуса к новому оборонительному рубежу по правому берегу реки Сырдарьи. Завершил эту работу В. А. Перовский, вновь прибывший в Оренбургский край уже в качестве генерал-губернатора. В 1853 году он организовал поход против кокандской крепости Ак-Мечеть, находившейся на правом берегу Сырдарьи и превратившейся в разбойничье гнездо. Главной базой этого похода, по свидетельству И. Ф. Бларамберга, вновь стала Орская крепость: «Весной 1853 г. ... граф Перовский делал большие приготовления к походу против Ак-Мечети. Для этой цели у крепости Орск были собраны войска, артиллерия и верблюды; из столицы прислали офицеров-сапёров с конгривовскими ракетами и гальваническими батареями для взрыва мин; был создан штаб экспедиции. В последних числах мая войска отправились через Уральское укрепление по песчаной пустыне Каракум в Аральское укрепление; граф, измученный болезнью, следовал за ними в лёгком экипаже. В

Аральском он взял из гарнизона ещё некоторое количество войск (пехоту и уральских казаков), а также артиллерию, так, что весь отряд, двигавшийся к Ак-Мечети, насчитывал около 3 тыс. человек с 25 пушками. Вверх по Сырдарье войска сопровождал пароход под командованием капитана Бутакова...»²⁴. После успешного штурма крепости, сообщает И. Ф. Бларамберг: «Ак-Мечеть была переименована в Перовское укрепление ... Граф Перовский вернулся с частью войск в Орск и Оренбург, в то время как другая часть была оставлена для гарнизонной службы во вновь воздвигнутых фортах»²⁵.

Поход оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского против Кокандского ханства имел далеко идущие последствия для всех крепостей Оренбургской пограничной линии, включая и Орскую крепость. Во второй половине 50-х годов XIX века была создана Сырдарьинская пограничная линия, позволившая перенести границу России далеко на юг. Оренбургская пограничная линия постепенно утратила своё оборонительное значение, а её защитники стали нести службу на Сырдарьинской линии²⁶. В июне 1861 года крепость была упразднена и переименована в Орскую станицу Оренбургского казачьего войска. В мае 1865 года в связи с новым административным делением Оренбургской губернии Орская станица получила статус города и стала административным центром Орского уезда, выделенного из состава Оренбургского уезда²⁷.

Примечания:

1. Шевченко Т. Г. Зібрання творів: У 6 томах. – Т. 4: Повісті. – Київ: Наукова Думка, 2003. – С. 89–90.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Д. 1131. Л. 271.
3. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть I. – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1858. – С. 40–45; Часть II. – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1861. – С. 487–489.
4. Рычков, П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое коллежским советником и Императорской Академии Наук корреспондентом Петром Рычковым. Часть 2. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1762. – С. 141.
5. Там же. – С. 141–142.
6. Дэн В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. – Т. 2, ч. 2. – М.: Университетская типография, 1902. – С. 177–178.
7. Бларамберг И. Ф. Воспоминания / Пер. с нем. О. И. Жигалиной и Э. Ф. Шмидта; Вступит. статья Н. А. Халфина; Комментарии О. И. Жигалиной; Отв. ред. М. С. Лазарев. – М.: Главная ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1978. – С. 239.

8. Там же. – С. 245.
9. Там же. – С. 252.
10. Ласковский Ф. Ф. Указ. соч. Часть III. – С. 307–309.
11. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIV. Часть 2. Оренбургская губерния. – СПб.: Типография Деп. Ген. штаба, 1848. – С. 105–106.
12. Оренбургская шевченковская энциклопедия: Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия 11 лет, 1847–1858 / Авт. и сост. Л. Н. Большаков. – Оренбург: Димур, 1997. – С. 36–37; Русский архив. – 1898, кн.12. – С. 550–555.
13. Шевченко Т. Г. Зібрання творів: У 6 томах. – Т. 3: Драматичні твори. Повісті. – Київ: Наукова Думка, 2003. – С. 241.
14. Дебу И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. – М.: Университетская типография, 1837. – С. 175–177.
15. Кобзов В. С. Уральская Варна: к 150-летию основания казачьей станицы. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1992. – С. 6–7.
16. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIV. Часть 2. – С. 100.
17. Там же. – С. 101.
18. Хроника российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. Часть VII. Войска, в Финляндии находящиеся, и отдельных корпусов: Оренбургского, Сибирского и Внутренней стражи, и Корпус жандармов. – СПб.: Печатано в Военной Типографии, 1852. – С. 59–62.
19. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 270–272.
20. Там же. – С. 245.
21. Там же. – С. 286.
22. Там же. – С. 288–289.
23. Шевченко Т. Г. Зібрання творів: У 6 томах. – Т. 4: Повісті. – Київ: Наукова Думка, 2003. – С. 93–94.
24. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – С. 318–320.
25. Там же. – С. 321.
26. См. подробнее: Рахимов Р. Н. Американский фронт и Оренбургская пограничная линия: новый подход к истории Востока России. – Уфа, БГУ, 2000.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XL – Отделение первое. – 1865, № 42058. – СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – С. 477–478.

Камскова Т. А. (г. Оренбург, Россия)

**Т. Г. ШЕВЧЕНКО И БРАТЯ ЛАЗАРЕВСКИЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

По мнению оренбургского писателя Л. Н. Большакова, «долгие годы оренбургской неволи были наиболее густонаселенным периодом во всей жизни Тараса Шевченко... Картина социальной и нацио-

нальной среды, в которой оказался поэт-изгнанник в годы своей солдатчины», содержит полторы тысячи имен¹. В круг новых знакомых входили военные: и лучшие представители российского офицерства, и безликие исполнители, и солдаты; чиновники, некоторые из них стали его друзьями, другие дали почувствовать тяжесть неволи; ссыльные участники общественных движений: польские повстанцы, петрашевцы и т. д. Обращают на себя внимание представители различных национальностей: казахи, татары, башкиры и т. д. Особо следует выделить земляков поэта и, в первую очередь, братьев Лазаревских. Это Василий (1817 г. р.), Михаил (1818 г. р.), Федор (1820 г. р.), Яков (1829 г. р.), Александр (1834 г. р.), Иван (1836 г. р.), сыгравшие значительную роль в жизни Т. Шевченко. Родившись в мелкопоместной дворянской семье Конотопского уезда Черниговской губернии, братья получили отличное образование. Украинский историк Михаил Грушевский писал о том, что «шесть братьев Лазаревских сами по себе достойны культурно-исторической монографии»². Федор, будучи в должности столоначальника в Оренбургской пограничной комиссии, первым встретил привезенного в ссылку в Оренбургский край в 1847 году своего знаменитого земляка. Тарас Григорьевич писал в своих письмах, что Федор – первый, кто приветствовал его, «не устыдился серой шинели»³. В Оренбургской пограничной комиссии в должности попечителя оренбургских прилинейных киргизов служил и Михаил. По роду службы он бывал в Орске, где и познакомился с поэтом. В дальнейшем, письма, послышки от друзей Шевченко всегда передавались через него. Считал своим долгом после смерти поэта написать в воспоминаниях все, что «знал о нем лично»⁴. По вызову братьев в 1847 году в Оренбург приезжает Василий, который, впоследствии занимая высокие государственные должности (члена советов при министре внутренних дел и главного управления по делам печати), принимал активное участие в освобождении Кобзаря от ссылки. Переписка братьев с Т. Шевченко продолжалась до смерти поэта. Не все письма сохранились, наиболее полное собрание опубликовано в издании «Листи до Т. Г. Шевченко. 1840–1861»⁵. Оно содержит 23 письма от братьев Лазаревских: пятнадцать написаны Михаилом, шесть – Федором, одно – Василием и одно – совместное Василия и Федора. Яков встречался с поэтом в Нижнем Новгороде в 1858 году, позднее состоял с ним в переписке, хотя письма до настоящего времени не найдены. Он работал управляющим удельными царскими именьями в Ливадии⁶.

Первый раз Александр встретился с Шевченко в возрасте тринадцати лет, приехав вместе с братом Василием в Оренбург. Здесь он оказался в кругу небольшой украинской колонии. Позже этот чиновник, историк, литератор, стал первым шевченковским биографом, опубликовав в день его смерти 28 февраля 1861 года в петербургской газете «Северная пчела» статью «Последний день жизни Т. Г. Шевченко». Александр Матвеевич был одним из инициаторов и организаторов, а затем и руководителей популярного дореволюционного журнала «Киевская старина»⁷.

Славный род Лазаревских по линии Александра продолжили его потомки. С одним из них – правнуком Александром Александровичем Лазаренко автор этих строк познакомилась в 2003 году на праздновании Шевченковского марта. Он приезжал из Самары по приглашению вдохновителя и организатора праздника писателя Л. Н. Большакова. Представитель старинного дворянского украинского рода, А. А. Лазаревский внес большой вклад в изучение малоизвестных страниц истории своих предков и литературной жизни Украины, выступил автором ряда интересных книг «Шевченко и Лазаревские» «Воспоминания Матвея и Александра Лазаревских», «В памяти моей (Pro domo sua). Мемуарная хроника (XVIII–XIX ст.)». Возглавляя Самарский областной украинский национально-культурный центр «Промінь», Александр Александрович приложил много усилий, таланта и души для того, чтобы самарские украинцы достойно смотрелись среди других национальных диаспор, чтобы об их достижениях знали не только в России, но и в Украине⁸. А. А. Лазаревский умер в августе 2009 года, но его книги, светлые воспоминания о встречах, автограф-пожелание останутся с нами.

Примечания:

1. Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия: Тюрьма. Солдатчина. Ссылка. Энциклопедия одиннадцати лет. 1847–1858. – Оренбург: Димур, 1997. – С. 2.

2. Лазаревский А. А. Pro domo sua (Про дом мой). – Мегион: Мега ойл, 1999. – Об. обл.

3. Там же. – С. 38.

4. Из воспоминаний М. М. Лазаревского о Т. Г. Шевченко // Русский архив. – 1899. – Кн. 1. – С. 644–647.

5. Листи до Т. Г. Шевченка. 1840–1861. / Упорядкування, передмова та примітки Л. Ф. Кодацької. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – 331 с.

6. Лазаревский А. А. Pro domo sua (Про дом мой). – Мегион: Мега ойл, 1999. – С. 41.

7. Ежемесячный историко-этнографический и литературный журнал, издававшийся на русском языке в 1882–1907 гг.

8. Маклова Е. Памяти выдающегося человека // Государственное казенное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов» [Электронный ресурс]. URL: http://samddn.ru/index.php?id=2132:памјати-выдаюсчегосја-человека&option=com_content&view=article (дата обращения: 22.04.2014).

Сабат Г. П., Павлох Н. М. (г. Дрогобыч, Украина)

КАТЕГОРИИ ЧИТАТЕЛЯ ПОЭЗИИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Взаимосвязь между автором, произведением и читателем всегда интересовала и интересует ученых. Такая тесная коммуникация прослеживается и в творчестве выдающегося украинского поэта Т. Г. Шевченко. Влияние слова Шевченко на читателя, жившего в его время, и на читателя сегодняшнего дня было и остается колоссальным. Как подчеркивает известная украинская исследовательница М. Зубрицкая, «направленность слова поэта к кому-то, его диалогическая установка открывают путь к активному оживлению текста в любой временно-пространственной системе культурных ценностей»¹.

К проблеме читателя в творчестве Т. Шевченко обращались украинские ученые Г. Сывоконь и Д. Наливайко. Они рассматривали творчество поэта в общем измерении, акцентируя внимание на том, что свое художественное литературное слово Шевченко адресует главным образом украинскому крестьянству для поддержания его духовности и национального сознания. Более основательные исследования относительно проблемы читателя осуществили М. Зубрицкая, определившая, что в поэзии Шевченко всегда присутствует категория «Другого», и известный русский писатель и ученый Л. Большаков (1924–2004), автор около 20 книг о Тарасе Шевченко, который интересовался восприятием поэзии Шевченко его современниками и последующими поколениями, этой проблеме он посвятил исследование «Путь «Кобзаря». Судьба книги Т. Шевченко» (в соавторстве с В. Бородиным).

Целью нашей теоретической студии является отображение концепции читателя разными учеными, обозначая место читателя в поэзии Шевченко для выявления тех типов читателя, которые присущи для текстов его поэзии. Реализуя цель разведки, ставим такие задачи, среди которых главные – отображение общих и различительных черт в

концепции читателя; анализ и интерпретация поэзии Шевченко относительно таких категорий читателя как воображаемый читатель, реальный, читатель-адресат, а также образ читателя.

Отметим, что на сегодняшний день уже существуют определенные концепции классификации читателя. Л. Чернец выделяет три фундаментальные формы проявления читателя в художественном мире произведения. Первый тип ученый называет адресатом, который отображает воображаемого, имплицитного и внутреннего читателя. Второй тип – реальный читатель или, другими словами, публика, реципиент. И третий – это образ читателя в произведении². Образ читателя основательно описывает В. Хализев. Присутствие читателя в произведении, согласно с его утверждением, можно распознать по таким признакам: автор размышляет о своих читателях, ведет беседу с ними, отображает их мысли и слова. Читатель-адресат – это не только воображаемый читатель, но и конкретная личность и современная автору аудитория³. В этом и заключается различие между концепциями ученых.

Немецкий литературовед В. Шмидт определил общий признак, присущий всем терминам, которые обозначают понятие «адресат текста». Его сущность в том, что эти термины отображены в тексте не четко, то есть они обозначают картину не явно выраженную, но все-таки такую, которая имеется в произведении и в которой творец отобразил своих читателей, живших во время его написания. В любом случае эта картина автора о своих реципиентах опредмечивается, объективируется в тексте, в большей или меньшей степени, через определенные признаки. Ученый реципиентом называет реального, конкретного индивидуума. Адресат, согласно с его обозначением, – это конструкция автора, совокупность представлений, которые имел автор о своем реципиенте при творении текста. Воображаемый, или абстрактный читатель – это понимание автором воспринимающего, который фиксируется в тексте через характерные черты⁴.

Во время анализа поэзии Т. Шевченко мы выделим категории читателя-адресата и воображаемого читателя.

Читатель-адресат – это наставление автора на конкретный тип читателя, то есть автор пишет для конкретной группы людей или одного человека с определенной целью. К такой категории относятся стихотворения: «Вечной памяти Котляревскому», «К Основьяненко», «Н. Маркевичу», «Н. Костомарову», «Марку Вовчку», «Гоголю», «А. О. Козачковскому», «Сестре», «Ликерии», «Н. Я. Макарову».

Как пример приведем строки из стихотворения «Марку Вовчку»:

... Свет ты мой!
Моя ты зоренька святая!
Моя ты сила молодая!
Гори, сияй и надо мной,
И сердце оживи больное,
Усталое, немолодое,
Голодное...

(Перевод И. Воробьевой)⁵.

Как луч света и причина великой радости стала для Т. Шевченко встреча с украинской писательницей Марко Вовчок (1833–1907), которая произошла 24 января 1859 года в Петербурге. Цель стихотворения – поддержка и одновременно одобрение творчества писательницы. Особенно пришлись по душе поэту «Народные рассказы» мастерицы слова. Основанием такого вкуса Шевченко Д. Наливайко называет сходство идейно-тематических мотивов и художественной структуры в произведениях обоих художников. Марко Вовчок, как и Шевченко, «переносится на народную точку зрения»: «то, о чем идет речь, выступает в качестве предмета интенсивного переживания, эмоциональность насквозь пронизывает сказание, придавая ему сентиментальную расцветку»⁶. Главными героями ее произведений становятся простые крестьяне, но характеры их смелые, отчаянные, способные к деятельному сопротивлению. Марко Вовчок продолжает дело, начатое ее последователями, – возрождение народного языка.

В стихотворении «К Основьяненко» Т. Шевченко обращается к своему предшественнику украинскому писателю Г. Квитке-Основьяненко (1778–1843), одобряет его творчество и одновременно призывает продолжать доброе дело – отстаивать права народа на литературу родным языком:

... А ты, как прежде,
С песней неразлучен!
Тебя люди уважают
За голос могучий.
Пой про Сечь им и степные
Курганы-могилы,
Где какой курган насыпан,
Кого схоронили;
Пой про диво, что пропало
В минувшие лета!

Батько! Грянь же, чтобы стало
Слышно всему свету...

(Перевод В. Державина)⁷.

Г. Квитка-Основьяненко жил на изломе эпох и прекрасно понимал, что не только время, но и сама жизнь требовали изменений. Остро стоял вопрос языка, его роль значительно возросла в политической, общественной и литературной жизни. Писатель понимал, что развитие языка приведет к развитию литературы только в том случае, если последняя будет опираться на народ, поэтому он «писал для народного читателя, писал понятным ему языком, не унижая мужика, сделал его героем своих произведений, а главное – верил, что неуважаемая «чернь» – любознательный, умный, сообразительный читатель, работать для которого – большая честь»⁸. Г. Квитка-Основьяненко воспринимал народ как реального читателя и как почву для создания национальной литературы.

Что касается взаимосвязи между двумя художниками, то известно, что они не были лично знакомы, только переписывались. В своем первом письме к Т. Г. Шевченко, написанном 23 октября 1840 года, Г. Квитка-Основьяненко описал свое впечатление и влияние, которые оказали на него стихотворения поэта: «А дальше как начали стихи читать, так и!.. Пускай Вы меня невзлюбили, если вру: волосы у меня на голове, что уже их и немного, так и те встали на дыбы, а возле сердца так что-то и щемит, в глазах зеленеет... Смотрю ... жена моя платочком глаза вытирает...»⁹. Г. Квитка-Основьяненко выступает уже не в роли писателя, а читателя, человека, который воспринимает написанное. Глубокие знания, понимание жизни, отношение к действительности дают возможность понять мировосприятие Т. Шевченко, творческий замысел которого, свернутый в его произведениях, разворачивается художественным восприятием и становится «приобретением» сознания читателя. В этом случае можно сказать, что «приобретение» сознания автора и читателя совпадают: «А книжку как развернул, смотрю – «Кобзарь», и уже очень вычитанный. Ну и пусть! Я его прижал к сердцу, потому что очень уважаю Вас, и Ваши мысли крепко ложатся на душу»¹⁰.

Это единодушие зависит от субъективного и объективного факторов. К первому принадлежит то, что оба художника жили в одну эпоху, хорошо знали потребности этой эпохи и руководствовались одной целью: утвердить народный язык, поднять дух народа; ко второму – индивидуальные особенности реципиента: жизненный опыт и умение владеть искусством письма (поэтического слова).

Следовательно, Г. Квитка-Основьяненко является не только писателем, но и реальным читателем, хорошо ознакомленным с текстами «Кобзаря», и, собственно, как читатель он описывает свои эмоции и чувства. Сознавая, что Т. Шевченко владеет большим талантом, он в письме от 29 апреля 1842 года призывает поэта еще больше писать: «Ну и порадовали Вы нас своими «Гайдамаками»! Как говорю: читаешь да и облизываешься. Как раз к пасхе прислали Вы нам свою писанку, а я тотчас и разослал ее по рукам. Господин Артемовский даже подсказывал и хвалил. Как такое добро не хвалить? Пишите же, господин, во всю руку...»¹¹. Г. Квитка-Основьяненко вспоминает господина Артемовского, то есть П. Гулака-Артемовского (1790–1865), еще одного многогранного украинского писателя, который ввел в литературу романтическую балладу. О переписке между ним и Т. Шевченко неизвестно, но уже из этого документа понятно, насколько пришлись по душе ему «Гайдамаки».

М. Костомаров (1817–1885) – один из основоположников Кирилло-Мефодиевского братства, не только писатель, но и зачинатель украинской литературной критики (разрабатывал ее основные научно-методические принципы) – занимался переводческой и издательской деятельностью, распространяя произведения украинских писателей, в частности Тараса Шевченко. Свое знакомство с поэтом М. Костомаров описал в «Воспоминании о двух малярах», «Воспоминаниях о Шевченко», отображая свои душевные переживания, которые возникли после восприятия стихов Кобзаря: «Тарас Григорьевич прочитал мне свои ненапечатанные стихотворения. Меня обдало страхом: впечатление, которые они производили, напомнило мне Шиллерову балладу «Занавешенный санский истукан». Я увидел, что муза Шевченко раздирала завесу народной жизни. И страшно, и сладко, и больно, и упоительно было заглянуть туда!!!»¹². Литератор почувствовал, что сила слова Шевченко лежит в народной истине, поэт высказывал то, что думал народ, понимал сущность души народа, именно благодаря этому он получил признание. Его произведения читали, пересказывали, изучали наизусть и русские, и поляки, а для украинцев стали «святыней сердца». Анализируя творчество Т. Шевченко, М. Костомаров приходит к важному выводу, что главной его особенностью, которая влечет читателей и ставит на целый уровень выше других писателей, является умение следовать внутреннему стремлению, писать то, что на душе, писать на родном языке, невзирая на все предрассудки.

П. Кулиш (1819–1897) – еще один представитель XIX века, писатель, поэт, фольклорист, языковед, редактор, издатель и автор романа «Чорна рада» (первого исторического романа в украинской литературе) – в «Переднем слове к обществу (Взгляд на украинскую словесность)», написанном в феврале 1860 года оценил труды многих писателей: И. Котляревского, Н. Гоголя, Г. Квитки-Основьяненко, П. Гулака-Артемовского, Марко Вовчок и в особенности Т. Шевченко. Нас интересует личность П. Кулиша как читателя, его восприятие творчества Т. Шевченко и реакция на него. Согласно с соображениями этого писателя, Шевченко утвердил веру народа в свое будущее и сделал прорыв в литературе, установил ее в мире как явление самобытное и своеобразное: «Как же воззвал свою песню Шевченко, да вывел нас в степь, да провел везде над Днепром вплоть до Лимана, то где этот хмель у нас и исчез. Отрезвил нас родной Кобзарь, как будто в вишневом саду по росе покачал, и уже с того времени другим вкусом нам в словесности запахло»¹³.

Однако Л. Большаков, о котором вспоминалось выше, выделяет как главного читателя народ: «Очень скоро (поначалу преимущественно через панские «покои и предпокои») стихи Шевченко попадают в народную массу, в крестьянскую среду, воспринявшую «Кобзарь» как выражение собственных дум и чувств. В народе сразу же возникают песни на слова Шевченко, их начинают петь, и так – песней народной – они распространяются все шире»¹⁴.

Следовательно, для нашего исследования в первую очередь интересными оказываются высказывания относительно текстов Т. Г. Шевченко его читателей-современников, поскольку их восприятие отличается от восприятия читателей-последователей. Разница эта состоит в том, что творчество Кобзаря было стимулом для развития поколения Шевченко, которое придавало весомое значение содержанию его текстов, а не особенностям его стиля, поскольку в текстах были отражены проблемы тогдашней эпохи, на что указывала известный шевченковед М. Коцюбинская (1931–2011): «Пораженные силой и величием Шевченковских идей, его первые читатели и интерпретаторы увлекались, в первую очередь, этими идеями как-то отдельно от материи художественного слова. Шевченко-поэт представлялся читательской да и критической общественности естественным интуитивным гением, основной и единственный секрет его поэтической силы виделся в удивительной органичности слияния с народно-поэтическим сознанием, органичности, которой никому не удалось и неизвестно удастся ли достичь»¹⁵.

В других своих стихотворениях поэт обращается к известным тогдашним украинским общественным деятелям, историкам и этнографам, художникам, публицистам, с которыми был знаком. В стихотворении «Ликерии» Т. Шевченко обращается к бывшей крепостной Ликерии Ивановне Полусмаковой (1840–1917), которая работала служанкой у знакомых поэта в Петербурге. Собственно, в своем стихотворении он обращается к ней с просьбой руки и сердца:

Моя голубка! Улыбнись
И вольную святую душу
И руку вольную, друг милый,
Мне протяни. И перейти
Нам эту лужу даст он силы,
Поможет горе донести
И скрыть боль горечи тяжелой
В светлице тихой и веселой

(Перевод М. Фромана)¹⁶.

В стихотворении «В каземате» поэт обращается к членам Кирилло-Мефодиевского общества, которые боролись за свободу своего народа, родной язык. Тяжело на душе поэта, были мечты сделать что-то для своего государства, но с арестами все надежды исчезли, и осталось только упование на Бога:

Еще не долгий срок в свободу
Поверуем – и жить начнем.
Среди людей, как люди...
А пока то будет,
Друг друга вы, друзья мои,
Украину любите,
И за нее, несчастную,
Господа молитесь!

(Перевод А. Чачикова)¹⁷.

Воображаемый читатель прослеживается в произведении «И мертвым, и живым, и нерожденным землякам моим, на Украине и не на Украине сущим, мое дружеское послание», датированном 14 декабря 1845 года, о чем свидетельствует и само название. Когда Т. Шевченко писал свое письмо, он представлял себе не только современного читателя, а и читателя будущего, еще не «рожденного», поэтому придал содержанию стиха сакральное, или, иными словами, заветное значение, для того, чтобы каждое следующее поколение украинцев жило по законам Божьим, правдивым и справедливым. Об этом замысле

поэт намекает уже своим эпиграфом, взятым из Библии, из «Соборного послания Иоанна». Глава 4: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть». Отметим, что и весь текст послания созвучен с Библией. Для сравнения наведем такие примеры:

Слова Шевченко:

Святой правдою торгуют,
Цепь на цепь меняют,
Насмеваются над Богом, –
В ярмо запрягают
Человека. Пашут горе,
Бедой засевают...
Что ж вырастет? Погодите,
Увидите всходы!

А дальше:

Опомнитесь! Будьте люди,
Иль горе вам будет...

(Перевод В. Державина)¹⁸.

Евангелие от Матвея. Глава 7:

Так всякое дерево доброе приносит
и плоды добрые, а худое дерево
приносит и плоды худые:
не может дерево доброе приносить
плоды худые, ни дерево худое
приносить плоды добрые.
Всякое дерево, не приносящее плода
доброе, срубают и бросают в огонь¹⁹.

Из исторических источников известно, что Т. Шевченко еще малолетним мальчиком знал и цитировал отдельные выдержки из Святого Писания, и эта книга всегда была при нем, а позже художник начал использовать библейские мотивы в своих произведениях, они стали для него отправной точкой, аллегорическим проявлением его мыслей и идей. Здесь важно отметить такой момент: поэтический текст существенно отличается от религиозного. Эту разницу хорошо объяснил известный теоретик XX столетия, представитель Констанской школы Ганс-Роберт Яусс (1921–1997). Она заключается в том, что религиозный текст направляется к нам в виде вопроса с заранее заданным ответом. Поэтический текст, по мнению ученого, дает полную свободу для размышлений, поскольку в нем смысл не открывается сразу, а конкретизируется постепенно, от вопроса к ответу. Ученый называет этот очень сложный процесс «смыслово-конституированным» (*der sinnkonstituierende Proze?*) и объясняет его с помощью герменевтической рефлексии: «*die (Reflexion) mit der eigenen Frage zu der uberkommener Antwort der Deutungstradition in Gang kam, zu der rekonstruierten oder hypotethischen Ausgangsfrage zuruck und durch den Horizontwandel der Konkretisationen an die damit revidierte, gegenwartig zu stellende oder 'fur uns implizierte' Frage heranfuhrte, auf die der Text implizit fur uns antworten oder auch die Antwort schuldig bleiben kann*».

(«Рефлексия начинается собственным вопросом на полученный ответ значимой традиции, возвращается к реконструируемому или гипотетически исходному вопросу и приближается через изменение горизонтов конкретизации к опять пересмотренному, сейчас поставленному или для нас «имплицитному» вопросу, на который нам текст имплицитно отвечает или оставляет открытым» (Перевод мой. – Н. П.)²⁰.

Возвращаясь к поэме Шевченко «И мертвым, и живым, и нерожденным землякам моим...», подчеркнем, что это литературное произведение представляет собой своеобразное сочетание поэзии и религии, поскольку автор использует библейские тезисы, переносит их на украинский быт и закладывает фундаменты дальнейшей рецепции в широком смысле этого слова – переосмысления жизни. Данный текст вызывает понимание того, что произошло раньше, напоминает собственную историю. Строка «На чужбине не ищите того, чего нету» приводит читателя к эмоциональному напряжению после восприятия острой критики. Строка «Умойтесь! Образ Божий грязью не поганьте!» склоняет к размышлениям:

Еще раз пересмотрите,
прочитайте снова
Книгу славы. Да читайте
От слова до слова;
Все проверьте: и все титлы,
И все запятые,
И тогда себя спросите:
Кто же мы такие?
Чьи мы дети? Кем? За что мы
Закованы в путы?..

(Перевод В. Державина)²¹.

В процессе чтения текста поэмы читатель постоянно наталкивается на определенные наставления, которые направляют его восприятие в обозначенное автором русло. Наибольшим желанием Т. Шевченко, как известно, было пробудить в своем народе дух любви и единения, правильное понимание своей истории, это стало направляющим ориентиром художественного содержания его поэмы. Поэт пытался постигнуть сущность жизни, состояние своего внутреннего мира, и свои переживания он передал в этом произведении, которое дает широкое поприще для размышлений. В тексте имеется смыслово-конституированный процесс, поскольку текст частично дает ответ своему чита-

телю, а частично ответ остается открытым, о чем свидетельствуют такие слова:

И вы также прочитайте,
Чтоб неспящим снились
Все неправды ...

(Перевод В. Державина)²².

С одной стороны – в произведении отображена четкая позиция автора относительно тогдашних событий в Украине, и большое убеждение, что народу нужно больше верить в Бога, поскольку эта вера учит любить ближнего своего как самого себя; с другой стороны – Шевченко призывает своего воображаемого читателя к пониманию своей сущности, потому что пока не свершится самоосознание, не произойдет самоочищение. С уверенностью можно сказать, что в тексте присутствуют элементы катехизиса, поскольку ответ заранее известен – переосмысление жизни приведет к тому, что:

Оживет иная слава,
Слава Украины,
И свет ясный невечерний
Тихо засияет ...

(Перевод В. Державина)²³.

Важным моментом является также и то, что стих «И мертвым, и живым, и нерожденным землякам моим...» заключает в себе внешнюю и внутреннюю адресуемость текста. Такое распределение рассматривает еще один немецкий ученый, представитель той же Констанской школы – Райнер Варнинг (1936 г. р.): «Внутренняя или эстетическая адресуемость заключается в том, что произведение – в силу условной замкнутости и сосредоточенности своего воображаемого мира – заключает в себе внутреннюю «точку зрения», из которой этот мир только и открывается во всей своей целостности»²⁴. Приведем примеры внешней адресуемости из анализируемого текста произведения Т. Шевченко: «прочитайте», «посмотрите», «проверьте», «спросите», «опомнитесь», «обнимите», «спохватитесь», «полюбите», «познайте»...

Внутренняя «точка зрения» поэмы «Неофиты» Т. Шевченко, которая была написана 8 декабря 1857 года, сконцентрирована на том, чтобы еще больше утвердить веру своего народа в Бога. Поэма переносит читателя в Древний Рим и показывает, каким тяжелым было становление христианства: новообращенных христиан преследовали, сажали в тюрьмы, убивали. Но вера в Бога, борьба за правду помогли им выстоять, перетерпеть все. За основу «Неофитов» положен не укра-

инский материал, но в ней имплицитно чувствуется украинский контекст. Внутренняя адресуемость текста находится в тесной взаимосвязи с внешней, которая служит передаче практических указаний и выражается такими словами:

Лишь Бога истинного чтите,
Молитесь правде на земле,
Другим богам не возносите
Своей молитвы!

(Перевод А. Островского)²⁵.

Это становится наставлением для воображаемого читателя, опять же, как и в стихе «И мертвым, и живым, и нерожденным землякам моим...» автор апеллирует не только к читателю-современнику, но и к читателю будущего, поскольку произведение содержит такой же потенциал влияния, который способен привести к переосмыслению жизни.

Образ читателя можно интерпретировать на основании стихотворения Шевченко «Не самому ль мне написать». Автор ведет беседу со своими читателями, выражает недовольство ими, потому что не понимает, как воспринимает народная общественность его поэзию, а художник хочет диалога:

Не похвалы я жду от света, –
И без нее свой путь найду, –
А только доброго совета;
Да, верно, ссыльным я сойду
В могилу, прежде чем дождусь!
Бывало, сердце так болело, –
О Боже правый, как хотелось,
Чтобы мне кто-нибудь сказал
Хотя бы слово; чтоб я знал,
Кому пишу я песни с жаром,
За что Украину люблю, –
Огонь святой не трачу ль даром?

(Перевод М. Матусовского)²⁶.

Украинский пророк все свое творчество посвящал народу, желал пробудить его, отстаивал его право говорить родным языком и больше всего пугался отсутствия заинтересованности с его стороны, индифферентности.

Интересным является сочетание беседы со своим читателем и с самим собой в стихотворении «Мы все же осенью похожи...»:

Благо, друг, коль у тебя-то
Есть свой угол, хата,
Коль поговорить в той хате
С кем найдешь всегда ты.

(Перевод П. Карабана)²⁷.

Глубокая душевная боль поэта из-за пребывания в ссылке, далеко от Украины, одиночество выливаются в разговор с самим собой:

А тебе, мой одинокий,
Друг ты мой единый,
Горе тебе на чужбине
В скорби да унынье!

(Перевод П. Карабана)²⁸.

М. Зубрицкая, на которую указывалось выше, подчеркивает тот факт, что для поэта характерными являются обращения к музе, судьбе, миру, луне, звездам, Богу. «Здесь имеем глубоко скрытое присутствие внутреннего читателя, который ищет ответ на извечные вопросы: что такое поэзия? судьба? правда? В такой ситуации реципиент, обогащаясь опытом поэта, превращает этот опыт в источник новых поисков, вопросов и проблем»²⁹.

Следовательно, с уверенностью можно сказать, что Тарас Шевченко был действительно большим мастером слова и вкладывал в каждое свое произведение могучий потенциал влияния на реципиента, его тексты становятся средством коммуникации и несут эстетический скрытый код, они требуют не простого чтения, а рефлексивной деятельности над их содержанием, переосмысления, которое приводит к пересматриванию внутреннего «я» самого читателя. Ганс-Георг Гадамер (1900–2002) писал: «Поэтическое слово иногда останавливает время. И то «написанное» является не только обещанием, не только обетом, но и речью, в которой оно разыгрывает свое собственное теперь. С этой силой поэтической речи прямо можно связать призвание поэта воплощать в слове то, что в нем замкнуто»²⁷. Таким «призванием» владел Т. Шевченко, и его слово действительно останавливает время.

Примечания:

1. Зубрицька М. Феноменологічний аспект категорії читача в творчості Т. Шевченка // Світи Тараса Шевченка. Зб. ст. до 185-річчя з дня народження. – Нью-Йорк – Львів, 2001. – Т. 2. – С. 210.

2. Чернец Л. В. Введение в литературоведение. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 9–12.

3. Хализев В. Е. Теория литературы. Изд. третье, исправленное и дополненное. –

М.: Высшая школа, 2002. – С. 147–150.

4. Schmid W. Textadressat // Handbuch Literaturwissenschaft: Gegenstände – Konzepte – Institutionen. Herausgegeben von Thomas Anz. – Stuttgart, Weimar: I. B. Metzler, 2007. – Bd. I. Gegenstände und Grundbegriffe. – S. 171–181.

5. Шевченко Т. Кобзарь. Избранные стихотворения и поэмы. Перевод с украинского, сост., вступ. статья и примечания А. Дейча. – М.: Художественная литература, 1964. – С. 504.

6. Наливайко Д. С. Типологія української реалістичної літератури на європейському тлі. Теорія літератури та компаративістика. – К.: ВД Києво-Могилянська академія, 2006. – С. 291.

7. Шевченко Т. Кобзарь. Избранные стихотворения и поэмы. Перевод с украинского, сост., вступ. статья и примечания А. Дейча. – М.: Художественная литература, 1964. – С. 75.

8. Сивокінь Г. М. Одвічний діалог. – К.: Дніпро, 1984. – С. 93.

9. Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Зібрання творів у семи томах. Історичні, етнографічні, літературно-публіцистичні статті, листи. – К.: Наукова думка, 1981. – Т. 7. – С. 266.

10. Там же. – С. 267.

11. Там же. – С. 343.

12. Костомаров М. І. Повісті та оповідання. Літературно-критичні статті. – К.: Дніпро, 1967. – Т. 2. – С. 403.

13. Куліш П. О. Чорна рада: Хроніка 1663 р. Оповідання, драм. твори, статті та рецензії. – К.: Дніпро, 1989. – Т. 2. – С. 505.

14. Большаков Л. Н., Бородин В. С. Путь «Кобзаря». Судьба книги Т. Шевченко. – М.: Книга, 1978. – С. 82.

15. Коцюбинська М. Х. Мої обрії. – К.: Дух і літера, 2004. – Т. 1. – С. 60.

16. Шевченко Т. Кобзарь. Избранные стихотворения и поэмы. Перевод с украинского, сост., вступ. статья и примечания А. Дейча. – М.: Художественная литература, 1964. – С. 550.

17. Там же. – С. 279.

18. Там же. – С. 236–237.

19. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Chicago, USA: SGP, Vox 516, 1990. – С. 7.

20. Jau? H. Racines und Goethes Iphigenie // Rezeptionsaesthetik: Theorie und Praxis / Rainer Warning. – Munchen: Wilhelm Fink Verlag, 1994. – S. 385.

21. Шевченко Т. Кобзарь. Избранные стихотворения и поэмы. Перевод с украинского, сост., вступ. статья и примечания А. Дейча. – М.: Художественная литература, 1964. – С. 239–240.

22. Там же. – С. 242.

23. Там же.

24. Warning R. Rezeptionsaesthetik als literaturwissenschaftliche Pragmatik // Rezeptionsaesthetik: Theorie und Praxis / Rainer Warning. – Munchen: Wilhelm Fink Verlag, 1994. – S. 36.

25. Шевченко Т. Кобзарь. Избранные стихотворения и поэмы. Перевод с украинского, сост., вступ. статья и примечания А. Дейча. – М.: Художественная литература, 1964. – С. 486.

26. Там же. – С. 442.

27. Там же. – С. 451.

28. Там же.

29. Зубрицька М. Феноменологічний аспект категорії читача в творчості Т. Шевченка // Світи Тараса Шевченка. Зб. ст. до 185-річчя з дня народження. – Нью-Йорк – Львів, 2001. – Т. 2. – С. 314.

30. Гадамер Г.-Г. Про вклад поезії у пошук істини // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / За ред. М. Зубрицької. – Львів: Літопис, 2002. – С. 279.

Орлова Н. І. (м. Київ, Україна)

ДО ПИТАННЯ ЄДНОСТІ ОБРАЗІВ У ДОРОБКУ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА: ТЕМА «БЛУДНОГО СИНА» У ПОВІСТІ «БЛИЗНЕЦЬ» ТА СЕРІЇ «ПРИТЧА ПРО БЛУДНОГО СЫНА»

У II пол. ХІХ ст. у літературі з'являються антикріпосницькі твори Куліша, Герцена, Чернишевського, Гоголя, Салтикова-Щедріна, Гончарова, Тургенєва, Квітки-Основ'яненка. На сторінках тодішньої періодики відверто почали вести дискусії на соціальну тему, важливі політичні та моральні проблеми. Першим розмову розпочали «Современник» і «Морской сборник», які безперечно читав Шевченко. Відірваний від політичного і культурного життя країни в далекому Новопетровському укріпленні на пів-острові Мангишлак, Тарас Шевченко, працюючи над літературними й малярськими творами, йшов у ногу з часом. У казармі відчув на собі і спостерігав найгірше зло, яке гнітило, нівечило, морально і фізично калічило людину: «Солдаты – самое бедное, самое жалкое сословие в нашем православном обществе. У него отнято все, чем только жизнь красна: семейство, родина, свобода, одним словом, все», – занотував свої спостереження поет у «Журналі». – ...Но офицеры, которым отдано все, все человеческие права и привилегии, чем же они разнятся от бедняка-солдата? (Я говорю о Новопетровском гарнизоне) Ничем они, бедные, не разнятся, кроме мундира»¹. Тому не дивно, що життя солдатів знайшло відображення в його творчому доробку періоду заслання. Питання виховання та морального стану представників середнього класу, зокрема, під впливом військового середовища сформувався у тему «блудного сина», яку Шевченко розробляє у прозових творах під час перебування в Новопетровському укріпленні. Невелика за обсягом художня проза митця вражає різноманітністю й сміливістю тематики, що хвилювала його впродовж життя. Сюжети повістей взяті із життя про-

стого народу, відтворюють реалістичні картини кріпосницької дійсності, стримано-сатиричний опис життя представників привілейованих класів. Повісті Шевченка мають багато спільного з антикріпосницькими творами вище названих письменників, що своєю творчістю проповідували просвітницькі ідеї. Однак, незважаючи на близькість з цими творами, у повістях Шевченко підняв питання, яких ще ніхто не розробляв: проблеми освіти народу, виховання в нього почуття власної гідності – можливі лише за умови знищення кріпацтва, створення образів героїв-месників із низів, розкриття нелюдської суті солдатчини. Такого поєднання тематики творів із злободенно-політичними питаннями важко знайти в українській, російській та зарубіжній літературі. Мотиви покритки, інтелігента-кріпака, сирітства, аморальних вчинків представників панівного класу постійно живуть у творах Шевченка, висвітлюються в різних варіаціях, повертаються різними гранями.

У повістях написаних одна за одною у 1855 році: «Капитанша», «Несчастный», «Близнецы»² – постає образ людини, що порушила традиції батьківського виховання, йде кривим шляхом казнокрадства, марнотрацтва, пияцтва й навіть розбою. Шевченко називає таких героїв «блудними синами». Це – Іпполіт Хлюпін з повісті «Несчастный», Зосим Сокира з повісті «Близнецы». Іпполіт³ з народження обманює матір, замість навчання відвідує шинки й будинки розпусти. Його моральне виродження не має межі. Щоб мати гроші для розваг, він випрошує їх у знайомих на удаваний похорон матері. Й, врешті, любляча матір відправляє його в тюрму, а звідти – на перевиховання до миколаївського війська. З такими суб'єктами поет зустрічався на засланні – це Кампіоні, Чарц, Порцієнко та інші. Про них з іронією розповідає на сторінках «Журналу»: «Все эти конфирмованные, так называемые господа дворяне, с которыми я теперь представлялся перед лицом отца-командира, все они люди замечательные по своим нравственным качествам, но последний субъект, под названием Порциенко, всех их перещеголял. Все их отвратительные пороки вместил в своей подлой двадцатилетней особе. Странное и непонятное для меня явление этот отвратительный юноша. Где и когда успел он глубоко заразиться всеми гнусными нравственными болезнями? Нет мерзости, низости, на которую он был способен... Рабочий дом, тюрьма, кандалы, гнус и неисходимая Сибирь – вот место для этих безобразных животных, но никак не солдатские казармы, в которых и без их много всякой сволочи...»⁴.

Один із таких «блудних синів» у повісті «Княгиня»⁵ осквернив могилу матері і блюзнірствував над нею. За його вбивство навіть були відпущені гріхи розбійнику. «До прибытия моего в Орскую крепость, – писав засланець, – я и не воображал о существовании этих гнусных исчадий нашего православного общества. И первый этого разбора мерзавец меня поразил своим зловредным существованием»⁶. У повісті «Близнецы»⁷ Тарас Шевченко значно глибше розкриває тему «Блудного сина» на прикладі двох персонажів твору – братів-близнюків Зосима і Саватія Сокир. Автор наводить на думку, що риси характеру людини не закладені у самій її природі, а формуються й набирають виразних ознак залежно від оточення, в якому вона опиняється. Зося і Ватя були подібними з народження в зовнішності і в поступках, а ж поки не потрапили, за бажанням названих батьків, у різні учбові заклади: Зосим в кадетський корпус, а Саватій – семінарію. Саватій одержує різносторонню освіту, гармонійно поєднуючи різні галузі знань, а обмеженість Зосима стала наслідком низького культурного рівня вихователів військового закладу. Зосим став жертвою військового оточення, в якому остаточно сформувався його характер. Розтлінна аморальна атмосфера вбила в ньому паростки людяності, доброти, чесності, справедливості, що їх дали батьки й вчителі. Він стає на хиткий аморальний шлях у своїй поведінці: спочатку його з гвардії переводять в армію, але за п'янство, бійки – розжалують в солдати і відправляють на службу до Окремого Оренбурзького корпусу. В повісті Шевченко використовує такий прийом, як вплив середовища на двох людей, які дуже близькі між собою навіть через певну біологічну специфіку, щоб різкіше показати моральне падіння «блудного сина» – Зосима. «На нарах в толстой грязной рубахе сидел Зося и, положив голову на колени, как титан Флоксмана, пел какую-то солдатскую нескромную песню...»⁸. Митець в уста Саватія вкладає свої висновки: «На самом деле такое превращение невозможно в человека. Такое помертвление всего человеческого.

...Боже мой! Что же тебя так страшно превратило? Неужели воспитание? Нет, воспитание скорее ничего не сделает из человека или только опошлит его, но превратит его в грубое животное никакое воспитание не в силах»⁹. Як зазначав С. Чавдаров, що у повісті «Близнецы» Шевченко вирізняє три фактори, що мають значення у формуванні особистості: задатки і звички, набуті в ранньому дитинстві; система виховних впливів учбового закладу; вплив того середовища, яке оточує вихованця, вважаючи головним чинником – середовище¹⁰.

Майже паралельно з прозовими творами, художник розробляє тему «блудного сина» в малярстві. У нього виникає геніальний задум видання серії малюнків «Притча про блудного сина», що стала завершенням творчих пошуків у цьому напрямку й засвідчує універсальність та єдність словесного і образного мислення поета-художника. Сцени, сюжети, образи викристалізуються й доповнюють один одного. Розробляючи в прозових творах тему «блудного сина» – Шевченко одночасно робить начерки окремих сцен до серії «Притча про блудного сина». Шевченкознавець Г. П. Паламарчук аналізуючи етюд та начерк «Байгуш. Солдати в госпіталі» (1855–1856 рр.)¹¹ зазначає¹², що він сюжетно пов'язаний з записом Шевченка у «Журналі» від 20 червня 1857 р.: «...только нашего брата солдата, также пропившегося до снаги и не имеющего в чем явиться перед лицо отца-командира, Никольский кладет на койки и прописывает слабительное»¹³. Дослідниця констатує, що ледве помітний начерк цього ж «Байгуша» знаходиться на 23 аркуші автографа повісті «Близнецы».

Питання першопричин створення серії «Притча про блудного сина» широко розглядалося в шевченкознавстві. У дослідників існують різні думки. З цього приводу Л. Хінкулов¹⁴ стверджував, що твір Шевченка є ілюстрацією «Повести о горе-злосчастьи» М. Костомарова, опублікованої в 1856 р. у «Современнике», базуючи свою гіпотезу на спогадах І. Алексєєва «До біографії Т. Г. Шевченка»¹⁵, автор яких переказує спогади свого брата, що позував для деяких сцен «Притчі...».

Мистецтвознавець Є. Зінгер схиляється до версії, що Шевченка наштовхнула на цей сюжет серія російських лубків на виховну тему з присмаком міщанського моралізування біблійної легенди про блудного сина, що була популярна в Росії в 30-х рр. XIX ст.¹⁶ Автор цієї гіпотези опирається на рядки з «Журналу» поета про середній клас, який становить половину населення і йому необхідна «теперь не суздальская лубошная притча о блудном сыне, а благородная, изящная и меткая сатира»¹⁷.

Тарас Шевченко звичайно, знав зміст біблійної легенди, в якій іде мова про двох синів, що одержали батьківську спадщину. Молодший син пішов у світ, вів розгульне життя. Злидні, голод повернули до батьківської дому: «Прогрішився я, отче, проти неба та супроти тебе, і недостойний вже зватися сином твоїм». Батько ж прийняв його із словами: «бо цей син був мертвий – і ожив, був пропав – і найшовсь!»¹⁸. Відома йому була також робота голландського художника Рембрандта з однойменного твору, що відтворює ідею «Притчі» – всепрощаючу любов батька і каяття сина.

Дійсно, Шевченко читав Костомарова, був знайомий з лубковими картинками на моральну тематику, добре знав суть біблійної легенди, з якої взяв лише назву, – всі ці твори могли наштовхнути Тараса Шевченка на певні творчі роздуми. Основним ґрунтом, на якому виник творчий задум про блудного сина втілений в літературних й малярських творах, було саме життя, з якого черпав митець сюжети. Про це листовно повідомляв Бр. Залеського: «Недавно мне пришла мысль представить в лицах евангельскую притчу о блудном сыне в нравах и обычаях современного русского сословия. Идея сама по себе глубоко поучительна, но какие душу раздирающие картины составил я в моем воображении на эту истинно нравственную тему»¹⁹.

У малярській серії він завершив тему трагедії гульвіс «блудних синів» тогочасної Російської імперії, яку розпочав у літературних творах. Задумав художник серію як сатиру на «нравы и обычаи среднего сословия»: «Мне кажется, что для нашего времени и для нашего среднего полуграмотного сословия необходима сатира, Только сатира умная благородная. Такая, например, как «Жених» Федотова или «Свои люди – сочтемся» Островского или «Ревизор» Гоголя»²⁰, – а в процесі роботи сюжети перетворилися на глибоку сатиру на тогочасний лад.

Прототипів для «Притчі...» художник взяв із повсякденного життя серед розбещеного офіцерства, про яких розповідав у «Журналі» – Чарц, Кампіоні, Порцієнко.

Художник не залишив нумерації малюнків «Притчі». Із дванадцяти задуманих – виконав вісім: «...я думаю со временем выпустить в свет, в гравюре акватинта, и собственное чадо – «Притчу о блудном сыне», приноровленную к современным нравам купеческого сословия. Я разделил эту поучительную притчу на двенадцать рисунков, они уже почти все сделаны на бумаге. Но над ними еще долго и прилежно нужно работать, чтобы привести их в состояние, в котором они могут быть переданы меди. Общая мысль довольно удачно приноровлена к грубому нашему купечеству»²¹. Мабуть, Шевченко так і не знайшов типажів для ще 4 сюжетів, які б могли засвідчити початок морального падіння «бессознательного негодяя», як це детально він описав у повісті «Близнецы». А відтак, ми спостерігаємо лише результат.

Приймаючи вже усталену в шевченкознавстві нумерацію серії, в основу якої покладені дослідження Зінгер, Паламарчук, Яцюка²², першим розглянемо сюжет «Програвся в карти», на якому Шевченко показує молодого чоловіка, що піддався азартові гри і програвся до

нитки. Біля нього і свиня, що є прозорим натяком на подальші вчинки молодика. На малюнку «У шинку» автор показує відразу декількох гульвіс, можливо, З. Сокиру, Іпполітушку й Порцієнка, один з яких випрошує у шинкаря горілочку. До речі такий епізод є в повісті, щоденнику. На малюнку «У хліві» художник нашого героя розміщає поряд із свинею, порівнюючи їх у моральному падінні гульвіси. На цьому сюжеті – важлива деталь про приналежність нашого «героя» до військового стану – шинель, на одному погоні якої цифра «23» – номер дивізії, де проходив службу Шевченко. Цим автор показував, що на власні очі бачив, як морально опускалися люди, яких для виправлення відправляли до війська.

Малюнок «На кладовищі» розповідає про наміри гульвіси: чи то він кається на могилі батька, чи б'є воші, чи знайшов притулок у тяжкий для себе час. Як пише дослідник В. Яцюк²³, що розрита могила – справа його рук, а хрест з розритої могили – символ натяк на неминучу смерть головного героя. Аналогічно завершує своє земне життя «герой» в повісті «Капитанша» – блудний син буде вбитий розбійником за те, що осквернив могилу матері, якому за це вбивство будуть відпущені всі смертні гріхи.

Пограбував свою матір і Зосим Сокира, втративши всілякі синівські почуття, грубо ображає і материнські: «Ни обмороки, ни слезы, ни молитвы, ни даже ваши проклятия не в силах поколебать меня. Это все вздор и чепуха. Одно, скажу я вам, что меня может обратит на путь истинный, – это деньги, только деньги»²⁴. Художник у перших чотирьох малюнках, що ми розглянули, показує своїх персонажів у стадії розгулу, поступового морального виродження, а в наступних трьох сюжетах «У в'язниці», «Кара колодкою» та «Кара шпіцрутинами» – наш «бессознательный негодяй» вже несе кару за здійснене.

З убивчою силою відтворений внутрішній вигляд пересильної тюрми на малюнку «У в'язниці», ймовірно, у свій час в Оренбурзі в такій перебував і сам автор. На передньому плані – два скутих кайданами чоловіки – представники цивільного стану. Один сидить на долівці, другий – лежить. Він босий, обідраний, а сорочка з дорогого полотна сушиться на мотузці. Невеличка борідка і білий картуз на голові – говорять про те, що це вірогідно виходець із середнього стану.

Страхотливо звучить покарання колодкою на однойменому малюнку. Безвусий солдат прив'язаний до ганебного стовпа, а в роті його велика колодка. Безумовно глядачу зрозуміло: «що карається син

блудний, а не Божий, то руки його не прибито до хреста, а прив'язано до ганебного стовпа»²⁵ – зазначає Володимир Яцюк.

Найбільш сміливим і викривальним за змістом є малюнок «Кара шпіцрутенами», де Шевченко відверто висловив свою незгоду з фізичним покаранням солдатів. В нерідких випадках – це була смертна кара. Шевченко знав про це нелюдське покарання від свого знайомого Скобелева. Обговорював питання жорстокої кари та обурливої розправи за вільнодумство солдатів із Зигмундом Сераковським, який згодом розробить проект про зміни в армії, в якому наполягатиме про відміну фізичного покарання в армії. На малюнку не показано саму екзекуцію, а лише підготовку до неї. Та й твір дещо відрізняється від інших сюжетів «Притчі...». Це питання детально розглядає В. Яцюк у своєму дослідженні²⁶.

Завершальним малюнком у серії – сцена «Серед розбійників» («Повернення до Отця»), в якій митець показав результат слизької дороги «блудних синів». В лісі біля зрубаного дерева лежить вбитий юнак. Вбивця зображений зі спини. Він стоїть, повернувшись до багаття, навколо якого розташувалися його братія, тримаючи в руках хрест з убитого. Є. Зінгер²⁷ вперше висловлює гіпотезу, що це є завершальний малюнок із серії, що це є кінцевий життєвий шлях «блудного сина». Так завершив свою життєву дорогу й Зосим Сокира. Шевченко в повісті наводить на думку, що після пограбування матері його вбили такі ж гульвіси, як і сам.

У кожному малюнку серії відчутна контрастність. Наприклад герої в серії напівоголений. Змалювання красивого людського тіла, очевидно, потрібно було художнику для протиставлення фізичної краси й досконалості людини її ганебному моральному падінню і не менш ганебному знуцанню над нею в останніх малюнках.

Варто звернути увагу й на контрастність у плані колориту: як правило, герой поданий на передньому плані освітленим, решта композицій в темних тонах. Інколи освітлення вириває й інші сцени. Художник використовує цей прийом для підсилення головної дії²⁷.

У розкритті теми «блудного сина» значно сильніше виявилася схильність Шевченка до широких узагальнень. Від сцени до сцени в прозі, від малюнка до малюнка в серії, – строго й лаконічно митець веде своїх читачів і глядачів, показуючи моральне падіння людини (в даному випадку різночинця-інтелігента й купецького сина).

П. О. Білецький узагальнив: «Форма графічної серії, особливості її образів, своєрідні іронічні метафори («кабацький генерал»), мож-

ливість глибокого тлумачення зображеного, яке викриває природні асоціації (людина, ні – весь народ мовчить, бо горло йому заткнули колодкою; тюрма, казарма, кладовище, коряма, – ось, що таке миколаївська Росія)»²⁹.

Розкриваючи тему «блудного сина» паралельно в літературних і малярських творах, Шевченка розпочав цю проблему з висміювання середнього напівграмотного стану, а вилилася вона у гостру сатиру на тогочасний російський лад. Олекса Новицький, порівнюючи Шевченка з англійським художником Гогартом, який також брав сюжети із життя, але зводив ідею лише до моралі, надав перевагу Шевченку як митцю, що взяв із життя картинки нічим не прикрашаючи діючих осіб, висловив свій протест проти миколаївської дійсності з її кабальними порядками³⁰. «Притча про блудного сина» переросла в притчу про оточуючий світ, випередивши тогочасну літературу і малярство на цілі десятиліття.

Примітки:

1. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 15.
2. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 3: Драматичні твори. Повісті. – 592 с.; Т. 4: Повісті. – 600 с.
3. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 3: Драматичні твори. Повісті. – С. 240–340.
4. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 18.
5. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 3: Драматичні твори. Повісті. – С. 290–340.
6. Там само. – С. 18.
7. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 4: Повісті. – С. 11–119.
8. Там само. – С. 91.
9. Там само. – С. 91–92.
10. Чавдаров С. Х. Педагогічні ідеї Тараса Григоровича Шевченка. – К., Радянська школа, 1953. – С. 117–132.
11. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 10 т. / Відп. ред. В. І. Касіан. – К.: Видавництво академії наук УРСР, 1964. – Т. 9: Живопис, графіка 1851–1857 років. – № 163.
12. Паламарчук Г. П. Нескорений Прометей: Творчість Шевченка-художника 1850–1857 років – К.: Мистецтво, 1968. – С. 93.
13. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський

II. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Т. Г. ШЕВЧЕНКО

- (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 21.
14. Хинкулов Л. Тарас Шевченко. – М.: Молодая гвардия, 1960. – С. 264–166.
15. Алексеев І. С. До біографії Т. Г. Шевченка // Спогади про Тараса Шевченка / Упоряд. і приміт. В. С. Бородіна і М. М. Павлука; передм. В. Є. Шубравського. – К.: Дніпро, 1983. – С. 247–248.
16. Зингер Е. Притча о блудном сыне // Искусство. – 1956. – № 2. – С. 56.
17. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 28.
18. Шевчук В. Притча про блудного сина: Тема людини, викиненої із суспільства, в поезії та малярстві Тараса Шевченка // «Personae verbum» (Слово і постасне). – К. Твім інтер, 2001.
19. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 6: Листи. Дарчі та власницькі написи. Документи, складені Т. Шевченком або за його участю. – С. 114.
20. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 28.
21. Там само.
22. Зингер Е. Притча о блудном сыне // Искусство. – 1956. – № 2; Паламарчук Г. П. Нескорений Прометей: Творчість Шевченка-художника 1850–1857 років – К.: Мистецтво, 1968. – 111 с.; Яцюк В. Малярство і графіка Тараса Шевченка: Спостереження, інтерпретації. – К.: Рада, 2003. – 368 с.
23. Там само. – С. 260.
24. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 4: Повісті. – С. 108.
25. Яцюк В. Малярство і графіка Тараса Шевченка: Спостереження, інтерпретації. – К.: Рада, 2003. – С. 262–263.
26. Там само. – С. 252–285.
27. Зингер Е. Притча о блудном сыне. // Искусство. – 1956. – № 2.
28. Тархан-Береза З. Шевченко поет-художник. – К., 1985. – С. 138–148.
29. Білецький П. О. Мова образотворчих мистецтв. – К.: Радянська школа, 1973. – С. 79.
30. Новицький О. Тарас Шевченко як маляр. – Львів-Москва: Друкарня «И. Н. Кушнерев и Ко», 1914. – С. 25–30.

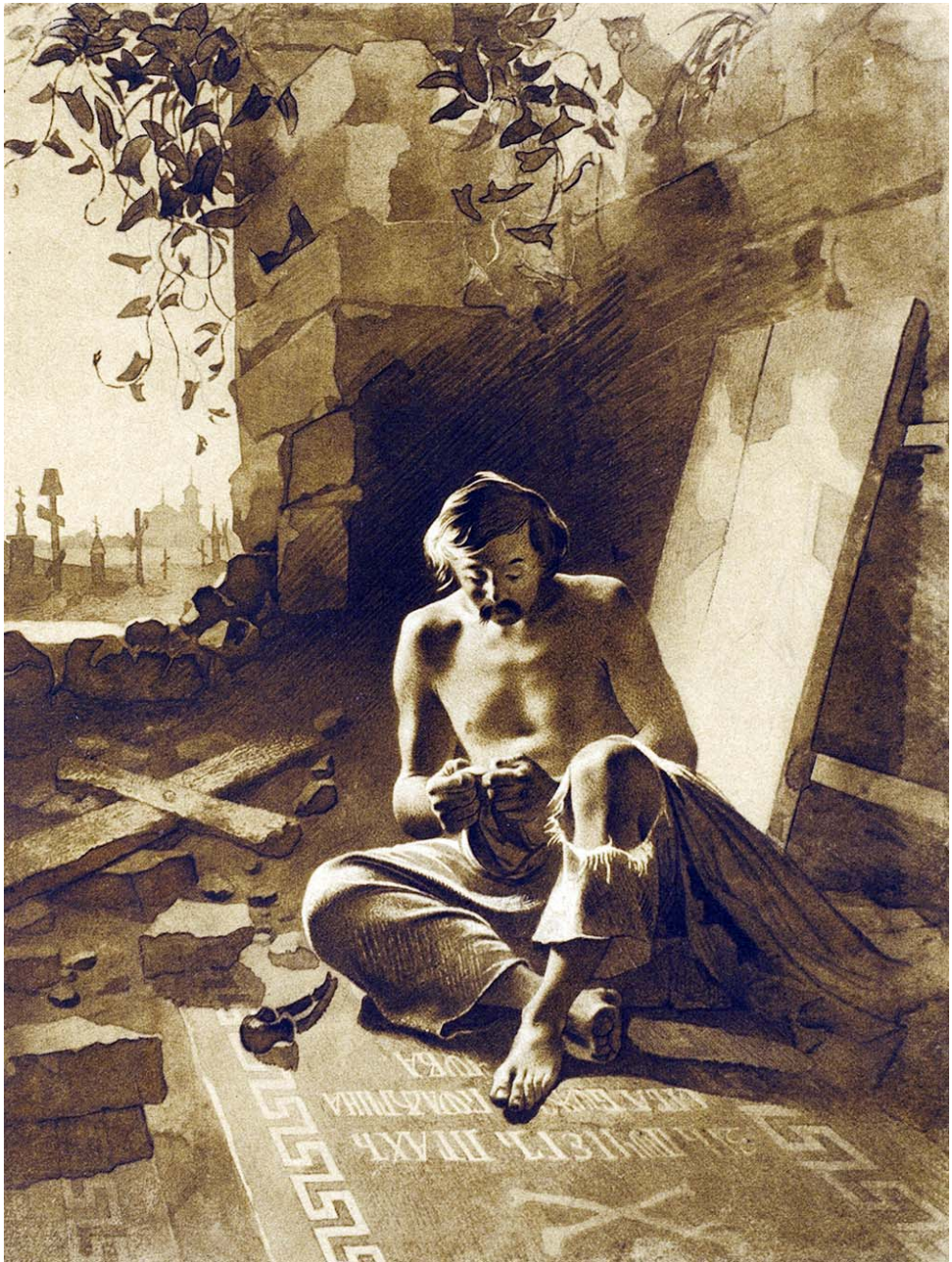
Шевченко Т. Г. Програвся в карти. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

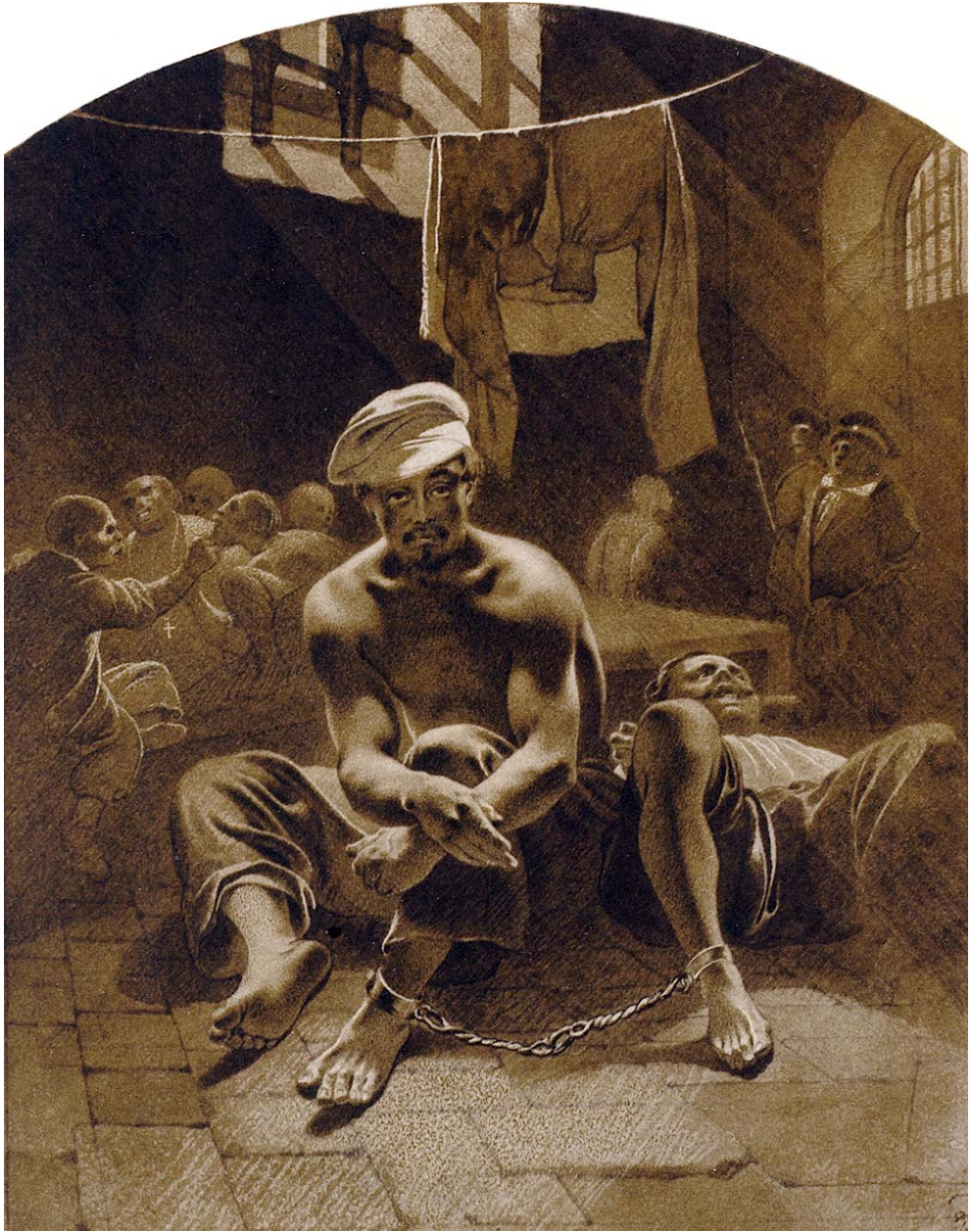
Шевченко Т. Г. У шинку. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

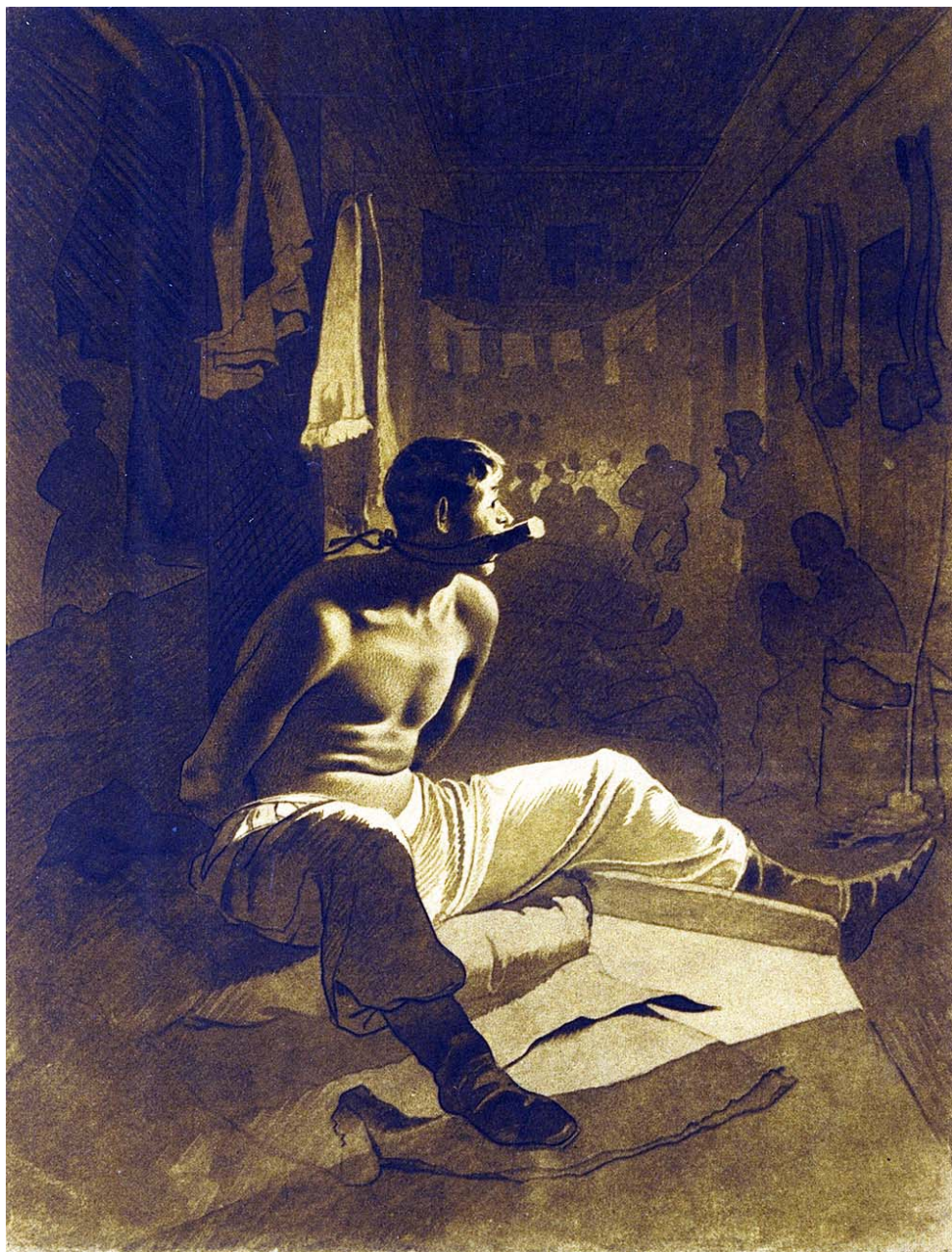
Шевченко Т. Г. Ухліві. Папір, тущі, бістр. 1856–1857 рр.

Шевченко Т. Г. На кладовиці. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

Шевченко Т. Г. У в'язниці. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

Шевченко Т. Г. Кара колодкою. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

Шевченко Т. Г. Кара шпіцрутинами. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

Шевченко Т. Г. Серед розбійників. Папір, туш, бістр. 1856–1857 рр.

ТЕМА «СВЯТЕ СІМЕЙСТВО» В МАЛЯРСЬКІЙ ТВОРЧОСТІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

Напередодні 200-річчя від дня народження Т.Г. Шевченка люди не тільки в Україні, але і в інших країнах з особливою увагою звертаються до його літературної та мистецької спадщини. Цікавляться не тільки творчістю, але і особистим життям Тараса Шевченка.

У творчості Шевченка є наскрізні теми, до яких він звертається в різні періоди свого життя, що умовно можна поділити на: до, під час та після заслання. Однією з таких тем є тема родини. «Родина у Тараса Шевченка часто зветься «святою», бо є витворена Божим промислом» – зазначив дослідник В. Шевчук.

В поезії Шевченка для сім'ї, родини відведено багато місця, а в малярській значно менше.

Добро, у кого є господа,
А тій господі є сестра
Чи матір добрая. Добра,
Добра такого таки зроду
У мене, правда, не було {...}
І довелось колись мені
В чужій далекій стороні
Заплакати, що немає роду,
Нема пристанища, господи! {...}
Я думав, де б того добра,
Письмо чи матір, взяти на світі.

(«Добро, у кого є господа...» 1848. Косарал)

{...} Добре жити з родиною.
А ще лучше за горою
З дружиною молодою.

(«Туман, туман долиною...» 1848. Косарал)

Відомо, що Шевченко-художник залишив після себе велику мистецьку спадщину. І серед його малярського доробку, зупинимося на трьох його малярських творах, виконаних в різний час: «Селянська родина» (1843 р.), «Казахська стоянка на Кос-Аралі» (1848 р.), офорт «Свята родина» (1858 р.) за картиною Б. Мурільйо.

Картина «Селянська родина» створена в Україні в 1843 році. Уважно вивчаючи малярську творчість Т. Шевченка, розуміємо, що ідея

створення вищезгаданої картини була не спонтанною. В «Альбомі малюнків Т. Г. Шевченка» 1841–1843 рр. є три аркуші, де відтворені ескізи та начерки майбутньої картини. Варто зазначити, що зображення композицій в альбомі та завершеній картині дещо різняться.

Безумовно, одним із факторів, який спричинив до появи цього твору був вплив на молодого художника картин добре йому знайомого художника О. Венеціанова. Селяни на полотнах О. Венеціанова завжди святково одягнені, навіть, якщо вони працюють на панському полі.

Шевченко в своїй роботі не сліпо слідував своїм попередникам – саме тут проявилось його власне бачення, власний досвід. Твір є переконливим свідченням того, що Шевченко на цей час уже сформувався як художник-реаліст.

Тарас Шевченко при створенні картини «Селянська родина» не думав над її жанровим визначенням, хоч добре знав академічні каноли (в цей час він навчався в Академії мистецтв). За тематикою картину «Селянська родина» часто визначають як твір побутового жанру. Художник дуже детально змалював кожен деталь – він акцентує увагу глядача на суто побутових деталях: дерев'яному кориті, розбитому горщику, саморобному іграшковому візочку. Дія відбувається в літню надвечірню годину. Ласкаво світить сонце, кидаючи довгі тіні від предметів. У всьому відчувається теплота й велика любов до людини. У цьому творі компактна і динамічна композиція, більш природні в ній пози і жести персонажів, а головне – вони тепліші за настроєм і правдивіші за передачею людських почуттів. Обравши об'єктом зображення звичайну родинну сцену, художник втілює ідею «Святої родини», де панує справжня людяність, душевне тепло та моральна чистота.

Митець у своїй роботі використав поширений у фольклорі сюжетний мотив «трьох пір життя», «трьох віків» – оспівана мудрість старості, радість материнства і батьківства, перший крок дитини.

Благо тобі, друже-брате,
Як є в тебе хата.
Благо тобі, як у хаті
Є з ким розмовляти.
Хоч дитина немовляща,
І воно вгадає
Твої думи веселії...
Сам Бог розмовляє
Непорочними устами.

(«Ми восени таки похожі...» 1849. Раїм)

Шевченко Т. Г. Селянська родина. Полотно, олія. 1843 р.

Тема «трьох віків» не така проста, щоб її можна визначити одним словом чи реченням. Насамперед це єдність представників різних поколінь: молодість, зрілість, старість – три етапи життя, три світовідчуття, три покоління. Персонажів картини сприймаємо як єдину родину, в якій панують злагода й мир, що мимоволі асоціюються з «Святим сімейством». Чоловіки зображені в профіль, що на нашу думку, дозволило автору підкреслити їхню схожість, а можливо й родинний зв'язок. «Три віки» – це втілення безперервності людського життя. І не лише в фізичному розумінні. Дуже важливий духовний зв'язок між поколіннями, передусім у родині, що утверджує духовну спадщину трьох поколінь. Це неначе три ланки ланцюга, що веде з минулого в майбутнє. Тема мадонни, тема доброти й материнської любові – одна з найважливіших у творчості Шевченка як поета, так і художника. Тарас Шевченко створив ідеал української матері, яким явно милується:

І досі сниться: вийшла з хати
Веселая, сміючись мати,
Цілує діда, і дитя
Аж тричі весело цілує...

(«І досі сниться: під горою» 1850. Оренбург.)

«Мати, всюди однакова мати. Коли розумна та щира, то й діти вийдуть в люди, хоч попідтинню; а хоч одукована, та без розуму, без серця, той діти виростуть, як ледащо в шинку» – пише Шевченко в листі до В. Г. Шевченка¹.

У важкі роки заслання він зовсім забув про картину «Селянська родина». Та друзі згадали про неї, коли треба було зібрати гроші на дорогу Шевченкові для повернення з заслання. В січні 1857 року друг Шевченка М. М. Лазаревський сповістив, що картина яка весь час зберігалася у В. Єзучевського, розіграна у лотерею і він, Лазаревський, виграв її². Згодом цей твір придбав Музей українського мистецтва у Києві. Зараз картина знаходиться у Національному музеї Тараса Шевченка.

5 квітня 1847 року Шевченка було заарештовано. «На Шевченка наложено чотири кари: заслання без терміну; заслання в солдати; заборона писати і заборона малювати» – так сформулював вирок Т. Г. Шевченка його біограф О. Кониський³.

А я вже думав одружитись,
І веселитися, і жить,
Людей і Господа хвалить...

(«Варнак» 1848. Орська фортеця)

Важко собі уявити молодого талановитого поета-художника в солдатській казармі під особливим наглядом. Окрім важких умов солдатського побуту і тяжкого психологічного стану додалися ще й хвороби. Шевченко не знав чи повернеться в Україну, його тривожила невизначеність терміну заслання.

Як подумаю, що, може,
Мене похоронять
На чужині, – і ці думи
Зо мною сховають!..
І мене на Україні
Ніхто не згадає!

(«Лічу в неволі дні і ночі ...» 1850. Оренбург)

Саме в той час Тарасу Шевченку найбільше потрібна була підтримка рідних.

Становище Тараса Шевченка змінилося навесні 1848 року. Науковій експедиції по дослідженню та опису Аральського моря, яку очолював дослідник О. Бутаков, потрібен був професійний художник. Ним став Т. Шевченко. Незважаючи на складні природні умови, він мав можливість займатися улюбленою справою. Низка акварелей, сепій, рисунків олівцем з'являється в малярській творчості художника у період зимівлі експедиції на острові Косарал (жовтень 1848 – січень 1849). Численні пейзажі, створені художником, відзначаються глибоким відчуттям краси і величі природи. У кожную свою роботу митець вклав частину своєї душі, в його роботах передана щира симпатія до казахського народу.

Мотив «святої родини» у творчості митця відтворюється в акварелі «Казахська стоянка на Кос-Аралі». В літературі відома під назвами: «Киргизькі кибитки» («Каталог малярської творчості Т. Г. Шевченка, експонованої в Галереї», Х., 1934, стор. 30); «Кибитки киргизів на березі Аральського моря» («Каталог музею українських древностей В. В. Тарновського», Чернигов, 1900, т. II, стор. 177, № 207) та ін.

Теплотою та ідилією сімейного щастя акварель за тематикою перегукується з картиною «Селянська родина». На акварелі «Казахська стоянка на Кос-Аралі» художник показує один із теплих днів осені, коли сім'я вийшла з юрти насолодитися осіннім сонцем. На першому

Шевченко Т. Г. Казахська стоянка на Кос-Аралі. Папір, акварель. 1848 р.

плані – традиційне житло казахів, що рятує влітку від спеки, в негоду від ураганів, снігових буранів, сильних дощів. Це надійне житло, яке пройшло перевірку часом. Дідусь сидить за юртою. В роздумах відпочиває молодий чоловік і дивиться як його дитина робить перші кроки. В національному одязі стоїть біля юрти жінка. На другому плані справа видно будівлі укріплення Кос-Арал. На тлі казарм і шхун художник зображує людей. Шевченко показує, що господарем цієї землі є казахський народ, який вмів зберігати свою своєрідну культуру. Він з повагою відноситься до жителів цього краю і розуміє, що це їх земля, і вона дорога їм, як і йому Україна. Детальне топографічне відтворення стоянки на Кос-Аралі є також науковим етнографічним матеріалом.

Ватро нагадати, що Шевченко вперше побачив безкрайні степи – це не була рідна для нього земля. Нова природа змінювала і художню манеру Шевченка-художника. Нерідко в його малярських творах періоду заслання небо займає більшу частину аркуша, а земля – тільки нижню вузьку.

Якщо порівняти композиції «Селянська родина» та «Казахська стоянка на Кос-Аралі», стає очевидна схожість цих художніх творів. Тема «Трьох віків» яскраво прослідковується у вищезгаданій акварелі. Шевченко зумів через звичайні побутові речі розкрити сутність родинних зв'язків, вікові культурні традиції родини. Як художник, він став не тільки ілюстратором, але зумів глибше глянути і передати не тільки реальні предмети, але і родинні цінності та сповідання. При всій простоті зображуваного щоденного життя Шевченко втілює і утверджує не тільки високий ідеал, але і свою мрію.

Поставлю хату і кімнату,
Садок-райочок насажу.
Посижу я і похожу
В своїй маленькій благодаті.

(«Л» 1860. С.-Петербург)

Повернувшись із заслання, Тарас Григорович почав активно працювати в галузі гравюри. Художник двічі обійшов усі зали Ермітажу і серед безліч шедеврів обрав картину іспанського художника Бартоломе-Естебана Мурильйо «Свята родина». В своєму «Щоденнику» Шевченко записав: «После внимательного обозрения остановился я на эскизе Мурильо «Святое семейство». Наивное, милое сочинение. Я не видал картины этого содержания, которой бы так шло это название, как гениальному эскизу Мурильо»⁴.

Шевченко Т. Г. Свята родина. Папір, офорт, акватинта. 1858 р.

Композиція твору є відображенням щирого сентиментального сімейного щастя. Тому в своєму офорті він зберіг відчуття реальності всупереч релігійному змісту. Тут немає ні чудес, ні потрясінь – тільки повсякденне життя. Над головами зображених немає символів святості – німбів. Перед нами ніби звичайний вечір бідної селянської сім'ї. Це звичайний плін життя: прості і природні люди, надзвичайно достовірні в своїй реальності предмети побуту: плетена корзина, телярські інструменти. Мати простягає руки до свого сина, лагідно всміхається. Естамп інтимний, безпосередній, м'який за настроєм, пройнятий надзвичайною чутливістю вираженою почуттям материнської і батьківської любові.

Саме в цей час Шевченко хоче влаштувати своє особисте життя. Вибрана робота, найкраще характеризує його внутрішні пріоритети останніх років життя – омріяна сім'я, родинне тепло. Відомо з біографії Шевченка, як пристрасно він бажав створити власну родину і яку так ніколи і не мав...

А я так мало, небагато
Благав у Бога, тільки хату,
Одну хатиночку в гаю,
Та дві тополі коло неї,
Та безталанною мою,
Мою Оксаночку; щоб з нею
Удвох дивитися з гори
На Дніпр широкий, на яри...

(«Не молилася за мене...» 1850. Оренбург)

Примітки:

1. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 12-ти томах / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 6 : Листи. Дарчі та власницькі написи. Документи, складені Т. Шевченком або за його участю. – С. 190.
2. Листи до Тараса Шевченка: Зб. / Упоряд. та комент. В. С. Бородіна та ін. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 78.
3. Кониський О. Я. Тарас Шевченко-Грушівський: Хроніка його життя / Упоряд., підгот., тексти, передм., приміт., покажч. В. Л. Смілянська. – К.: Видавництво художньої літератури «Дніпро», 1991. – С. 245.
4. Тарас Шевченко. Зібрання творів: У 6 т / Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – Т. 5: Щоденник. Автобіографія. Статті. Археологічні нотатки. «Букварь южнорусский». Записи народної творчості. – С. 179.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ТАРАСА ШЕВЧЕНКО НА УКРАИНСКИХ МОДЕРНИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Знаковая фигура Тараса Шевченко, как известно, была и является своеобразным «мерилом» для всех украинских литераторов, начиная с его современников и заканчивая значительным количеством нынешних авторов. В этом аспекте интересным является выяснение отношения украинских писателей конца XIX – начала XX вв. к творчеству классика. Ведь перелом веков – период активного развития украинского модернизма, представители которого активно провозглашали ломку художественных канонов, разрыв с классической литературой, а затем нередко и нивелирование роли устоявшихся классиков в искусстве.

Предметом внимания нашего исследования является лирика перелома веков, а точнее – место и роль Тараса Шевченко в ней.

Украинские модернисты, по словам С. Павлычко, на раннем этапе развития этого направления выступали со своими новаторствами осторожно, нередко пытались внедрить новое, не отбрасывая старого, то есть совместить две совершенно противоположные доктрины.

В этом отношении показательной является известная полемика в стихах между последователем «старого» – Иваном Франко и сторонником «нового» – Мыколою Вороным. По мнению И. Франко, М. Вороной пытался завести литературу туда, где нет «тенденциозной приметы», «социального соревнования», «всемирного страдания», «громких призывов к бою» и т. д. Так чуть ли не впервые (но далеко не в последний раз) в украинской литературе столкнулись два взгляда на специфику искусства: народнический и модернистский.

М. Вороной написал стихотворение-ответ «Ивану Франко», в котором пытался объяснить свою точку зрения относительно общественного назначения литературы. «Мне все это не безразлично...» – утверждает поэт, однако эпиграфом к произведению все же выбирает слова Бодлера: «Предметом поэзии есть только она сама, а не действительность».

Собственно, Вороной пытается воплотить в жизнь взгляды на специфику искусства, созвучные с взглядами, скажем, Леси Украинки: литература должна служить народу, быть выразителем его идей, но, вместе с тем, она не должна превращаться в политические декларации.

Вот такую «двойственность» мы и фиксируем в отношении к творчеству Тараса Шевченко тех молодых литераторов, которые провозглашали полное неприятие классических тенденций. Ведь они в своих эстетических позициях фиксировали разрыв с классикой, тогда как в художественных произведениях нередко обращались к личности Кобзаря с глубоким уважением.

Среди поэтов названного периода были и такие, что не порывали с народнической традицией, поэтому чествование Тараса Шевченко в их произведениях – явление закономерное. Так, **Владимир Самойленко** выступает еще в 1885 году с общеизвестным стихотворением «Украинский язык» с подзаголовком «Памяти Т. Г. Шевченко», где сравнивает поэта с ювелиром, который обработал драгоценный бриллиант (родной язык).

В 1888 году Самойленко снова обращается к творчеству Кобзаря в стихотворении «На годовщину смерти Шевченко»:

Поет живе! Ми слухаєм його:
Ми чуєм заповіт його священний –
Учитися, кохати край стражденний
І не цуратись рідного, свого.
І всі ми, скільки є, в душі своїй
Клялись тих дум не зраджувати зроду,
І справдимо ми заповіт святий, –
Поет живе в серцях свого народу!..¹

В 1906 году Самойленко «заплетает» «Венок Тарасу Шевченко в день 26 февраля» (цикл из пяти стихотворений), в котором еще раз подчеркивает ведущую роль великого художника в развитии украинской литературы:

І поки житиме народ твій рідний,
Твоя душа не вмере в його душі.
Твій рідний край не раз оплаче гірко
Того, хто так його оплакав долю.
Ні, не забудемо тебе, Кобзарю,
Довіку².

Так же превозносит роль Шевченко в жизни украинцев другой художник перелома веков – **Мыкола Вороной**. Для этого поэта важным является почитание памяти Кобзаря, о чем он и вспоминает в стихотворении «На Тарасовой панихиде» (1911) из цикла «О мертвых». Вороной проводит параллели между прошлым и современным, подчеркивая ведущую роли Шевченко в будущем освобождении украинцев из-под социального и национального гнета:

Тільки в серця з панахидними співами
Б'ють переливами /
Інші бажання,
Інші надії...
Груди тремтять і палають в огні.
Думка літає над рідними нивами...
Жити ми хочем і бути щасливими!..
Всі поривання,
Думи і мрії
Вилити грізно в діла голосні!³

Спиридон Черкасенко також не обошел вниманием фігуру Тараса Шевченка (2 стихотворения из цикла «Светлой памяти гения»). Для Черкасенко поэт прошлого предстає пророком, который по своей силе может равняться со знаменитым Иезекиилем:

І він прийшов. Прорвалось слово у пустині,
У тіло кості одяглись, в німних устах
Огнем збудилася хвала новій святині,
Що сяєвом новим ясніла в небесах⁴.

Не можем обойти вниманием и отношение **Олександра Олеся** к личности Т. Шевченка. Он посвятил памяти Кобзаря два произведения: «Шевченко» (1912) и «В годовщину Шевченко» (1928). Написанные с интервалом в 16 лет, оба произведения, однако, содержат одинаковую позицию Олеся: молодой поэт чтит память классика, отдавая ему должное как пророку украинцев, отмечает, что гений Шевченко необходим в тяжелые времена, которые пришли для Украины (20-е годы XX в.). И Шевченко, по мнению О. Олеся,

... тут би був! Орел крилатий
Не зміг би стерпіти ярма,
І як би там він міг співати,
Коли вітчизна вся німа!⁵

О Тарасе Шевченко, розуміється, писала и **Леся Українка**, которая, как и ее «коллеги», также признавала ведущую роль поэта в развитии украинской литературы (стихотворение «На годовщину»). Поэтесса проводит параллели между настоящей любовью, которую пронес в своем сердце Шевченко, и любовью неискренней, когда ничего не даешь взамен, а лишь берешь взаймы («від неї переймали сміх, / і жарти, і таночки...»). Именно Шевченко, по словам Леси Українки, «перший за свою любов / тяжкі дістав кайдани», но продолжал служить Родине, и огня его любви «і смерть не погасила»⁶.

Упоминавшиеся нами поэты имели разные мировоззренческие позиции: Самойленко не позиционировал себя как сторонник модернизма, Леся Украинка и Мыкола Вороной выступали с новаторствами довольно осторожно, Олександр Олесь не декларировал личных эстетических позиций, однако в художественных произведениях был ближе к сторонникам «нового» искусства. Однако все эти авторы без исключения признавали ведущую роль Тараса Шевченко в развитии украинской литературы.

По-другому обстоит дело с теми писателями, которые объявляли себя апологетами именно нового искусства и вроде бы порывали с классикой. Члены группы «Молодая муза», например, отмечали, что хотят вести читателя от нищеты и «хлопотных диссонансов на солнечные луга, благоухающие поля – в мир ясных, золотых звезд!». В таком аспекте, разумеется, позиция Т. Шевченко – борца с теми самыми нищетой и заботами – была бы неприемлемой, однако «молодомузовцы», как свидетельствуют их художественные произведения, все равно считали Шевченко незаурядной личностью, достойной внимания и уважения.

Так, к образу Кобзаря обращались в своих стихотворениях **Богдан Лепкий** (цикл «Из стихов о Тарасе Шевченко») и **Петр Карманский** («Шевченков праздник»). В частности, Б. Лепкий рисует картину суда над художником, сравнивает его с Прометеем, который принес свободу людям, подчеркивает его исключительное значение в истории Украины и определяет роль российской имперской системы в трудной судьбе украинского поэта:

За кару піде цей бунтар
В степи киргизькі, в каземати,
В забутий Богом дикий край⁷...

Следующее произведение цикла («В крепости») повествует о жизни Т. Шевченко в ссылке, а третье («Умер поэт») является своеобразным реквиемом по писателю:

Умер поет. Далеко на півночі,
У городі непривітнім, чужім,
А хто ж йому накриє сонні очі
Китайкою? Заплаче хто по нім? <...>
Не вмер поет, його втомило горе,
Схилив чоло і задрімав на мить⁸.

П. Карманский обращается также к современности, затрагивая вопрос чествования Шевченко, которое не всегда уместно. Он отмечает: «театр втонув у квітах, / І Тараса чогось на сцену принесли». Но сам

Шевченко, по мнению автора, требует иной памяти и был бы удивлен, оказавшись среди «зблязованих естетів»:

Вражав би їх чуття мужицький стрій на тобі,
І горівчаний дух, і витертий кожух.
Вони рекли б: «Іди і покладися в гробі,
І най зійде на нас твій чистий, ясний дух»⁹.

Таким образом, даже беглый обзор лирических произведений конца XIX – начала XX века лишний раз убеждает в весомой роли Тараса Шевченко в украинской культуре. Ведь большинство поэтов указанного периода чтят память художника, невзирая на свою художественную ориентацию. А нередко даже те, кто декларирует полную оторванность от классики, все-таки признают Тараса Шевченко гением, которому следует поклоняться, своеобразным художественным мерилom, по которому стоит оценивать художественные произведения.

Примечания:

1. Українські поети кінця XIX – початку XX століття: [Хрестоматія. Для студентів філологічних спеціальностей]. / Укл. Н. В. Майборода. – Донецьк: ДІСО, 2010. – С. 247.
2. Там же. – С. 256.
3. Там же. – С. 204.
4. Там же. – С. 361.
5. Там же. – С. 239.
6. Там же. – С. 134.
7. Там же. – С. 14.
8. Там же. – С. 15.
9. Там же. – С. 37.

Проценко О. А. (м. Запоріжжя, Україна)

**Т. ШЕВЧЕНКО І ОРЕНБУРЗЬКИЙ КРАЙ
(ЗА РОМАНОМ В. ШЕВЧУКА «ТЕРНОВИЙ СВІТ»)**

Життєвий і творчий шлях Т. Шевченка періоду заслання репрезентований у художній літературі різножанровими творами: У. Бекбаулов «Тарас на Аралі», М. Вінграновський «В Орську», Є. Єнджевич «Українські ночі, або родовід генія», З. Тулуб «В степу безкраім за Уралом», В. Шевчук «Терновий світ» тощо. Враження поета про роки неволі відображені в поезії «А. О. Козачковському», російськомовних повістях «Близнецы», «Несчастный» та в листах до друзів.

Твори Василя Андрійовича Шевчука, який присвятив Т. Шевченку повість «Вітрила» (1964) та романи «Син волі» (1984), «Терновий світ» (1986), «Фенікс» (1988) – новий етап розвитку української шевченкіани. У «Терновому світі» роки перебування невольника на засланні подано ретроспективно, через спогади хворого поета на сконі літ.

Об'єкт дослідження – історико-біографічний роман В. Шевчука «Терновий світ». Мета статті полягає в осмисленні художнього обличчя Т. Шевченка-засланця в інтерпретації В. Шевчука. На сучасному етапі розвитку українського літературознавства досліджуваний роман залишився поза увагою дослідників, чим і зумовлена актуальність теми. Наукова розвідка доповнить уявлення про світоглядно-естетичні позиції, творчу манеру митця, розширить коло досліджень про художні біографії письменників.

Ретроспективний погляд Т. Шевченка, його «скрик душі», «сльоза втрачених даремно літ» зупиняється на спішній доставці в Оренбург: «його везли як на пожежу, на восьму тяжку добу солдат Шевченко вночі влетів до Оренбурга, де й переспав до ранку на голій, наче бубон, брудній підлозі»¹. Перше, що побачив прибулий, – землю з піску та сонця, страшну пустелю, каторжан, які понуро лагодили розбитий шлях та муштру біля казарми. Відомо, що перебування в Оренбурзі було не найгіршим періодом заслання: Т. Шевченко ще не підпадав під дію порядків стройової служби². Увага В. Шевчука зосереджена на першому дні пересилки й знайомстві з чиновником Оренбурзької прикордонної комісії Ф. Лазаревським та на двох подальших днях – гостюванні на квартирі згаданого чиновника: Т. Шевченко прочитав напам'ять уривки поем «Кавказ», «Сон» та інші, заспівав, хоча з душі виливалися лише «пісні печалі й горя»: «Ой і зійди, зійди, ти зіронько вечірняя!», «Та забіліли сніги, забіліли білі».

Прозаїк строго дотримується хронології, не пропускаючи жодної біографічної подробиці – відправка поета рядовим у п'ятий лінійний Оренбурзький батальйон, дислокований в Орській фортеці, намагання капітана Д. Мешкова знищити в поетові людину, вбити живу й вічну душу, «зробити з нього слугу царя й захисника отечества»; клопотання коменданта Орської фортеці Д. Ісаєва щодо дозволу жити поза казармою на приватній квартирі. Чиновник і близький друг Т. Шевченка М. Лазаревський³ свідчив, що життя поета в Орській, завдяки турботам Д. Ісаєва, було досить стерпним; він з де більшого проводив час або за читанням книжок, або у розмовах з поляками. Т. Шевченку

– головному персонажу роману, – все доквіл було чужим: «В'язницяє в'язниця, нехай вона й не замкнена»⁴. В. Шевчук констатував, що після смерті Д. Ісаєва капітан Д. Мешков «ганяв щодня», намагався зробити з митця солдата чи навіть унтер-офіцера. В «незамкненій тюрмі» – казармі Орської фортеці, – тьма була така густа, дрімуча, що все оцінювалося на зуб чи горло (не раз доводилося викупувати у шинку занесені солдатами книжки). В уяві митця казарма асоціюється з вертепом, де чули крик, команди, п'яні брутальні співи. У внутрішніх монологів, знеможений цингою й ревматизмом головний персонаж зізнається, що став «чутливим і тонкосльозим»: «ледь що у сльози. З болю не плакав, більше з журби, з нудьги та радощів»⁵. Радів на заслання Т. Шевченка листам, які з'єднували минуле з вічним, від близьких друзів В. Рєпніної, М. Лазаревського, А. Лизогуба та інших.

Вірною супутницею невольника прозаїк назвав «тривожну й ніжну Думку». Художній домисел допоміг В. Шевчуку змалювати першу «зустріч» Т. Шевченка в неволі з Музою: «Крізь вир думок, крізь муку, а може, з неї, вродилися нові слова, нові рядки, нове життя: Думи мої, думи мої / Ви мої єдині, / Не кидайте хоч ви мене / При лихій годині<...>Спинився, вражений цим воскресінням себе самого, й метнувся шукати папір та олівець. В кишенях голо, порожньо, в хурдизі теж... Прокляття!.. Хіба що – запам'ятовувати, ховати в мозку, в серці?.. Злякано знов прочитав по пам'яті... Є, є! не сон, не виплід його уяви, а справжній вірш!..»⁶. Таємні зустрічі з Музою (найбільшою мукою і найбільшим щастям), переконує В. Шевчук, любили самотину. Проте рядки «О думи мої, о славо злая! / За тебе марно я в чужому краю / Караюсь, мучюсь... але не каюсь!..»⁷ були викликані прилюдним приниженням капітана Д. Мешкова, який відправив Т. Шевченка на гауптвахту. За часів неволі, сповідується поет, важко було сказати щось розумне або дотепне. Тому часто Т. Шевченко згадував рядки раніше написаних творів. У тексті процитовано уривки з поем «Тризна», «Сон», «Кавказ». Далеко від рідного краю вірші писалися важче – не налітали, як буревій, а скрадалися. Для прикладу В. Шевчук називає крадькома записані думи-сироти, плач невольника «Заросли шляхи тернами».

Відповідно до правди історичної, за два місяці Т. Шевченко прощався з Орською неволею. Прощався радо, хоча й не знав, що попереду його чекають нові випробування. Достовірним у романі є факт того, що весною 1848 року поет був зарахований до складу дослідницької експедиції як художник. Очолована О. Бутаковим експедиція давала

відчуття хоча й не волі, та принаймні чогось на неї схожого. Адже тепер Т. Шевченко мав право малювати, був зобов'язаний це робити. В Орській він «відчайвся», зненавидів усе мундирне та еполетне, а знайомство в експедиції з російським мореплавцем і географом О. Бутаквим, російським географом О. Макшеевим, квартирмейстером Окремого Оренбурзького корпусу К. Герном підносить його дух. «Він був веселий і, як видно, дуже задоволений привіллям степу і зміною свого становища. Похідні умови його нітрохи не обтяжували»⁹ дізнаємося зі спогадів О. Макшеева. Суголосна думка й В. Шевчука в романі: для Т. Шевченка – сина степу, – твердь, обмежена бортами шхуни, була така ж мала й нікчемна, як камера або казарма, проте тут він не мав ні муштри, ні наглядацьких стежень. У експедиції Аральським морем поет жив споминами і надією на кращі дні.

Прозаїку вдалося передати захоплення Т. Шевченка місцевими краєвидами. Зіркий погляд художника зумів побачити своєрідну красу пустелі з її скупими барвами: «Попереду блиснула в'юнлива Ор, ... дихнула тихо свіжістю її затока, що ніби вийшла в поле зустрічати обоз... Тарас кинувся в ту благодать. Як почало смеркати, вогонь зайняв півнеба. Спочатку він вставав лише загравою... то тут, то там на обрії зривалися у бурячкове небо великі пасма полум'я, летіли іскри...»¹⁰. Інтерпретовані й секрети творчого натхнення: «трепетно розкрив альбом, узяв олівець і, сівши по-козацьки, став малювати»¹¹. У дофантазованих В. Шевчуком картинах штрих за штрихом з'являється спостережений митцем огненний степ – могутня дика сила, названа поетом видовиськом страшним і водночас прекрасним.

Не менше значення для зображення місцевих краєвидів мають пейзажі, передані через сприйняття Т. Шевченка. Зокрема, «Урал набух, підняв високо воду й шумів густою кригою, що йшла і йшла в далеке Каспійське море. А берег був пустельний. Пісок, бур'яни та шелюга»¹¹, а в межиріччі Уралу й Орі «слалося піщане мертве поле. Подекуди виднівся сніг, поточений, побитий сонцем, видолинки ряхтіли синьо-білим серпанком вод...»¹². Спостережливе око митця, виповнене красою світу, бачить диво відродження природи з приходом бурхливої весни: «... пригрітий степ проріс одразу зелом., птаство співає хвалу весні. Й коли «цілі зграї гусей, качок і лебедів сідали спочивати на широченну повінь ріки Уралу, здавалося, що біла хмара впала на синь води...»¹³. Вільний берег Уралу нагадував рідну землю: «Примружившись, побачив луг із вербами та яворами, дубовий гай, завітчаний внизу веселим рястом, мілку затоку в квітах, рожеве мрево ко-

тиків над верболозом і теплий дощик з неба, що ледь взялося туманом хмар... А далі – блакитні гори в синій красі небес, залиті сонцем, ніжним весняним дзвоном жайворонів!»¹⁴. Прогулянки в степу, така своєрідна свобода, сповнювали життя Т. Шевченка жагою жити, мислити й вслухатися у невловимі тіні майбутніх дум.

В'їжджаючи до Оренбурга після Аральської експедиції в листопаді 1849 року, що відповідає в романі правді історичній, поет відкрив для себе цікаву істину: те саме місто може здаватись різним – у залежності, з якого боку до нього в'їдеш. Коли прибув із Петербурга, фортеця на Уралі його пригнітила, прибила навіть сірістю свого буття, а після Раїма й Орської, здавалась йому мало не столицею з тьмою будинків та народу. Таке сприйняття Оренбургу викликане тим, що тут Т. Шевченко буде при О. Бутакову художником, а не солдатом.

У цей період життя засланця нічим не відрізнялося від життя кожної вільної людини – дізнаємося зі вдало використаних В. Шевчуком спогадів очевидців¹⁵. Т. Шевченко лише вважався солдатом, не виконуючи ніяких обов'язків служби й користувався цілковитою свободою. У нього було безліч знайомих, які дорожили його товариством, не лише в середніх класах, а й у вищих сферах оренбурзького населення. Прозаїком домислені картини відвідин дому генерал-губернатора Ю. Матвєєва, який приймав Т. Шевченка не як рядового солдата, а як талановитого художника.

Вдалій рецепції художнього образу поета сприяють внутрішні роздуми. Наприклад, про те, що в неволі серце його скам'яніло: «А може, він тому не пише віршів, що забуває народ і край, який уклав йому в дитячі груди душу, навчив любити і ненавидіти?..»¹⁶, що за три роки заслання далека його земля покрилася немов туманом: «Раніше він міг будь-коли покликати в думках її, побачити, як наяву, в живих картинах, в пахощах, в розмаї барв, а нині, як не прагне, вигулькують із сірих мрев лише якісь деталі, окремі люди...»¹⁷. У хвилини розпачу поет вважав себе напівживим: «І все ж живий, не мертвий! Лягай і спи, щоб завтра мати силу долати зло, зневіру, сум...»¹⁸. На запитання прапорщика корпусу флотських штурманів, члена дослідницької Аральської експедиції К. Поспєлова, чи кається поет за написання віршів, що загнали його на Урал, мов на духу відповів: «Ні. Я не схибив. Підло впиватися щастям, волею, коли народ твій гине в ярмі неволі!..»¹⁹. Найдужче відчував в Оренбурзі, що став іншим, байдужішим до світу й зла. Проте поет не зневірився. Приходить усвідомлення того, що тягар одбутих на засланні років необхідно скидати з себе,

щоб не давив, не гнув його додолу, адже заслали лише його тіло, а душа на волі.

Багато епізодів у творі свідчать про добре ставлення оточуючих до поета-засланця. Життя його було багатим на зустрічі зі справжніми друзями, – не думав і не гадав, що далеко від рідного краю знайде співзвучні, рідні душі. В. Шевчук домислив моменти зустрічі на квартирі, в якій проживала трійця друзів (Т. Шевченко, чиновники Оренбурзької прикордонної комісії С. Левицький та Ф. Лазаревський) із польськими політичними засланцями Т. Вернером, Б. Залеським, дослідниками Аральського моря О. Бутаковим, К. Поспеловим, квартирмейстером К. Герном, їхні розмови про рідний кожному край, українську мову, співання в три голоси українських пісень: «Ой хмелю ж мій, хмелю, хмелю зелененький...», «Ой горе, горе, який я вдався». Не менш важливе значення в житті Т. Шевченка мали зустрічі з одноподумцями-поляками, з якими поет познайомився в неволі, за тисячі печальних верст від Києва і від Варшави (Б. Залеський, Л. Турно, О. Попель, Т. Вернер). Це знайомство, що перейшло в щире дружбу з польськими політичними засланцями, І. Дзюба²⁰ відносить до світлих сторінок Шевченкового життя. Вже на першій зустрічі поет розкрив їм свою душу, адже був переконаний, що у спілкуванні, у бесідах з людьми, подібними душевним складом, найбільше відточується розум. Зокрема, проживаючи в К. Герна, Т. Шевченко знайшов те, чого йому завжди найбільше бракувало: самотину і незалежність від будь-кого: малюй, пиши, ходи, як вільні люди.

Період життя митця з 31 жовтня 1849 (від повернення з Аральської експедиції) по 22 квітня 1850 (до другого арешту) відзначений надзвичайною творчою активністю. Як поет, за вказані місяці Т. Шевченко створив поеми «Петрусь», вірші «Лічу в неволі дні і ночі», «Ми заспівали, розійшлись», «Не молилася за мене», «Якби ви знали, панічі», більшість із яких були навіяні невольницьким життям, численними зустрічами, що відбувалися в Оренбурзі. У цей же час як художник він написав портрети братів Лазаревських (Федора і Михайла), прапорщика М. Ісаєва, дружини оренбурзького генерал-губернатора М. Обручової й інших.

Гірка правда Т. Шевченка про юного «зальотника» прапорщика М. Ісаєва за спиною бідахи К. Герна призводить до арешту й заслання в окремий батальйон Оренбурзького корпусу, що розміщений у Новопетровському укріпленні на пустинному березі Каспійського моря. Цей період заслання, констатував В. Шевчук, виявився найгіршим:

«Душа спливала болем, кров'ю, волила криком відчаю до всіх богів від Саваофа до Перуна і скулювалася, не дочекавшись відповіді!»²¹. У творі Новопетровське укріплення назване «юдоллю журби», «гиблим місцем», де немає ні деревця, ні куща, пісок та голі скелі. Тригодинна муштра перетворювала тіло Т. Шевченка в суцільну втому, в беззвучний гул. Про цей період життя залишилося не так багато інформації. Проте В. Шевчук не обмежується відомими фактами: Т. Шевченка приймали в коменданта, майора І. Ускова, він давав уроки його дітям. У вільний час любив гуляти алеями комендантського садочка, малював і писав фарбами (портрети дружини коменданта Новопетровського укріплення А. Ускової, поручика О. Фролова, підпоручика В. - Воронцова, «Новопетровське укріплення з моря», «Циган» тощо). Перебуваючи в укріпленні невольник сповіщає про намір писати прозу, сам процес створення російськомовних повістей у творі не відображений. Зафіксована згадка про доопрацювання поеми «Москалева криниця», над якою поет трудився, перебуваючи в Орську.

Ставши людиною вільною, отримавши дозвіл на звільнення зі служби, Т. Шевченко бачить пустелю іншими очима: «Господи, вона теж красива, коли на неї дивиться людина вільна. <...> Світив ледь-ледь ущерблений великий круглий місяць, що тільки сплив на чисте, пустельно сіре небо. Нерівний шлях до форту мінився, сяяв, скелі – мов ожили, відкинули вузькі та довгі тіні... Чарівна казка...»²². Поет милувався красою скель, долини, моря, неба: «Це все його!.. Де воля, там і краса, поезія... Сім років тут промучився, а тільки зараз, вільним, збагнув цей край, цю землю і те, як можуть жити в такій пустелі люди впродовж віків чи навіть тисячоліть»²³. Тепер він міг дивитися спокійно і на флагшток, і на скелі, і на батарею.

Отже, В. Шевчук вивчив документальні джерела з поетового життя. Увага до деталей, подробиць, взаємин Т. Шевченка з різними людьми, яких він зустрів на засланні, загалом до психології людини допомагає значно розширити портрет відомої особистості. Художня рецепція митця періоду заслання приваблює документальністю, прагненням до об'єктивності. Роман В. Шевчука «Терновий світ» органічно вписався в контекст історико-біографічних творів ХХ століття.

Примітки:

1. Шевчук В. Терновий світ: роман. – К.: Радянський письменник, 1986. – С. 144.
2. Дзюба І. Тарас Шевченко. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2005. – С. 444.
3. Спогади про Тараса Шевченка / За ред. І. Дзевєріна; [упоряд. і приміт. В. С. Бо-

- родина і М. М. Павлюка]; [передм. В. Є. Шубравського]. – К.: Дніпро, 1982. – С. 186.
4. Шевчук В. Терновий світ: роман. – К.: Радянський письменник, 1986. – С. 146.
5. Там же. – С. 163.
6. Там же. – С. 159.
7. Там же. – С. 165.
8. Спогади про Тараса Шевченка / За ред. І. Дзеверіна; [упоряд. і приміт. В. С. Бородина і М. М. Павлюка]; [передм. В. Є. Шубравського]. – К.: Дніпро, 1982. – С. 208.
9. Шевчук В. Терновий світ: роман. – К.: Радянський письменник, 1986. – С. 171–172.
10. Там же. – С. 172.
11. Там же. – С. 164.
12. Там же.
13. Там же. – С. 215.
14. Там же. – С. 164.
15. Див про це: Спогади про Тараса Шевченка / За ред. І. Дзеверіна; [упоряд. і приміт. В. С. Бородина і М. М. Павлюка]; [передм. В. Є. Шубравського]. – К.: Дніпро, 1982. – С. 181.
16. Шевчук В. Терновий світ: роман. – К.: Радянський письменник, 1986. – С. 247.
17. Там же. – С. 247.
18. Там же.
19. Там же. – С. 203.
20. Дзюба І. Тарас Шевченко. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2005. – С. 460.
21. Шевчук В. Терновий світ: роман. – К.: Радянський письменник, 1986. – С. 220.
22. Там же. – С. 263–264.
23. Там же. – С. 264.

Караневич А. Г. (г. Бережаны, Україна)

ТАРАС ШЕВЧЕНКО В ФИЛАТЕЛИИ

Творчество Т. Г. Шевченко дало большое наследие современникам. До сих пор немало работы для изучения творческого и жизненного пути Кобзаря. Но наряду с этим великий поэт и художник оказал огромное влияние на другие виды искусства. Память о нём была увековечена в различных формах, которые также нуждаются в изучении и каталогизации. Одним из таких видов искусства и одновременно средством пропаганды является филателия¹.

Портреты Тараса Шевченко, его живописные работы, памятники и учреждения, названные его именем, можно встретить на марках и конвертах не только Украины, но и на филателистической продукции

других стран, везде, где сохраняется память и глубокая любовь к Великому Кобзарю.

Первая марка с изображением портрета Т. Г. Шевченко была издана ещё в 1904 г. на территории Австро-Венгрии, в городе Коломыя (ныне Ивано-Франковской области) Украинской радикальной партии, основанной национальными писателями Иваном Франко (1856–1916) и Михаилом Павликом (1853–1915). Тем самым, члены политической организации, борющейся за соборность (объединение) всех украинских земель, подчёркивали свою приверженность вольному духу нации и преемственность идей Т. Г. Шевченко. Этот выпуск в филателии относится к неофициальным, поскольку не был государственным свидетельством оплаты почтовых услуг, но всё же он сыграл важную роль в концепции идеологического воспитания будущих поколений украинцев.

1904 г. Коломыя, Австро-Венгрия. Первая марка с изображением Т. Г. Шевченко, изданная Украинской Радикальной Партией.

После распада Российской империи Правительство первого национального украинского государства – Директория Украинской Народной Республики под руководством Симона Петлюры (1879–1926) в 1920 г. напечатала в венской типографии Военно-географического института серию из 14 марок. Среди них были средства почтовой оплаты с портретом Тараса Шевченко номиналом 20 гривен и рисунком его семейного дома номиналом 3 гривны работы украинского художника Н. И. Ивасюка. Однако они так и не успели войти в обращение из-за прекращения существования государства как такового в связи с вытеснением в 1920 г. войск Директории за пределы Украины силами УССР.

1920 г. Вена, Австрия. Марки, заказанные Директорией Украинской Национальной Республики.

Власти Советской Украины и СССР в поисках абсолютного авторитета, символа нации, объединяющего всех украинцев независимо от политических взглядов, также обращались в филателии к образу Великого Кобзаря. Так, в 1923 г. УССР издала первую советскую почтово-благотворительную марку с портретом Т. Г. Шевченко в помощь голодающим.

1923 г. УССР. Первая советская марка с портретом Т. Г. Шевченко из серии «Допомога голодуючим» («Помощь голодающим»).

В 1939 г. в СССР вышла знаменитая и ценная в филателии шевченковская серия марок, приуроченная к 125-летию со дня рождения поэта.

1939 г. СССР. Серия марок к 125-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко.

После Второй мировой войны часть украинцев оказалась разбросанной по всему миру, на чужбине. Для многих из них образ Т. Г. Шевченко оставался символом сохранения национальной культуры и языка, традиций предков.

В 1949 г. Заграничные части Организации украинских националистов (ОУН) открыли отдел пропаганды средствами филателии – «Подпольную Почту Украины» («Підпільну Пошту України»). Её возглавил писатель, киносценарист, художник и издатель Любомир Рихтицкий, писавший под псевдонимом Степан Любомирский. «Подпольная Почта Украины» выпускала в Западной Германии, а затем в США марки на самые разные темы вплоть до серий об олимпиадах и полётах в космос. Большими объёмами в заграничной украинской диаспоре расходились и марки, посвященные Кобзарю и эмигрантским учреждениям его имени, в том числе приуроченные к различным юбилейным датам. Однако после смерти Л. Рыхтицкого в 1983 г. деятельность «Подпольной Почты Украины» прекратилась.

1961 г. Чикаго, США. Марка «Подпольной Почты Украины» Организации украинских националистов (ОУН), посвященная году Т. Г. Шевченко (100-летию его смерти).

II. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Представители заграничной украинской диаспоры настойчиво добивались издания марок с образом Кобзаря и на официальном уровне, почтовыми службами иностранных государств.

Интересна история выхода блока с портретом Т. Шевченко на Южноамериканском континенте. Проживавший в Аргентине украинский эмигрант, бывший преподаватель Станиславской гимназии и крупный филателист Мирослав Самоверский предлагал официально выпустить такую марку и к 100-летней годовщине смерти поэта в 1961 г., и к 150-летию со дня его рождения в 1964 г., но из-за политической обстановки в мире местные власти никак не давали на это согласия. Поэтому автору пришлось пройти путь к изданию кружным путём. В 1971 г. ему удалось уговорить государственную почтовую службу соседнего Парагвая напечатать подобную марку, приурочив её выход к 110-летию смерти великого поэта и к открытию памятника Т. Г. Шевченко в Буэнос-Айресе.

1971 г. Парагвай. Блок, посвящённый 110-летию со дня смерти Т. Г. Шевченко.

В 1961 г. члены украинской диаспоры в США хотели протолкнуть через государственную почту в серии марок «Борцы за свободу» выпуск портрета Т. Г. Шевченко, но американское правительство по различным соображениям не пошло на этот шаг. Лишь в 1976 г. сектор филателии Украинского музея-архива в Кливленде издал к 115-й годовщине со дня смерти поэта марку по проекту, не нашедшему поддержки государственных структур.

1976 г. Кливленд, США. Марка, посвящённая 115-летию со дня смерти Т. Г. Шевченко.

Разумеется, в послевоенный период и в Советском Союзе продолжали чтить память Великого Кобзаря, выпуская марки, художественные открытки, маркированные конверты, проводя специальные гашения, посвящённые Т. Г. Шевченко, учреждениям его имени и монументам поэта в разных городах. Так, специальные марки и серии выходили к 100-летней годовщине смерти поэта в 1961 г., 150-летию со дня его рождения в 1964 г., 175-летию в 1989 г. и т. д.

С обретением Украиной независимости образ Кобзаря как одного из крупнейших национальных лидеров также прочно вошёл в её государственную филателию.

1994 г. Украина. Марка, выпущенная в серии «Светила украинской литературы».

Велико наследие Тараса Шевченко в филателии. Полную информацию о нём можно будет найти в каталоге «Тарас Шевченко в филателии», который готовится автором этой статьи А. Г. Караневичем к изданию². В данный справочник вошли все почтовые марки государ-

ственных и негосударственных выпусков (подпольной и лагерной почты), художественные маркированные и немаркированные конверты, конверты украинской диаспоры, художественные маркированные почтовые карточки, специальные почтовые штемпеля, посвященные Т. Г. Шевченко, памятникам ему и объектам, связанным с его именем, со всего мира.

Примечания:

1. Филателия – область коллекционирования и изучения знаков почтовой оплаты, к которым относят марки, этикетки, ярлыки, разнообразные провизории, почтовые штемпели (календарные и специальные гашения), штампы, а также конвертов, почтовых карточек и открыток с этими знаками – напечатанными (так называемых цельных вещей) или наклеенными (так называемых целых вещей), других видов филателистических материалов. Областью изучения филателии самым непосредственным образом является история почтовой связи. В некоторых случаях под филателией можно также подразумевать совокупность собственно предметов филателистического коллекционирования.

2. Караневич О. «Тарас Шевченко у філателії». Каталог-довідник [До 200 річнниці від Дня народження Т. Г. Шевченка]. – Україна, 2014.

Аргунеев Э. П. (г. Оренбург, Россия)

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Т. Г. ШЕВЧЕНКО
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ**

Тарас Григорьевич Шевченко известен не только как мыслитель, художник, но и как поэт, прозаик. Вся литературная сила Шевченко Т. Г. – в его «Кобзаре». По внешнему объему «Кобзарь» не велик, но по внутреннему содержанию – это памятник, который несет в себе осмысление всего того, что происходило с автором.

Стихотворения и поэмы, составляющие «Кобзарь», писались то в странствиях, то в казематах, слагались при свете белых ночей Севера и в песках знойных пустынь закаспийских, под одиноким солнцем изгнания. И хотя большинство стихотворений написано за пределами родного края, в каждой строке струится светлый образ Днепра и мерцает синяя даль украинских степей. Как известно, на случайных листках бумаги поэт украинской, тайком записывал строки, которые станут дорогими для читателя и сквозь все преграды дойдут до нашего современника.

М. К. Чалый в своей статье «Похороны Т. Г. Шевченко на Украине» справедливо отмечал, что «жизнию» своею Т. Г. Шевченко, как и по-

эзией, «представил совершеннейшее олицетворение своего народа». Душа писателя страдает за Украину: он пережил и перечувствовал целый ряд бедствий: угнетения, убийств, грабежей и пожаров. При этом одаренный от природы сильной впечатлительностью, он так живо чувствовал минувшие невзгоды своей родины, как многие из нас едва ли чувствуют настоящие¹.

Действительно, в «Кобзаре» отразились киевские святыни, запорожская степная жизнь, картина украинского крестьянского быта. Поэзия Т. Г. Шевченко насквозь пронизана народностью. Так, в поэмах «Тарасова ночь», «Иван Подкова», «Гамалия» он обращается к разным эпизодам казацкой истории. В поэме «Гайдамаки» автор осмысливает причины и следствия восстания украинского народа против национального и религиозного угнетения.

Отдельное место в творчестве Т. Г. Шевченко занимает тема женской доли, к которой он впервые обратился в поэме «Екатерина». Разносторонность взгляда писателя заключается в том, что он обращается к фольклору и широко использует в своих произведениях народную символику.

Тараса Шевченко глубоко волновала судьба Украины и украинского народа. Конечно, его переживание исторических несчастий народа, как чего-то родного и органического, как собственной боли, было искренним и чистым. К примеру, поэзия Т. Г. Шевченко проникнута любовью к Украине, состраданием к тяжелой доле народа, протестом против всех форм его социального и национального угнетения. Ее отличают близость к народному творчеству, глубокий лиризм, «простота и поэтическая грация выражения» (И. Франко).

Край ты мой далекий!
Роскошно цветущий, прекрасный, богатый!
Кто только не мучил тебя? Если: взять
Да вспомнить злодейства любого магната
То можно и пекло само испугать.
Последний приказчик большого вельможи
И Данта жестокостью б мог поразить.
И все, мол, все беды – от Бога! О, Боже
Зачем тебе нужно невинных губить?
Замучены дети Украины сердешной.
За что они гибнут и в чем они грешны?
И ты ль осудил их оковы носить?².

Творчество Т. Г. Шевченко как живописца можно рассматривать с нескольких точек зрения: автобиографическое значение, историческое значение, этнографическое значение³. Так, этнографическое значение имеют такие картины, как «В Киеве» (1844 г.), «Катерина» (1840 г.), «Судня рада» (1841 г.), «Цыганка-гадалка» (1841 г.), «Казахи в юрте» (1849 г.), «Трио» (1851 г.).

«Катерина» – одна из интереснейших картин Шевченко, написанная маслом в 1840 году. Картина очень символична, в форме образов автор передает те чувства, которые словно волны бурлили в его сердце. Босоногая девушка в центре картины символизирует страдающий украинский народ, солдат на коне – самодержавную монархию, подавляющую Украину, сидящий на земле крестьянин олицетворяет собой свободное прошлое, стремление к которому насквозь пронизывает как литературное, так и художественное творчество Тараса⁴.

Я. П. Полонский в «Воспоминаниях о Шевченко» писал: «Шевченко, как мне кажется, не был ни говоруном, ни веселым собеседником. Умный от природы, он в то же время не был ни учен, ни начитан: он жил стремлениями и тем казацким духом, который воодушевлял его ...»⁵. И в своих бессмертных стихах, и в живописных полотнах Т. Г. Шевченко пропагандировал светлые идеалы свободы, равенства; призывал народ к борьбе против всех угнетателей, указывал простому люду конкретный путь этой борьбы, тем самым влияя на развитие и литературы, и искусства, и духовной культуры.

Таким образом, творчество великого Кобзаря принадлежит к особым явлениям, которые дальше развиваются в сознании многих поколений. В своих произведениях Т. Г. Шевченко выразил свою безграничную любовь к Украине, отразил украинские традиции и обычаи.

Произведения писателя занимают важное место в современной системе обучения русскому языку. Школьники учатся читать и понимать тексты, говорить, писать рассказы на лингвистические темы, постепенно овладевают культуроведческой лексикой, создающей культуроведческий фон обучения.

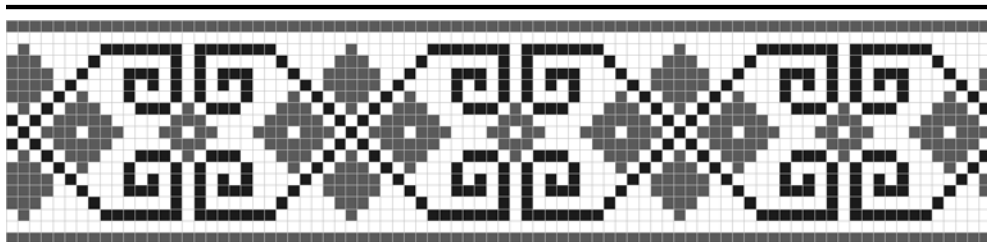
Таким образом, произведения Т. Г. Шевченко не только отражают традиции украинского народа, но и являются основой для изучения его национальной культуры, украинского и русского языков в Оренбуржье. Обращение к произведениям классической литературы, на примере великого Кобзаря, обеспечивает органическое единство и

целостность процесса формирования языковой, лингвистической и коммуникативной компетенции школьника.

Примечания:

1. Воспоминания о Тарасе Шевченко / Составл. и примеч. В. С. Бородина и Н. Н. Павлюка, предисл. В. Е. Шубравского. – К.: Дніпро, 1988. – С. 87.
2. Шевченко Т. Г. Кобзарь. Стихотворения и поэмы / пер. с укр., вступит. статья М. Рыльского; примеч. И. Айзенштока. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 287.
3. Тарас Шевченко [Электронный ресурс]. URL: <http://info.mobus.com/persons/details.jsp?id=1985> (дата обращения: 22.02.2012).
4. Шевченко как художник // Журнал «Пробуждения» [Электронный ресурс]. URL: <http://waking-up.org/iskusstvo/shevchenko-kak-hudozhnik/> (дата обращения: 22.02.2012).
5. Воспоминания о Тарасе Шевченко / Составл. и примеч. В. С. Бородина и Н. Н. Павлюка, предисл. В. Е. Шубравского. – К.: Дніпро, 1988. – С. 398.

III. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА УКРАИНЦЕВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ И В РОССИИ

Панина Т. С. (г. Оренбург, Россия)

УКРАИНСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК ЭЛЕМЕНТ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальная одежда как элемент культуры является неотъемлемой частью любого этноса на определенном отрезке его истории. Народный костюм всегда был своего рода социальным паспортом, несущим основную информацию о человеке: его национальной принадлежности, поле, возрасте, социальном и семейном положении, принадлежности к определенной местности, краю, региону. Национальная одежда отражает малейшие изменения в условиях существования народа. Украинский традиционный костюм, ныне в основном сохраняющийся в музейных коллекциях и крестьянских сундуках, – чрезвычайно самобытное и многогранное явление.

Народная одежда, бытовавшая на Украине в конце XIX – XX вв., отличалась значительным локальным своеобразием, но основу его составляли общеукраинские черты. Наиболее типичный комплекс традиционного украинского костюма бытовал в Среднем Поднепровье, частично захватывая районы Полесья, Слободской Украины и Подолья. Основные компоненты комплекса украинского традиционного костюма – нательная, поясная или набедренная, нагрудная и верхняя одежда. Особую роль в нем играли головные уборы, пояса, съемные украшения, обувь. Каждый из компонентов имел свое функциональное назначение, отличался материалом, конструкцией, орнаментально-колористическим решением, отделкой, а также способом надевания и соединения друг с другом. Детали костюма варьировались в зависимости от различных бытовых ситуаций, характера труда, обы-

чаев, обрядов, сезонности. В особо торжественных случаях (например, на свадьбу) надевали весь комплекс одежды.

Складываясь на протяжении столетий, традиционный народный костюм отражал характер и условия крестьянского труда, продиктованные природной средой, обряды, верования, весь бытовой цикл. В результате этого украинский традиционный костюм оказался в максимальной степени приспособленным к жизни народа, были выработаны приемы его изготовления, сложились его характерные черты: функциональность (не сковывает движений, легкий, теплый, в основном без пуговиц); конструктивность (рациональная конструкция, простой крой, безотходность материалов); декоративность (комбинирование из тканей разного цвета, качества, декорирование вышивкой, аппликацией, лентами и т. д.); комплектность (состав украинского народного костюма был совершенно определенным, связанным с территориальным делением, возрастными градациями, социально-семейным статусом).

Основой украинского традиционного костюма стал костюм Киевской Руси, многие элементы которого сохранились до наших дней. Это и туникообразная сорочка, и одежда в виде куса шерстяной ткани, охватывающего бедра, и девичьи венки, и женские головные уборы, съемные украшения, древние орнаментальные мотивы в декоративном ткачестве и вышивке, колорит вышивки, а также плетеная из стеблей растений и кожаная обувь. Украинский народный костюм как устойчивый и достаточно цельный комплекс сложился к концу XIX в. Вместе с тем различие исторических судеб отдельных частей Украины и украинского населения, проживающего в них, многообразие этнокультурных контактов обусловили образование многочисленных локальных вариантов украинского костюма.

Со второй половины XIX в. в традиционных комплексах украинского костюма появляются новые типы и виды одежды, головных уборов, что объяснялось использованием фабричных тканей и распространением качественно новых технологий – машинного ткачества, набивки орнамента, применения анилиновых красителей. В состав народного костюма постепенно входят отдельные фасоны и виды одежды, обуви, головных уборов городского типа, не обладающего четко выраженной этнической спецификой. В результате этих процессов началось постепенное стирание локального своеобразия и сближение региональных комплексов, изменение традиционного костюма. Праздничный наряд, длительное время отличавшийся от повседневной

одежды лишь дополнительными украшениями и лучшим по качеству материалом, стал более сложным по крою. Одновременно существенно сужалась сфера использования традиционного костюма и его отдельных элементов. Так, одежда из домотканого полотна стала использоваться главным образом в качестве белья. Престижный статус вещей, связанных с городской культурой, был в целом выше статуса вещей традиционных. Виды народной одежды, с которыми недавно связывались представления о богатстве и хозяйственности, постепенно уходили из обихода. Динамику этого процесса определили не столько экономические предпосылки, сколько его внутренние закономерности. Поэтому женский костюм, теснее связанный с культурными традициями, оказался более стойким к влиянию общеевропейских новаций, по сравнению с мужским и молодежным.

Следует признать, что в народном костюме украинцев на рубеже XIX–XX вв. наряду с модификацией его традиционных форм, совершенствований его отдельных видов, усилилась иноэтническая и вместе с тем унифицированная основа. Совершенствование видов одежды, как правило, происходило на этнической основе, но сама эта основа существенно трансформировалась. Творческое воспроизводство элементов культуры соседних народов все чаще уступало место непосредственному заимствованию готовых изделий. Наметившаяся тенденция к трансформации одежды и переходу к так называемому общеевропейскому типу костюма в среде украинцев развивалась сравнительно медленно, что позволяет говорить о силе этнических традиций¹.

Мужская одежда. В комплекс мужской одежды входили, прежде всего, глухая туникообразная рубаша (*сорочка*), шитая из конопляного или льняного полотна, с прямоугольной горловиной или прямоугольными вставками на плечах (*полики, уставки*) и шерстяные или суконные *штаны* преимущественно из домотканого полотна. Рубаша, надеваемая на тело, часто служила и верхней одеждой. На сорочке спереди по центру делался прямой разрез – пазуха. Полики, пазуха, манжеты, рукава сорочки украшались вышивкой. Сорочка заправлялась в полотняные штаны, которые до конца XIX в. были довольно широкими. Такие штаны (*шаровари*), удобные для верховой езды, бытовали в районах с развитым отгонным скотоводством. Постепенно их заменили более узкие, штанины которых соединялись клиньями. В качестве поясной одежды также известны узкие штаны (*гачи, ногавицы*) из белого или темного сукна. Штаны закреплялись на теле с

помощью шнура или ремня (*очкур, гачник*), его украинцы носили с пряжкой.

Верхняя одежда шилась из домотканого валяного сукна, крой которой развивался от прямоспинного к приталенному. Повсеместное распространение имела одежда типа *свиты*, слегка приталенной, длинной до колена или середины икры. Вшитые от талии вниз клинья расширяли подол свиты. Застегивалась она на крючки справа налево. Воротник чаще всего был стоячим, но встречался и отложной. Длинные и широкие благодаря клиньям рукава сужались к запястью. Свита со сборками делалась отрезной по талии. Для свиты использовалось самое толстое самодельное сукно серого или черного цвета.

В среде зажиточного крестьянства широко бытовала одежда из покупных фабричных тканей – *жупан*, кроем похожий на свиту. В зимнее время основной одеждой был нагольный, то есть некрытый тканью, из недубленной овчины *кожух*, сшитый в талию или тулупообразный. До конца XIX в. использовалась овчина белого цвета, позднее – желтого. Свиты и кожухи отделялись вышивкой и аппликацией. В XVIII–XIX вв. свита являлась и повседневной и праздничной одеждой. Однако уже в первой половине XX в. она стала быстро исчезать из народного быта, заменяясь более современной одеждой. Верхнюю одежду мужчины подпоясывали шерстяным, хлопчатобумажным поясом, тканым или плетеным. Его качество зависело от состояния владельца. Пояс был обязательной частью любой одежды. В мифологическом сознании восточных славян он играл роль оберега, защиты человеческого тела. Нарядные, часто шелковые (*персидские*), пояса были длиной до 3–4 метров, ими обматывали талию в несколько раз, а концы, завершавшиеся кистями, свешивались до колен или ниже.

Основной обувью были сделанные из одного куска сыромятной кожи *постолы* или плетенные из растительного волокна *лычаки*, которые носили с холстинными или суконными белыми онучами, обматывавшими голень ноги. В теплое время года в основном ходили в постолах или босиком. Более состоятельные носили сапоги (*чоботи*) и низкие кожаные башмаки (*черевики*). Нарядные сапоги делались из двухцветного сафьяна и назывались *чернобривци*.

Мужские головные уборы украинцев, весьма разнообразные по форме, материалу и названиям, изготавливались из меха (овчины), шерсти, сукна. Летним головным убором мужчин были соломенные широкополые шляпы – *брили*, зимним – мерлушковые шапки цилиндрической формы с полусферическим или плоским дном, высокая ба-

рашковая шапка (*кучма*), шапка с удлиненными наушниками (*треух, малахай*). В конце XIX в. украинцы стали носить распространенные среди других этнических групп картузы и кепки.

Знаковая система мужского костюма была намного проще женского. Возрастные особенности, например, подчеркивались преимущественно цветом одежды и некоторыми компонентами костюма (пояс, шапка), или его дополнениями. К ним относилась курительная трубка (*люлька*). Изменения в мужском костюме, заметные больше, чем в женском, обуславливались, в частности, тем, что мужчины нередко, уходя на заработки в города, отрывались от традиционной среды и приобщались к иноэтничной. Кроме того, домашний и кустарный способ производства одежды постепенно вытеснялся промышленным. Традиционный мужской украинский костюм практически исчезает из повседневного пользования, оставаясь, тем не менее, важным компонентом празднично-обрядовой культуры. Мужская одежда украинских переселенцев, с одной стороны, сохраняла традиционные черты народного костюма мест выхода, с другой – унифицировалась, мало чем отличаясь от комплекса одежды соседних русских сел.

Оренбургские украинцы были выходцами из Киевской, Подольской, Полтавской, Волынской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Одесской и других губерний. В этнографических описаниях, сделанных в селах Буланово Октябрьского района и Кардаилово Илекского района в 1989–1995 гг., отмечается, что в 30-х гг. XX в. домотканина все еще использовалась в домашнем обиходе. Лен, шерсть, конопля применялись в домашнем хозяйстве по принципу безотходного производства: лучшие нити использовались в ткачестве, вязании, при вышивании, более грубые волокна шли на мешки, половики, веревки. Ткани выбеливались по старинке на солнце, окрашивались растительными красителями дома или отдавались красильщикам и набойщикам. Мужская украинская рубаша отличалась яркой вышивкой ворота и рукавов, подпоясывалась длинными витыми поясами².

Одежде приписывались магические свойства, способные повлиять на происходящие события. Мужская одежда чаще всего использовалась в родильных обрядах. Так, чтобы обеспечить здоровье новорожденному, его заворачивали в отцовскую рубашу. В отцовской рубаше, перевязанной поясом, ребенка несли крестить. Перед выходом из дома повитуха клала младенца на отцовский кожух с пожеланиями здоровья и богатства.

Женская одежда. Женский украинский традиционный костюм имеет множество локальных вариантов. Этнографические особенности историко-культурных районов Украины проявились в силуэте, крое одежды, отдельных ее частях, способах ее ношения, цветовом декоре, украшениях. Основой женской одежды была длинная различного кроя рубаша (*сорочка*): туникообразная, с плечевыми вставками (*полика-ми*), с цельнокроеными рукавами, на кокетке. Сорочки девушек шились преимущественно из тонкого холста с использованием сложных техник вышивки. Вышивались сорочки нитками разного состава и цветов: на Левобережье – льняными бело-серыми нитками, на Правобережье – красными и черными бумажными.

Сорочка как основа украинского костюма имела разную длину (от длинной до колена). Обычно девушки носили только подпоясанную рубашку. Поверх сорочки женщины надевали *поясную одежду*, которая имела массу локальных вариантов орнаментально-колористического решения тканого рисунка. Она состояла из одного широкого (*обгортка, опинка, дерга*) или двух прямоугольных кусков (*запаска*) домотканой шерстяной узорчатой или однотонной ткани. Одна из частей запаски была шире и длиннее, она завязывалась на талии сзади (*позадниця*), другая – спереди (*попередниця*). Дерга, например, как тип распашной одежды, состояла из одной полосы ткани, сшитой из трех вертикальных полотнищ толстого домотканого сукна. Это полотнище обертывалось вокруг бедер и закреплялось на талии поясом. Поскольку дерга – повседневная одежда, ее шили из черной или неокрашенной ткани, ничем не украшая. Бытовала также частично сшитая поясная одежда (*плахта*) которую женщины и девушки носили в праздники. Она представляла собой два сшитых до половины или на две трети полотнища ткани, перекинутые через пояс. Сшитый конец плахты охватывал фигуру сзади, а несшитые части – крылья – свободно свисали. Ткань для плахты, как правило, шерстяная, изготавливалась из сырья высшего качества. Красочная, преимущественно клетчатая, богато орнаментированная ткаными узорами, она иногда еще и вышивалась шелком или шерстью. Плахту обязательно дополнял нарядный фартук (*хвартух*) из шерсти или полотна.

Наряду с несшитой бытовала и сшитая поясная одежда – юбка (*спидниця*), которая отличалась для каждого региона, района и даже села своеобразием расцветок, орнамента и кроя. Соответственными были и ее названия: *литник, андарак, димка, мальованка, друкованиця* – указывавшие на разноцветье набивных полос на полотне или тон-

кой шерсти. В начале XX в. юбки постепенно вытеснили несшитую поясную одежду.

Распространенным видом нагрудной женской и девичьей одежды была безрукавка (*керсетка*) из фабричной ткани, в каждой местности имевшая свою расцветку и отделку. Керсетка обычно изготавливалась с применением сложных конструктивных приемов: в ней была несколько завышена линия талии, вставные клинья заметно расширяли низ одежды, чтобы подчеркнуть достоинства женской фигуры. Этой же цели служили горизонтально расположенные декоративные элементы женской одежды: вышивка на вороте сорочки и ее подоле, пояс, шейные украшения, головной убор. Широкий вырез горловины, а также длина керсетки оставляли видимыми декоративные детали натальной одежды. Праздничная керсетка украшалась аппликацией, нашивками из ситца, сатина, иногда атласа, что придавало ей особую выразительность и яркость. Декоративная насыщенность костюма молодой женщины, по сравнению с нарядом девушки, была более умеренной. Она уравнивалась клетчатым рисунком плахты, в основе ткани которой было равное количество красных и синих нитей. Для костюма женщин старших возрастов была характерна еще большая приглушенность тонов. В соответствии с нормами традиционной морали, умеренность расцветок проявлялась не только в ткани одежды, но еще более – в ее вышивке. Возраст женщины подчеркивался как цветовой гаммой (чем моложе женщина – тем ярче наряд), так и способами ношения отдельных компонентов костюма, украшениями. Чем старше женщина, тем ее голова более закутана платком. Только девушки имели право носить ленты и венки, а девушки просватанные – свадебные цветки и веночки.

Особое место в комплексе традиционной женской одежды занимают головные уборы, так как именно они концентрируют магические обереговые функции. С представлениями о магической роли головных уборов связаны их половозрастные различия. Для девушек наиболее типичными были *венец, обруч и перевязка*, оставлявшие открытыми макушку и косу. Праздничными девичьими головными уборами являлись венки – плоские, плетеные, венки-шнуры. Различались они как по материалу, из которого были сделаны (ленты, шнуры, шелковая ткань, перья птиц, искусственные и живые цветы), так и по конструкции (от узкой ленты до сложных высоких венков). Венки плели из определенных растений, которым часто приписывались магические свойства, способность отвести злые силы. Так, вечнозеленый бар-

винок – символ долголетия, семейного счастья – в ряде регионов был основным компонентом свадебных венков, что и дало, по-видимому, основание считать его символом девичества и брака. Традиционный девичий венок имеет свои специфические особенности в различных историко-этнографических регионах. В центральных областях Украины крупные цветы вплетались спереди, надо лбом, мелкие – сзади, на затылке (*чубати венки*). Такой вид венка характерен и для оренбургских украинок, предки которых переселились в Оренбуржье из центральной Украины.

В женском костюме отдавалось предпочтение красным лентам: по народным воззрениям, красный цвет защищал от действия злых сил, он отождествлялся с понятиями «красивый», «веселый». Выйдя замуж, женщина могла донашивать свою «девичью» одежду, но не девичий головной убор. Это свидетельствует о четком разграничении данных элементов традиционного костюма. Согласно нормам народной этики, девичья одежда должна была нести информацию и о «девичьей чести». Преступившая неписанный закон поведения девушка должна была носить костюм замужней женщины и женский головной убор. Свадебный венок невесты был особенно красивым и ярким. Существовали региональные традиции его изготовления, к которым относится использование цветных лент, искусственных цветов, перьев, бусин, блесток, высокого каркаса. Своего рода кульминацией, переломным моментом в традиционной свадьбе была замена девичьего головного убора на женский. Покрытая голова как символ замужества прочно утвердилась в системе морально-этических представлений восточных славян, в том числе и украинцев. Новобрачная после покрывания не имела права ходить с распущенной косой ни у себя дома, ни на людях. Головным убором замужней женщины была *намитка* – длинный кусок тонкого домотканого полотна, украшенный на концах вышитым или тканым орнаментом. Во второй половине XIX в. намитки заменили платками. В свадебном обряде этот компонент женского народного костюма использовался и как рушник: для перевязывания сватов, для связывания рук молодых в знак единения, для подстилки под ноги новобрачным. По сравнению с намитками *очипки* – более поздняя ступень развития женских традиционных головных уборов. Они были мягкими (*сборники*), с назначением собирать и тщательно закрывать волосы, и твердыми (шапкообразными). Сборник надевался под полотенчатый головной убор задолго до появления твердых очипков, а после их исчезновения – под домотканые, а позднее – фабрич-

ные платки. Очипки были разнообразны по форме, материалу, украшениям, способам их ношения, цвету. Вдова, желающая выйти замуж второй раз, надевала красный очипок и в праздник, и в будни.

В отношении традиционных женских головных уборов наблюдалась закономерность, характерная для народного костюма в целом: отдельные виды и формы одежды, отжив свой век и уйдя в прошлое как повседневный костюм, продолжают сохраняться в качестве праздничных и обрядовых.

Полевые записи 1989–1995 гг. дают представление о быте украинских переселенцев в Оренбуржье, в 20–30-е гг. XX в.: «Женщины старшего возраста ходили в самотканых юбках, из самотканины шилась тогда вся домашняя одежда. Молодые девушки наряжались в старину на гулянье в несколько юбок – в начале самотканую, грубую, шерстяную, поверх – ситцевую, любую, сверх нее – белую с кружевом, чтобы при кружении кружево становилось видно, сверх всего – материна, дорогая, кашемировая. Эта юбка никогда не стиралась, доставалась из сундука только по праздникам, передавалась от матери к дочери. Кофта навыпуск украшалась вышивкой красно-черных цветов на рукавах и мелкими складочками-защипами – впереди, по лифу. Ворот такой кофты делался стойкой, застежка женских кофт делалась спереди, у девушки могла быть и сзади. Для женщин обязательным поверх юбки был фартук (*запон*). Фартук вышивкой не украшался. Нижней одеждой женщин и девушек была рубашка «*блошничка*» – в ней и спали, от насекомых рубаха покрывалась пятнами (полы в хатах были земляными, насекомых было множество, выстилание полов травой, постоянное выбеливание печи и стен, замазывание щелей глиной не давали нужного результата). На голове женщины носили *шлычек* – маленькую шапочку, закрывающую волосы: молодые из более светлой и яркой ткани, старшие – из темной и черной ткани. Поверх шлычка надевался полушалок – чаще шерстяной, либо шелковый с длинными кистями. Девушки украшали головы букетиками цветов, в косу вплетали ленты. На шее – *намысто* – стеклянные бусы. На руках девушки обязательно – колечко».

Шлычек или шлычка – слово из диалекта уральских казаков, видимо, заимствование украинскими переселенцами, хотя в традиционном народном костюме этот элемент имел другое название – очипок.

В крестьянском хозяйстве сами изготавливали белье, одежду, обувь. Для этого еще летом каждый хозяин заготавливал коноплю и лен для того, чтобы зимой наярять и наткать полотна, отбелить его и затем

шить белье и постельные принадлежности. Для изготовления тканей в селах применяли горизонтальный ткацкий стан довольно сложной конструкции, которая была практически одинаковой у русских и украинцев. Ткацкий стан был в каждом доме, и каждая женщина умела ткать. Девочек начинали обучать этому мастерству примерно с десяти лет. К моменту своего замужества девушка должна была стать хорошей ткачихой.

В качестве верхней женской одежды для весны и осени использовалась *свита* из домотканого сукна, которое изготавливали из овечьей шерсти. Конструктивные особенности этого типа женской одежды сходны с мужской, разница состояла только в застежке – слева направо. Зимней одеждой женщины был кожух (*тулун*) из овчины, по крою не отличавшийся от мужского, однако богато украшенный. Украинки с Буланово ныне Октябрьского района Оренбургской области носили тулупы, запахивающиеся так глубоко, что за пазухой прятали ребенка, которого никакими одеялами не укутывали. Из овчины также шили *полупальтик* – верхнюю одежду без воротника. Крестьянки сел Украинского сельсовета Сакмарского района носили полущубки из дубленых овчин с деревянными пуговицами.

Женская обувь была однотипна мужской. Кожаная обувь обычно шилась из сафьяна ярких цветов, она богато орнаментировалась с помощью тиснения, вырезания, нанесения декоративных швов. Летом привычной обувью являлись *черевики*. Сапоги и сандалии шили из кожи, самовыделанной из шкур лошадей и крупного рогатого скота. Д. Н. Майборода в своей «Истории сел Украинского сельсовета Сакмарского района» писал: «Украинские крестьяне, надо сказать, не особенно привычны к носке обуви. Они в основном носили обувь зимой, глубокой осенью и ранней весной, а в остальное время года ходили босиком. Хождение босиком в холод и в жару, в дождь и росу, дома и в поле настолько было привычным для людей, что они никогда не страдали насморком и редко болели простудными заболеваниями. Бывало, некоторые молодые женщины, даже зимой ходили по воду к колодцам босиком. Соберутся несколько женщин возле колодца и ведут разговоры минут 10–15, переступая на льду босыми ногами – и ничего». Оренбургские украинки носили ботинки без каблучков и застежек, с тупыми носками, по бокам ботинок вшивались резинки. Обувь надевалась на самовязанные чулки до колен, мужчины носили сапоги. Зимней обувью для мужчин и женщин были валенки³.

Любой предмет материальной культуры, в том числе и национальный костюм, украинцы тщательно украшали, проявляя свою фантазию и мастерство. Предметом народного искусства следует считать богатую и разнообразную украинскую вышивку. Ею украшали женские и мужские рубахи, верхнюю одежду, головные уборы. Мотивы орнаментов, композиции, цвета передавались из поколения в поколение, становясь традиционными. Орнаментальные мотивы были геометрическими (ромбы, розетки, звезды), растительными. Способов вышивания и их разновидностей имелось много. Древнейшими видами народной вышивки были *заволикання*, *занизування* и *настилування*. Вариантом последней техники является широко распространенная у украинцев вышивка гладью. По цветовой гамме вышивки украинские сорочки делятся на одноцветные, двухцветные и полихромные. Первые характерны для Черниговщины и Полтавщины, двухцветные – преимущественно для Киевщины и большей части Подолья. Для вышивок северной части Украины (северные районы Черниговщины и Волини) характерен красный цвет. Вышивка этих районов аналогична русской и белорусской. В средней полосе Украины (юг Черниговщины, Полтавщина, Харьковщина, Киевщина, северные регионы Днепропетровщины и Херсонщины) красный цвет встречается наряду с синим и черным. В Подолье черный цвет встречается в соединении с красным. Поскольку оренбургские украинцы являются потомками выходцев из различных частей Украины, вполне объяснимо либо преобладание того или иного вида и цвета вышивки, либо их смешение в населенных пунктах Оренбуржья, где проживает украинское население.

Примечания:

1. Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 474.

2. Зобов Ю. С. Украинцы // Этнокультурная мозаика Оренбуржья / Гл. ред. В. В. Амелин. – 2-е изд., доп. – Оренбург Южный Урал, 2003. – С. 55–58; История заселения, быт, обычаи и обряды украинских переселенцев на Оренбургской земле / Сост. Т. Ю. Скопинцева. – Оренбург: Агентство «Пресса», 1997. – С. 10, 11.; Потапова А. Н. Из истории основания с. Беляевка // Кобзарь и Оренбуржье: материалы обл. науч.-практ. конф., посвящ. 192-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. – С. 37; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННО). Ф. 6002. Оп. 1. Д. 402. Л. 3–18.

3. История заселения, быт, обычаи и обряды украинских переселенцев на Оренбургской земле / Сост. Т. Ю. Скопинцева. – Оренбург: Агентство «Пресса», 1997. – С. 10, 11.; ЦДННО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 402. Л. 20, 21.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД УКРАИНЦЕВ СЕЛА КАЗАНКА АЛЬШЕЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Исследование свадебной обрядности украинцев Башкортостана как малой этнической группы в условиях полиэтнической среды сохраняет свою актуальность и научную значимость ввиду стремительных ассимиляционных процессов и исчезновения традиционных форм культуры.

Материалом для написания данной статьи послужили полевые записи автора, собранные в результате фольклорно-этнографической экспедиции (2012 г.) сотрудников Уфимского филиала МГГУ им. М. А. Шолохова в украинские села Альшеевского района Республики Башкортостан.

Целью данного исследования является анализ свадебного обряда села Казанка.

По свидетельству ученых, переселенцы из Украины постоянно проживают на территории Башкирии с первой половины XVIII в.¹. Интерес к изучению свадебной обрядности украинцев Башкортостана проявляли ученые-этнологи М. М. Плисецкий, В. С. Ильин, П. С. Лысенко, Е. И. Володарская, М. Я. Береговский²; В. Я. Бабенко³; И. Е. Карпухин⁴ и фольклористы Л. И. Брянцева⁵ и Ф. Г. Ахатова⁶.

Проанализировав научную литературу и архивные материалы, можно сделать вывод, что изучению свадебной обрядности украинцев Башкортостана посвящен ряд исследований, хронологический срез которых прослеживается с 1940-х гг. до начала XXI века. Вместе с тем, на современном этапе исследования, актуальность изучения свадебной обрядности не теряется, что связано с современными этническими процессами.

Традиционно свадебный обряд украинцев Альшеевского района делится на три периода: предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный.

Сватовство.

Свадебная обрядность украинских переселенцев Башкортостана, подобно свадебным обычаям других славянских народов, начиналась с сватовства⁷.

Сватать девушку традиционно шел отец жениха и староста. Впоследствии количество участников сватовства увеличилось, и участвовать в нем могли и другие родственники.

За старосту приглашали близкого родственника – брата или дядю, который был разговорчивым, хорошо умел шутить. *«Мужикова рідна тітка і дядько двоюрідний, двоє, приїхали з Горянки мене сватати. З собою привозили горілку і хліб. Маму питали – віддасть дочку замуж чи не оддаст»* – рассказывает Коваленко М. М.⁸; *Було у нас і сватання. Приходили свати «шукать ярку». Я в цей час схована була. Свати приносили з собою хліб і горілку. Вони питали согласія і я согласилась. Рушники не подавали на сватання, а вже в свадьбу⁹; Сватати мене приходили дядько з тіткою і женіх. Приносили з собою хліб і самогонку¹⁰.*

Весь перечень участников обряда находим в песне, которую исполняли во время сватовства:

*Ой молодий Іване! (2)
Сватаєм тебе хороше,
Ой при отці, при матіноньці,
При всій своїй родиноньці¹¹.*

Традиционно знаком согласия на брак выступал обмен хлебом-солью между сватами и родителями невесты. Стоит отметить, что в традиционном свадебном обряде украинцев после того как девушка приняла хлеб, она должна перевязать сватов рушниками, а молодому – преподнести платок. На вопрос: «Был такой обычай у Вас?» респонденты-переселенцы, ссылаясь на плохое материальное положение в послевоенные годы, утверждали о его отсутствии: *«По ходу свадьби пов'язували дружков рушниками, а на сватанні нет»¹².*

Как показал полевой материал, бывали случаи, когда девушку шли сватать без предупреждения. Если девушка не соглашалась выходить замуж, то хлеб, принесенный сватами, возвращали.

Респонденты утверждают, что еще в послевоенное время у украинских переселенцев сохранялась давняя традиция, согласно которой невеста при сватовстве не присутствовала, а находилась в соседней комнате или другом месте: *«Замуж я вишла в 1960 году, 10 января. Свадьба тогда была настояща – українська! Приходили мене сватати женіх з друзками (одружені чоловіки) з хлібом, горілкою, шуткували, но я уже не помню, шо говорили. Я спряталась, а потом уже мене позвали. Дала согласіє»* – вспоминает Багуля А. В. Впоследствии данная традиция вышла из обихода¹³.

Смотрины.

Традиционно после сватовства происходили смотрины, которые всегда проходили в доме жениха, где его родители стремились пока-

зять свою состоятельность и хозяйственность, поскольку обычно после свадьбы жена переходила жить к мужу. Кроме того, на смотринах решали организационные вопросы по проведению свадьбы. На современном этапе исследования обряд смотрины отсутствует.

Приглашение на свадьбу.

Следующий этап предсвадебной обрядности – приглашение на свадьбу.

Приглашать на свадьбу пытались заранее, придерживаясь при этом определенных запретов: обязательно приглашали в доме, а не на улице, об этом свидетельствует и народная мудрость: *«Просили на дорозі, щоб не були на порозі»*.

Локальный обычай приглашения на свадьбу удалось зафиксировать от Багули А. В. Согласно традиции, невеста приглашала на свадьбу только дружку, а всех остальных гостей – кто-то из родных. Так, у респондента гостей на свадьбу приглашала сестра¹⁴; *«Приглашала на свадьбу яка-небудь тетка. Коли моя сестра заміж виходила в Казанке – я ходила звать, із Горянки приходила. Зав'язувала буханку хліба в платочок і приглашала на свадьбу. Ходили до своєї рідні звать»*¹⁵; *«Гостей на свадьбу приглашала тьотка. В каждый двор заходила с хлебом»*¹⁶.

Записи полевых материалов показали, что в исследуемом населенном пункте еще в середине XX в. во время приглашения на свадьбу в одежде молодых сохранились отдельные элементы народного костюма: *«по деревні я ходила наряджена, кожному кланялась, хто стояв у дворі – три рази треба було поклонитися. Во время приглашенія на свадьбу одіта я була в голубое крепдешинове плаття з довгими рукавом, самі його зшили. Вінок мені зробила сестра – з разноцвітними лентами»*¹⁷.

Изготовление каравая.

Традиционно для изготовления каравая приглашали замужних женщин, которые хорошо жили в браке, имели детей: *«Коровай пекли тьотки. Обращали вніманіє на їх сімейне положеніє. Розведеним пекти коровай заперещалось»*¹⁸.

По тому, каким получался каравай, примечали, как будут жить молодые. Даже когда он не очень удавался, печь новый было запрещено: *«Для невести на свадьбі пекли коровай прямокульної форми. Примічали, еслі він получався удачним, то молоді будуть жити харашо, а еслі із печі доставали тріснутий – погана примета. Еслі лопав ілі просідав – считали, шо буде погана жизнь. Пекти новий коровай нельзя – який вже получився. У мене хороший калач вийшов»* – рас-

сказала Багуля А. В.¹⁹; *Перед свадьбой пекли коровай. Старались, щоб коровай получився харошим, перепікати не можна було*²⁰; *По тому, яким получився коровай, дивились, яка буде жизнь пари*²¹.

Эти традиции, привезенные переселенцами из Украины, хранились у них до середины XX в. На современном этапе исследования каравай или дывень готовят очень редко, часто вместо него выпекают обычный хлеб, а под влиянием башкир и татар – «курник». *«Наші діти заміж виходили – не больно коровай пекли, тепер вже все покупне»* – отметила Коваленко М. М.²².

Дивич-вечер.

Следующим предсвадебным этапом был девичник. Традиционно в канун свадьбы в доме невесты собирались ее подружки – дружки:

*Вимитай, братику, новий двор,
Застелай, сестрица, тесовий стол,
Да печі, матюнка, пироги,
Да печі, матюнка, на меду,
Я ж тобі дружочок наведу.
Наведу в хату ще й сіні,
Щоб мої дружочки все (всі) сіли*²³.

По традиции девичник проходил в субботу: *«В субботу начинались «дружбини» – гуляли, танцювали, співали»* – рассказала Багуля А.В.²⁴; *В субботу перед свадьбой були дружбини. Приходили вечером дівчата, робили вінки, співали*²⁵; *Начиналась свадьба в субботу, в домі невести проходили «дружби», де гуляла вся молодьож. Танцюють, гуляють. Молодой тоже приходив*²⁶. В этот день для невесты плели венки:

*Ой звил Манечка віночок,
Покатило во садок.
Ой катила, та ще й говорила, (2)
Гуляннячко подружкам дари [ла].
Ой гуляйте, подружки, гуляйте, (2)
Чогось мені не гуляєть [ся].
Чогось мені не гуляється, (2)
Гуляннячко все минаєть [ся]*²⁷.

Также на девичнике дружки изготавливали гильце. У русских – «репей». Данный термин употребляют и украинцы: *«У жениха наряжали сосну – репей. Украшали його конфетами. В кінці свадьби його розбирали, а у нівести була «квітка», перев'язана червоною лентою, яку вставляли в калач*²⁸. *Наряжали «квітку» із бумага*²⁹.

Також на девичниці збирали придане невесты, допомагали закончити приготування до весілля, співають:

*Та де тебе гіллячко вилося?
Та й вилося гіллячко у бору,
Та й принесли гіллячко до двору.
Вийшли бояре та й взяли,
До нової світлоньки принесли,
Поставили гіллячко на столі.
Ой на столі, на престолі, на клинчасті,
На перепинчасті скатерті, скатерті³⁰.*

Собственно свадебный цикл.

Собственно свадебный цикл починався з виїзду молодого за невестою. Товариці жениха украшали свадебный поїзд молодого лентами, квітами, вешали колокольчики.

Стоїть відзначити, що у більшості респондентів в пам'яті залишилися спогади саме про катання молодих на украшених возах або санях, залежно від часу року. *На лошадях катали, тачанка – красиво-красиво³¹; Вкупляли мене ввечері, було жарко, а вранці випав сніг. Перед цим наладили тарантас – їхати за мною, прийшлося санки шукати і санками везти³².*

Свадебному поїзду молодого влаштовували перешкоди, звичайно їх було декілька. Відкупившись від них, поїзд заходив до дому. В кімнаті сиділа невеста, а поруч з нею «охоронець» – молодший брат або інший хлопчик з паличкою в руках і продав сестру молодому: *«Продавав» брат, а в інших – «малі», маленькі. Просит там, щоб гроші дали. Торгувались, щоб дешевше «продати»* – розповіла Коваленко М. М.³³. Після викупу молоді відправлялися до церкви, а тепер до ЗАГС. Згідно з традицією батьки благословляли молодих хлібом-сіллю і іконою.

Свадебные блюда.

Після реєстрації відбувався обід, на якому традиційно подавали холодні та гарячі свадебні страви: *Подавали на весіллі холодинку (холодець), варену капусту (капусняк), кисіль – така їда, салатів не було³⁴; На весіллі подавали холодинку, борщ, кисілі. Раніше ж такого не було як січай. А як я вже виходила заміж, то стало більше, уже була сільодка³⁵; На весіллі давали парену сметану, капусту, борщ, картошку, кисіль червоний із фруктів. Кисіль ріденький – їли ложками. Його на весіллі подавали останнім, це означає кінець весілля. Ми його називаємо «виганяйлом»³⁶; На весіллі все готували – картошка,*

*борщ, лапша, сметана, холодінка, огурци, помідори. На солодке подавали кисіль із фруктів. Такого не було, як зараз – салатів*³⁷.

Из спиртных напитков употребляли только самогон, который готовили из свеклы, реже из сахара: *На свадьбі пили самогонку, якої було дві фляги. Варили з свекли і сахару. Ту, що з свекли випили всю, а сахарна, осталась, бо була дуже крепка*³⁸; *Пили самогонку. Гнали із свекли. Сахару не було*³⁹; *Самогонку на свадьбу гнав дядько в Колонці, вона трошки пригоріла, не дуже добра була, но випили*⁴⁰.

После завершения обеда молодежь прощалась с невестой и на свадьбе больше не гуляла. *На свадьбі молодьож гуляла тільки в перший день, а більше не принято приходити*⁴¹.

Следует отметить, что данная традиция сохранялась до середины XX в., а на современном этапе исследования – молодежь присутствует на свадьбе с первого до последнего дня, что связано с нарушением устоявшихся обычаев и норм.

Повязывание невесты.

Драматическим моментом в свадебном обряде было повязывание невесты, поскольку она прощалась с девичеством, получала статус женщины. С невесты снимали венок, повязывали голову.

Провожание невесты в дом жениха. Приданое.

Следующим этапом в свадебном обряде было провожание невесты в дом жениха. По традиции мать давала дочери приданое: *«Мені на свадьбу подарували якру, а потім оказалось, що то баран. Чотири подушки у мене було, три одіяла, дві простині. По обичаю придане треба було викупити у свах нівести. При цьому шуткували, що комод не проходить в двері. Для того, щоб він проліз, наливали самогонки. Потім все це грузили на сані і їхали до жениха. Більше зажиточні давали в придане овечок, яких забирали після свадьби»* – рассказала Багуля А. В.⁴².

Обряд «комора».

Записи полевого материала показали, что до середины XX века в свадебном обряде украинцев села Казанка существовали обычаи, касающиеся проверки девственности невесты. Стоит отметить, что на территории Украины такие обряды исчезли намного раньше или встречаются спорадически. Так, В. К. Борисенко отмечает: обряды брачной ночи в доме молодого имели свои региональные особенности. В Среднем Поднепровье, на Полесье и частично Слобожанщине в 30-е годы XX века бытовал обряд комора⁴³, когда молодые спали в коморе (кладовке). Багуля А. В. рассказала, что на следующий день свахи моло-

дой приходили «шукати ярку», наряжались, шутили. Также на следующий день молодой сообщал, какой нужно вешать флаг на дом. Если невеста была девушкой – вешали красный, а если нет – вешали что-нибудь с дыркой⁴⁴.

Послесвадебные обычаи и обряды.

Послесвадебные обычаи связаны с почитанием родителей обоих молодых по случаю бракосочетания сына (дочери), а также с вхождением невестки в семью мужа. Как показали полевые записи, у украинцев-переселенцев наиболее отчетливо представлена цыганщина: *Всі родичі наряжались хто чим: циганкою, врачом, хто, чим міг – шуткували*⁴⁵.

К традиционным обрядам исследуемого населенного пункта относится купание родителей невесты. При этом цыгане бесчинствуют – сажают сватов в тачку и везут купать в лужах, в реке. Веселятся и поют. О бытовании в прошлом древнего обряда перезвы вспомнила Марченко (Бабченко) В. К.: *Раніше ше ходили – «перезва» називаїця – від нівести до жениха, потім від жениха до нівести – вся свадьба. А зараз – прекратилось*⁴⁶.

Таким образом, рассмотрев традиционный свадебный обряд украинцев Альшеевского района, можем сделать вывод, что в процессе длительного этнокультурного взаимодействия украинцев Башкирии с другими славянскими и неславянскими народами и под влиянием нигилистического отношения к народному культурному наследию в советское время прослеживается существенная трансформация традиционной обрядовой культуры, которая с середины XX в. приобрела наивысший уровень.

Примечания:

1. Бабенко В. Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – 260 с.

2. Завези од мене поклон в Україну... Фольклор українців Башкортостану. – Уфа: Изд-во Филиала МГОПУ им. М. А. Шолохова в г. Уфе, 1999. – С. 14.

3. Бабенко В. Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – 260 с.

4. Карпухин И. Е. Фольклорно-этнографические взаимовлияния свадеб русских и украинцев Башкортостана (по наблюдениям и записям 1950 – 1990 гг.) // Украина – Башкортостан: связь времен / МГОПУ им. М.А. Шолохова. – Уфа, 2001. – С. 92–110.

5. Брянцева Л. И. О взаимосвязях русского и украинского свадебного фольклора современной Башкирии // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1975. – С. 181–186.

6. Ахатова Ф. Г. Украинские песни в Башкортостане: историко-этнографическое

исследование. – Уфа: Гилем, 2000. – 146 с.

7. Здоровега Н. І. Нариси весільної обрядовості на Україні / АН УРСР, ІМФЕ ім. М. Т. Рильського. – К.: Наук. думка, 1974. – 158 с.

8. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

9. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

10. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Плугиной (Чуприной) Веры Николаевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

11. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / Сост. В. Я. Бабенко, Ф. Г. Ахатова. – Киев–Уфа: Изд-во «Музична Україна», 1995. – 240 с.

12. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

13. Там же.

14. Там же.

15. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

16. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко Раисы Андреевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

17. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

18. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко Раисы Андреевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

19. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

20. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

21. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко Раисы Андреевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

22. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

23. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / Сост. В. Я. Бабенко, Ф. Г. Ахатова. – Киев–Уфа: Изд-во «Музична Україна», 1995. – 240 с.

24. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

25. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

26. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко Раисы Андреевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

27. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / Сост. В. Я. Бабенко, Ф. Г. Ахатова. – Киев–Уфа: Изд-во «Музична Україна», 1995. – 240 с.

28. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

29. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

30. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / Сост. В. Я. Бабенко, Ф. Г. Ахатова. – Киев–Уфа: Изд-во «Музична Україна», 1995. – 240 с.

31. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

32. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

33. Там же

34. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

35. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

36. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко Раисы Андреевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

37. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

38. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

39. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Коваленко Марии Михайловны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

40. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

41. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

42. Там же.

43. Украинцы / отв. ред. Н. С. Полищук, А. П. Пономарев. – М.: Наука, 2000. – 535 с. – (Серия «Народы и культура»).

44. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Багули Анны Васильевны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

45. Там же.

46. Экспедиционные записи М. А. Пилипака и Д. А. Черниенко от Марченко (Бабченко) Валентины Константиновны в с. Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан, июль 2012 г.

Молощенков А. Н. (г. Оренбург, Россия)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОСВОЕНИЯ МАЛОРОССАМИ ТЕРРИТОРИЙ ЮЖНОГО УРАЛА

Южный Урал – обширный край с землями, разнообразными по составу почв и климатическим особенностям. С давних времен эта территория принадлежала кочевым племенам, отличавшимся друг от друга больше языком, чем образом жизни. Часть из них создавала общественные союзы, которые, пользуясь выгодным местоположением, достигали известной степени культуры и играли значительную роль в истории закамских стран.

Очевидно, что при больших пространствах российской территории и при сравнительно низкой плотности населения даже в ее центральных частях, ни во второй половине XVI в., ни в XVII в. не могло быть речи о скором заселении степных просторов славянскими народностями.

Между тем в край переселялись этнические группы, в большинстве своем исповедовавшие ислам. Они стремились установить собственный порядок, восстановить в восточной России независимое ханство, возратить магOMETанству авторитет, которым оно пользовалось в областях Волги, Камы, а также в Сибири до падения ханств¹.

Одновременно разворачивается передвижение русского населения из Центрально-Промышленного, Центрально-Земледельческого и Озерного районов в Среднее и Нижнее Поволжье, Закамский край. Эти районы изобиловали целинными почвами, пригодными для земледельческого занятия, преобладавшего в России. По пути перемещения, часть мигрантов оседала в Южном Приуралье, что способствовало увеличению здесь удельного веса русских, главным образом, крепостных².

Исторический ход событий сложился таким образом, что малообжитые земли Южно-Уральского региона, где хозяйничали кочевые народы, стал местом обитания и славянских этносов.

По мнению П. И. Рычкова, к середине XVIII в. в пределах границ Оренбургской губернии издавна проживали русские, татары, «башкирцы», мещеряки, калмыки, киргиз-кайсаки, каракалпаки, мордва, черемисы, вотяки, чуваша. Превращение города Оренбурга во второй половине XVIII в. в один из центров российско-азиатской торговли, жалование правительством России привилегий восточным купцам способствовало закреплению на землях губернии и «вновь приходящих» народов из Бухары, Хивы, Ташкента, Аравии, Персии и других стран³.

Среди национальностей, поселившихся на Южном Урале и внесших вклад в его развитие, были также малороссы или украинцы. Появление в Заволжских степях переселенцев из Малороссии связано непосредственно с общегосударственными процессами в стране.

После присоединения Башкирии к Русскому государству (1557 г.) десятки тысяч русских, татарских, марийских, чувашских, мордовских и других крестьян, стремясь избавиться от безземелья и крепостничества, направились в Приуралье и на Урал, что стимулировало дальнейшее развитие производительных сил региона. В числе переселенцев встречались и выходцы из украинских земель, находившихся под польским игом. По данным М. Никитина, с 1625 г. по 1628 г. в Уфе на военной службе состояло 2, а в 1636 г. – 3 черкасса⁴. В Разрядной книге за 1634 г. указаны 13 «черкасс», служивших в Уфимском остроге⁵. Согласно выводам В. Я. Бабенко, украинское население в Уфе в первой половине XVII в. было малочисленным и непостоянным. Количественно оно то незначительно возрастало, то уменьшалось, а с середины XVII в. до 30-х гг. XVIII в. материалов о проживании украинцев в Башкирии не обнаружено⁶. Подобная динамика характерна и для других территорий Южного Урала, о чем свидетельствуют данные I-й и III-й ревизий населения России, проведенных в 20–60-х гг. XVIII века. Если по II-й (1742 г.) ревизии украинцев в Южном Приуралье насчитывалось 1,3 тыс. человек обоего пола, то по I-й и III-й ревизиям сведений о малороссах не имеется⁷.

Правительство стремилось заселить Оренбургскую губернию такими жителями, которые способствовали бы не только ее сельскохозяйственному и торговому развитию, но и полностью подчинялись императорской власти в вопросах защиты государства. В связи с этим

на башкирские и казахские земли в первую очередь начали переселять русских. Одновременно сооружались укрепления по типу Яицкого городка (1613 г.) – серьезного оплота власти.

В свою очередь, строительство новых городов, крепостей, форпостов, их хозяйственное освоение требовало большого количества рабочей силы, что активизировало государственную переселенческую политику.

Необходимо отметить, что свободные земли за Уралом стали объектом внимания не только государственных деятелей. В поисках лучшей жизни, освобождения от произвола чиновников и помещиков, стремились сюда крестьяне. Среди них были и представители Украины.

После принятия в 1731 г. казахов Малого жуза в русское подданство, с построением города Оренбурга начинается устройство военных укреплений и поселений в Заволжской степи и в первую очередь по рекам Уралу, Сакмаре и Самаре.

В форпосты, сооруженные в 40-е гг. XVIII в., переселялись служилые люди из бывших приволжских и закамских укреплений, яицкие казаки, беглые крепостные крестьяне и ссыльные. Крепостное право ограничивало возможности перемещения в Оренбургский край крестьянского населения из Центральной России. Во многом этим объясняется привлечение правительством к строительству оренбургских крепостей и поселению в них малороссийских казаков.

Берега Урала и Заволжские степи притягивали украинцев-казаков и крестьян своими вольными просторами. Их не останавливали тяжелые условия жизни на военной линии, где население несло не только военную службу, но и другие обременительные повинности (например, ямскую) и нередко испытывало недостаток в продовольствии.

В результате в 1737–1742 гг. в пределах современной Оренбургской области появляются украинские селения⁸.

По имеющимся историческим документам можно установить, что одним из первых населенных пунктов, где преобладали малороссы, является Илецкий городок. Раскрывая причины его появления, исследователи начала XX в. К. В. Данилевский и Е. В. Рудницкий отмечали, что Яицкое войско не могло своими силами защитить границы России, особенно в верховьях р. Яика, от набегов киргизов, башкир и каракалпаков. В связи с этим царское правительство принимает решение о формировании там Оренбургского казачьего войска и Илецкой казачьей общины за счет новых поселенцев⁹. Основателями Илецкого го-

городка считают двух яицких казаков «черкасской природы» Ивана Никифорова Изюмского и Андрея Денисова Черкасова, которые пришли к И. К. Кириллову за разрешением: «чтоб им поселиться и построить город на устье р. Илека, впадающей с бухарской стороны в р. Яик, меж казачьих городков Сакмарска (на сев.-зап.) и Яика (на юге), где они изберут пристойное место», обязуясь для сего «приискать из других таких же черкасов, из уфимских мешчеряков, татар, калмык и иных иноверцев, не положенных в подушный оклад, до 500 семей»¹⁰.

Первым атаманом Илецкого городка стал И. Н. Изюмский, а есаулом – А. Д. Черкасов. К 1 июля 1737 г. в городке проживало 60 украинских семей. Наряду с украинцами в устье р. Илека селились яицкие и волжские казаки, беглые крепостные из Нижегородской, Казанской и Симбирской губерний, а также татары. Крепостные крестьяне, прибывшие в Илецкий городок, становились свободными. Их зачисляли в казачье войско¹¹. Осевшие в этих местах украинские казаки составляли 2 % всех переселенцев¹².

Новый начальник Оренбургской комиссии В. Н. Татищев (1737–1739 гг.) перенял подобную практику по переселению малороссов в осваиваемые территории. Он активизировал деятельность по заселению Илецкого городка. С этой целью к яицким казакам, наборщикам служилых поселенцев в будущее укрепление, прикомандировали поручика Михаила Карамзина. Он руководствовался инструкцией главы Оренбургской комиссии, предусматривавшей всех записных казаков Тамбовского, Керенского и прочих уездов вывести для зимовья в село Чардыш Пензенского уезда, чтобы следующей весной заблаговременно переправить их в Илецкий городок¹³.

Согласно подсчетам Г. И. Перетятковича, в построенной вскоре Илецкой крепости находилось всего 524 человека, в том числе 160 черкасс, 5 русских казаков, 17 татар, набранных из Яицкого городка. Остальные прибыли из разных русских городов и уездов. По специальной описи 1740 г. казаков насчитывалось 165 чел., их жен – 137; детей мужского пола – 187, женского – 143; братьев – 32, сестер – 10, 2 отца и 3 матери. В большинстве своем малороссы являлись казаками или же казачьими сыновьями, которые в разное время добровольно покинули родные края, а их возраст составлял от 30 до 60–70 и даже более лет¹⁴. На наш взгляд, это важно учитывать в том плане, что многие из них могли защитить себя и своих родных с оружием в руках от любых врагов, к тому же, возраст большинства украинцев наиболее подходил для переселения на новые земли.

Данным обстоятельством во многом определяется столь удачный первый опыт заселения малороссами пограничного укрепления в Оренбургском крае. Кроме того, не следует забывать, что само движение носило характер добровольного и осуществлялось свободными малороссийскими казаками без ущерба, как для помещиков, так и для правительства.

Однако у илецких казаков имелись и сложности, связанные, прежде всего, с взаимодействием с яицкими казаками. По своему жизненному укладу илецкие казаки более походили на население сел и деревень России, потому что занимались земледелием и скотоводством, в отличие от яицких, основным хозяйственным занятием которых являлось рыболовство. К. В. Данилевский и Е. В. Рудницкий отмечали: «Между илецкими и яицкими казаками был постоянный антагонизм, который возник, главным образом, из земельных счетов (из-за пограничных земель по притоку Урала – Иртеку) и поддерживался различием их происхождения и быта»¹⁵.

Между тем, на границе появилось еще одно укрепление, защиту которого обеспечивали малороссияне. Примерно в 1735 г. близ впадения в Урал реки Камыш-Самары построили крепость Камыш-Самарскую, названную позже Татищевской. Первоначально в ней находилось до ста дворов малороссиян. После Пугачевского бунта ее сожгли, а укрепления не восстановили¹⁶.

В 1738 г., по распоряжению В. Н. Татищева, были основаны крепости: Новосергеевская, Переволоцкая, Чернореченская, Углы-Карагайская, Елшанская и Рассыпная. Для поселения в этих крепостях вызвали 209 семей малороссийских казаков¹⁷.

Следует отметить, что к 1740 г. в 18 крепостях, подведомственных Оренбургской комиссии, несли службу 139 казаков – выходцев из Слободской Украины и 55 украинцев из бывшей Гетманщины. Причем, украинцы встречались почти во всех крепостях, но лишь в Илецкой крепости они проживали большой компактной группой¹⁸. В этом укреплении числилось 165 черкасс, 89 из них прибыли из села Чардым пензенской вотчины князя Д. М. Голицына, 49 человек – из тамбовских владений А. Д. Меншикова сел Алабуха и Ржевка, 22 – из села Перевесенка Керенского имения генерала П. Г. Чернышева. По указу Дворцовой канцелярии всех малороссов вывез из названных имений и отправил в Илецкую крепость поручик М. Е. Карамзин¹⁹.

Успешная кампания по переселению черкассов породила веру правительства в то, что именно украинцы являются «подходящим мате-

риалом» для заселения Оренбургской губернии, и на них стал в дальнейшем делаться упор в переселенческом процессе. В связи с этим 20 августа 1739 г. был издан высочайший Указ, повелевавший принимать на поселение в край черкасс. Тогда же в Малороссии объявили, что все украинцы, желающие переселиться в Оренбургский край, должны явиться в Генеральную канцелярию и там записаться²⁰.

Вдохновленный удачным опытом своего предшественника генерал-лейтенант князь В. А. Урусов (начальник Оренбургской комиссии в 1739–1741 гг.) принялся воплощать данный Указ, для чего в Малороссию направили капитана Алексеевского пехотного полка Качалова. Ему предписывалось во избежание недоразумений на месте набирать людей, готовых переехать в оренбургские городки вместе со своими семьями²¹.

Инициативная деятельность капитана Качалова на Украине, много обещавшего крестьянам, не имея на то достаточных полномочий, привлекла немалое количество желающих отправиться в Оренбуржье²². Подобные действия вызвали неоднозначную реакцию со стороны местных собственников земли, которые из-за перемещения людей оставались без рабочей силы.

Тем не менее, в Оренбургскую губернию уже в октябре 1741 г. прибыло около 1 тыс. подвод с людьми, среди которых преобладали малороссийские крестьяне. Так, например, из 33 душ мужского пола Перекопской сотни только пятеро взрослых были из казаков²³. Данный факт является весьма важным при анализе причин, по которым вторая волна переселения малороссов этого периода в Оренбургскую губернию не имела столь же положительного эффекта, как первая, а, наоборот, на некоторое время приостановила его.

Процесс колонизации оказался весьма длительным и сложным для большинства населения. О трудностях, выпавших на долю переезжавших, свидетельствуют данные о том, как добирались до места назначения две группы переселенцев, набранные капитаном Качаловым в Малороссии. В одну из них входило 55 семей Слободского Харьковского полка, разных сотен, сел и деревень, которые шли глубокой осенью в сопровождении капрала Богатырева. Вторая группа, направлявшаяся в Самару под конвоем капитана Качалова, состояла из 70 украинских семей. Капрал Богатырев, в октябре месяце того же года докладывал Оренбургской комиссии, что в теплое время они следовали благополучно, а осенью, из-за отсутствия корма на полях, морозов и дальнего расстояния, движение осложнилось и проходило крайне медленно. Кроме того, он отмечал, что некоторые из переселенцев

продали почти все имущество, включая одежду, чтобы прокормить себя и скот, а поэтому с началом осенних заморозков существовала опасность замерзнуть в пути²⁴.

Следовательно, прибывая непосредственно к месту проживания, многие из приехавших людей уже не имели не только средств к существованию, но и иногда даже верхней одежды. Правительство, заботясь об облегчении тягот переезда, создавало специальные конторы для снабжения переселенцев. Особое внимание уделялось при этом черкассам, которые были «явно весьма неимущие люди, во всем снабжения требуют»²⁵.

Оренбургский губернатор И. И. Неплюев (в 1744–1758 гг.) предложил вновь прибывшим установить за службу жалованье 4 руб. в год без казенного провианта. Им также предоставлялась возможность добывать себе средства для пропитания казенной работой «за вознаграждение по 2 коп. в день и месячный провиант, или у частных лиц, остаться при этом жить на прежних местах или переселиться на выбор в Оренбург, в Табынск или на р. Кинельчик»²⁶. На это жители Нежинской слободы ответили, что без казенного провианта сверх 4 руб. жалованья они прожить не смогут и поэтому просят вернуть их в Малороссию. Обитатели крепостей Татищевой, Чернореченской и Рассыпной просили либо выплачивать им обещанное капитаном Качаловым двенадцатирублевое годовое жалованье, не обременять казенными работами, либо предоставить право и свободу ездить для своих нужд, куда им понадобится; в последнем случае они были готовы «содержаться» на собственные средства²⁷.

В помощь переселенцам сразу выдали 1928 рублей. Всего же на их поддержку затратили значительную сумму – 30 тыс. рублей. Как полагал И. И. Неплюев, жалованье украинским казакам должно было составить 12 121 руб. в год из расчета 4 руб. на казака и провиантом три четверти или деньгами по 2 р. 30 к. за четверть²⁸. Кроме того, установили ряд льгот, содействующих организации хозяйственной жизни переселенцев: выдачу двойного содержания, освобождение от несения военной службы и различных повинностей, предоставление возможности заниматься промыслами и торговлей. Им раздали несколько сот четвертей казенной ржи, чтобы спасти от голодной смерти детей, сирот и престарелых, а также обеспечили семенами²⁹. Однако эти меры не смогли облегчить положение мигрантов. Несмотря на все предпринимаемые действия со стороны властей, обустроить их на новых местах оказалось очень сложно.

Как полагал Ю. С. Зобов: «Обремененные тяжестью барщинных повинностей, новоселы подолгу не в состоянии были наладить свое хозяйство, выйти из нужды даже в условиях многоземельного края. В источниках конца XVIII в. отмечается, что во многих помещичьих имениях крестьяне «зажитком средственны» и «зажитком скудны». Несмотря на наличие свободных земель, крестьяне имели, как правило, небольшие наделы, пашни, так как три и более дней в неделю были заняты на барщине, не имели ни времени, ни сил обработать для себя большой участок»³⁰. К тому же, не оправдались надежды организаторов переселения на то, что малороссы так же, как и в Илецкой крепости, будут самостоятельно защищать себя и прилегающую территорию.

Предпринимались попытки обучения казаков пушечной стрельбе при помощи служилых людей, направлявшихся в крепости для защиты населения во время работ вне укреплений³¹. Выставлялись и специальные кордоны из 5–10 человек с ружьями для обороны от нападений в дни сенокоса³². Но в полной мере обеспечить защиту жителей новых крепостей не удалось. События, произошедшие в 1743 г., показали И. И. Неплюеву «совершенную непригодность последних переселенцев из Малороссии как служилых людей для несения службы в пограничных оренбургских крепостях»³³. Так, в конце лета 82 украинца села Рассыпного, убиравшие хлеб на полях, были захвачены казаками в плен. То же самое произошло и с крестьянами из Малороссии, обосновавшимися в Нежинском редуте³⁴.

Постоянное проживание малороссиян в крепостях на Оренбургской линии не считалось обязательным требованием. Они оказались наиболее уязвимыми для казахов, совершавших частые набеги с целью пленения и продажи россиян в невольничество на рынках Бухары и Хивы³⁵. Тем самым, малороссы-переселенцы второй волны показали свою несостоятельность в плане обороны не только государственных рубежей, но и себя лично.

Вследствие сложившейся ситуации, правительство разрешило всем желающим возвратиться к себе на родину, на прежние места проживания или отправиться на более безопасные свободные земли в пределах губернии. Многие воспользовались предложением и вернулись в Малороссию. И лишь незначительная часть решила остаться.

Таким образом, вторая попытка переселения малороссов на Оренбургские земли в XVIII в. оказалась весьма неудачной. Причины этого раскрываются В. Н. Витевским: «Колонисты Оренбургского края

должны были в одно и то же время приобретать себе хлеб собственным трудом и обладать способностью бороться с теми препятствиями, какия представляла для них эта отдаленная и безпокойная страна, на что, при первоначальном заселении края, не было обращено должного внимания»³⁶.

Современные исследователи более критично оценивают деятельность властей, указывая на то, что из-за непродуманности и неподготовленности затея правительства с заселением Оренбургской линии украинцами провалилась. В край, полный опасности, переселяли людей, неспособных к несению военно-караульной службы. Тяжелая пограничная служба, постоянная опасность со стороны степи не позволяли переселенцам заниматься привычным для них земледелием, которым они могли бы прокормить себя и свои семьи. Положение осложнялось значительным количеством беспомощных детей, женщин, стариков, оставшихся без кормильцев. Феодално-крепостническое государство не оказало достаточной и действенной помощи переселенцам. Вот почему многие из них, не выдержав тяжелых условий жизни и набегов кочевников, вернулись на Украину³⁷.

6 марта 1744 г. был издан указ Сената о разрешении черкассам вернуться на родину, и летом того же года они отправились в родные места. Только около 100 украинских семей сумели закрепиться на новом месте – в Западной Башкирии на р. Кинель. Там они основали поселение, которое переросло впоследствии в большую слободу Кинель-Черкасскую, и влились в состав гражданского населения Башкирии. На военную казачью службу украинцы не шли³⁸.

Несмотря на сравнительно короткий период (конец 30-х – начало 40-х гг. XVIII в.), в течение которого украинцы заселяли Оренбургский край, этому процессу правительством и деятелями в Оренбургском крае придавалось важное значение.

Однако существование крепостного права сдерживало движение крестьян. Кроме того, желающих из малороссийских казаков переехать на Южный Урал оказалось настолько много, что начали исчезать целые малороссийские станицы и поселки. Атаманы и старшины малороссийского войска, боясь потери служилых казаков и рабочих рук, обратились к правительству с просьбой ограничить набор малороссийских казаков на Оренбургскую линию. Эта просьба была удовлетворена. Так, указом от 21 мая 1740 г. из-за возражений Малороссийской Генеральной Войсковой Канцелярии и украинских помещиков в Сенат переселение довольно жестко ограничивалось: число же-

лавших переселиться не могло быть больше одной четвертой части казаков из одной сотни или крестьян из одного села, можно было набирать не больше как десятую семью из общего числа всех семей, достигавших 10 или 20.

Опасаясь серьезных осложнений, правительство запретило малороссийским казакам и мужикам передвижение на Оренбургскую линию. Высочайшая резолюция на докладе Сената повелевала: «Малороссиян не набирать». Но этот запрет привел к тому, что Малороссия превратилась в район, откуда из числа рядовых казаков и мужиков начался поток беглых на Оренбургскую линию³⁹.

Серьезное влияние на процесс колонизации оказал Пугачевский бунт, вызвавший разруху на территории Оренбургской губернии. Конец XVIII в. – это период восстановления сел и городов, разрушенных в ходе военных действий⁴⁰.

В целом в XVIII в. не наблюдалось столь массового переселения украинцев на территорию Оренбургской губернии, как в более позднее время. Это во многом объясняется тем, что в этот период основное движение шло в более близкие и, пока еще, мало освоенные земли Новороссии и Северного Кавказа. В. М. Кабузан в своем исследовании «Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав» указывает на то, что данные показывают исключительно быстрые темпы заселения украинским населением необъятных просторов Новороссии в 60–90-х гг. XVIII века⁴¹. Он также отмечает, что не менее велика заслуга украинцев и в заселении Северного Кавказа (Земли Войска Черноморского) в 90-х гг. XVIII века. Если по III-й ревизии украинское население составляло в этом районе лишь 0,3 %, то к началу XIX в. – 18,3 %⁴². В свою очередь, в Южном Приуралье в этот период украинцы составляли только 0,3 % населения, и лишь в Бугурусланском уезде их было около 3 %⁴³.

Нами выявлены противоречия в выводах исследователей о численности украинских переселенцев в различные периоды времени. Так, по свидетельству Г. И. Перетятковича, в 1742 г. в Приуралье проживало 509 украинских семей, из которых 935 чел. записались на казачью службу в крепостях⁴⁴. В свою очередь, В. Я. Бабенко, ссылаясь на реестр, представленный в Сенат 9 мая 1742 г., отмечает 689 семей малороссов, распределенных по месту выселения⁴⁵. Кроме этого, он высказывает предположение, что если в среднем численность домохозяйства составляла 5–6 чел., то украинцев в середине XVIII в. могло быть соответственно 3040 или 3450 человек⁴⁶.

Согласно I-й ревизии 1719 г., сведения об украинцах в Южном Приуралье отсутствуют, а по IV-й ревизии 1782 г., их зарегистрировано в регионе 1800 чел. обоего пола (0,4 % от всего населения). На наш взгляд, эта цифра занижена. В «Окладной книге о числе разного звания по четвертой ревизии людей и о сборе с них государственного дохода Уфимского наместничества мая 12 дня 1783 года» приводится перечень украинских поселений и количество в них мужчин – 1416 чел. Если в 40-е гг. XVIII в. во время миграций существовала диспропорция между полами, мужчины играли более активную роль и составляли 56,83 % от всего переселившегося из Малороссии населения, то в 80-е гг. доля женщин и мужчин приблизительно была равной. Это позволяет утверждать, что в указанный период в крае проживало около 2,83 тыс. выходцев с Украины. Достоверность расчетов подтверждают материалы V-й ревизии 1795 г., по итогам которой численность украинцев составляла 2,8 тыс. человек (0,5 % к населению края)⁴⁷.

Определить реальное количество закрепившихся на постоянное жительство представителей Малороссии на территории Оренбургской губернии к XIX в. очень сложно. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствует точная информация о численности населения в губернии в целом, а малороссы упоминаются в источниках эпизодически⁴⁸. Во-вторых, в официальных документах и различных исследованиях второй половины XVIII – XIX вв. русские, украинцы и белорусы чаще всего объединяются под общим названием «русские»⁴⁹. Такая тенденция сохраняется вплоть до конца XIX в., о чем свидетельствуют материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

Несмотря на то, что удельный вес украинского населения на Южном Урале увеличивался, рассеянное среди численно преобладающего великоросского населения, оно утрачивало свои национальные черты. К тому же, в этот период времени еще не наблюдалось и большой дифференциации в культуре между великороссами и малороссами, составлявшими единый духовный мир. В связи с этим было велико влияние ассимиляционных процессов на представителей Украины.

Анализируя работы исследователей, можно сделать вывод, что в XVIII в. не было создано необходимых условий для переселения малороссов на территорию Южного Урала. Незащищенность границ империи не давала возможности малороссийским крестьянам заниматься земледелием, а казачье сословие нивелировало этнокультурные особенности украинцев.

Примечания:

1. Фирсов Н. Иностранческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. – Казань: Унив. тип., 1869. – С. 228–229.
2. Брук С. И., Кабузан В. М. Миграция населения в России в XVIII – начале XX века (Численность, структура, география) // История СССР. – 1984. – № 4. – С. 44.
3. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург: Типография Б. А. Бреслина, 1887. – С. 36.
4. Никитин М. Основные моменты колонизации Башкирии // Хозяйство Башкирии. – 1928. – № 6–7. – С. 75.
5. Ефремов В. Из истории Уфимского края: Уфимский край в первой половине XVIII в. // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 7–8. – С. 238.
6. Бабенко В. Я. Украинцы в Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – С. 12.
7. Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке: Численность и этнический состав. – М.: Наука, 1990. – С. 84.
8. Попов С. А. Из истории поселения украинцев в Чкаловской области // Великая дружба: сб. общественно-политических статей и литературно-художественных произведений, посвященных 300-летию воссоединения Украины с Россией. – Чкалов: Чкаловское кн. изд-во, 1954. – С. 64.
9. Данилевский К. В., Рудницкий Е. В. Урало-Каспийский край. (Уральская губерния и бывшие – Земля Уральского казачьего войска и Уральская область). Краеведческий справочник по истории, географии, экономике и быту русского населения края. – Уральск: Издание ГубОНО, 1927. – С. 28.
10. Перетяткович Г. И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения. – Одесса, 1888. – С. 12.
11. Моргунова О. Яицкие и илекские казаки // Урал. – 1995. – 4 февраля.
12. Смирнов Ю. Н. Оренбургская Экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. – Самара: Самарский университет, 1997. – С. 55.
13. Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 13.
14. Там же. – С. 15.
15. Данилевский К. В., Рудницкий Е. В. Указ. соч. – С. 29.
16. Дебу И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. – М.: В Унив. тип., 1857. – С. 178 – 179.
17. Кривошеков А. И. Исторические судьбы Оренбургского края. – Уфа: Печ. Н. К. Блохина, 1913. – С. 26.
18. Смирнов Ю. Н. Указ. соч. – С. 121.
19. Готье Ю. В. Из истории передвижений населения в XVIII веке. – М.: Императорский институт истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1908. – С. 21.
20. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.; Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань: Типо-лит. В. М. Ключникова, 1897. – С. 466.
21. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 9, 40–40 об.
22. См.: Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 17.
23. Там же. – С. 18.
24. Там же.
25. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

26. Витевский В. Н. Указ. соч. – С. 469.
27. Там же.
28. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии: Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века: В 2-х т. – М.: Университетская типография, 1902. – С. 225.
29. Витевский В. Н. Указ. соч. – С. 469.
30. Зобов Ю. Крестьянская колонизация: заселение Оренбургского края в XVIII – начале XX вв. // Гостинный Двор. – 1995. – № 3. – С. 227–228.
31. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 80–80 об.
32. Там же. Л. 116.
33. Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 21.
34. Там же. – С. 21–22.
35. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–44 об.
36. Витевский В. Н. Указ. соч. – С. 468.
37. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / Сост. В. Я. Бабенко, Ф. Г. Ахатова. – Киев-Уфа: Изд-во «Музична Україна», 1995. – С. 4.
38. Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. – М.: Наука, 1988. – С. 59.
39. Машин М. Д. Оренбургское казачье войско. 2-е изд., испр. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2000. – С. 68.
40. Кривошеков А. И. Указ. соч. – С. 40.
41. Кабузан В. М. Указ. соч. – С. 211.
42. Там же. – С. 211–212.
43. Там же. – С. 213.
44. Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 24.
45. Бабенко В. Я. Указ. соч. – С. 21.
46. Там же.
47. Там же.
48. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. – С. 112.
49. Там же. – С. 200.

Четвериков С. А. (г. Оренбург, Россия)

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРАВОВ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
В ВОСПОМИНАНИЯХ ССЫЛЬНОГО МАЛОРОССА
Г. С. ВИНСКОГО**

Оренбургская губерния вследствие удаленности от столиц и центральных регионов Российской империи¹, а также суровых климатических условий², начиная с середины XVIII века, становится местом

политической ссылки. Под политическими ссылными понимались все лица, «которые состоят под надзором, лишены права служить, выезда из места жительства, въезда в столицы или подвержены другим каким ограничениям по делам политическим и вообще подлежащие ведению Третьего Отделения Его Императорского Величества Канцелярии»³.

Одним из первых на службу в оренбургский гарнизон от двора был удален уже в 1748 году Андрей Гаврилович Чернышев, возвращенный в феврале 1762 года Екатериной II в Петербург и пожалованный в генерал-адъютанты⁴.

Наиболее известными историческими персонажами, отбывавшими ссылку в Оренбургской губернии, являлись композитор Александр Александрович Алябьев⁵ и поэт Тарас Григорьевич Шевченко⁶. Однако, в конце XIX века «читающей публике» стал известен сосланный сюда малоросс Григорий Степанович Винский, после опубликования в 1877 году в журнале «Русский архив» его автобиографического произведения «Мое время»⁷. В нем автор описал состояние русского общества второй половины XVIII века и предложил собственную просветительскую концепцию, которая способствовала бы установлению добропорядочных нравов.

Григорий Степанович Винский родился в 1752 году в малороссийском городке Почепе, в семье мелкопоместных дворян Степана Акимовича и Марии Артемьевны Винских, владевших деревней Котляковкой. В 1756 году после смерти отца, мать вышла замуж за Михаила Васильевича Губчина, который был к Григорию Винскому с братом Осипом «весьма неласков»⁸.

В 1762 году Г. С. Винский, после получения первоначальных знаний в церковно-приходской школе, был отправлен в училище в город Чернигов, затем для изучения латинского, польского языка и грамматики – в Киево-Могилянскую академию, где окончил курс риторики. В 1768 году он был помещен в пансион Карповича в Стародубе для изучения французского языка, а осенью 1769 отправлен в город Глухов для определения на службу в гвардию.

2 марта 1770 года Г. С. Винский прибыл в Санкт-Петербург и был направлен в инженерную школу при Измайловском полке. Там его учили «вертеть ружье, поворачиваться, топтать ногами, как бы делать что-нибудь путное. Первый, взявшийся меня учить, коль скоро услышал мою речь, тотчас меня попотчевал: хохол!»⁹. Вспоминая службу в гвардии, Г. С. Винский называет наиболее желательными качествами

для службы умение опрятно одеваться, проворно вертеться, раболепнейше повиноваться¹⁰. Сословие гвардейских офицеров, состоявшее исключительно из представителей знатнейших фамилий, Г. С. Винский называет домочадцами полковников, при которых они состояли, так как они сопровождали их при всех выездах.

В Санкт-Петербурге Г. С. Винский вел разгульную жизнь, часто брал векселя под залог своего имения. В 1805 году, в просьбе к Оренбургскому военному губернатору Григорию Семеновичу Волконскому о разрешении поступить на гражданскую службу Г. С. Винский указывал, что «служба в тогдашней гвардии, завлеченный по молодости лет примером и удобством тех времен, поползнулся к займу под ложный залог из Дворянского банка 500 рублей»¹¹. Однако, в отчете Сената, говорилось, что Винский по совету Адлера хотел взять из банка 1400 рублей путем заклада подложного имения, вписав 120 вместо 38 имевшихся душ. Адлер взял у санкт-петербургского купца Золотарева товаров на 200 рублей и предоставил письмо о займе этой суммы у Винского¹². В итоге, после доноса, последовало распоряжение Екатерины II от 17 декабря 1780 года, согласно которому: «Теляновского, Радищева, Гиммеля, Соколова, Калитеевского, Адлера и Винского лишить чинов и дворянского достоинства, кто из них оное имеет и потом сослать вечно: первых двух – в Колу, Гиммеля, Соколова и Калитеевского – в Сибирь, а Винского и Адлера – в Оренбург»¹³.

Вместе с Г. С. Винским в ссылку отправилась его жена Лорхен, которая родила здесь двух дочерей. В Оренбурге Григорий Степанович занимался обучением в дворянских домах детей иностранным языкам и другим наукам. 10 мая 1805 г., спустя 24 года ссылки, Г. С. Винскому было дозволено работать в ведомстве Оренбургской таможи губернским регистратором. В декабре 1805 года он вышел в отставку по состоянию здоровья. С 1814 года Г. С. Винский начинает работу над своими знаменитыми воспоминаниями, содержащими философские размышления, которые позволяю говорить о нем, как о просветителе. Философской основой для Г. С. Винского являлись труды Ж. Ж. Руссо, Ф. М. А. Вольтера, Г. Мабли, К. А. Гельвеция, Ж. Л. Л. Бюффона.

Главной проблемой современного ему общества Г. С. Винский считал то, что по желанию родителей «большая часть юношей заставляется занимать места в обществе, совсем несообразные ни с их склонностями, ни с их способностями»¹⁴. Причиной этому является недостаточное воспитание до десятилетнего возраста, так как процесс обу-

чения должен следовать за воспитанием. Поэтому церковно-приходские школы бесполезны, в них воспитание состоит в еженедельной порке, со словами «учись, не пустуй, помни субботку»¹⁵.

По мнению Г. С. Винского, «болтание чужеземными языками, баландированье, прыганье, бряцанье на фортепиано и на гитаре не есть воспитание, но одно научение»¹⁶, которому должно предшествовать воспитание родителями. Причем нельзя доверять воспитание детей иноземцам, так как они не знают ни законов наших, ни нравов, ни обычаев, ни нравственности. Автор предлагает ввести особый род наставников, которые бы определяли склонность и способности детей к определенному роду занятий и назначали в соответствии с этим определенное учение.

Большой интерес представляет просветительская идея Г. С. Винского о необходимости существования государства по законам нравственности. «Законы должны быть пополнением и доказательством нравственности, внушаемой воспитанием. Ясные и простые правила естественной нравственности гораздо легче для понятия», чем догматы и заповеди духовные, «которых не только поучающиеся, но и сами поучающие, по совести, не понимают»¹⁷. В связи с этим он считает необходимым ввести «общественные воспитательные дома», в которых должны объясняться народу «добрые нравы», а также призывает ввести «для порочных и злых» наказания, сопровождаемые общим отвержением.

Главной особенностью его сочинения является противопоставление жизни в Малороссии нравам внутренних губерний страны. Г. С. Винский считает, что: «в сие время малороссияне жили только между собой, кроме греков и поляков иностранцы им вовсе не были известны; даже с великороссами почти не имели сообщения». Такие преступления как убийство, грабеж и разбой были редки. Малороссы славились добронравием, гостеприимством, дружелюбием и набожностью: «охотно посещали храмы и отличались твердостью в вере». Пороки, своеобразие и распущенная жизнь осуждались. Дети у родителей были в полном повиновении, «простиравшемся так далеко, что ни лета, ни звание не освобождало от оногo, сие за смертью родивших, относилось к старшим родственникам»¹⁸.

К негативным чертам характера малороссов Г. С. Винский относит скупость, которая понималась как свойственная хозяйственности бережливость, и «пьянство можно было почестъ всеобщим, поелику не только мужчины, даже женщины в лучших домах пили водку, налив-

ки, но напиваться до забвения почиталось зазорным, и истинные пьяницы всеми были презираемы»¹⁹. Кроме того, он указывает, что для шляхетства были привычны тяжбы и ябедничество, ссоры и драки, которые сопровождались вырыванием волос.

Говоря о внутренних губерниях Российской империи, Г. С. Винский отмечает изобилие и дешевизну жизни, которые «создавали народ здоровым, веселым и на все годным»²⁰. Отличительной чертой великороссов он называет ненависть ко всему иностранному и презрение всего не отечественного. Русское дворянство, по его мнению, является «благородной чернью»²¹, с трудом наученной письму и чтению, состоявшей на две трети из бедняков, которые согласно поступкам и речам «сущие мужики ... весьма ограниченные в знаниях»²². Частым было «волокичество, а многие женщины, особливо из знатных, имели гласных любовников»²³.

Наибольшее возмущение у Г. С. Винского вызывает судебная система, так как «наказывали не за то, что крадут, отнимают, грабят, но за то, что не умеют концов хоронить»²⁴.

Таким образом, у Г. С. Винского в противопоставлении нравов украинцев и русских интересным образом преломились представления французских просветителей, отдававших предпочтение естественной сельской жизни в тесном единении с природой перед испорченной городской цивилизацией.

Примечания:

1. Расстояние до Москвы составляет 1500, до Санкт-Петербурга 2200 километров.
2. В Оренбурге семь месяцев в году была низкая температура, снег выпадал в конце октября и лежал до начала апреля, а среднегодовая температура равнялась минус 3,2 градуса. Годовая амплитуда температур (разница между наибольшей температурой июля и наименьшей января) достигала 80 градусов Цельсия.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 18. Д. 202. Л. 1.
4. Оболенский М. Исторические замечания // Русский архив. – 1865. – № 3. – С. 338.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 85. Л. 1–2.
6. Большаков Л. Н. По следам оренбургской зимы. Книга поисков: [о жизни и творчестве Т. Г. Шевченко]. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 228 с.
7. Винский Г. С. Записки Г. С. Винского // Русский архив. – 1877. – Кн. 1. – Вып. 1. – С. 76–123; Вып. 2. – С. 150–197.
8. Винский Г. С. Записки Г. С. Винского // Русский архив. – 1877. – Кн. 1. – Вып. 1. – С. 83.
9. Там же. – С. 93.

10. Там же. – С. 102.
11. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1493. Л. 2.
12. Там же. Л. 6.
13. Там же. Л. 3.
14. Винский Г. С. Записки Г. С. Винского // Русский архив. – 1877. – Кн. 1. – Вып. 1. – С. 87.
15. Там же. – С. 81.
16. Там же. – С. 87.
17. Там же. – С. 88.
18. Там же. – С. 91.
19. Там же. – С. 90.
20. Там же. – С. 100.
21. Там же. – С. 102.
22. Там же. – С. 93.
23. Там же. – С. 103.
24. Там же. – С. 94.

Денисов Д. Н. (г. Оренбург, Россия)

ССЫЛЬНЫЕ УКРАИНСКИЕ ГРЕКО-КАТОЛИКИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Появление в Оренбуржье украинских греко-католиков связано с непростой судьбой крайнего запада Руси: историко-географических регионов Холмщины и Подляшья. С конца X в. эти земли входили в состав Древнерусского государства, а с конца XI в. были частью самостоятельного Галицко-Волынского княжества. Вместе со всей Киевской Русью в 988 г. местное население приняло православие, для чего в 992 г. учреждена Владимиро-Волынская епархия, из которой в 1285 г. выделена Холмская епархия Русской Православной Церкви. Однако с конца XIV в. эти территории подпали под власть Польши, проводившей здесь политику религиозной ассимиляции. В 1375 г. была создана католическая епархия с центром в Холме, её положение укреплялось крупными пожалованиями имущества, рассылкой миссионеров и строительством в крае костёлов. В 1596 г. под давлением польско-литовских властей утверждена Брестская уния, оформившая подчинение православной Киевской митрополии с входившей в её состав Холмской епархией главе Римско-Католической Церкви. Несмотря на первоначальное сопротивление, большинство населения

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 13-11-56005.

Холмско-Подляшской Руси постепенно всё-таки приняло католические догматы при сохранении византийской литургической традиции на церковнославянском языке. Но с 1720 г. в регионе и обрядность стала заменяться на латинскую. После разделов Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) в 1772, 1793, 1795 гг. и присоединения Герцогства Варшавского в 1815 г. большая часть белорусских и украинских земель вошла в состав России. Её правительство начало обратный процесс возвращения греко-католиков в лоно Православной Церкви, воспринимая униатов как проводников польского влияния и носителей сепаратистских настроений. Первое польское восстание 1830–1831 гг. только укрепило власти в этой уверенности и побудило ускорить процесс. В результате на Полоцком соборе 1839 г. была формально расторгнута уния, и провозглашено воссоединение с Православной Церковью всех греко-католических епархий России вне Царства Польского. Второе польское восстание 1863–1864 гг. поставило на повестку дня вопрос о ликвидации последней униатской епархии Российской империи с кафедрой в Холме. Этот замысел реализовывался поэтапно, пока с 1 января 1874 г. в греко-католических приходах не стала вводиться восточно-христианская, византийская обрядность, а 11 мая 1875 г. было объявлено об окончательном присоединении униатов упразднённой Холмской епархии к Русской Православной Церкви¹.

Однако за столетия прозелитизма, часть местного населения, особенно в сельской глубинке, давно забыла о далёком православном прошлом своих предков, а упорно держалась за католицизм как веру отцов и дедов, отказывалась принимать церковнославянские службы и даже допускать православных священников в собственные храмы. В 1874 г. по 26 из 266 греко-католических приходов Холмской епархии прокатились стихийные выступления против административного принуждения к переходу в православие². В 1874–1875 г. зачинщики беспорядков были разлучены с семьями и сосланы российскими властями из Седлецкой губернии Царства Польского в Херсонскую губернию.

По указу императора Александра III от 19 февраля 1887 г. предписано в случае отказа от письменного признания православия выслать их вместе с семьями в Оренбургскую губернию. В результате на Южный Урал в течение 1887–1888 гг. были отправлены в ссылку 40 греко-католических семей общей численностью 269 человек³. Они представляли подляшские сёла Бокинка, Докудов, Дубица, Ламазы, Любенка, Коз-

лы, Кржевицы, Полубиче, Тлустец (ныне Бяльского повята), Ямы (ныне Любартовского повята), Генсь, Жминне, Ляски, Рудно, Тысьменица (ныне Парчевского повята), Валинна, Оссова, Пшегалины (ныне Радзыньского повята Люблинского воеводства), Гродек (ныне Соколувского повята), Дзядковске, Корчувка, Литевники, Ольшанка, Прухенки, Шидлувка, Шпаки (ныне Лосицкого повята Мазовецкого воеводства Польши). Ссылные имели украинское происхождение, хотя упорно именовали себя поляками. Они носили фамилии: Абрамюк, Андрейчук, Бартошук, Белецкие, Богущ, Вавринюк, Верешко, Гаврилюк, Драган, Заневич, Кардасевич, Карпович, Козлюк, Коссовские (2 семьи), Кучинские, Левчук, Лоевские, Лыско (2 семьи), Марчук, Мацеюк, Моргунович, Панасюк, Пиотровские, Семенюк, Телегуй, Тишевские, Тымицкие, Ус, Филипюк (2 семьи), Харицкие, Хведорук, Шенявские, Шубарчук, Чех, Чечёт, Якубовские, Ярошук.

Оренбургские власти заранее готовились к приёму униатов и первоначально планировали поселить их в одной специально построенной деревне. Для этого в Челябинском уезде им было выделено по 5 десятин земли на душу мужского пола на берегу озера Чесноково (ныне в Мишкинском районе Курганской области), закуплены живой скот, сельскохозяйственные орудия, готовые деревянные срубы по 250 руб., и силами местных крестьян обустроены усадьбы с сениями, чуланами, амбарами, погребями и сараями. До окончания постройки прибывшие первыми 20 семей ссылных униатов проживали в 6 верстах по крестьянским дворам соседнего села Бутырского и в течение полугода получали кормовые деньги по 8 коп. на взрослого и 4 коп. на ребёнка до 5-летнего возраста в сутки. Всё их имущество на родине, в Седлецкой губернии было продано государством с аукционов, а вырученные деньги, за вычетом расходов на переселение, выданы на руки бывшим владельцам⁴. Но когда деревня для ссылных была полностью завершена, они пошли на беспрецедентную в Российской империи акцию гражданского неповиновения. Считая свою высылку за религиозные убеждения несправедливой, греко-униаты категорически отказались переходить на новое место, принимать землю, дома, скот, инвентарь и подписывать любые документы. Чиновники отмечали, что даже «матери, нуждающиеся в молоке для малолетних, ни под каким видом не хотели взять предлагаемых им коров». Тогда власти решили водворить упорствующих на назначенное им место поселения «полицейскими мерами». 1 июня 1888 г. их выгнали из крестьянских дворов села Бутырского, прекратили выплату кормовых и приказали идти

до приготовленных им усадеб. Однако ссыльные бросили свой скарб и в знак протеста легли на землю в чистом поле. Целую неделю они жили под открытым небом, питались грибами, ягодами и корешками, поскольку им было запрещено разжигать огонь и принимать помощь хлебом от окрестных жителей. Наконец, прибыл становой пристав с отрядом полиции, которая стала бить и вязать сопротивляющихся, поднялся крик и плач, причём шесть женщин лишились сознания. Связанных и окровавленных людей отвезли на подводах в построенную для них деревню, где пристав попытался их распределить по домам согласно заранее приготовленным табличкам с фамилиями хозяев. Но и здесь протестующие остались лежать на земле, а как только полицейский уехал, встали и тронулись в обратный путь. Их заметили и вернули на место, а для того, чтобы опять не разбежались, поставили вокруг деревни 40 человек полицейской стражи. Через 2 недели охрану сняли, и ссыльные тут же покинули посёлок. Им удалось отойти лишь на 3 версты, но на реке Миасс их снова поймали и водворили обратно⁵. Всё это время ссыльные жили надеждой на удовлетворение их ходатайства о возвращении на родину, но 5 июня 1888 г. вполне ожидаемо оно было отклонено Министерством внутренних дел. Челябинский уездный исправник И. Н. Балкашин докладывал, что при объявлении этого решения 21 июля 1888 г. «униат Фома Коссовский с дерзостью начал кричать о неправильной их ссылке в Челябинский уезд, и что они все сейчас же уйдут с назначенного места, как Коссовский выразился, куда глаза глядят. Несмотря ни на какие убеждения с моей стороны и разъяснение об их святой обязанности повиноваться Высочайшему повелению, продолжали кричать и, взявши приготовленное заранее их имущество, ушли с поселения». Полицейский не мог удержать диссидентов потому, что имел при себе мало людей, но отправил конного урядника в ближайшее село, с помощью подоспевших крестьян нагнал беглецов, успевших отойти на 8 вёрст, и насильно вернул их в посёлок. «Подстрекатели униатов к неповиновению» Антип Моргунович и его сын Иосиф, Григорий Ус, Иосиф Кучинский, его брат Павел и сын Иван были арестованы и отправлены в Челябинское полицейское управление. Следом задержаны и помещены под стражу в здание Иванковского волостного правления Влас и Фома Коссовские, Андрей Вавринюк, Семён Чечёт, Пётр Шубарчук и Антип Вавринюк⁶.

Поскольку униаты выступали единым фронтом, оренбургские власти решили разбить их солидарность и взаимную поддержку, распреде-

лив 20 первых и 20 вновь прибывших семей по одной на русскую деревню и надеясь, что в православном окружении греко-католики постепенно отойдут от вероисповедных различий. В сентябре 1888 г. 24 семьи общей численностью 128 человек были расселены в Челябинском уезде, в сёлах: Окуневское (ныне Каргапольского района), Толстопятово (ныне Приречная Куртамьшского района), Иванково (ныне Мишкинского района), Мартыновка, Чумляк (ныне Сафакулевского района), Белоярское, Варгановское, Пивкино, Чистое, Яковлевка (ныне Щучанского района), Кулаш (ныне Юргамышского района Курганской области), Буташ (ныне Писклово Еткульского района), Боровое, Попово (ныне Красноармейского района), Большеникольское, Ваганово, Кочердык, Мяконьки, Чудиново (ныне Октябрьского района), Петровское, Рождественка (ныне Увельского района Челябинской области) и др. 2 семьи из 11 человек водворили в Орском уезде: на заводах Кананикольском (ныне Зилаирского района) и Преображенском (ныне райцентр Зилаир Республики Башкортостан). Наконец, оставшиеся 92 человека в 14 семьях обосновались по всему Оренбургскому уезду, в сёлах: Ермолаево (ныне Куюргазинского района Республики Башкортостан), Александровка, Каликино (ныне Александровского района), Буланово (ныне Октябрьского района), Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское), Воздвиженка (ныне Пономарёвского района), Петровское, Спасское (ныне Саракташского района), Ташла, Троицкое (ныне Тюльганского района), Зобово, Рождественка и Шарлык (ныне Шарлыкского района Оренбургской области)⁷.

Добровольно отказавшись от предложенного им властями обустроенного быта, ссыльные осознанно выбрали путь страданий за религиозные убеждения. Они терпели страшную нужду, голод и холод, перебивались милостыней и случайными заработками. В своих письмах на Родину верующие писали: «Жили мы в нищете, не имели никакого добра, ни одежды, ни обуви, а тут ужасные морозы, до –45–47 градусов так, что птицы замерзают налету. И зима длится до 8 месяцев». «Больше всего страдаем от мороза, ... который обжигает как огнём. Старая одежда на нас вся истрепалась, а новой не на что справиться потому, что на оставшиеся гроши нужно ещё купить еды (...) Трудно ночь перетерпеть, а когда рано утром встаёшь на молитву, то от холода невозможно книгу в руках удержать полчаса». «Наши родители ходят по деревне и просят хлеба, но только в одном из десяти домов, может, подадут и то очень маленький кусок»⁸. «Трудно, что мовы нашей не понимают, а мы их; если зайдёшь к кому и чего попросишь, то

не разумеют, а жестами покажешь, отвечают, что у самих нет хлеба, такой бедный народ»⁹. «Мы, молодые, ходили по полю и собирали сухие коровьи лепёшки для очага, (...) поскольку леса здесь нет вообще, а потому даже господа делают из навоза так называемые кизяки для отопления»¹⁰.

В мае «выпал тут снег такой сильный, что было его на 2 локтя [115 см] (...) Через неделю стоял (...) Но потом послал Господь Бог великую засуху, а дождя не было, и появилась саранча, которая злаки и травы выела аж до чёрной земли (...) Начали люди саранчу собирать и в мешки складывать, смолой мазать, чтобы вывести. Но чем больше ловили, тем больше её прибывало так, что по 9 пудов саранчи [147 кг] в день собирали (...) Некоторые окапывали рвами свои посева, но им градом побилло всё, что спасли. И до сего дня ест саранча всё по округе. Так истребила посева и травы, что хозяйство и люди гибнут от голода». «Некоторые едят хлеб пополам с землёй, и много народу болеет от голода потому, что перемалывают на муку разные сорняки и семена». «А наигоршей всего нам то, что наняться на работу негде. Кто службу нашёл, у того, по крайней мере, есть хлеб, а кто не достал, тому беда». «Солнце пекло с небес огнём так, что доходило до +49 градусов. От той жары распространилась холерина [острое желудочно-кишечное расстройство], которой переболели сначала я, потом мать и, наконец, занемог отец (...) Боролись с ней сами, как могли. В конце концов, прибегли к помощи Божьей Матери Лоретанской, образ которой хранится в Оренбургском костёле, и выздоровел наш дорогой отец. Не дал Бог стинуть в этой ссылке»¹¹.

Тяжёлые условия вынуждали некоторых решаться на отчаянный шаг. Так, 29 сентября 1888 г. семья Якова Лоевского численностью 7 человек совершила побег из села Воздвиженского, но была разыскана местным старостой и возвращена обратно. Позднее Оренбургский уездный исправник сообщил, что, несмотря на это, «водворённый на жительство в село Воздвиженское Яков Лоевский при разговоре с каждым встречным проклинает Правительство за неправильную (...) высылку его с семьёй в здешний край, при этом позволял себе даже произносить оскорбительные слова против Священной Особы Государя Императора». За это по статье 246 Уложения о наказаниях Российской империи 14 января 1889 г. он был арестован и препровождён в Оренбургский тюремный замок¹².

Однако со временем ссыльные греко-униаты вполне освоились на новых местах. Большинство взрослых мужчин уходило из сёл на за-

работки: нанимались на винокуренные (спиртоводочные) заводы братьев Покровских на хуторе Михайловском рядом с Челябинском, генерала Г. Ф. Шмурло в селе Петровское (ныне Красный Уралец Юргамышского района Курганской области), И. Д. Шотта в селе Ермолаевка (ныне Куюргазинского района Республики Башкортостан), в имение Тимашевых (ныне село Ташла Тюльганского района Оренбургской области), занимались вырубкой и сплавом леса, плотничеством, бондарством и плетением соломенных шляп на продажу. Женщин и особенно молодых девушек охотно брали прислугой, нянями представители городской польской интеллигенции в Оренбурге и Челябинске: офицеры, судьи, врачи и др. Четыре униатские семьи совместно арендовали у казаков Челябинской станицы в 8 верстах [8,5 км] от города участок земли, на котором завели хутор и успешно занимались сельским хозяйством.

Все упования властей на постепенную ассимиляцию православным большинством разрозненных греко-католиков в изоляции друг от друга оказались тщетными. Будучи разбросанными по удалённым деревням униаты, тем не менее, постоянно переписывались между собой и с родными в Подляшье. Надзирающие за ними чиновники информировали руководство о том, что в православные церкви ссыльные не ходят, а молятся по-своему на квартирах. «Соблюдают все положенные по их уставу посты и праздники, а в свободное время занимаются чтением религиозных книг». «Семейная их жизнь примерная. Как члены семьи между собой, так и вообще все униаты чрезвычайно дружны, и между ними во всём замечается действительно тесная солидарность». «Надежды на возвращение их в лоно Православной Церкви нет никакой. В религиозном отношении они доходят до фанатизма, постоянно отвечая всем и каждому, что они католики». Был случай, когда униат, призванный в армию, даже отказался принимать присягу у православного священника¹³.

Вместе с тем, греко-католики, специально поселённые в сотнях вёрст от костёлов, на протяжении долгих лет были лишены таинств Римско-Католической Церкви. Все просьбы о назначении к ним униатского священника или разрешении посетить ближайший католический приход неизменно отклонялись. Когда некоторые униаты попытались самовольно добраться до костёла в Златоусте (ныне Челябинской области), то были арестованы за нарушение паспортного режима и условий ссылки¹⁴. В результате у них выросло целое поколение детей, которые в возрасте 10–15 лет ещё не прошли крещение и конфирмацию. Настоящим

духовным отцом и наставником для ссыльных греко-католиков стал прелат, заведующий кафедрой церковной истории Ягеллонского университета в Кракове, на территории Австро-Венгрии Владислав Хотковский (Władysław Longin Chotkowski) (1843–1926). Из-за границы он вёл с ними интенсивную переписку, пастырским словом утешал в горестях, поддерживал и укреплял в стойкости, присылал деньги в самые трудные моменты. Именно благодаря священнику мир узнал о бедственном положении униатов в оренбургской ссылке. В. Хотковский опубликовал некоторые письма высланных греко-католиков в заграничных польских газетах, неподконтрольных российской цензуре: краковской «Czas» и познаньской «Kurier Poznanski». Они вызвали большой общественный резонанс и сочувственные отклики в целом ряде католических газет Европы: германских «Germania», «Kolnische Volkszeitung», «Historisch-politische Blatter fur das katholische Deutschland», швейцарской «Vaterland», британской «The Tablet», французской «L'Univers», испанской «Diari de Tarragona» и др. На имя В. Хотковского из различных стран стали поступать пожертвования, которые он переправлял ссыльным униатам в Оренбургскую губернию. В 1891–1893 гг. прелат издал их письма в 3-х томах, все доходы от продажи которых также пошли на материальную поддержку высланных¹⁵.

Через неурожайных лет и отсутствие возможности для заработка в сельской местности вынудили многих ссыльных греко-католиков в 90-е годы XIX в. постепенно перебраться с разрешения губернатора в города Оренбург и Челябинск. Некоторые из них устроились рабочими, кочегарами, кондукторами на железных дорогах, где в Российской империи традиционно руководящие посты занимали симпатизировавшие им единоверцы из числа поляков. В Челябинске ссыльные униаты встали у истоков организации католического прихода. В 1898 г. крупные польские предприниматели, «водочные короли Зауралья» Поклевские-Козелл оказали им материальную помощь для строительства в городе молитвенного дома во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии¹⁶. Любопытно, что когда 5 июня 1908 г. Челябинск посетили в ходе первой миссионерской поездки по России члены католической конгрегации редемптористов, их пришли встречать на вокзал семьи бывших ссыльных униатов: Бартошуки, Шенявские, Шубарчуки, Якубовские. Один из Шубарчуков был в это время синдиком (старостой) местного костёла¹⁷.

Высланные в Оренбургскую губернию греко-католики не оставляли надежды вернуться на Родину и настойчиво добивались этого в

многочисленных ходатайствах на имя оренбургского губернатора, министра внутренних дел и самого императора. Даже во время короткого посещения Оренбурга наследником престола Николаем Александровичем 26–27 июля 1891 г. они умудрились подать ему 2 прошения о помиловании. Однако все их просьбы раз за разом отклонялись. Лишь с провозглашением в Российской империи свободы вероисповедания по Манифесту от 17 октября 1905 г. ссыльные униаты получили возможность вернуться домой к открытому исповеданию веры. А, между тем, после снятия религиозных ограничений в их родной Холмской епархии отпали от православия в католицизм около 200 тысяч человек. Некоторые ссыльные поспешили воспользоваться обретенной свободой, как, например, семья Пиотровских, уехавшая в том же 1905 г.¹⁸. Но часть греко-католиков осталась в Оренбуржье. Дело в том, что к этому времени большинство представителей старшего поколения уже умерло, а молодёжь выросла и воспитывалась на Урале, обзавелась в городах работой или бизнесом, прочным хозяйством и не хотела возвращаться в малознакомую и отдалённую сельскую глубинку, где всё семейное имущество, к тому же, было давно распродано государством. Вторую волну отъезда спровоцировали Октябрьская революция и особенно завершение советско-польской войны 1919–1921 гг., обеспечившее свободный проезд на Родину. Как следствие, в 1917 г. Оренбуржье покинула семья Гаврилюк¹⁹, в 1921 г. – Коссовских²⁰, в 1922 г. – Телегуй²¹ и т. д. В Европе их встречали как мучеников, отстоявших в борьбе католическую веру и свою новую польскую идентичность. Из числа переживших ссылку Михаила Шубарчука в 1927 г. Папа Римский Пий XII (1876–1958) наградил крестом «Pro Ecclesia et Pontifice» («За Церковь и Первосвященника»), а в 1928 г. Президент Польши Игнаций Мосцицкий (1867–1947) удостоил его Серебряного Креста Заслуги²².

Те же, кто предпочёл остаться в России, рисковали попасть под каток репрессий со стороны уже атеистического государства. Ещё в 1920-е годы из числа потомков ссыльных греко-униатов Станислав Николаевич Коссовский занимал должность секретаря и казначея, а Иосиф Яковлевич Лоевский – члена Ревизионной комиссии в католической религиозной общине г. Оренбурга. Но после закрытия в 1932 г. костёла оба они были расстреляны по приговору от 11 декабря 1937 г.²³.

Впрочем, и на Родине, в Холмско-Подляшской Руси судьбы украинцев, не пожелавших, с другой стороны, подвергаться полонизации, также сложились трагично. В 1945–1946 гг. по договору об обмене

населением из Польши в СССР было выселено 482800 украинцев. Следом, в 1947 г. для ликвидации социальной базы националистических организаций УПА и ОУН в ходе операции «Висла» из юго-восточной Польши власти депортировали и расселили мелкими группами на севере страны 137833 украинца, которые со временем почти полностью растворились в окружающем польском большинстве. По данным переписи населения 2011 г., на территории Польши оставалось всего 38797 украинцев²⁴. В результате исконные древнерусские, а затем украинские области Холмщины и Южного Подляшья стали практически моноэтничными и моноконфессиональными: польскими и католическими.

Примечания:

1. Петров Н. И. Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1887. – 321 с.
2. Римко О. Г. История воссоединения холмских униатов с Православной Церковью в 1875 году (по материалам Белорусских епархиальных ведомостей) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2013. – № 1. – С. 43.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 13–15 об., 94–94 об.
4. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Ч. 1, 2, 3.
5. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 1. Wydanie drugie. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1893. – S. 52–53, 98.
6. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 2–2 об., 13–15 об., 35–36 об., 58–61.
7. Там же. Л. 139–149.
8. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 46, 116, 120.
9. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 1. Wydanie drugie. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1893. – S. 44.
10. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 101.
11. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 3. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1892. – S. 33–35, 38–39, 50–51.
12. ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 123, 162–164.
13. Там же. Л. 127–128 об., 233–234 об., 250–250 об.
14. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 3. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1892. – S. 19.
15. [Chotkowski W.] Z Meczenskich Dziejow Unii. Listy unitow wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Czesc 2. – Krakow: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spolki

pod zarzadem Jozefa Lakocinskiego, 1891. – S. 3–11, 67.

16. Zoltowski J. Czeszc Wyznawcom! Martyrologja unitow podlaskich w Orenburgu / / Glos Narodu. – 1927. – 17 kwietnia. – № 103. – S. 4.

17. Szarek J. Syberia cierpienia i wiary // Nasz Dziennik. – 2014. – 24 stycznia. – № 19 (4861).

18. Historia // Parafia MB Czeszochowskiej w Szpakach [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szpaki.sacro.pl/index.php?a=g&s=76&szczeg=8> (дата обращения: 09.02.2014).

19. Gawryluk J. Wspomnienia unity // Niepodleglosc. – 1933. – T. VII. – S. 351–354.

20. Osipacz R. Imperatyw obrony wiary w swiadomosci unitow podlaskich na przykladzie wiernych z dekanatu wlodawskiego w latach 1867–1905: Praca magisterska. – Warszawa, 2011. – S. 101.

21. Lipinska M. Unitom winnismy pamiec // Echo Katolickie. – 2013. – 13 lutego.

22. Osipacz R. Imperatyw obrony wiary w swiadomosci unitow podlaskich na przykladzie wiernych z dekanatu wlodawskiego w latach 1867–1905: Praca magisterska. – Warszawa, 2011. – S. 110.

23. Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. – Калуга: Золотая аллея, 1998. – №№ 2815, 3296.

24. Charakterystyka mniejszosci narodowych i etnicznych w Polsce // Mniejszosci Narodowych i Etnicznych. Ministerstwo Administracji i Cyfryzacji [Электронный ресурс]. URL: <http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/charakterystyka-mniejs/6480,Charakterystyka-mniejszosci-narodowych-i-etnicznych-w-Polsce.html#ukraincy> (дата обращения: 09.02.2014).

Моргунов К. А. (г. Оренбург, Россия)

УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ В РУСЛЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

После революции одним из приоритетов в деятельности советских и партийных органов являлся учет национально-бытовых особенностей населения, проживающего на соответствующих территориях. Советская национальная политика заключалась в повышении политико-правового статуса национальных меньшинств, выравнивании уровня их социально-экономического положения, развитии системы образования и культуры. Эта политика нашла свое выражение в осуществлении широкомасштабной кампании по коренизации органов власти, переводе делопроизводства на родные языки, в создании системы национальных школ, повышении уровня материально-технического обеспечения хозяйств национальных меньшинств, переводе на оседлость народов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, а также многих других направлениях реализации национальной поли-

тики.

Однако украинское население, в силу дисперсности своего расселения и достаточно высокого социально-экономического положения, практически не являлось объектом проводимой в регионе национальной политики, которая была ориентирована в первую очередь на «отсталые» народы, а также на этносы, обладающие значительной религиозной и культурной спецификой. Украинцы к их числу не относились и рассматривались зачастую наряду с русским населением. Тем не менее, имеющиеся факты позволяют дать общую характеристику развития и социальной мобильности украинского населения Южного Урала в годы советской власти.

С «украинским вопросом» местные органы власти столкнулись уже в процессе своего формирования. Выразителем интересов украинского населения, переселенцев и беженцев, находящихся в пределах Оренбургской губернии, Тургайской и Уральской областей, объявила себя Краевая Оренбургско-Тургайская украинская Рада, просуществовавшая до мая 1918 года. После провозглашения в январе 1918 года независимости Украинской Народной Республики на Краевую Раду были возложены функции, связанные с регистрацией гражданства, а также защитой гражданских и политических прав украинцев, определяющих себя как граждан украинского государства.

Особую активность Краевая Рада проявила, противодействуя проведению мобилизации украинцев в ряды Красной Армии. Отношение органов советской власти к вопросу о мобилизации украинцев, требовавших признания их иностранными гражданами, было крайне противоречивым.

После объявления в начале мая 1918 года Оренбургским военно-революционным штабом мобилизации, вызвавшей серьезные волнения среди украинского населения, Краевая рада обратилась в штаб за разъяснениями, заявив при этом, что граждане Украинской Республики мобилизации подлежать не должны. В резолюции на это обращение было указано, что с формальной точки зрения принудительной мобилизации граждане Украины не подлежат, однако все желающие приглашались вступить в ряды Красной Армии «для окончательного торжества трудящихся над контрреволюционной буржуазией, ибо победа русского пролетариата означает собой победу трудящихся всего мира»¹.

Однако уже 22 мая 1918 года Оренбургским военно-революционным штабом был издан новый приказ о мобилизации, в котором ука-

зывалось на то, что все рабочие и служащие без различия национальности, кроме подданных «центральных держав», подлежат мобилизации. Краевая рада была вынуждена снова обратиться в штаб с просьбой о разъяснении приказа в его части, касающейся граждан Украинской Республики. На этот раз в резолюции на обращение Рады было разъяснено, что приказ о мобилизации в полной мере распространяется и на граждан Украины.

Такой же позиции придерживался и Оренбургский городской исполнительный комитет. 26 мая 1918 года на заседании крестьянско-казачьей секции было принято решение украинцев, проживающих в г. Оренбурге, от мобилизации не освобождать (по данным на 1917 г. в Оренбурге насчитывалось 2110 украинцев).

Уже на следующий день, 27 мая 1918 года, этот же вопрос поднимался и на заседании губернского исполкома. Краевая Рада направила в губисполком своих представителей. В состав делегации вошли Исидор Падун, Георгий Кочубей и Степан Минасенко. Губернский исполнительный комитет принял решение о том, что граждане Польши и Украины мобилизации не подлежат. Принадлежность к иностранному подданству предлагалось устанавливать путем представления подтверждающих гражданство официальных документов, выданных официально существующими правительствами этих государств или их консульскими учреждениями. Краевая Рада не признавалась органом, уполномоченным выдавать документы, подтверждающие украинское гражданство. В то время как шли бесконечные переговоры советской делегации в Киеве с украинским правительством во главе с гетманом Скоропадским, сменившим в апреле 1918 года при поддержке немецкого командования Центральную раду, реальное оформление подобного рода документов было крайне проблематичным. Более того, этим же постановлением Оренбургского губисполкома было признано, что дальнейшее существование Краевой рады, «явно враждебной Советской Республике, на территории последней терпимо быть не может, и посему таковая подлежит немедленному упразднению»², а ее печатный орган, газета «Оренбургская украинская жизнь», подлежит немедленному закрытию, о чем незамедлительно было сообщено в губернский комиссариат печати. Все имущество Рады подлежало передаче иностранному отделу исполкома. Комиссариату труда было предложено уравнять украинских и польских граждан во всех правах на социальную помощь с немецкими, австрийскими и турецкими подданными.

Сама Краевая Рада, объединяющая, по собственным данным, более ста тысяч человек, восприняла это постановление как незаконное, однако все же была вынуждена подчиниться³. Это, впрочем, не помешало уже 2 июня 1918 года на заседании группы полномочных представителей Оренбургской украинской колонии образовать, «не считая возможным оставить сотни тысяч украинских граждан без объединяющего их органа», Комитет защиты интересов граждан Украинской Народной Республики, проживающих в Оренбургской губернии, а также Тургайской и Уральской областях. На этом же заседании украинские представители решительно выступили «против нарушения прав украинцев пользоваться завоеваниями революции»⁴.

Окончательно вопрос об определении гражданства украинцами был регламентирован Центром лишь 10 сентября 1918 года опубликованием Временных правил «О порядке выхода из российского гражданства лиц, проживающих на территории Российской республики и желающих вступить в украинское подданство, и о регистрации российских граждан, проживающих на территории Украины»⁵. Данными Правилами все бывшие подданные Российской империи, проживающие в пределах Российской республики, признавались состоящими в российском гражданстве, вплоть до выхода из такового. Для подачи заявления о выходе из российского гражданства предоставлялся месячный срок. При этом изменение гражданства разрешалось лишь постоянным жителям Украины, то есть лицам, имеющим там какие-либо определенные занятия, недвижимое имущество, или если их семьи постоянно проживают на Украине, а сами они находятся в пределах России в качестве беженцев, вынужденных временно поселиться в России. Таким образом, воспользоваться правом определения своего украинского гражданства в этот период могли лишь украинские беженцы, переселенцы же, постоянно, вместе со своими семьями проживающие на территории России, автоматически приобретали российское гражданство, а также полный комплекс связанных с этим правовым состоянием прав и обязанностей, в том числе и несения воинской службы.

Одним из важнейших показателей уровня социальной мобильности населения является степень его участия в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней. Рассматривая национальный состав советских и партийных органов, можно сделать вывод о том, что украинцы имели заметное представительство, чаще всего соответствующее их доле населения среди дру-

гих этнических общностей. Так, в 1922 году в штате из 70 членов Оренбургского губисполкома и уездного исполкома было 12 представителей национальных меньшинств, в том числе 6 украинцев⁶. На 1 января 1923 г. из 82 членов исполнительных комитетов губернского и уездного уровня 16 человек (20 %) были украинцами.

То же самое относится и к органам власти волостного и сельского уровней. Так, в Ново-Николаевской волости Орского уезда, в которой сосредотачивались компактные поселения украинского населения, 10 из 11 председателей сельских советов были украинцами, а сам волисполком представлен исключительно представителями украинского населения. Среди членов исполкомов казахских Мажаровской и Домбаровской волостей (Орский уезд) имелось по два представителя казахского населения, а посты председателей сельских советов были пропорционально разделены между казахами и украинцами.

В сентябре 1924 г. состоялся Первый Оренбургский уездный съезд Советов, на котором присутствовало 85 делегатов, в том числе 4 украинца⁷. Также 4 украинки были представлены на Первом съезде работниц и крестьянок Оренбургской губернии, который состоялся в октябре 1927 г. Всего на съезде присутствовало 69 делегатов.

В целях культурного просвещения украинцев Оренбуржья в 1923–1924 годах действовал украинский клуб им. Т. Г. Шевченко. Силами членов клуба осуществлялись театральные постановки, но в связи с отсутствием финансовых средств дальнейшая деятельность клуба была прекращена.

По данным переписи населения 1926 г., в Оренбургской губернии проживало более 112,1 тыс. украинцев (14,5 % населения губернии). В основном это были переселенцы, занимающиеся земледелием. В сельской местности проживало 105,4 тыс. украинцев и только 6,7 тыс. – в городах.

Отсутствие целенаправленной политики, учитывающей этнокультурную и хозяйственную специфику украинского населения, вполне осознавалось областным руководством. В 1928 г. Оренбургским губисполкомом рассматривался вопрос о возможности выделения для школ, расположенных в украинских селах, учителей, владеющих украинским языком, а также о снабжении этих школ и изб-читален литературой на родном языке⁸. Но специализированных украинских школ в Оренбуржье создано не было.

Нормы представительства от национальных меньшинств в советских органах специально оговаривались в директивных документах.

Так, в письме, распространявшимся Оренбургской окружной избирательной комиссией по всем районным избирательным комиссиям в связи с проведением в 1928 г. районных и окружных съездов Советов (в связи с образованием Средне-Волжской области), специально отмечалась необходимость при выдвижении делегатов учитывать национальные особенности. «Все эти особенности, – говорилось в письме, – ставят перед нами задачу такого подбора работников районных исполнительных комитетов, при котором было бы обеспечено представительство и от казачества, и от национальных меньшинств»⁹.

Исходя из этого, Окружной организационной комиссией были разработаны специальные нормы представительства делегатов от национальных меньшинств. Эти нормы разрабатывались с учетом количественных данных по национальному населению в каждом районе. Общее количество делегатов на съезде определялось в 180 человек, из них 60 представляли Оренбургский горсовет, остальные распределялись по районным исполкомам на основе разработанных норм. Таким образом, по расчетам Организационной комиссии, на съезде должно было присутствовать 48 делегатов от национальных меньшинств (42 от районов и 6 от г. Оренбурга), что составляло 27 % от общего числа депутатов на съезде. По итогам выборов в работе съезда приняли участие 173 делегата. В их числе украинцы составляли 9,8 %¹⁰.

Немаловажная роль в деятельности советских органов власти отводилась привлечению национальных меньшинств в ряды партии. К ноябрю 1929 г. в состав Оренбургской окружной парторганизации входило 8796 человек, из них 401 украинец (4,6 %). В период с ноября 1928 по ноябрь 1929 гг. кандидатами в партию было принято еще 108 украинцев (4,9 % от общего количества принятых за этот период кандидатов)¹¹.

К 1939 г. в Чкаловской (ныне Оренбургской) области проживало уже 152,1 тыс. украинцев, что составляло чуть более 9,0 % от общей численности населения области. Это по-прежнему была вторая по численности после русских этническая общность, проживающая в регионе.

В годы Великой Отечественной войны за счет эвакуированных из прифронтовых районов страны численность украинского населения еще больше увеличилась. Национальный состав эвакуированных не фиксировался, но имеются данные, о том, что только к 15 октября 1941 г. в Чкаловскую область прибыло 14568 украинцев¹².

В годы войны быстрыми темпами шел процесс увеличения численности партийных организаций. Соответственно увеличивалось коли-

чество партийцев, принадлежащих к отдельным этническим группам населения. Так, в составе Чкаловской областной партийной организации на 1 января 1942 г. числилось 27819 человек (из них 21311 членов партии и 6508 кандидатов). Коммунисты русской национальности составляли 67,2 % парторганизации (18694 члена). Следующими по численности партийцев в областной парторганизации шли украинцы, которых насчитывалось 4376 членов (15,7 %)¹³.

К 1 января 1943 г. состав Чкаловской парторганизации увеличился уже до 32914 человек (25432 члена и 7482 кандидата). Члены партии украинской национальности составляли уже 16,5 % (5423 человека, из них 4254 члена и 1169 кандидатов)¹⁴. К началу 1944 г. в составе областной партийной организации украинцы составляли 15,1 % (5049 чел.)¹⁵.

В послевоенные годы вопрос национального представительства в советских и партийных органах власти не потерял своей значимости. Этому аспекту национальной политики по-прежнему уделялось большее внимание. Выравнивание социальной структуры советского общества, развитие его социальной однородности декларировались как базовая основа для формирования новой исторической общности – советского народа. Эта задача обуславливала поддержание и развитие системы социальной мобильности всех этнических общностей.

Руководители украинской национальности в этот период имелись практически во всех структурных подразделениях органов власти Чкаловской области. В 1946 г. украинцы занимали 13,1 % (176 человек) руководящих постов в области. Очередные выборы в местные советы депутатов трудящихся состоялись 21 декабря 1947 г. В областной совет на них было избрано 137 депутатов, из них 17 украинцев (12,4 %). В составы советов городов областного подчинения в общей сложности было избрано 1013 депутатов, в том числе 84 украинца (8,3 %). Еще 596 депутатов были избраны в районные советы этих городов областного подчинения, в их числе – 56 украинцев (9,4 %). В составе Чкаловского (Оренбургского) городского совета депутатов трудящихся украинцы составляли 6 % (23 чел.). В трех советах по городам районного подчинения было избрано 183 депутата, из них 15 депутатских мандатов получили представители украинского населения (8,2 %). В 13 советах рабочих поселков (Ракитянский, Первомайский, Акбулакский, Соль-Илецкий, Кувандыкский, Домбаровский, Халиловский, прииски Айдырля и Кумак и др.) было избрано 312 депутатов, в том числе 50 украинцев (16,0 %).

В составы 50 районных советов Чкаловской области 21 декабря 1947 г. было избрано в общей сложности 1396 депутатов. Украинцами из них было 174 человека (12,5 %) ¹⁶.

Более широкое представительство от различных этнических групп населения, проживающих в Чкаловской области, получил депутатский корпус на уровне сельских советов. Всего по 774 сельским советам было избрано 10187 депутатов. Здесь депутаты украинской национальности составляли 12,1 % (1228 чел.).

В местах компактного проживания представителей отдельных этнических групп населения их представители, чаще всего составляли большинство в советских органах власти. Так, в Акбулакском районе наиболее широко было представлено украинское и казахское население. Здесь в составы сельских советов были избраны 127 украинцев (55,7 %), 54 казаха (23,7 %), 38 русских (16,7 %), а также 3 немца и 2 поляка.

В таблице 1 приведены данные о представленности украинцев в структурах руководящих органов власти Чкаловской области за период с 1946 по 1950 гг.

Таблица 1. Украинцы в структуре советских и партийных органов Чкаловской области в 1946–1950 гг. ¹⁷.

Должность	Количество украинцев				
	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Всего руководящих работников, в том числе:	176	174	170	175	201
Рук. работники партии	1	4	4	3	4
Рук. сов. и хоз. организаций	1	2	2	4	3
Перв. секр. гор./райкомов партии	5	5	6	6	3
Пред. гор./рай. исполкомов	9	9	11	10	9
Гор./рай. прокуроры	5	6	8	5	4
Зав. гор./рай. финанс. отделами	9	9	7	9	9
Упр. гор./рай. отд. Госбанка	*	7	11	11	11
Зав. гор./рай. торговыми отделами	*	10	6	6	6
Председатели райпотребсоюзов	*	7	10	8	7
Зав. рай. земельными отделами	*	5	4	*	*
Зав. гор./рай. отд. здравоохранен.	10	9	9	*	9
Зав. гор./рай. отд. образования	5	6	5	6	6
Директоры МТС	23	24	26	27	24
Директоры совхозов	26	15	12	14	15
Секретари гор./рай. комитет. комсомола	11	12	10	9	21
Ред. гор./рай. газет	3	1	2	4	3

* нет данных

Начавшаяся в 1954 г. кампания по освоению целинных и залежных земель привела к активизации переселенческого движения на территорию области, в том числе и из Украины¹⁸.

С большим размахом по всей стране прошло в 1954 г. празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией. Этой юбилейной дате было посвящено постановление бюро Чкаловского обкома, принятое 30 сентября 1953 г. В нем предписывалось во всех городах и районах области широко отметить этот «... большой национальный праздник украинского и русского народов и всех народов Советского Союза»¹⁹. Большинство мероприятий, посвященных юбилейной дате, прошли в Чкаловской (ныне Оренбургской) области, как и по всей стране, в период с 10 по 18 января 1954 г., став своеобразной неделей украинской культуры.

Проведение юбилейных мероприятий дало мощный толчок развитию культурных связей Оренбуржья с Украиной. Еще накануне праздничных мероприятия, в 1953 г. жители Орска обратились в горсовет с просьбой установить памятник Т. Г. Шевченко. Городские власти, в свою очередь, вошли с аналогичной просьбой в союзное правительство. Южно-Уральским машиностроительным заводом на сооружение памятника было выделено 300 тысяч рублей. 22 сентября 1958 г. площадь перед Домом культуры машиностроителей в г. Орске была названа в честь Т. Шевченко, а 19 августа 1959 г. в присутствии тысяч орчан на ней был открыт памятник Кобзарю. На церемонии открытия памятника присутствовали заместитель министра культуры Украинской ССР И. И. Чабаненко и писатель-драматург Василь Минко²⁰.

В 1961 и 1964 годах в городах и районах области проходили мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти и 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. В народном театре юного зрителя Дома культуры машиностроителей г. Орска в 1961 г. была поставлена единственная пьеса Т. Г. Шевченко «Назар Стодоля».

Подобного рода мероприятия являлись типовыми и несли в себе мощное идеологическое начало, формируя в массах прочное сознание нерушимости дружбы народов Советского Союза как прогрессивного начала и бесспорного достижения политики интернационализма.

По данным переписи населения 1959 г., в Оренбургской области проживало 128,5 тыс. украинцев (7,0 % населения области). При этом украинский язык в качестве родного определили 45,8 % украинцев Оренбуржья (58 851 человек), остальные же в качестве родного языка отметили русский.

Это свидетельствует о более интенсивных ассимиляционных процессах, вызванных исконной близостью славянских культур и распространённостью смешанных браков. Кроме того, объяснение здесь можно найти в более высоких темпах урбанизации украинского населения. К концу 1950-х годов 44,2 % украинцев жили и работали в городах области. Достаточно высокий уровень урбанизации украинского населения приводил к учащению межнациональных контактов и создавал предпосылки для снижения значимости языкового элемента в системе этнической идентичности.

В этот период по-прежнему большое внимание уделялось подготовке высококвалифицированных специалистов. В 1959 г. в вузах области (сельхозинститут, пединститут и мединститут) обучалось 5466 студентов, в том числе 424 украинца (7,8 %). При этом большинство из них – 255 человек обучались в сельхозинституте (143 – на очном отделении и 112 – на заочном). Из 190 учащихся Оренбургского музыкального училища не русскими по национальности было всего 28 человек, в том числе 13 украинцев. В Бузулукском библиотечном техникуме на стационарном отделении обучалось 336 человек, из них 19 украинцев. Ещё 370 человек учились на заочном отделении, в том числе 18 украинцев.

К середине 1960-х годов украинцы, проживающие в Оренбургской области, составляли 6,8 % в общей численности специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование. При этом 6,4 % специалистов-украинцев имели высшее образование и 7,1 % среднее специальное²¹.

Здесь уместно вспомнить некоторых украинцев – уроженцев Оренбургской области, которые оставили заметный след в советской и российской науке. Это Гурий Иванович Марчук и Александр Степанович Рудь.

Г. И. Марчук родился 8 июня 1925 г. в с. Петрохерсонце ныне Грачевского района Оренбургской области в семье сельских учителей. Позднее его семья переехала в с. Духовницкое Саратовской области. Свою научную деятельность Г. И. Марчук начал в 1950-е годы. В историю науки он вошел как выдающийся советский и российский ученый, крупнейший организатор науки, специалист в области вычислительной и прикладной математики, физики ядерных реакторов и математической физики, информатики и математического моделирования, доктор физико-математических наук, профессор, академик Академии наук СССР. В период с 1986 по 1991 годы он возглавлял Академию наук

СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1975 г. за выдающиеся достижения в деле развития советской науки Г. И. Марчуку было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

А. С. Рудь родился в с. Днепровка Буртинского (ныне Беляевского) района Оренбургской области. Окончил исторический факультет МГУ, преподавал в Историко-архивном институте. В 1984 г. защитил докторскую диссертацию. Параллельно с научной и преподавательской деятельностью А. С. Рудь активно занимался партийной и профсоюзной работой, был известным лектором-международником²².

В июне 1969 г., в г. Оренбурге состоялось еще одно крупное мероприятие, посвященное украинской культуре – декада украинской литературы и искусства. В Оренбург прибыла представительная делегация из Украинской ССР во главе с заведующим отделом культуры ЦК Компартии Украины П. М. Федченко. Для участия в декаде приехала большая творческая группа, в состав которой вошли народная артистка СССР Евгения Мирошниченко, заслуженный деятель искусств Украины Герман Жуковский, писатель Николай Зарудный, кинорежиссер Владимир Довганов, Хмельницкий музыкально-драматический театр, Государственный ансамбль танца Украины²³.

В этот период по данным переписи населения 1970 г., в Оренбургской области проживало 113,1 тыс. украинцев (5,5 % населения). По этому показателю они впервые переместились на третье место, пропустив вперед татар (145,4 тыс. чел.). Украинский язык в качестве родного называло 42,7 % украинцев.

С 1977 г. в Оренбуржье, по инициативе известного шевченковеда Л. Н. Большакова, стали ежегодно проходить праздники украинской культуры «Шевченковский март». В дни марта традиционно, в городах и селах, где компактно проживало украинское население, проводились вечера поэзии, концерты, читались лекции, демонстрировались кинофильмы. На эти мероприятия приезжали известные деятели культуры из Украины, писатели, поэты, музыканты, художники, артисты и кинорежиссеры. В 1977 г. исполком Орского горсовета учредил литературно-художественную премию им. Т. Г. Шевченко, присуждаемую творческим коллективам, авторам и исполнителям за лучшие произведения литературы и искусства всех жанров. В этом же году, к 130-летию пребывания Т. Г. Шевченко в Орской крепости, городским театром драмы им. А. С. Пушкина была повторно поставлена пьеса «Назар Стодоля»²⁴.

Эти и многие другие масштабные мероприятия, проводимые во всех союзных республиках, сформировали определенное гражданское единство и стали действенным средством ретрансляции интернационалистской идеологии.

По итогам переписи населения 1979 г., в Оренбургской области проживало уже только 105,0 тыс. украинцев (5,0 % населения). Родным украинский язык называли 37,1 % украинцев. Показательно также то, что 95,3 % украинцев Оренбуржья свободно владело русским языком в качестве родного или второго языка общения.

К 1989 г. численность украинцев еще несколько сократилась, составив 102,0 тыс. человек (4,7 % населения области). Процессы ассимиляции продолжали воздействовать на украинцев. Украинский язык в качестве родного называло уже только 33,0 % украинцев, и 67,0 % представителей этой этнической группы родным языком для себя считали русский. При этом 87,4 % украинцев, считающих родным языком для себя язык своей национальности, в то же время свободно владело и русским языком. Таким образом, русским языком владело 95,8 % украинского населения области.

Несмотря на то, что на протяжении всего советского периода украинцы являлись одной из самых многочисленных этнических общностей Оренбуржья, какой-либо целенаправленной национальной политики по отношению к украинскому населению не осуществлялось. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что украинцы достаточно широко были представлены в органах власти всех уровней. В учреждениях культуры области действовали украинские творческие коллективы. Оренбуржье принимало активное участие во Всесоюзных мероприятиях, посвященных памятным и юбилейным датам в истории украинского народа. Оренбуржцы всегда бережно относились к творческому наследию Т. Г. Шевченко, почти десять лет жизни которого связаны с Оренбургским краем. Все это позволяло сохранять отдельные элементы украинской культуры на Оренбургской земле. Но отсутствие системной этнокультурной политики и естественные процессы аккумуляции в иноэтничной среде привели к существенным изменениям в этнической самоидентификации украинского населения. Об этом свидетельствуют данные переписей населения. И только в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда стали создаваться украинские национально-культурные общественные объединения, и в высшем региональном органе исполнительной власти была организована структура, ответственная за реализацию национальной политики, ситуация стала изменять-

ся.

Примечания:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.
2. ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.
3. Там же. Л. 87.
4. Там же. Л. 163 об.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 20 сентября 1918 г. – № 68. – Ст. 736.
6. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 304. Л. 39.
7. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 325. Л. 20.
8. Амелин В. В., Молощенков А. Н. Украинцы на Южном Урале. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 113.
9. ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 1 об., 2.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 74. Л. 43 об.
11. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 163. Л. 25 об.
12. Шпинева Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2002. – № 3 (22). – С. 45.
13. Подсчитано по: ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 185. Л. 1–68.
14. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 90. Л. 1–2.
15. Подсчитано по: ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 102. Л. 1–67.
16. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 8. Д. 35. Л. 187–193.
17. Подсчитано по: ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 464. Л. 36–64; Оп. 11. Д. 675. Л. 32–33; Оп. 12. Д. 665. Л. 3 об. – 4; Оп. 13. Д. 979. Л. 17; Оп. 14. Д. 918. Л. 16.
18. Амелин В. В., Молощенков А. Н. Украинцы на Южном Урале. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 105.
19. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1923. Л. 1.
20. Иванова Н. В. Культурные связи Украины и Оренбуржья во второй половине XX века (на материалах г. Орска) // Краеведческий вестник. – 2004. – Вып. 3. – С. 31.
21. Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1967. – С. 100–101.
22. Губогло М. Н. Антропология повседневности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 156–165.
23. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 38. Д. 107а. Л. 7.
24. Иванова Н. В. Культурные связи Украины и Оренбуржья во второй половине XX века (на материалах г. Орска) // Краеведческий вестник. – 2004. – Вып. 3. – С. 34.

Люкшина И. В. (г. Оренбург, Россия)

О ПРАЗДНОВАНИИ 300-ЛЕТИЯ ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной публикации представлена некоторая часть документов из архивных фондов Оренбургского областного комитета КПСС, Оренбургского городского комитета КПСС, Орского городского комитета КПСС за 1953–1954 гг., в которых отражены основные плановые мероприятия по подготовке и празднованию исторической даты воссоединения Украины с Россией, а также ход их выполнения на местах. Цель – познакомить читателей с традицией проведения значимых юбилейных дат в советской истории.

В мае 1954 г. в г. Чкалове (ныне Оренбурге) и Чкаловской (ныне Оренбургской) области отмечали 300-летний юбилей воссоединения Украины с Россией. В Чкаловском обкоме КПСС было решено широко и серьезно провести торжества, посвященные юбилейной дате. Активная подготовка к юбилею началась в сентябре 1953 г. с рассмотрения на бюро областного комитета партии постановления ЦК КПСС «О 300-летию воссоединения Украины с Россией». В постановляющей части протокола от 30 сентября 1953 г. бюро обкома партии отметило: «В 1954 г. исполняется 300-летие воссоединения Украины с Россией. Это знаменательное событие явилось завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве. Украинский народ, вышедший из единого корня древнерусской народности, связанный с русским народом единством происхождения, близостью и общностью всего исторического развития, постоянно стремился к объединению своих сил с братским русским народом [...]»¹. При этом определенные обязательства возлагались на местные организации. В частности:

«п. 1. Постановление ЦК КПСС «О 300-летия воссоединения Украины с Россией» принять к неуклонному исполнению и руководству.

п. 2. Обязать редакции газет: «Чкаловская коммуна», «Комсомольское племя», редакции районных и городских газет, отделение союза советских писателей, редакцию альманаха «Степные огни» опубликовать статьи об историческом значении воссоединения Украины с Россией, о развитии и укреплении нерушимой дружбы между русскими

и украинским народами всеми братскими народами СССР. Областному управлению культуры организовать радиопередачи, посвященные этой знаменательной дате.

п. 3. Включить в план областного издательства выпуск в первом квартале 1954 г. книги украинского писателя, лауреата Сталинской премии Н. С. Рыбака «Переяславская рада».

п. 4. Обязать областное управление культуры, директора областного драматического театра им. М. Горького т. Л. Д. Ентес-Бронского, и. о. директора областного театра музыкальной комедии т. Жердера и директора филармонии т. Шевцова подготовить в первом квартале 1954 г. специальную программу, посвященную 300-летию воссоединения Украины с Россией.

п. 5. Обязать горкомы и райкомы КПСС организовать лекции, доклады, беседы для трудящихся о 300-летию воссоединения Украины с Россией и дальнейшем укреплении дружбы народов СССР.

п. 6. Принять предложение Чкаловского горкома партии и горисполкома о переименовании Театрального проезда в проезд Богдана Хмельницкого»². Улица (не проезд) им. Богдана Хмельницкого существует в Оренбурге и в настоящее время.

Характерно, что мероприятия планировались как большой национальный праздник украинского и русского народов и всех народов Советского Союза. В городах и районных центрах Чкаловской области в мае 1954 г. комитеты партии должны были провести торжественные заседания городских и районных Советов депутатов трудящихся совместно с представителями общественных организаций и воинских частей, на предприятиях, в машинно-тракторных станциях, совхозах, колхозах, учреждениях, учебных заведениях, школах, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией. Помимо этого, 23 мая в г. Чкалове прошли народные гуляния, массовые спортивные соревнования, выступления коллективов художественной самодеятельности³.

С начала января 1954 г. в обком КПСС стали поступать отчетные документы райкомов, горкомов КПСС, а также руководящих организаций о подготовке и проведении исторической годовщины – 300-летия воссоединения Украины с Россией. Так, в информации первого секретаря Соль-Илецкого райкома КПСС А. И. Шепетова в отдел агитации и пропаганды Чкаловского обкома КПСС о проводимой в Соль-Илецком районе массово-политической работе от 5 января 1954 г. отмечалось: «В настоящее время в районе проводится работа в свя-

зи с исполняющимся 300-летием воссоединения Украины с Россией. Лекторы уже приступили к чтению лекций и докладов, посвященных этой знаменательной дате. Лекции о 300-летию воссоединения Украины с Россией уже прочитаны для коллектива медицинских работников, в районном Доме культуры, в Заготзерно. 28–30 декабря 1953 г. в кинотеатре демонстрировался художественный фильм «Богдан Хмельницкий». Перед демонстрацией кинофильма для зрителей прочитан доклад о знаменательной дате – 300-летию воссоединения Украины с Россией. Лекции будут прочитаны в колхозах, совхозах, МТС и на промышленных предприятиях района. В районном Доме культуры, клубе железнодорожников, в ряде сельских клубов к 18 января 1954 г. готовятся концерты художественной самодеятельности. Районная библиотека, библиотека в селе Григорьевке готовят читательские конференции по книге Н. С. Рыбака «Переяславская рада»⁴.

В справке начальника областного управления культуры И. З. Панова от 5 января 1954 г. указывалось: «В клубах, избах-читальнях Соль-Илецкого и Сорочинского районов организовано 12 выставок на темы: «Украина прежде и теперь», «Советская Украина в борьбе за мир» и др. Прочитано 14 лекций и докладов, проведено 22 беседы на темы: «О 300-летию воссоединения Украины с Россией». Продемонстрирован в 8 населенных пунктах кинофильм «Богдан Хмельницкий», которым обслужено более 750 зрителей – колхозников». В этом документе описывались и такие примечательные примеры художественной народной самодеятельности, например: «Хоровой коллектив районного Дома культуры Шарлыкского района готовит следующие песни: «Песня о Днепре», музыка М. Г. Фрадкина, слова Е. А. Долматовского, «Ой ходила дивчина бережком» – украинская народная песня, обработка В. Иванникова и т. д. Районный Дом культуры Гавриловского района готовится к проведению тематического вечера, посвященного исторической дате 300-летию воссоединения Украины с Россией.

В работе кружков художественной самодеятельности принимают активное участие механизаторы Черно-Отрожской МТС. Так, например: механик Петриченко готовится к исполнению серии украинских песен: ария Пытруся из оперы Н. В. Лысенко «Наталка Полтавка», дуэт Андрия и Оксаны из оперы С. С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», украинская народная песня «Черни брови, кари очи» и др.

Ташлинский районный Дом культуры готовится к проведению литературного вечера (конкурс на лучшее исполнение стихотворения и

отрывков из произведений Т. Г. Шевченко) [...]»⁵.

В связи с празднованием исторической даты воссоединения Украины с Россией, несколько оживилась работа в театрах г. Чкалова и Чкаловской области. Так, Чкаловский областной театр музыкальной комедии восстановил спектакль «Запорожец за Дунаем». Премьерный показ состоялся 16 января 1954 г. Бугурусланский и Орский драматические театры работали над новыми спектаклями: «Лымыривна» и «Шельменко-денщик». Премьера состоялась 18 января 1954 г. Отдел радиосообщений г. Чкалова организовал цикл специальных передач, посвященных юбилейной дате. Например: в исполнении артистов Чкаловского областного театра музыкальной комедии передавался концерт по произведениям С. С. Гулак-Артемовского и других украинских композиторов. Прозвучала литературная передача – отрывок из романа Н. С. Рыбака «Переяславская рада»⁶.

Познакомиться с примечательными примерами подготовки, проведения и отчетов о праздновании в области исторической даты 300-летия воссоединения Украины с Россией, мы можем и по нижеследующим документам.

Из информации первого секретаря Халиловского райкома КПСС В. К. Попова в отдел пропаганды и агитации Чкаловского обкома КПСС о агитационно-массовой работе среди трудящихся Халиловского района «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» от 6 января 1954 г.: «В колхозах, МТС, совхозах, предприятиях и учебных заведениях агитаторы проводят беседы, громкие чтения, посвященные исторической дате. В период с 8 по 14 января 1954 г. будут проведены собрания рабочих, колхозников и служащих, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией. [...] хорошо готовится к этой дате Ново-Киевская сельская библиотека и изба-читальня, здесь учитель истории средней школы готовит лекцию «Переяславская рада – поворотный пункт в истории развития народа Украины». Здесь же готовится концерт, в программе которого русские и украинские народные песни, танцы и пляски»⁷.

Из информации второго секретаря Асекеевского райкома КПСС И. С. Ханикова в отдел пропаганды и агитации Чкаловского обкома КПСС о проделанной работе по вопросу «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» от 7 января 1954 г.: «1. Райком партии подобрал и утвердил 20 докладчиков из наиболее подготовленных товарищей из работников райкома партии и партийного актива, которые читают лекции и доклады на общих собраниях в колхозах, МТС и учреждениях. Выступая на общем собрании, колхозник колхоза им. Кирова т.

Мудрак сказал: «Братская дружба навеки связала два великих народа русский и украинский, и нет таких сил, которые могли бы разорвать эту дружбу. Нерушимая дружба русского и украинского народов, всех народов нашей Родины является залогом крепости Советского Союза. Пусть эта братская дружба процветает и впредь!». В своем выступлении механик Асекеевской МТС т. Манойло отметил: «Украинский и русский народы вышли из одного корня древнерусской народности. Они кровно связаны между собой. Братская дружба этих народов крепла и закалялась в борьбе с врагами советской власти, в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Дружба всех народов СССР – главное условие всех побед советского народа»⁸.

Из информации первого секретаря Грачевского райкома КПСС Ф. П. Бородай в отдел пропаганды и агитации Чкаловского обкома КПСС о проведенной работе в связи с знаменательным историческим событием «300-летием воссоединения Украины с Россией» от 20 января 1954 г.: «На собраниях трудящихся, посвященных этой знаменательной дате, было поставлено 22 концерта и спектакля. В колхозе им. Кирова после лекции «300-летие воссоединения Украины с Россией», сделанной учителем истории т. Осокиной К. А., была поставлена пьеса украинского драматурга Корнейчука «Калиновая роща».

Во всех культурно-просветительных учреждениях были организованы выставки литературы украинских классиков и советских писателей: Т. Г. Шевченко, И. Франко, Л. Украинки, М. Коцюбинского, Н. Рыбака и др.

В районной газете «Колхозная трибуна» от 10 декабря 1953 г., 14–17 января [1954 г.] были опубликованы материалы о 300-летию воссоединения Украины с Россией, о мероприятиях, проводимых в районе в связи с этим событием. Вечера, посвященные дружбе украинского народа с русским народом, проведены в средних и семилетних школах района»⁹.

Из протокола № 19 заседания бюро Орского горкома КПСС от 6 мая 1954 г. о постановлениях ЦК КПСС и бюро Чкаловского обкома КПСС от 19 апреля 1954 г. № 55 «О подготовке и проведении празднования в РСФСР юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией»: «Бюро горкома КПСС постановляет:

1. Постановления ЦК КПСС и бюро обкома КПСС «О подготовке и проведении празднования в РСФСР юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией» принять к руководству и исполнению.

2. Предложить райкомам КПСС утвердить докладчиков для выс-

гуплений на тему о 300-летию воссоединения Украины с Россией, провести их инструктаж и до 20 мая провести торжественные собрания на предприятиях, стройках, в учреждения, учебных заведениях, школах, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией.

3. Провести 22 мая в Доме техники торжественное заседание городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями общественных организаций и воинских частей с докладом о 300-летию воссоединения Украины с Россией. Докладчиком утвердить секретаря горкома КПСС т. Швеева А. К.

4. Предложить райкому КПСС и отделу культуры, физкультуры и спорта горисполкома провести в парках и садах 23 мая народные гулянья, массовые спортивные соревнования, выступления коллективов художественной самодеятельности»¹⁰.

Разнообразные концертные программы из произведений русских и украинских писателей, поэтов, композиторов были представлены на собраниях в клубах, районных домах культуры и др. Аналогичная работа проводилась во многих других районах и городах области, в том числе: Александровском, Андреевском, Октябрьском, Екатериновском, Саракташском, Ивановском, Матвеевском и др.

Придавая большое значение подготовке к знаменательной исторической дате, Чкаловский горком КПСС утвердил городскую комиссию по подготовке и проведению празднования юбилея: «Бюро горкома КПСС постановляет: 1. Создать комиссию по проведению празднования юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией в следующем составе: В. И. Кичигин – секретарь горкома КПСС (председатель комиссии); А. С. Сафонова – зам. председателя горсовета (зам. председателя комиссии)»¹¹.

Утвержденные юбилейные мероприятия предусматривали, прежде всего, значительную пропагандистскую работу. Так, в приложении к протоколу № 17 заседания бюро Чкаловского горкома КПСС от 14 мая 1954 г. о мероприятиях по подготовке и проведению празднования в РСФСР юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией с 15 по 25 мая 1954 г. указывалось:

«[...] п. 3. До 20 мая. Во всех клубах, красных уголках, библиотеках организовать выставки литературы и фотовыставки, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией.

п. 4. Выпустить специальные номера стенных газет, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией.

п. 5. В школах города провести сборы пионерских дружин, посвя-

ценные 300-летию воссоединения Украины с Россией [...]».

В этом же документе предлагалось с 15 мая по 25 мая 1954 г. во всех парках, садах, площадях организовать народные гуляния и выступления коллективов художественной самодеятельности, в кинотеатрах и кино-эстрадах демонстрацию кинокартин, отражающих дружбу украинского и русского народа. Кроме того, «Исполкому городского и районных Советов принять меры по очистке города и до 23 мая построить мост (пешеходный) через реку Урал [...] Во всех парках, садах, стадионах, площадях и других местах массового скопления организовать бесперебойную торговлю прохладительными напитками и мороженым»¹².

Таким образом, архивные документы отразили, что 300-летие воссоединения Украины с Россией действительно отмечалось как большой национальный праздник украинского и русского народов. В настоящее время тема межнациональных отношений становится особенно актуальной, учитывая политические события, происходящие на постсоветском пространстве. Иногда следует обращать внимание и на исторический опыт межнационального взаимодействия.

Примечания:

1. Тексты архивных документов даны в извлечениях. Не во всех документах удалось восстановить инициалы к упоминаемым фамилиям.

2. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 17. Д. 66. Л. 18, 21; Д. 160. Л. 46–47; По Оренбургу. Справочник / сост. Ю. Д. Гаранькин, В. В. Дорофеев, А. Н. Жилин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 132.

3. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1181. Л. 4.

4. ЦДНННО. Ф. 12. Оп. 16. Д. 8. Л. 18.

5. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1923. Л. 22.

6. Там же. Л. 22.

7. Там же. Л. 4.

8. Там же. Л. 11.

9. Там же. Л. 27.

10. ЦДНННО. Ф. 748. Оп. 1. Д. 1869. Л. 138.

11. Всего в комиссию вошло 13 человек. ЦДНННО. Ф. 267. Оп. 33. Д. 4. Л. 185, 210.

12. Там же. Л. 213, 214.

Ким Г. П. (г. Оренбург, Россия)

**«НЕТ, НЕ СЛОВАРЬ ЛЕЖИТ ПЕРЕДО МНОЙ,
А ДРЕВНЯЯ РАССЫПАННАЯ ПОВЕСТЬ...»**

С Оренбургским краем имя выдающегося подвижника-гуманитария Нестора Михайловича Малечи (1887–1979) оказалось связанным уже после смерти ученого. Именно в Оренбургском книжном издательстве в 2002 году стал публиковаться его главный энциклопедический 4-х томный труд – «Словарь говоров уральских (яицких) казаков»¹, объединивший обширные многолетние изыскания автора в области лингвистики, фольклористики, этнографии, краеведения, российской истории.

Эта сокровищница из жизни самобытного пласта русского народа – уральского казачества – крепко связала теперь независимые государства: *Украину* – по рождению, годам юности и становления будущего ученого, *Казахстан*, ставший его второй родиной, судьбой, которую не выбирают, *Россию*, осуществившую заветную мечту Нестора Михайловича.

Родился Нестор Михайлович Малеча 27 октября 1887 года в селе Струговская Буда Суражского уезда Черниговской губернии (теперь это Брянская область) в семье священника. Обучаться в соответствии со своим происхождением определен был сначала в Новгород-Северское духовное училище, а затем в Черниговскую духовную семинарию. Но уже тогда, в совсем юном возрасте Нестор почувствовал тяготение к широким горизонтам науки. По свидетельству «Автобиографии», уход из конфессионального заведения и переход в Новгород-Северскую классическую гимназию обозначил новый круг его интересов. Это учебное заведение было основано в XVIII веке Екатериной II, в нем учился будущий известный педагог К. Д. Ушинский. Но окончить гимназию Нестору Малече не удалось: он был исключен из нее за участие в революционной сходке в селе Бирина.

Вполне возможно, что именно в этот период проявился у юноши неподдельный интерес к народной словесности. Сам Нестор Михайлович позднее вспоминал: «Фольклором я увлекался с детства. Живя в селе, записывал песни девушек. Когда я был семинаристом..., записывал антирелигиозный фольклор. Записей у меня набралось очень много, всяких жанров. И я думал написать, составить антирелигиоз-

ную «Божественную комедию» (церковную службу). К сожалению, отец все записи сжег, боясь обыска, когда был арестован брат Федот во время проведения массовки в селе Бириня Новгород-Северского уезда Черниговской губернии. Это было в 1905 году. Живя в 1908–1909 годах в с. Пакуле, я записал от одной крестьянской девушки Маруси Якобец около тысячи песен различного содержания, много сказок, пословиц, поговорок, загадок. И этот материал погиб во время оккупации немцами Киева в 1941–1944 годах»².

Из родных мест Нестор на свой страх и риск отправляется в Петербург, где в университете учился его брат Семен, обладавший незаурядным умом и многими дарованиями, особенно проявившимися во владении иностранными языками. Старший брат помог Нестору продолжить обучение в престижной 10-й гимназии Петербурга. Но жизнь этого талантливого человека оборвалась трагически: Семен принимал участие в революционном студенческом движении, был арестован, а впоследствии убит при попытке бегства тюремной охраной.

Позднее Н. Малеча стал студентом Вольной высшей школы – Высших педагогических курсов профессора П. Ф. Лесгафта. После смерти брата Нестору пришлось зарабатывать на жизнь частными уроками, репетиторством, недосыпать, пропускать лекции. 1905–1907 гг. стали для него временем счастливых надежд, но и труднопреодолимых препятствий. Нестор оказался причастен к активному участию старших братьев в революционной пропаганде. Арестованный вместе с братьями, он 11 месяцев отсидел в Стародубской тюрьме. Мечту о завершении образования пришлось оставить, как тогда казалось, на несколько лет.

Но жизнь развивалась по другому сценарию:

- 1910–1913 годы – Нестор «отбывает царскую солдатчину»;
- с осени 1913 года работает статистиком в Киевском округе водных путей сообщения;
- в 1914–1915 годах заведует регистрацией речных грузов рек Южного Буга и нижнего Днепра (города Николаев и Херсон);
- с 1915-го по июнь 1918 года служил в 130-м сводном эвакуационном госпитале;
- с 1917 года начинается, наконец, его педагогическая и научная деятельность.

С конца 1920-х – в начале 1930-х годов Нестор Малеча работал инспектором народного образования в Киеве, сотрудником Институ-

та языкознания Академии наук СССР, преподавал украинский язык и литературу в киевских вузах, составлял и редактировал буквари для ликвидации неграмотности среди взрослых, учебники украинского языка, орфографические словари и другую учебную литературу. По свидетельству Н. М. Щербанова, исследователя творческого наследия Малечи, тираж этих изданий составил 2835000 экземпляров. Одновременно с такой напряженной работой Нестор Малеча посещал лекции в Археологическом институте на факультете этнологии, который он закончил в 1925 году³.

Будучи уже довольно известным в научных кругах, автором ряда серьезных исследований, составителем шевченковского словаря, он не избежал трагедии 30-х годов. По сведениям сайта Херсонской областной универсальной научной библиотеки имени Олесья Гончара⁴, 25 ноября 1933 года Нестор Малеча был арестован как член УСДРП, которая, по мнению большевиков, была контрреволюционной зарубежной организацией. На допросах Н. М. Малеча не скрыл ни одного факта своей биографии, но обвинений в контрреволюционной деятельности не признал. Однако уже через неделю он сознался в несуществующих преступлениях, например, в принадлежности к украинской националистической контрреволюционной организации.

В самом начале 1934 года Нестор Михайлович перенес тяжелейшую операцию, после которой навсегда оглох на одно ухо, но уже через 3 месяца согласно постановлению судебной тройки ДПУ СССР был административно выслан в Казахстан, в город Уральск. Как было определено, на три года, однако на Украину он больше не вернулся. Его семья – жена Мария Николаевна, пятнадцатилетняя дочь Анна и семилетний сын Святополк – остались в Киеве. Когда закончился срок высылки, Н. Малеча собрался ехать на родину, но до него докатились слухи, что возвратившихся из мест ссылки арестовывают повторно, и он решил остаться, но попробовать соединиться с семьей в Казахстане. Жена и дочь в начале Великой Отечественной войны смогли приехать к нему в Уральск, сыну же выехать к отцу не разрешили. Нестор Михайлович его больше никогда не увидел: юноша ушел на фронт и вскоре погиб.

Жизнь административно-высланного предполагала определенные ограничения. Кроме того, никто не был озабочен трудоустройством Н. Малечи, нужно было начинать все сначала. Таким началом стала должность корректора в газете «Прикаспийская правда», затем учительство во многих школах г. Уральска. В частности, он принял учас-

тие в организации 6-й средней городской школы в 1936 году. Как позднее вспоминал Нестор Михайлович, школа укомплектовывалась самыми недисциплинированными и неуспевающими учениками из разных школ. «Но какими хорошими, инициативными и трудолюбивыми они потом оказались. Я преподавал русский язык и литературу. Ни книг, ни каких-либо пособий в школе не было (школу открыли во второй четверти года). Можно сказать, что ученики сами создавали свою школу. Они приносили в дар школе книги, различные пособия и прочие предметы вплоть до гвоздей...»⁵. Со многими выпускниками школы Нестор Михайлович долгие годы состоял в переписке, встречался лично.

Могу свидетельствовать, как выпускница этой школы конца 60-х годов, что она стала лучшей или, как говорят теперь, престижной. В ней работали самые известные в городе педагоги, проходили практику студенты разных факультетов Уральского педагогического института имени А. С. Пушкина, постигая азы педагогического мастерства.

Кстати, и сам вуз был организован только в 1932 году. Его первыми преподавателями стали ученые из разных городов, а также административно-высланные, к которым, конечно, проявлялся несколько настороженный интерес, но перевешивали необходимость кадров и высокая квалификация этих людей. Нестор Михайлович стал работать на филологическом факультете пединститута в 1939 году. Сначала он был лаборантом на кафедре русского языка, затем преподавателем многих дисциплин филологического цикла: русского, старославянского, латинского, немецкого языков, русской литературы, фольклора, исторической грамматики русского языка, введения в языкозна-

Нестор Михайлович Малеча (1887–1979).

ние, диалектологии.

Казалось бы, перенесенные трудности и невзгоды должны были сделать Н. М. Малечу замкнутым, отстраненным от жизни города, его жителей, своих учеников и студентов. Но это было совсем не так. Возможно, своей активной сопричастностью ко всему происходящему в стране, в городе, в поселках и бывших казачьих станицах, которые он прошел за многие годы экспедиционной работы, Нестор Михайлович отодвигал тяготы ссыльной жизни, постоянные нелегкие думы о семье, детях, разделял свое отцовское горе от потери единственного сына со многими уральцами, пережившими похожие беды.

В 1949 году Н. М. Малеча предпринял попытку вернуть себе честное имя, лишиться позорного тавра «врага народа». В заявлении в адрес Особого Сопределения при Министре Государственной безопасности СССР он просил снять судимость 1934 года. Ему было отказано. В 1979 году Н. М. Малеча умер, так и не дождавшись реабилитации. Только через десять лет, 16 октября 1989 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, которые были произведены в период 40-х – начале 50-х годов» незаслуженный приговор был отменен⁶.

На нашем историко-филологическом факультете в 1975 году Н. М. Малеча прочитал последние академические циклы, причем экзамены принял сам. К начальным студенческим исследованиям проявлял живой интерес: подробно расспрашивал о теме, о путях ее разрешения, посещал заседания студенческих научных конференций, принимал живое участие в обсуждении докладов. И это в более чем 80-летнем возрасте! Конечно, нас, тогдашних студентов, это только удивляло, осознание значимости личности Человека и Ученого пришло позже, когда Нестора Михайловича не стало.

Научная деятельность Н. М. Малечи в Уральске была необычайно масштабной и разноплановой: работа в местном отделении Общества изучения Казахстана, пристальное внимание к запасникам Уральского историко-краеведческого музея, неутомимая экспедиционная деятельность с 1946 года, исследование обширного краеведческого пласта региона по самым разным источникам и многое другое.

Если только перечислить его основные исследовательские находки за 45 лет жизни в Уральске, не вдаваясь в подробности научного поиска, – результаты, безусловно, окажутся впечатляющими:

· находка портрета местного бытописателя Н. Ф. Савичева кисти

великого ссыльного поэта Т. Г. Шевченко и его научная атрибуция;

- поиск в центре казачьего старообрядчества старинных рукописей и книг;

- неподдельный интерес к казахскому фольклору, экспедиции в отдаленные районы области с преобладанием казахского населения, в результате которых было записано на фонограф 100 казахских напевов и издано несколько брошюр с текстами казахских песен и нотами к ним;

- защита в 1955 году в Куйбышевском пединституте, уже в преклонном возрасте, кандидатской диссертации «Фонетический строй территориального диалекта уральских казаков»;

- многочисленные научные публикации, статьи в местных газетах, наметившие пути крупномасштабного исследования Приуралья;

- обширные комплексные экспедиции по всем 180 казачьим поселениям Уральской, Гурьевской и Оренбургской областей для сбора материалов к «Словарю говоров уральских (яицких) казаков»;

- две экспедиции в центры компактного проживания казаков-уходцев (уральцев) среди иноэтничного населения Каракалпакии.

Список научных достижений Н. М. Малечи можно продолжить целым рядом по-настоящему ценных работ. Но все-таки хочется уделить внимание его главному детищу – СЛОВАРЮ.

Научный подвиг Нестора Михайловича, продолжавшийся четверть века, бесценен, непреходящ. Первое сообщение о необходимости изучения диалекта уральских казаков ученый сделал в 1945 году. Когда в первые послевоенные годы по всей стране развернулась работа по изучению народных говоров, то в Уральске ее возглавил Н. М. Малеча.

Заметки о наречии уральцев, сделанные В. И. Далем, И. И. Железновым, А. Б. Карповым, безусловно, стали краеугольным камнем труда Малечи, но титаническая собирательская и кропотливая исследовательская работа была проведена только им! Нестору Михайловичу удалось увлечь своей научной идеей молодых преподавателей, студентов. Но все заготовки: записи фольклорно-этнографического характера, обширные лингвистические и диалектологические материалы сводились воедино самим ученым. Остается только восхищаться его научной неутомимостью, полной отдачей любимому делу, абсолютной бескорыстностью поиска.

В кабинете диалектологии кафедры русского языка Уральского пединститута к концу 1960-х годов сложился бесценный архив – более 200 тысяч словарных карточек – свидетельство неповторимой в

более позднее время работы. Помню эти шкафы, многочисленные картотеки, в которых зафиксированы годы нелегкого труда, тысячи записей в простых школьных и общих тетрадях, на обороте наклеек для продукции местного мясокомбината. Большинство выполнено рукой Нестора Михайловича. Каждая студенческая запись сопровождается его комментариями.

Любая словарная статья наполнена самыми разнообразными сведениями: от чисто лингвистических характеристик и диалектологических помет до конкретных примеров использования слова или словосочетания с указанием места записи или опубликованного источника. Вот, например:

АВСТРИЙСКИЙ, а(в)стрицкий, астрейский, - ка, - **имеющий отношение к религиозной секте «австрийцев», вере старообрядцев.**

Б. Б. Пышкин и Н. М. Малеча.

– Свекор был астрицкий, у них была молена. *Ш. Бал. (Шильная балка*, название населенного пункта – К.Г.). Музыки (ноты по крюкам) учил уставщик астрицкой веры. *Вав. (Вавилин)*. Сейчас (я) астрицкой веры. Что я буду колыхаться (переходить из одной веры в другую)? *Нук. 1943 (Нукус, место ссылки казаков-уходцев в Каракалпакии)*. Веров-то их много – астрейски. *Соб. (Соболев)*. Мы австрийские, а Герасимовы московские. Разве они отдадут свою дочь за Гришу? «*Уралец*», 1900, № 82⁷.

Старообрядцев в Уральском казачьем войске было значительно больше, чем в других войсках. Юго-восточные окраины, занимаемые уральцами, находились далеко от центра, граничили с «диким полем», поэтому старообрядцы чувствовали себя в этих краях защищенными от преследований государства. Толков (разновидностей) старообрядчества было на территории войска много. Для общего представления о старообрядцах края информации в словарной статье было достаточно. Интересующийся же этим явлением духовной жизни казачества мог найти в словаре указания на другие источники.

Диалектные формы, приведенные в статье, давали вместе с вводной частью к словарю представление о произносительных нормах своеобразного казачьего говора, о конкретном употреблении каждой лексической единицы. Теперь об этом своеобразии свидетельствует только словарь Малечи. Многие носители этого самобытного культурного явления утратили с ним связь, языковые нормы нивелировались современными нормами, часто очень далекими от живого языка.

В связи с тем, что войсковой архив был утрачен в годы Гражданской войны, местная дореволюционная периодика доступна только в крупнейших библиотеках страны, а краеведов и обычных носителей казачьей культуры по пальцам пересчитать, труд Н. М. Малечи приобретает с каждым годом всевозрастающее значение историко-культурного памятника, должного иметь место в библиотеке каждой казачьей семьи, каждого не чуждого своих корней человека.

Не меньшие трудности ожидали ученого, когда работа была закончена, выверена, подготовлена к печати. Бесчисленные обращения в Академию наук Казахстана по поводу издания Словаря не увенчались успехом. Национальных академиков не интересовал этот бесценный труд, поэтому то денег не было, то планы оказывались сверстаны до того, как приходила очередная заявка. Отказало издательство Казахского университета, но не сразу, а через три года (!) из-за лимита на бумагу. Просьбы об издании поддерживались Уральским пединститу-

том, Уральским обкомом КП Казахстана.

Труд Н. М. Малечи был высоко оценен крупнейшими учеными: директором ИРЯ АН СССР Ф. П. Филиным, докторами филологических наук Ф. П. Сороколетовым, Г. Г. Мельниченко, В. А. Малаховским. Положительный отзыв был получен также от главного редактора издательства «Советская энциклопедия». Но итог был один – в стране не было бумаги для этого издания, а, следовательно, и нужды в нем! Через 10 лет безуспешной борьбы с советской научной бюрократией Н. М. Малечи не стало. Ему было 92 года⁸.

Филологический факультет тогда уже Западно-Казахстанского университета (но еще имени А. С. Пушкина!)⁹ скромно отметил 110-летие со дня рождения ученого в 1997 году. Опять звучали высокие слова о значимости этого Труда, добрые искренние воспоминания сотрудников и студентов, хранящих память о Несторе Михайловиче. Но начала перемен в этой печальной эпопее пришлось ждать еще долгих 5 лет!

Издание, наконец, осуществилось в 2002–2003 году в Оренбурге

Ученые и сотрудники филологического факультета Уральского пединститута на праздновании 110-летнего юбилея Н. М. Малечи в 1997 г. В центре первого ряда – дочь ученого А. Н. Малеча. Во втором ряду – уральские краеведы: Н. М. Шербанов (второй слева), А. П. Ялфимов (первый справа), Г. П. Ким (третья справа), А. Ялфимов (третий справа).

стараниями руководившего в то время Оренбургским отделением Союза писателей России, уральца Н. Ф. Корсунова, директора Оренбургского книжного издательства Л. П. Петровой, трудами многих известных и неизвестных соратников Нестора Михайловича Малечи, его учеников и просто неравнодушных сограждан, современников.

Выдающийся исследователь глубинных пластов народной культуры, истории самобытного сословия, сложившегося на перепутье Европы и Азии, подошедший к изучению предмета вполне сложившимся ученым, понимавшим значимость комплексного подхода к такому сложному явлению, как язык, прожил долгую, полную трудов и невзгод, потерь и обретений, яркую, не смотря ни на что, жизнь. Нестор Михайлович будто предполагал, что для осуществления самого важного Дела его жизни нужно жить долго. Но и он не смог дождаться!

Хочется надеяться, что человек, получивший при рождении такое пророческое имя, сделавший все, чтобы его оправдать, умер с уверенностью, что Летопись его жизни не канет в Лету. И теперь его опубликованное Слово «пройдет веков завистливую даль», найдя в современниках и потомках благодарного читателя.

Примечания:

1. Словарь издавался Оренбургским книжным издательством в 2002 г. (1–3 тт.) и 2003 г. (4 т).

2. Щербанов Н. Казачий Нестор // Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Т. 1: А–Ж. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2002. – С. 8–9.

3. Там же. – С. 10.

4. Малеча Нестор Михайлович // Краеведение Таврии [Электронный ресурс]. URL: <http://krai.lib.kherson.ua/ru-m3-peopl-1.htm> (дата обращения: 23.02.2014).

5. Щербанов Н. Казачий Нестор // Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4 т. Т. 1: А–Ж. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2002. – С. 11.

6. Малеча Нестор Михайлович // Краеведение Таврии [Электронный ресурс]. URL: <http://krai.lib.kherson.ua/ru-m3-peopl-1.htm> (дата обращения: 23.02.2014).

7. Н. М. Малеча предусмотрел в справочном аппарате своего труда все, чтобы облегчить задачи как ученого, так и рядового читателя, дал насколько возможно полное представление о бытовании самобытного диалекта живого языка.

8. Корсунов Н. Казачий Нестор. Слово первое // Гостиный двор: альманах: № 7 / Худож. В. С. Бобров; Гл. ред. И. А. Бехтерев. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – С. 189–191.

9. В начале нового тысячелетия имя А. С. Пушкина заменят на имя казахского батыра Махамбета Утемисова, видимо, посчитав имя поэта, известного всему просвещенному миру, не вполне соответствующим статусу национального вуза.

Максимова О. Н. (г. Оренбург, Россия)

ПАБЛИСЦИТНЫЙ КАПИТАЛ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ

Научные исследования современности нередко пестрят «заморскими» выражениями вроде тех, что уже приобщены слуху российской общественности, например, «толерантность» или теми, что сравнительно недавно вошли в научный оборот, например, термин «публицитный капитал». Возможности русского языка безграничны, вместе с тем лаконично озаглавить содержательную составляющую настоящей статьи представляется возможным посредством апелляции к понятию «публицитный капитал», обозначающему качественную и количественную совокупность всей информации известной об объекте общественности.

Культура является одним из результирующих способов продуцирования национального сознания вовне. Этнодифференцирующая роль принадлежит таким соционормативным пластам культуры, утверждающимся в процессе исторического развития, как системы ценностей, нормы поведения, традиции, обряды, присущие каждому народу. Украинская этнонациональная культура включает в себя различные формы освоения этнокультурной реальности (научно-познавательные, литературно-художественные), а также воспроизводит элементы архаичности в сфере обыденного сознания в различных обрядах и верованиях, национальном фольклоре, в быту и т. д.

Украинская диаспора Оренбуржья – одна из самых многочисленных. В регионе проживают более миллиона человек с украинскими корнями¹.

Увеличение публицитного капитала осуществляется в рамках процесса этнокультурной социализации. Агентами этнокультурной социализации в Оренбуржье выступают ученые, общественные деятели, представители сферы культуры и образования.

На современном этапе для анализа процесса формирования, распространения и конкуренции представлений, определяющих смысловые рамки восприятия социальной, *в том числе этнокультурной* (курсив О. М.) реальности используется концепт символической политики². Символичен для украинской диаспоры Оренбуржья образ Тараса Григорьевича Шевченко. Огромную ценность для шевченко-

ведения представляют произведения ученого-шевченковеда Леонида Большакова – автора «Оренбургской Шевченковской энциклопедии». Данное издание посвящено не только жизни выдающейся личности на определенном этапе ее деятельности, но и истории, духовной жизни Оренбургского края. Исследовательская, научная, организаторская деятельность Леонида Наумовича Большакова сделали Оренбург одним из признанных центров мирового шевченковедения. Символично то, что Вторые международные Шевченковские чтения, целью которых является координация усилий исследователей и общественных деятелей России, Украины и Казахстана по изучению и пропаганде творческого наследия Т. Г. Шевченко, открылись спустя двадцать лет со дня презентации единственного за пределами Украины научно-исследовательского Института Тараса Шевченко, созданного в 1993 г. и функционировавшего до августа 2004 года. В 1995 г. институт вошел в состав ОГУ с расширением его первоначальной проблематики (дополнительно к шевченковской стала разрабатываться энциклопедическая). Начато издание Интернет-журнала «Оренбург. Шевченко. RU»³.

Имя Т. Г. Шевченко является одним из национальных символов для миллионов украинцев, живущих в пределах и вне пределов Украины. Это имя означает единство культуры, уважение к родному языку, почитание народных традиций, борьбу против несправедливости и духовную стойкость. Тарас Шевченко является неотъемлемой частью и российской культуры, поскольку большая часть его жизни и творчества проходила на территории России, в частности, в Оренбургском крае, который в тот период включал в себя не только Оренбургскую область, но и значительную часть современного Казахстана, Башкирию, Челябинскую и Самарскую области. В г. Орске в 1959 году открыт монументальный памятник Т. Г. Шевченко⁴. С 1977 г. по инициативе Л. Большакова ежегодно в Оренбурге и области проходит «Шевченковский март». В 1980 г. праздник получил статус областного⁵. В 1992 году было создано и действует Украинское культурно-просветительское общество им. Т. Г. Шевченко. В его уставе подчеркивается, что общество «всемерно удовлетворяет потребности украинского населения в области литературы, истории, языка, сохранения и умножения культурных традиций украинского народа, сохранения и расширения связей украинцев Оренбуржья с Украиной... заботится о памятных местах украинской культуры и русско-украинской дружбы, обустроивает памятники, пропагандирует общее прошлое»⁶. Дея-

тельность данного общественного национально-культурного объединения способствует транслированию украинской культуры на территории Оренбургского края, сохранению памяти, связанной не только с украинскими культурными традициями, но и памяти о деятельности и творчестве представителей украинского народа в Оренбуржье.

Глубокое влияние на культуру и общественную мысль оказали: редактор и издатель первой частной газеты края «Оренбургский листок», один из организаторов Оренбургской ученой архивной комиссии Иван Иванович Ефимовский-Мировицкий; археолог, член ученой архивной комиссии Николай Емельянович Макаренко; фольклорист, организатор народного образования, видный советский теоретик педагогики Василий Яковлевич Струминский; знаток и организатор музейного дела, археолог Иван Антонович Зарецкий; ученый-историк, педагог, исследователь дореволюционной истории Оренбургского края Павел Евменович Матвиевский и многие другие, чья творческая деятельность стала неотъемлемой частью культурной и духовной жизни края.

Одним из акторов, пропагандирующих этническую культуру украинцев в Оренбуржье, является Областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, одной из основных функций которой является функция «региональной памяти». В библиотеке вопросами информационного обслуживания занимается ряд подразделений, в том числе сектор редкой книги. В фондах библиотеки хранятся редкие украинские издания, среди которых книги профессора украинской истории Львовского университета М. С. Грушевского⁷. Усилиями исследователей – историков, этнографов, краеведов, и прежде всего С. А. Попова, выяснены ход, этапы и результаты поселения украинцев на оренбургской земле⁸.

В развитие украинской культуры большой вклад вносят лидеры общественных организаций, музыкальных творческих коллективов, выступающие в роли основных акторов приращения публичного капитала украинской культуры в Оренбуржье. Среди них: председатель Областного украинского культурно-просветительского общества им. Т. Г. Шевченко Николай Науменко; председатель Акбулакского районного украинского культурно-просветительского общества Алексей Ткаченко; руководитель народного ансамбля «Криница» (с. Дедуровка Оренбургского района) Любовь Дегтева; руководитель народного ансамбля «Сударушка» (с. Буланово Октябрьского района) Татьяна Ермоленко; руководитель народного вокального ансамбля

«Добро» Красногвардейского района Любовь Чурсина; руководитель народного ансамбля «Игрецы», (состоящего из студентов Оренбургского областного колледжа культуры и искусства) Наталья Антыкова; музыкальный руководитель, создатель самодельной коллекции украинских национальных инструментов, среди которых: жалейки, кувиды, трещотки, кугиклы, коробочки и др., Валерий Иванов; руководитель хореографического ансамбля «Ритм» Василий Швец; бывший и нынешний руководители ансамбля «Криничанка» Владимир Плацкони и Василий Варич; директор музея украинской культуры, автор гимна многонациональной деревни Тамара Чашина и др.

Приращение паблисцитного капитала украинской культуры в Оренбуржье осуществляется, среди прочего, посредством воздействия на идентификационную составляющую этнического самосознания украинцев Оренбуржья. Одной из приоритетных форм идентичности украинцев выступает конфессиональная (религиозная) идентичность. Представители украинской диаспоры в Оренбуржье уделяют внимание религиозной идентичности, на основе которой происходит формирование нравственно-этической картины мира. Например, первым праздником 2007 года, который отмечался в новом культурно-этнографическом комплексе «Национальная деревня», стало православное Рождество, проведенное в новой украинской хате⁹.

Необходимо отметить, что культурный комплекс «Национальная деревня» является открытой площадкой для транслирования этнической культуры. Помимо праздников национальной культуры, работы музеев этнической культуры на базе данного культурного комплекса, в «Национальной деревне» проводятся необычные выпускные экзамены: например, студенты отделения народного хорового творчества колледжа искусств представляют театрализованные действия на тему русских и украинских обрядов гадания. Впервые такая форма государственных выпускных экзаменов была опробована в 2010 г., когда студенты организовали праздник в честь Ивана Купалы.

Способом приращения паблисцитного капитала украинской культуры в Оренбуржье выступает также развитие диалоговых форм взаимодействия украинских и оренбургских учеников в режиме «Телемост». Например, в лицее № 6 г. Оренбурга проводят прямые трансляции с учениками украинского города Славутич¹⁰. Подобное общение позволяет обмениваться опытом этнокультурной социализации в рамках системы школьного образования двух стран.

В целом паблисцитный капитал украинской культуры в Оренбур-

жье характеризуется положительным информационным контентом. Вместе с тем, это не исключает публикаций, негативно характеризующих проводимую в области этнокультурную политику и деятельность национальных обществ.

Так, большой общественный и даже международный резонанс получил сюжет новостного выпуска ГТРК «Оренбург», показанный 10 марта 2013 г. в телевизионном эфире на канале «Россия» и посвященный «Шевченковскому марту» – ежегодному комплексу торжественных мероприятий, связанных с памятью о пребывании в Оренбуржье украинского поэта-классика. По мнению автора сюжета, в Оренбуржье слишком большое внимание придают истории пребывания здесь Тараса Шевченко. Журналист, манипулируя фактами, пытался доказать, что Т. Шевченко был русофобом и явно недолюбливал «москалей». Помимо выдернутых из контекста цитат, в качестве подтверждения этого факта указывалось на то, что немецко-фашистские оккупанты в Украине активно использовали образ Кобзаря в своей пропаганде и даже выставляли портреты Адольфа Гитлера и Тараса Шевченко рядом. Кроме того, Т. Шевченко якобы ничего не написал об Оренбуржье, и, соответственно, нет оснований праздновать его юбилей в области. Довершая свои измышления, авторы сюжета, опираясь на цитаты из Н. Гоголя и В. Белинского, доказывали, что на самом деле, Т. Шевченко не такой уж великий поэт. Видео сюжета появилось в социальных сетях и вызвало активное обсуждение в блогосфере. Скандал вышел на межгосударственный уровень, вызвав возмущение со стороны украинских СМИ¹¹.

Необходимо признать, что сознательное конструирование коллективной памяти силами агентов негативной этнокультурной социализации, преследующих вполне определенные интересы и получающих от этого ощутимые выгоды, является атрибутом современной социальной и этнополитической действительности. Каждый важный этап в истории взаимоотношений соседних народов оставляет в наследство немало антагонизмов и поводов для взаимных претензий. Поэтому в политических дискуссиях часто прибегают к использованию искаженных исторических фактов в качестве аргументов для оправдания или оспаривания каких-либо положений и национальных притязаний. В этих дискуссиях особенно наглядно проявляется инструменталистско-сознательная эксплуатация истории в рамках националистического дискурса. При этом пережитая и передаваемая из поколения в поколение версия исторического прошлого используется для констру-

ирования национального самосознания.

Следует согласиться с исследователем Д. Лейтиным, что «во всех обществах сегодня найдутся предприниматели от культуры, или от информационных служб (курсив О. М.), которые предлагают массам новые категории идентичности (расовые, гендерные, религиозные и др.), в надежде найти «покупателей». Если их продукт продается, предприниматели становятся лидерами вновь образованных этнических, культурных, религиозных и других движений»¹².

Паблицитный капитал, характеризующийся негативным информационным контентом, препятствует стабилизации этнополитического процесса и сохранению межнационального равновесия, поскольку является следствием социально-конструируемой на основе ложных информационных поводов этноцентричной картины мира и этноцентричного, националистического мышления.

Рецептом, от негативного воздействия на массовое сознание оренбуржцев подобных отрицательных форм информационного контента, вполне может стать терапия украинской песней и танцем.

Примечания:

1. Ковалева Л. Город ста языков. Оренбургская трембита // Вечерний Оренбург. – 2011. – 18 мая. – № 20. – С. 8.

2. Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О. Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 5.

3. Камскова Т. А. Тарас Шевченко в Оренбургском крае // Этническая история и духовная культура украинцев в Оренбуржье: состояние и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2004 – С. 21.

4. Украинцы // Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика). – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1999. – С. 66.

5. Здесь чтят и помнят Кобзаря // Оренбургский край. – 2013. – № 1. – С. 20.

6. Амелин В. В., Торукало В. П. Оренбуржье в этнополитическом измерении. Т. 2. – М.: [Б. и.], 1996. – С. 214.

7. Камскова Т. А. Использование редких украинских изданий в научно-информационной деятельности областной библиотеки // Украинцы в Оренбургском крае. Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае – Оренбург: Печатный дом «ДИМУР» 1997. – С. 60

8. Ковалева Л. Город ста языков. Оренбургская трембита // Вечерний Оренбург. – 2011. – 18 мая. – № 20. – С. 8.

9. Артемьев К. Рождество по-украински // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2007. – № 40. – С. 70.

10. Ковалева Л. Город ста языков. Оренбургская трембита // Вечерний Оренбург. – 2011. – 18 мая. – № 20. – С. 8.

11. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 75.

12. Лейтин Д. Теория политической идентичности // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция / Рос. акад. наук, Центр по изуч. межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Департамент нац. отношений и функционирования языков Респ. Молдова; Сост. и отв. ред. М.Н. Губоло. – М.: ЦИМО, 1999. – С. 67.

Лутцев М. В. (г. Оренбург, Россия)

РОССИЯ – УКРАИНА: СЛОЖНЫЕ «БРАТСКИЕ» ОТНОШЕНИЯ (ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ)

Последние события на Украине: провал (или временное отложение) «пути в Европу» и последовавшие за этим массовые беспорядки сторонников Евроинтеграции в Киеве, активно поддерживаемые извне (прежде всего из Европы и США), рискующие обернуться полномасштабной гражданской войной, заставляют нас вновь интересоваться отношениями с нашим ближайшим соседом. И не просто соседом. Несмотря на все перипетии последних лет, все сложности и противоречия в российско-украинских отношениях постсоветского периода, наши государства называют себя стратегическими партнерами, и русские и украинцы считают друг друга братскими народами (термин вот уж неприемлемый для рационализированной мировой дипломатии).

И это справедливо. Россию и Украину связывает множество невидимых нитей. В России проживают миллионы украинцев (третья по численности этническая группа в России, после русских и татар), на Украине – соответственно – миллионы русских (плюс к ним т. н. «русскоязычные»). У миллионов русских и нерусских граждан России проживают родственники на Украине, у миллионов жителей Украины – в России. Тесными остаются и экономические связи: украинская и российская экономики были самыми крупными и развитыми составными частями бывшего единого экономического комплекса (и имперского, и тем более советского) и взаимно дополняли друг друга. Разрыв многих из этих связей в 90-е годы негативно сказался на

обеих экономиках, восстановление же этих связей может решить многие проблемы обеих стран, хотя происходит это очень непросто. Иными словами, у России с Украиной есть все шансы для более тесного сотрудничества в самых разных сферах, также как с Белоруссией. Если бы не многие «но».

Эти «но» коренятся, прежде всего, в политике как российской, так и украинской сторон, причем в последней больше. А политика, как известно, коренится в истории.

Исторически российско-украинские отношения и впрямь складывались непросто. За несколько столетий их существования в них бывало всякое – и «горячая любовь» и «охлаждение». И мы вряд ли сможем их понять и тем более сделать правильный вывод, если не проанализируем их на всем протяжении.

Начнем с самого начала. И Россия, и Украина есть ветви, произросшие из единого корня – Киевской Руси – первого государства восточных славян. Сегодня этот период в российской историографии именуют «Киевско-Новгородским». Что это: восстановление исторической справедливости или дань постсоветской политической конъюнктуре, разобрать сложно. Однако тогда, более тысячи лет назад, в едином государстве – и на Севере (будущей России) и на Юге (будущей Украине) правили одни правители. Владимир, Ярослав Мудрый и их наследники, сидя в Киеве, правили всей Русью и были бы весьма удивлены, если бы их назвали «украинскими» князьями. Захват суздальским князем Юрием Долгоруким Киева – отнюдь не оккупация Россией Украины, а обычная феодальная усобица. Жители этой большой «империи» говорили на одном языке, вместе воевали с общим врагом, вместе трудились и строили единое государство, иными словами считали себя единым народом. Какое уж тут деление на «русских» и «украинцев»?

Однако в дальнейшем пути будущей России и будущей Украины разошлись. Феодальная раздробленность, а затем и опустошительное монголо-татарское нашествие, разорившее и русский Северо-восток, и русский Юго-запад, привели к тому, что вектор развития территорий и народов будущих России и Украины стали различными, хотя о полном разрыве этих отношений говорить неверно.

Северная и особенно Северо-восточная Русь (Владимиристо-Суздальское, Рязанское княжества, Новгород, Псков), серьезно пострадавшие во время монгольского нашествия, попадают в зависимость от Орды, что самым негативным образом сказывается на их дальнейшем

развитии.

Геополитическое положение Руси на границе двух континентов привело к тому, что она как щитом прикрыла собой Европу от вторжения татаро-монгольских орд, но сама при этом понесла поистине невосполнимые потери практически во всех сферах бытия (в экономике, культуре, военном деле и т. д.). Именно эти потери и стали главными причинами отставания Руси от Европы.

Именно Золотая Орда, это огромное, отсталое в культурно-экономическом, но чрезвычайно мощное для своего времени в военно-политическом отношении образование стало главным препятствием на пути складывания государства русского народа. Именно ее правители установили на Руси режим того самого «ига» (сегодня предпочитают определение «зависимость»), которое задержало развитие Руси более чем на два столетия. Абсолютно справедливым является утверждение А. С. Пушкина: «Образующееся (европейское) просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией... Татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля»¹.

Юридически русские земли в состав Золотой Орды не вошли, но в вассальную зависимость от нее попали. И хотя татаро-монголы в ходе завоевания не отобрали у русского населения пахотную землю – главную ценность любого земледельческого народа (лесисто-болотистая земля Руси для кочевого скотоводства – основной формы экономического производства в Золотой Орде была непригодна), не навязывали своей религии (до принятия ислама при хане Узбеке, кочевники были язычниками, для которых вообще всегда была свойственна веротерпимость и уважение к чужой религии), не вмешивались по возможности в дела внутреннего самоуправления покоренных русских княжеств, то есть в целом не изменили вектора социокультурного развития России, следует все-таки согласиться с К. Марксом, писавшим: «Иго ... оскорбляло и иссушало душу народа. Монгольские татары ... установили режим массового террора, постоянными институтами которого стали разорения и массовые убийства»².

Таким образом, с самого момента своего возникновения, зарождающееся русское государство оказалось в положении «осажденной крепости», в котором оно вынуждено было просуществовать в течение нескольких столетий. У него было два выхода: либо, потеряв свою идентичность, погибнуть, исчезнув, растворившись в чужом цивилизационном типе (частично в западном, частично в восточном), либо, собрав воедино все имеющиеся в наличии силы, выстоять. История

показала, какой выход Россия предпочла.

Зарождающееся русское государство не заимствовало у Золотой Орды ни схемы ее политического устройства, ни структуры правоотношений, ни философии в силу того, что монголо-татары сами ничего этого не создали, а лишь заимствовали все это у других восточных цивилизаций – у китайцев, и у мусульман. Единственно в чем влияние Орды на формирующуюся русскую государственность несомненно – это централизация государственной власти и военного управления, со временем только усиливающаяся. Распространение государственного влияния на необъятные русские пространства сопровождалось тотальным подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением личностных и общественных сил. Именно в ходе национально-освободительного движения против господства Орды разрозненные русские земли объединились вокруг Москвы в жестко централизованное государство, и впоследствии эта авторитаризация только усиливалась. Но так или иначе, Северо-восточная Русь (будущее ядро Великороссии) смогла разорвать сдавливавший ее круг, а сама Великороссия со временем – стать великой державой с большими претензиями и амбициями.

Юго-западная же Русь, по которой нашествие прошло особенно сильно, попала в зависимость от нового гегемона Восточной Европы – молодого и агрессивного Великого княжества Литовского. Уступая русским княжествам в экономическом и культурном отношении, Литва, как и любое молодое государство, превосходило их в военно-политическом. Литовские великие князья, особенно со времен Гедимина и Ольгерда, заручившись союзом с Польшей, не только сдержали агрессию Ордена, но и осуществили широкую экспансию ряда территорий Малой и Великой Руси (Чернигово-Северских земель, Волыни, Подолья) а также Киева и Киевщины. Оккупация Литвой наиболее богатых и плодородных земель бывшей Киевской Руси позволила молодому государству не только стать самым крупным в Восточной Европе по количеству населения и уровню экономического развития. Нанеся ряд поражений татарам (наиболее существенное – при Синих Водах в 1362 г.), Литовское государство сумело освободить от ордынского ига и значительную часть западнорусских земель (разумеется, сразу поставив их под свой собственный контроль). Военная защита их со стороны Литвы в немалой степени способствовало их более быстрому экономическому и культурному развитию в сравнении с Северо-восточными русскими землями, оставшимися под контролем Орды, но политическая независимость их была утрачена на долгие

столетия.

По мере роста силы и влияния молодого Московского княжества росли и его амбиции. И бывшая Юго-восточная Русь стала «яблоком раздора» в борьбе за гегемонию в Восточной Европе между Московским и Литовским княжествами. Тем более ситуация на территории будущей Украины усугублялась. Уния Литвы с Польшей, приведшая к созданию Речи Посполитой, способствовала тому, что на территории Украины активно начала проводиться политика ополячивания и окатоличивания, а в случае неудачи последнего – распространения униатства – перехода украинской церкви под юрисдикцию Ватикана при сохранении православной обрядности. Цель последнего – духовный отрыв Южной Руси (к этому времени получившей название Украины) от Великороссии. И если южнорусская элита восприняла это достаточно лояльно, или, по меньшей мере, нейтрально, то в низах это вызвало протесты, перераставшие в целую цепь восстаний и бунтов, жестоко подавлявшиеся польскими и собственными властями.

Одно из таких казацко-крестьянских восстаний под руководством Б. Хмельницкого в своих результатах зашло настолько далеко, что речь шла уже не только об облегчении и улучшении жизни православного населения на Украине, но и о выходе из-под власти Польши. Однако освободиться самостоятельно, без помощи извне не удавалось. Хмельницкий обращается за помощью и покровительством к московскому царю. Для России, еще не оправившейся от недавно закончившегося «Смутного времени», это непростое решение, оно неизбежно ведет к войне с сильным противником – Речью Посполитой, но Россия идет на него, во имя защиты своих «православных братьев». Воля царя и Земского собора, представляющего русский народ, здесь едины. Переяславский договор 1654 г. – это веление истории. Неудивительно, что Ф. Энгельс, русофоб и ненавистник России, назвал этот процесс «воссоединением»³.

Впрочем, не будем лакировать историю: для русской и украинской стороны трактовки этого договора были различны. Для России присоединение Украины (в тот период – на правах широчайшей автономии) – это шаг к окончательному ее включению в состав России в качестве составной части с действием на ее территории общих законов – российских. Для украинской же элиты – это мало что значащий договор, от которого легко можно отказаться, если он перестал быть выгодным. Отсюда и сплошная цепь измен украинских гетманов – от Выговского до Мазепы, их сотрудничество с врагами России –

Польшей, Крымом, Турцией, Швецией. Неудивительно, что «самостоятельность» Украины в составе унитарного Российского государства вызывает у царей раздражение и ответные жесткие действия. Постепенно, шаг за шагом, от Петра Первого до Екатерины Второй эта «самостоятельность» ликвидируется. С конца XVIII века, после ликвидации Запорожской Сечи, раздела Речи Посполитой и присоединения Правобережья Днепра (коренных украинских земель) Украина (Малороссия) окончательно становится частью Российской империи.

Прогресс этого явления очевиден. Украинская элита вошла в состав многонациональной элиты Российской империи на правах равных. Многие из ее представителей достигли очень высоких постов: Феофан Прокопович, братья Разумовские, фельдмаршал Паскевич, генерал Котляревский и многие другие. Неплохо чувствуют себя и деятели украинской культуры: без украинца Гоголя невозможно представить себе «золотой век» русской литературы. Никакой дискриминации. Спокойнее стало жить и «низам». Несмотря на ряд негативных сторон (распространение крепостного права, рекрутчины и других повинностей), все же исчез религиозный и смягчился национальный гнет, прекратились междоусобицы шляхты и набеги крымских татар, окончательно «приструненных» русской армией, осваиваются новые плодороднейшие земли Новороссии и Крыма. Украина более столетия живет общероссийской жизнью, деля тяготы и радости со всей Россией.

Впрочем, без ложки дегтя здесь не обойтись, и лакировать русско-украинские отношения не стоит. XIX век – это век роста национального самосознания в различных регионах многонациональной империи, в т. ч. и на Украине. Т. Шевченко, М. Драгоманов, позднее И. Франко, М. Грушевский в своих работах ставят вопрос об украинской идентичности. Пока это ростки интеллигентского, либерального, но уже национализма и сепаратизма, направленного (прямо или косвенно) против России. Наконец, именно в этот период заявляет о себе и та часть Украины, которая при трех разделах Речи Посполитой в состав России не вошла – Галичина. Именно там, в составе империи Габсбургов, и культивируется тот украинский (правильнее – западноукраинский) национализм, тесно связанный с униатским и католическим клерикализмом и реально противостоящий (пока потенциально) и политике России на Украине. В XIX в. он еще не агрессивен, но со временем его антироссийская направленность и русофобия проявятся очень четко. Неудивительно, что власти многонациональной

империи ведут против этого борьбу: преследования украинофильской интеллигенции, запрет преподавания на украинском языке, печатания на ней литературы. Наконец – непризнание за украинцами статуса отдельного народа и их русификация. Последнее было довольно неуклюжим и не всегда эффективным, что отнюдь не способствовало русско-украинской дружбе. Впрочем, последнее вызывает споры до сих пор. Иначе чем объяснить, что Киев и другие украинские города в конце XIX в. были оплотами не столько украинского, сколько великорусского национализма. Наконец, украинская интеллигенция, была далеко не всегда последовательна в своих взглядах. Например, Н. Костомаров, украинский историк, некогда преследовавшийся российскими властями за украинофильство, впоследствии резко меняет свои взгляды и становится русским историком, весьма далеким от украинского национализма.

Конец XIX – начало XX вв. – время масштабного кризиса многонациональной Российской империи и ослабления центральной власти. Неудачный для России исход Первой мировой войны и падение сначала самодержавия, а затем и Временного Правительства привели к закономерному росту сепаратистских тенденций. И когда рвавшие к власти большевики для завоевания авторитета среди нерусских народностей России, провозгласили «право наций на самоопределение», элиты многих народов России восприняли это как сигнал к действию. Центробежные тенденции взяли верх, и некоторые национальные окраины (в т. ч. Украина), объявили о выходе из состава России. В этом их активно поддерживали и все враждебные России силы – от бывших противников по войне Германии и Австро-Венгрии до бывших «союзников» Великобритании и Франции. Центральная Рада, например, была всецело пронемецким органом власти, а режим С. Петлюры опирался на возродившуюся Польшу.

Поддержка пассионариев многих национальностей (а может быть и национал-сепаратистов?) в немалой степени помогла победе большевиков над белыми, многие из которых выступали с лозунгом «Единой и неделимой России». В качестве примера можно привести действия украинских партизан-анархистов Н. Махно, своими действиями во многом способствовавших срыву наступления Деникина на Москву. Однако достаточно окрепнув и победив белых, большевики вновь вернулись к объединению (в том числе и силой) большинства частей бывшей Российской империи. Украинские большевики при активной поддержке большевиков из России подавляют все антиболь-

шевистские (в т. ч. и националистические) силы и устанавливают на Украине (кроме нескольких областей на Западе) советскую власть. В 1922 г. Украина, наряду с Россией, Белоруссией и Закавказской Федерацией становятся создателями государства принципиально нового типа – СССР.

Новое государство объявило своей идеологией «пролетарский интернационализм» и «дружбу народов». Однако за ширмой красивых деклараций о «союзе нерушимом республик свободных», сплоченных «великой Русью», далеко не все обстояло благополучно. Федеративность молодого государства долго не устояла, постепенно сменившись жесткими унитарно-авторитарными институтами власти. Именно «центр» в Москве (заметим – не Россия) решал: кому, что и как следует делать.

Советский период общей российско-украинской истории по праву считается самым сложным и противоречивым для анализа. С одной стороны, большевистское руководство делало «реверансы» по отношению к национальным республикам, в т. ч. и к Украине. Большевистское руководство, сидящее в Киеве, под предлогом борьбы с «великорусским шовинизмом» активно проводило «украинизацию» Украины, преследуя и вытесняя все русское. Пример – возвращение из-за рубежа и назначения на должность президента АН УССР одного из идеологов украинского национализма – М. Грушевского. Исходя из классовых интересов (для борьбы с «мелкобуржуазностью» украинского крестьянства и пополнения численности украинского пролетариата) из России были переданы в состав Украины территории, которые никогда украинскими не были: Донбасс, Харьковщина, Новороссия. Именно в советский период Украина, и ранее бывшая не только аграрной, но и индустриальной, приобретает мощнейшую промышленную базу (Харьков, Днепропетровск, Запорожье, Николаев, Одесса) и становится второй после России по совокупности потенциалов республикой.

С другой стороны – Украину, так же как и Россию напрямую коснулись и негативные стороны советского режима. Коллективизация начала 1930-х гг. привела к страшному голоду, получившему в украинской истории название «голодомора», жертвами которого стали миллионы крестьян. Обвинения современных украинских историков в том, что голод был специально организован Москвой с целью физического уничтожения украинского крестьянства как класса безосновательны: в ходе этого голода пострадали крестьяне не только на Ук-

раине, но и в российском Черноземье, Поволжье, на Кавказе, а также в Казахстане. Тем более, что в наибольшей степени от голода пострадали как раз «русскоязычные» регионы Украины на Востоке и Юге. Ответственность за это несут не только центральные власти в Москве, но и амбициозные «правители» на местах, в том числе и руководители советской Украины П. Постышев, С. Косиор, В. Чубарь, П. Любченко и др. И репрессии, постигшие в конце 1930-х гг. том числе и их, – явление в некотором роде закономерное. Из России и из Украины, самых развитых республик в СССР, бывших становым экономическим и политическим хребтом государства, изымались средства на дотации для развития других национальных «братских» республик. Наконец – бумерангом по СССР ударило присоединение к советской Украине тех украинских земель, которые никогда не были в составе не только СССР, но и Российской империи – Буковины, Угорщины и особенно Галичины, со сформированными институтами украинского национализма и с населением, откровенно настроенным не только антисоветски, но и антирусски. Эти настроения еще более усилились после проведенных советским руководством на Западной Украине коллективизации, выселения «кулаков» и репрессий. Иными словами, перед началом Великой Отечественной войны советское руководство допустило формирование в своем ближайшем тылу «пятой колонны» из украинских националистов (бандеровцев, мельниковцев, бульбовцев и др.), поддерживаемых местным населением.

Великая Отечественная стала одним из серьезнейших испытаний для всей советской политической системы и народов СССР. Ставки нацистов на разгром СССР и развал его по национальному признаку не оправдались: народы СССР, в т. ч. России и Украины воевали против общего врага вместе и внесли решающий вклад в его разгром. Но и здесь не следует забывать некоторых острых моментов. Прежде всего, это касается пособничества нацистам и сотрудничества с ними достаточно большого количества жителей оккупированной территории СССР, в т. ч. и Украины. В советский период предпочитали не афишировать карательные акции украинских полицейских батальонов против партизан и мирного населения в Белоруссии, России, на восточной Украине, отличавшиеся особой жестокостью, не вспоминать действия против Красной Армии укомплектованных украинцами дивизии СС «Галичина», батальона «Нахтигаль», а также сотрудничавших с немцами бандеровцев и других украинских националистов. Это вредило провозглашенному принципу «дружбы народов», но это было фактом.

Послевоенный период российско-украинских отношений ничем особенно не выделялся. Именно в этот период Украина получает от России Крым. Для единого тогда СССР это был чисто административный шаг. «Даритель» Н. Хрущев наверняка и в кошмарном сне не мог представить: какие баталии разгорятся вокруг этого «дара» через сорок лет. Приход к власти в СССР выходца из Днепропетровска Л. И. Брежнева еще больше укрепил позиции Украины в СССР, а украинской политической элиты в советском руководстве. Украина с ее благодатным климатом, плодороднейшими черноземами, прекрасными черноморскими портами и мощным промышленным потенциалом живет лучше многих республик бывшего СССР, в т. ч. и России, и вызывает у них закономерную зависть.

Эта мнимая идиллия продолжается вплоть до пресловутой «перестройки». Именно тогда под воздействием красивых и внешне правильных речей о необходимости демократизации, гласности, восстановления «исторической справедливости», по всему Союзу прокатывается разрушительная волна. «Союз нерушимый» начинает трещать по швам, и Украина играет в этом далеко не последнюю роль. Призывы к освобождению от опеки «большого брата», под которым вначале понимается советское руководство, а затем и Россия (москаль съел твое сало!), ведут к росту сепаратизма и агрессивного национализма, причем в авангарде этого движения стоят не только вчерашние диссиденты-антисоветчики, но и многие из коммунистических руководителей Украины, которым на советский режим уж точно жаловаться не приходится. И хотя главную роль в развале СССР сыграли амбиции руководителя России Б. Ельцина, его борьба за власть с М. Горбачевым, в 1991 г. именно референдум на Украине, провозгласившей ее независимость, сыграл роль детонатора к всеобщему распаду СССР.

Постсоветский период российско-украинских отношений изобилует драматическими событиями. Борьба за власть и раздел гигантской, доставшейся от СССР собственности, надолго испортили российско-украинские отношения. Несмотря на то, что и Россия, и Украина стали учредителями нового межгосударственного образования СНГ, целью которого было выстраивание позитивных и взаимовыгодных взаимоотношений между постсоветскими государствами, на Украине наблюдается резкий рост антироссийских настроений. Одним из камней преткновения стал статус Крыма и Севастополя, которые оста-

лись в составе Украины, хотя, по мнению и многих представителей российской политической элиты, и основной массы российского населения, а также населения Крыма, должны были вернуться в состав России. Правительство Б. Ельцина «отдавшего» Крым Украине, а, вернее, закрепившего «де-юре» этот статус в договоре с руководством Украины, расценивался не иначе как акт национального предательства. Не улучшил российско-украинских отношений и раздел прежде единого Черноморского флота, резко ослабившего в результате свою боеспособность и уже не претендующего на господство в Черноморско-Средиземноморском регионе. Многие представители правящей элиты России по-прежнему продолжают видеть в Украине заблудшую «младшую сестру», временно оторвавшуюся от сестры старшей, но рано или поздно неизбежно должную вернуться. Это вызывает раздражение у значительной части политической элиты Украины, видящей в этих идеях поползновение на «самостийность» и «незалежність» Украины.

Эта часть элиты поддерживается и значительной частью украинской «украиноязычной» интеллигенции, а также рядового населения Украины, особенно Правобережной. Среди этой части украинского населения особенной русофобией и ненавистью к «москалям» выделяется население Западной Украины – т. н. «Галичины» (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области). Численность этого населения невелика, но оно очень активно навязывает свою позицию другим частям украинского общества. Часть украинской политической элиты – «западенцы» именно Россию обвиняют во всех проблемах Украины: насильственной русификации и подавлении всего украинского в эпоху Российской империи, коллективизации, «голодоморе», политических репрессиях в советский период, стремление России интегрировать в себя русскоязычные регионы Украины на Юге, Востоке, а также Крым. Это они всячески героизируют противников России, бывших союзников ее врагов: от Мазепы до Бандеры и Шухевича. Их политика направлена на альянс с Западом и полный разрыв отношений с Россией, на искоренение на Украине русского языка, русской культуры, вывод из Крыма российского Черноморского флота. Политизируются ими и некоторые экономические вопросы, например, в вину России ставят и высокие цены на газ, что нередко приводит к конфликтам между двумя странами. Приход к власти на Украине в результате т. н. «Оранжевой революции» ставленника этих элит В. Ющенко в 2004 г. едва не привел к разрыву даже тех отношений,

которые еще оставались между Украиной и Россией.

Эти элиты активно поддерживаются и внешними силами, опасющимися усиления России в случае установления партнерских отношений с Украиной, – правящими кругами США, Канады, Европы и украинской диаспорой в этих странах. Их позицию отразил американский политолог З. Бжезинский, патологический русофоб, заявивший «Россия вновь станет евразийской супердержавой только в случае включения в ее состав Украины». Бжезинский прав, он знает, чего следует бояться Западу. Именно эти силы стремятся втянуть Украину в экономический и военно-политический союз с Западом и делают все возможное для недопущения более тесной интеграции Украины с Россией, в которой они видят угрозу возрождения «новой Российской империи». И их действия достаточно эффективны: несмотря на очевидную выгоду для себя, Украина не входит в большинство объединений, сложившихся на территории бывшего СССР, где закономерно лидирует Россия, зато входит в «антироссийские» блоки (ГУАМ, «Восточное партнерство»). На Украине активно действуют западные неправительственные организации и фонды. Наконец, украинская молодежь, выросшая в постсоветский период, уже практически не знает нашей общей истории и ориентируется опять же на Запад, в котором видит образец для подражания. Среди нее активное распространение получают националистические и неонацистские настроения. Впрочем, в этом отношении российская молодежь немногим лучше.

Да и та часть украинской элиты, которая формально на словах выступает за более тесные связи с Россией, на деле к реальному сближению с ней не торопится. На каждых выборах эта часть элиты, опирающаяся на пророссийски настроенное население Крыма, Юга и Востока Украины, обещает это сделать, но после прихода к власти об этом «забывает». Даже после победы на президентских выборах ставленника этой части элиты В. Януковича и подписания т. н. «Харьковских соглашений», вроде бы урегулировавших ряд российско-украинских проблем (базирование в Крыму Черноморского флота России, цены на газ, более тесные экономические связи), темп интеграции крайне медленный. События же происходящие на Украине с конца 2013 г. – «Майдан», а затем и попытка государственного переворота, предпринятого украинской оппозицией, в авангарде которой идут «необандеровцы», с явно нацистской и антироссийской идеологией, могут вообще прекратить даже этот

процесс.

Что же будет с российско-украинскими связями дальше? По отношению к событиям на Украине Россия ведет себя в соответствии с нормами международного права, т. е. уважает ее суверенитет, территориальную целостность и не вмешивается в ее внутренние дела и призывает к этому же и Запад. Последний, впрочем, эти призывы игнорирует и вмешивается в украинские дела на стороне оппозиции весьма активно. Тем более что легитимная власть Украины ведет себя крайне нерешительно и делает оппозиции уступку за уступкой. Смена власти на Украине и приход к ней оголтелых националистов-русофобов весьма вероятен. А там, в случае начала активного сопротивления «русского» Юго-востока и Крыма, не исключено и начало гражданской войны, и возможный раскол единой Украины на две (Запад и Восток), а возможно и на три (плюс Крым) части. Разумеется, России это выгодно менее всего, но ее могут поставить перед фактом.

Так может быть хватит России занимать столь пассивную позицию по отношению к Украине. Тем более, «партнеры» этого все равно не оценят. России следует поменять тактику и более активно поддерживать пророссийские силы на Украине, прежде всего в Крыму, на Юге и Востоке. Обвинений в «агрессивности», «империализме», «имперских амбициях» со стороны и Запада и антироссийски настроенной части украинского населения и элиты, да и внутри самой России со стороны прозападной либеральной интеллигенции, ей все равно не избежать. Но что делать: правила игры на мировой арене жестки, а Россия, если хочет быть великой державой, должна учитывать, прежде всего, интересы свои собственные и своих союзников. И здесь полезно помнить опыт (как положительный, так и отрицательный) нашей истории: и царско-имперский, и советский, да и постсоветский, учиться на ошибках прошлого и делать правильные выводы.

Примечания:

1. Пушкин А. С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 6 – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – С. 408.

2. Marx K. Secret diplomatic of the eighteen century. – London: Swan Sonnenschein & Co, 1899. – P. 78.

3. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 25.

Попова Е. А. (г. Оренбург, Россия)

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ УКРАИНЦЕВ В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ

Культура, как известно, – это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, отраженных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям.

Культура как одно из фундаментальных понятий социально-гуманитарного познания стало употребляться в качестве научного термина со второй половины XVIII в. Русской культуре в целом, по словам Ф. М. Достоевского, свойственна «всемирная отзывчивость». При этом культура есть сложноустроенный текст, переплетение текстов (Ю. М. Лотман)¹. Человек же в своей «человеческой специфике» (М. М. Бахтин) всегда выражает себя, а жизнь человеческая проходит в текстовом окружении, из текстов различных типов мы получаем большую часть информации о мире.

Среди словесных текстов, оказывающих наиболее сильное влияние на формирование языковой личности (и нации в целом), важное место принадлежит прецедентным текстам (от фр. *precedent* – «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода»).

Термин «прецедентный текст» введен Ю. Н. Карауловым. Это значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении тексты. Знание таких текстов свидетельствует о принадлежности человека к определенной социально-культурной группе, своей нации, эпохе, а также является показателем речевой и общей культуры².

Как известно, связь поколений поддерживается сопричастностью к истории края, страны посредством слова. При этом следует учитывать, что круг цитируемых текстов меняется: то, что для одного поколения читателей было хрестоматийным, для другого уже часто дается в комментариях. В этой связи необходимо учитывать нематериальную культуру – созданные человеком абстракции, такие, как ценности, верования, символы, нормы, обычаи и установленные принципы, и материальную культуру – физические артефакты или предметы (каменные топоры, компьютеры, смокинги, автомобили, карти-

ны и др.).

Таким образом, культура – это то, что выделяет человеческое общество из животного мира. Культура есть среда, искусственно созданная при помощи языка, мышления и символических значений.

Для представителей разных национальностей и их менталитета большое значение имеет культурная память народа, которая проявляется в восприятии, понимании, переживании историко-культурных фактов, представленных в прецедентных текстах. Так, славяне всегда стремились к пониманию друг друга, при этом представление о соседях – украинцах складывалось не только в условиях непосредственного общения, но и при знакомстве с художественной литературой.

Пребывание Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае – тяжелая страница его жизни. Описывая Орскую крепость, он называл её «бесхарактерной местностью», что соответствовало его настроению.

Народность Т. Г. Шевченко, как и других выдающихся поэтов, складывается из народности внешней (заимствованной) и народности внутренней (наследственной). Определение внешних, заимствованных элементов основывается на знакомстве с этнографией и народными источниками (народные сказки, поверья, песни, обряды). Определение внутренних психологических народных элементов весьма затруднительно и в полном объёме невозможно. У писателя есть и те, и другие элементы. Душа Т. Г. Шевченко так насыщена народностью, что всякий, даже посторонний, заимствованный мотив получает в его поэзии украинскую национальную окраску. Народность проявляется в его мирозерцании, особом взгляде на природу и общество, причём в отношении к обществу выделяется элемент исторический – его прошлое – и элемент бытовой – современность. Внешняя природа представлена оригинально, со своеобразным украинским колоритом:

Вишневый садик возле хаты,
Хрущи над вишнями снуют.
С плугами пахари идут,
Идут домой, поют девчата,
А матери их дома ждут.

Все ужинают возле хаты,
Звезда вечерняя встает,
И дочка ужин подает.
Ворчала б мать, да вот беда-то,

Ей соловейко не дает.
Мать уложила возле хаты
Ребятюк маленьких своих,
Сама заснула возле них.
Затихло все... Одни девчата
Да соловейко не затих.

(Из поэмы «Сон». Перевод В. Державина).

Строки данного стихотворения значимы для читателя в познавательном и эмоциональном отношении вызывают чувство сопричастности к народу, о котором он пишет. Важна при этом точка зрения Г. Г.Слышкина, который считает прецедентным текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса³.

Возможны несовпадения национальных инвариантов восприятия прецедентных феноменов, что становится источником коммуникативных неудач и межкультурных конфликтов. Восприятие одного и того же прецедентного феномена представителями различных лингвокультурных сообществ определяется особенностями культурного и исторического развития каждого лингвокультурного сообщества и проявляется своеобразно у представителей разных лингвокультурных сообществ.

Прецедентные феномены – это явление культуры. Они входят в фонд исторической памяти социума (этноса). Национально-культурная память – это сведения, факты, откуда в повседневности и обыденности черпаются ответы на вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем, а чего стыдимся; почему это так, а не иначе; и даже зачем все это.

Следует учитывать, что это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире. Знание национально-прецедентных феноменов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры и неполной включенности в культуру.

Таким образом, использование в речи прецедентных текстов – показатель уровня развития языковой личности. В мировой культуре немало текстов, остающихся прецедентными на протяжении веков. Это Библия, произведения Гомера, А. Грибоедова, Ю. Лермонтова, Л. Толстого. Произведения Т. Г. Шевченко также находятся в ряду значимых для представителей различных лингвокультурных сообществ и

для украинцев в особенности.

Примечания:

1. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в). – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 413 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
3. Слышкин Г. Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 125 с.

Данилова Ю. Н. (г. Оренбург, Россия)

РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКА

В современных условиях глобализации и информатизации мирового и российского пространства актуальной остается проблема духовного единства народа, объединяющим началом которого являются моральные ценности как важнейший фактор развития общества.

Решение масштабных национальных задач возможно тогда, когда есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к прошлому и настоящему в нашей отечественной истории. Такой подход является нравственной основой укрепления единства и суверенитета страны, служит ориентирами нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений¹.

В этой связи особую значимость приобретает региональный аспект познания языков и культур. В современных научных исследованиях понятие региона рассматривается не только как географическое, но и как художественное явление в регионально-культурном, регионально-эстетическом и регионально-языковом значениях.

«Образовательное пространство» Южно-Уральского региона рассматривается нами в качестве социокультурного контекста развития личности, задающего смысл и значение отдельных элементов бытия представителей разных национальностей. Это относится и к системе образования Южного Урала, которая складывалась в условиях многонационального социума и является одной из интересных страниц истории Южного Урала². Современное Оренбуржье представляет собой сложившийся этнокультурный регион, в котором в результате длительного исторического процесса сформировались условия для

взаимодействия нескольких языков.

На современном этапе развития лингвистической науки утверждается новое направление – лингворегионоведение, которое основано на взаимосвязи и взаимовлиянии этнографии, фольклористики и лингвокультурологии конкретного региона. Предмет изучения данной дисциплины – это языковая среда того или иного региона. Лингворегионоведение связано со сбором и изучением местного языкового материала, и его основная цель – изучение истории края через факты языка. Работу с языковым материалом можно осуществить посредством основных понятий лингворегионоведения. Так, формирование лингворегионоведческой компетенции предполагает овладение обучаемыми системой знаний о культуре, обычаях, традициях конкретного региона или народа. Точнее, «данная компетенция предполагает осознание обучаемыми связи языка с историей и культурой региона»³. Формирование лингворегионоведческой компетенции предполагает организацию наблюдений учащихся за языковыми особенностями региона, обогащение словаря учащихся региональной лексикой, как на уроке, так и во внеурочной деятельности школьника.

В этой связи лингворегионоведческий подход осуществляется посредством построения процесса обучения русскому языку на местном материале, который отражает сосуществование языков в многонациональном социуме региона. Применительно к русскому языку данный принцип характеризуется тем, что учителю необходимо проработать поэтапное включение краеведческих сведений в структуру урока.

В этих целях необходимо продумать так называемые сквозные лингворегионоведческие темы, которые акцентируют внимание школьников к региональной лексике в произведениях писателей, к особенностям взаимообогащения и взаимовлияния языков.

Важно учитывать междисциплинарный аспект связи истории, русского языка и литературы, культурологи. Темами для исследования могут быть: «Язык фольклора Оренбургского края», «Региональная лексика в произведениях писателей Оренбургского края», «Словарь-сборник народной мудрости», «Народные промыслы и их отражение в языковых моделях»⁴.

Особый интерес вызывают проблемы, которые связаны с пребыванием Т. Шевченко в Оренбургском крае: «Оренбуржье в творчестве Т. Шевченко», «Лексическая особенность текстов Т. Шевченко» и др.

Особенности работы с лингворегионоведческим текстом состоят в

его подборе, соотношенности с основной темой урока или внеурочного занятия, в учете интересов учащихся в целях выбора индивидуально-го маршрута исследования.

«Лингворегионоведческий текст – связное смысловое единство, содержащее сведения о культуре региона – является средством реализации лингворегионоведческого подхода в обучении»⁵. При отборе лингвокультуроведческого текста следует пользоваться следующими критериями: краеведческая направленность, то есть наличие в выбранном тексте сведений о природе, культурных традициях и особенностях края. Для уроков русского языка при отборе текста важным считается язык конкретного региона, художественная ценность текста: наличие изобразительно-выразительных средств языка, наличие изучаемых языковых явлений (языковых единиц, грамматического материала). Цель лингвокультуроведческого текста состоит в расширении культурного кругозора обучаемых, обогащении их речи словами лингвокультуроведческой тематики. Такие тексты используются для осмысления, анализа, наблюдения за функционированием языковых единиц, для отработки орфографических, пунктуационных и грамматических навыков⁶.

Следующий этап – лингворегионоведческая работа, которая рассматривается как основное средство регионализации языкового образования. Такая работа предполагает сбор и изучение региональных особенностей языка. Кроме того, необходимо учитывать возрастные особенности обучаемых и соответственно адаптировать языковой материал. Учитывать, что культура языкового материала базируется на многовековых этнокультурных связях. Национальный специфический образ культуры, воплощенный в слове осмысливается как культуроведческий концепт. В памяти носителя языка многие слова, активно функционировавшие в прошлом, не сохранились, но его культурно-ассоциативный фон оживляет утраченные связи и позволяет достаточно точно воссоздать ассоциативное поле. «В современных условиях уменьшения словарного запаса учащихся, заметного ухудшения качества звучащей речи, обусловленных изменением и сокращением круга чтения, от преподавателей требуется серьезная и целенаправленная работа по закреплению в осознании школьника культурно значимых лексических единиц»⁷.

Необходимо учитывать, что смысл современного образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе исполь-

зования социального опыта. Эти высокие требования должны быть соотнесены с поиском инновационных форм деятельности, интерактивных методов, в том числе и к применению метода проектов. В настоящее время понятие «новые образовательные технологии» не мыслится без метода проектов, предметом которого является и собственный опыт учащихся.

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Проблема культурной грамотности личности остается актуальной и может быть решена в условиях проектной деятельности. В связи с этим необходима разработка в Оренбуржье проекта «Дорогами Кобзаря» (на материале текстов Т. Г. Шевченко).

Целями проекта «Дорогами Кобзаря» (на материале стихотворений Т. Г. Шевченко из сборника «Кобзарь») являются: развитие культуроведческой и языковой компетенции учащихся; вовлечение учащихся в проектную деятельность; выработка навыка работы в группах; воспитание духовно-нравственного потенциала школьника.

Логика реализации проекта «Дорогами Кобзаря» включает: подготовительную работу (чтение художественных произведений); инструктаж учителя (групповой и индивидуальный); самостоятельную работу школьников по подбору материала; презентацию материала; самооценку и оценку проекта.

Возможно использование нетрадиционного урока-проекта в следующих направлениях:

1. Проектирование – подготовительный этап.
2. Знакомство с текстом посредством слова учителя.
3. Мастерская – организация работы над проектом.
4. Чтение культуроведческого текста и его восприятие школьниками.
5. Практическая деятельность в рамках проекта.
6. Лингвокультурологический анализ текста (признаки, категории, основная мысль, функции).
7. Завершающий этап. Представление продукта: сценарий на основе текста, фотографии, сочинение.
8. Обсуждение результатов проекта, готового продукта, его оценка.

Таким образом, применение лингворегионоведения в совокупности с методами проектной деятельности в процессе преподавания рус-

ского языка поможет решить ряд педагогических задач. Лингворегионоведческий материал способствует прочному закреплению полученных учащимися знаний, повышает качество усвоения нового материала, облегчает последующую домашнюю и практическую работу над ним. Перспективность использования регионально ориентированного материала состоит в том, чтобы придать ему проектно-исследовательский характер в целях развития личности учащихся.

Примечания:

1. Русский язык. Общая характеристика программы // Федеральный Государственный Образовательный Стандарт [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2626> (дата обращения: 22.02.2014).

2. Попова В. И. Образовательно-развивающая модель взаимосвязанной учебной и внеучебной деятельности школьника в реализации концепции «Регионоведение» и «Профориентологии». Учебное пособие. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010 – С. 24.

3. Яковлева Т. В., Еременко О. И. Методические аспекты лингворегионоведения // Инновации в образовании. – 2010. – № 2. – С. 41.

4. Попова В. И. Регионоведение: учебно-методическое пособие. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 14.

5. Яковлева Т. В., Еременко О. И. Методические аспекты лингворегионоведения // Инновации в образовании. – 2010. – № 2. – С. 42.

6. Там же. – С. 43.

7. Попова В. И. Образовательно-развивающая модель взаимосвязанной учебной и внеучебной деятельности школьника в реализации концепции «Регионоведение» и «Профориентологии». Учебное пособие. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010 – С. 56.

Конькина Е. В. (г. Оренбург, Россия)

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ

Познание окружающего мира постоянно ставит перед человеком задачу эффективного и адекватного восприятия новых знаний, формирования умений и совершенствования навыков. Однако наряду с новыми существуют и знания, накопленные веками. Они несут в себе информацию об особенностях культуры, традициях и обычаях того или иного народа.

Повышенный интерес к социокультурным проблемам сейчас проявляется в том, что одним из направлений государственной политики становится возрождение и поддержка традиционной народной культуры в исторически самобытных и регионально определенных ее сто-

ронах. Никакие позитивные изменения в обществе невозможны, если в практической деятельности не учитывается такая грань культуры, как специфика обычаев, нравов и традиций каждого народа.

Проблема акцентирования традиций и обычаев особенно важна в таком многонациональном крае, как Оренбуржье. Древняя земля Оренбуржья хранит память многих поколений о важных исторических событиях России. Территория области длительное время была воротами для кочевых народов при их движении из Азии в Европу. Сама история распорядилась так, что этот край оказался зоной контакта двух культур – европейской и азиатской, двух мировых религий – христианской и мусульманской, местом сосуществования русского и тюркских языков.

В ситуации, когда общество становится все более мультикультурным, особенно актуальным является сохранение и развитие культур народов, населяющих нашу область. Приоритетной задачей общества и всех его социальных институтов является сбережение и поддержание бесконфликтного существования социума как в масштабах значительных, так и в отношении каждого конкретного человека.

Особенно важна эта задача для воспитательных учреждений, где происходит процесс формирования, становления и развития личности. Школы и учреждения дополнительного образования используют достаточно много разнообразных методов воспитания духовно-нравственного здоровья детей и подростков, опираясь на богатейшие традиции народов нашей многонациональной страны.

На наш взгляд, весьма эффективным направлением в этой работе может стать музейная педагогика. Как Илья Муромец припадал к родной земле, чтобы набраться сил для битвы, так и современный человек для исцеления души может почерпнуть множество духовных благ из нетленного источника культуры и традиций своего народа.

Что беспокоит сегодня материально обеспеченного, но духовно нездорового человека? Потеря смысла жизни, скука, пресыщенность удовольствиями, отчужденность. Что мешает ему обрести желанный мир в душе? Эгоцентризм, противоречивые ценностные установки, непонимание сущности человеческого бытия. Это проблемы мировоззренческие. Что отравляет жизнь бедного человека? Зависть, агрессия, апатия, чувство неполноценности, тщетное стремление к достатку, испепеляющая ненависть к богатым, успешным. Между тем народная мудрость говорит: беден не тот, у кого мало, а кому мало.

Всякому, кто ищет для опоры в жизни национальную идею, надо прий-

ти в музей, чтобы узнать, как наши предки в давние времена жили: растили хлеб и детей, строили храмы и крепости, защищали страну от врагов; во что верили, какие песни пели, какие ценности заповедали потомкам.

Музейная педагогика – это отрасль музееведения, оформившаяся в научную дисциплину на стыке музееведения, педагогики, психологии и профильной для данного музея дисциплины (или их комплекса), предметом которой выступает музейная коммуникация. Ее задача – разработка новых методик работы с посетителем, музейно-педагогических программ, изучение воздействия форм музейной коммуникации на различные группы музейной аудитории.

Исследователь отечественных традиций музейной педагогики Н. В. Нагорский отмечал, что XXI век раздвинул возрастные границы посетителей музея, в него пришли и учащиеся младших классов, и дошкольники. Дети в музее стали нормой не только для России, но и для всех развитых стран. Однако особенности детского восприятия, разнородность целевых аудиторий и возросшие технические возможности потребовали поиска современных дизайнерских решений и нестандартных способов построения экспозиции, принципиально новых методик воздействия на посетителей и взаимодействия с ними¹.

В городе Оренбурге такая деятельность возможна на базе парка-музея «Национальная деревня», построенного в 2007 году и продолжающего совершенствоваться донныне. Целью создания «Национальной деревни» была гармонизация межэтнических отношений с помощью развития принципов толерантности и уважения к самобытным национальным культурам всех этнических групп, населяющих область. Накопленные веками ценности материальной и духовной культуры нашли уникальное в музейной практике воплощение.

В «Национальной деревне» представлены русское, украинское, татарское, казахское, башкирское, мордовское, чувашское, белорусское, армянское и немецкое национальные подворья. В каждом из них открыты музеи истории, культуры и быта, библиотеки, что даёт богатые возможности для детального ознакомления с каждой из представленных культур². На примере отдельных национальных подворий музея-парка «Национальная деревня» можно создать целую программу, систематически знакомящую учащихся не только с бытом, культурой, традициями и обычаями народов мира, но и с фольклором, играми, песнями, современными культурными достижениями народов Оренбуржья.

Работа со специфической школьной аудиторией заставляет совершенствовать методику проведения экскурсии в музей и в первую очередь ведет к переосмыслению роли музейного экскурсовода. Современные психология и педагогика требуют от него глубокого знания предмета своей деятельности, владения ораторским мастерством, искусством коммуникации.

Детям интересен музей, в котором экспонаты доступны, где можно потрогать муляжи, макеты, копии произведений искусства, где им будет предоставлена возможность «погрузиться» в неведомый мир с помощью исторической реконструкции, действующих моделей.

Этим требованиям отвечают музеи «Национальной деревни». Вот, к примеру, «Украинское подворье». Оно имеет мощный потенциал для воспитания духовно-нравственного здоровья детей и подростков на основе национальных компонентов, выраженных в представленных экспонатах: игрушках, предметах быта, украшениях и многом другом. Посетители могут познакомиться с обычаями и традициями, которые отражают самобытность народа, совокупность приемов хозяйствования; с материальной культурой, с формами общения, с произведениями устного народного творчества, обрядами, народными играми.

Здесь происходит приобщение к национальной идеологии, в которой нуждаются люди, оторванные от своей этнической и национальной среды. Возможности использования ресурсов украинского подворья велики: это и знакомство молодёжи с семейными традициями народности, и пропаганда ценностей крепкой семьи на национальных примерах, и актуализация материнских традиций; также важна работа по активному привлечению школьников и студентов для знакомства с национальной культурой. (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Российской Федерации общее количество украинцев составляет 2 942 963 человек (из них 76,5 % – городское население, 23,5% – сельское), а в Оренбурге и Оренбургской области, по данным портала органов государственной власти «Оренбуржье», численность украинцев достигает 3,5 %.³).

Что увидят посетители этого необычного музея под открытым небом? Украинскую хату. В ней отразилось всё: и специфика хозяйствования, и особенности места обитания, и неповторимость души.

Наиболее распространенной жилой постройкой украинского селянина была хата из саманного кирпича, побеленная снаружи и изнутри, с глинобитным полом, крытая соломой или камышом. Внутреннее пространство дома определялось вековыми традициями: при вхо-

де в углу находилась «духовая печь» с устьем к боковой стене. Наискосок от печи – красный угол («покут») с иконами и обеденным столом. Вдоль стен – укрепленные лавки, за печью – деревянный настил для спанья. Гордостью каждой женщины был расписной сундук («скрыня»), где хранилось приданое невесты, праздничная одежда, рушники. Самой примечательной особенностью украинской хаты был обычай расписывания печи, стен и потолочной слеги цветными глинами – многоцветными «квитками». Побелкой и росписью занимались женщины, подновляя их к большим праздникам. Хозяйка и ее дочери подбеливали хату после каждого ливня, а также трижды в течение года: к Пасхе, Троице и Покрову.

Основное занятие украинцев – земледелие – регламентировало уклад жизни крестьянской семьи и общины в целом. (В горных районах Карпат – на западной Украине – преобладало скотоводство.) Зерно и приготовленные из него продукты (каша, кутья, каравай) в качестве атрибутов присутствовали практически во всех обрядах календарного цикла и обрядах, связанных с жизненным циклом человека. Хлеб у украинцев, как и у многих других народов, являлся символом гостеприимства. В хате на столе всегда были хлеб и соль. Очевидцы отмечали, что гостей украинцы принимали радушно и ласково, ничего не жалея для дорогого гостя.

К сожалению, в настоящее время мало кто из молодых, относящих себя к украинской нации, знает традиции, обычаи, а самое главное – почти не знает о **положительных национальных чертах**, которые формировались на протяжении веков.

Недооценка самобытности того или иного народа равносильна отсутствию объединительного центра, стержневой идеи, вокруг которой группируются все остальные составляющие национального воспитания.

Первые попытки анализа психического склада украинцев как этноса и нации были предприняты еще в XVIII–XIX вв. в трудах выдающихся представителей украинской мысли И. Костомарова, В. Липинского, Ф. Чижевского и других.

Знание национальных черт характера, психологических особенностей украинского народа (равно как и других народов) необходимо для самосовершенствования каждого индивида. В то же время национальный характер не является суммой характеров отдельных индивидов, но духовное здоровье нации всецело зависит от духовности и национального самосознания каждой личности.

Почти все исследователи, бывшие и нынешние, подчеркивают такие типичные черты украинского национального характера, как демократичность, свободолюбие, эмоциональность, выявляемые в музыкальности, близости украинцев к природе, в культе женщины и семьи, толерантности по отношению к другим народам, религиозности, трудолюбию, гостеприимстве.

Большинство исследователей склоняются к тому, что украинцам присуща такая черта, как интровертированность. Эта особенность проявляется в определенной направленности на свой собственный внутренний мир, на проблемы, прежде всего, собственного социума. Именно поэтому в украинском обществе семья, ближайшая община всегда играли большую роль и имели особую ценность.

Интровертированность украинского характера, его деликатность и уязвимость, быстрые смены настроения под влиянием определенных раздражителей – вот что подчеркивал доктор И. Мирчук. Он утверждал также, что украинцам присуща чувствительность, доступность глубочайшей любви, которая играет ведущую роль в их жизни, но очень часто это чувство по какой-то маловажной причине переименовывается в свою противоположность, в умственно непостижимую, но чувственно понятную ненависть⁴.

Как отмечалось ранее, в украинской культуре высокое положение отводится женщине – матери, жене. Это не случайно. Корни такого отношения уходят во времена становления и расцвета украинского казачества, во времена знаменитой Запорожской Сечи. Постоянное отсутствие мужа, сына, брата, отца-казака, которые ушли на Сечь, в поход или погибли, способствовало повышению в семье авторитета украинской женщины, формированию в ней независимого характера. Уважение к матери, бабушке, сестре, которое имело место и культивировалось в семейном воспитании, у парня – будущего казака – постепенно перерастало в уважение к девушке, будущей жене. В свою очередь чувство достоинства и уважения, которое окружало украинскую женщину в казацкие времена, способствовало тому, что она проникалась высоким пониманием интересов народа и Отечества⁵.

Знакомство с деятельностью ведущих музеев России свидетельствует о том, что их образовательный потенциал имеет устойчивую тенденцию роста. Анализ опыта многих образовательных учреждений показывает множество плюсов интеграции с духовным пространством

музея: музейная педагогика является одной из самых удачных форм воспитания подрастающего поколения.

Рассуждая о «круге нравственной оседлости», Д. С. Лихачев спрашивал юного читателя: «Как воспитывать в себе и в других... привязанность к своей семье, к своему дому, селу, городу, стране?». И сам отвечал, что это не может быть делом только школы, молодежных и прочих организаций, – в первую очередь это забота семьи. Создается же эта привязанность не лекциями и наставлениями, а «прежде всего, той атмосферой, которая царит в семье. Если в семье есть общие интересы, общие развлечения, общий отдых, то и это очень много. Ну, а если дома изредка рассматривают семейные альбомы, ухаживают за могилами родных, рассказывают о том, как жили их прабабушки и прадедушки, – то это вдвойне много»⁶.

В настоящее время жизненно важно как можно более полно воспользоваться культурным потенциалом музея в деле воспитания школьника. При этом следует учесть, что молодежь начала XXI века непросто удивить. На нее влияет огромный массив информации, поступающей благодаря телевидению, масс-медиа, Интернету, компьютерным играм. Однако здравый смысл подсказывает, что всему этому должна быть альтернатива, желательна укорененная в отечественной культуре, учитывающая российский менталитет, которая поможет не раствориться в унифицированной массовой культуре.

Одна из таких альтернатив – отечественные музеи. Эффективная реализация их культурного и образовательного потенциала обеспечивается на современном этапе разработкой новых методик и форм музейной коммуникации, более решительным отказом от знаний как приоритетов просветительства и возможностью создавать в музейной среде такие доминанты, которые разворачиваются в духовное пространство личности и превращаются в событие, ведущее к личностному росту.

По мнению Н. В. Нагорского, сохраняя свою уникальную природу и специфику социально-культурного института, собирающего, хранящего, исследующего, реставрирующего и экспонирующего материальные и духовные свидетельства развития природы и человека, современный музей успешно интегрируется в систему непрерывного образования, одновременно воздействуя на интеллектуальную, нравственную и эмоциональную сферу личности, стимулирует формирование ценностного отношения индивида к прошлому и настоящему, к национально-культурным традициям и реалиям современности⁷.

Примечания:

1. Нагорский Н. В. Музей как открытая педагогическая система // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 27–34.
2. Информация // Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Info> (дата обращения: 22.02.2014).
3. Оренбургская область // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбургская_область (дата обращения: 22.02.2014).
4. Мирчук И. Л. Кризис идентичности личности в постмодерном обществе // Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rikmosgu.ru/students/informatization/Mirchuk/> (дата обращения: 22.02.2014).
5. Стороженко И. Украинская женщина времён казачества // Мой дом – Украина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dimukraine.com/wumen.shtml> (дата обращения: 22.02.2014).
6. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1989. – С. 120.
7. Нагорский Н. В. Музей как открытая педагогическая система // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 27–34.

Ханаш С. А. (г. Оренбург, Россия)

**ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ Н. И. КОСТОМАРОВА
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Н. И. Костомаров является ярким представителем интеллектуального мира Российского общества второй половины XIX века.

Жизненные пути Н. И. Костомарова и Т. Г. Шевченко соприкасались, прежде всего, через участие в Кирилло-Мефодиевском обществе. Творческая деятельность Н. И. Костомарова как известного историка, этнографа, писателя уже давно получила высокую оценку в научном мире. В то же время отсутствует целостный анализ политической идеологии ученого. В современных условиях, когда общественная мысль сопоставляет авторитарную и демократическую линии политического процесса, особую актуальность приобретает внимательное политологическое прочтение идейного наследия Н. И. Костомарова – певца федерализма и народоуправства, как метко охарактеризовали его многие исследователи¹. М. Н. Покровский в 30-е гг. XX века в известной работе «Русская история в самом сжатом очерке» оценил взгляды Н. И. Костомарова как мелкобуржуазные, вложив отрицательный смысл в этот вывод². В современных реалиях, когда Россия

вновь развивает рыночные отношения, данное суждение можно принять как положительное.

Прежде чем обратиться к указанной теме непосредственно, представляется необходимым дать краткую биографическую справку, отражающую многогранную жизнь и деятельность Н. И. Костомарова, соединявшего духовные потоки русской и украинской культур.

Детство мыслителя (1817–1885) связано с неординарными обстоятельствами. Сын помещика и крепостной женщины, Н. И. Костомаров в результате неожиданной смерти отца оказался в положении крепостного, но, к счастью, был выкуплен. Он получил блестящее университетское образование, позже сам читал лекции с университетских кафедр, состоял в Кирилло-Мефодиевском обществе, за что последовали в 1847 г. арест и ссылка. Н. И. Костомаров был знаком с лучшими представителями русской и украинской прогрессивной общественности, науки, литературы и искусства того времени, такими, как Н. И. Гулак, А. М. Белозерский, А. М. Маркович, Т. Г. Шевченко, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Некрасов и др. Н. И. Костомаров являлся видным представителем государственной школы общественной мысли России XIX века. Он один из первых среди отечественных ученых развивал политологический анализ. В этом смысле его имя стоит рядом с именами Б. Н. Чичерина, П. Л. Лаврова, Н. Я. Острогорского. Остановимся подробнее на рассмотрении этого вопроса.

Внимание Н. И. Костомарова было приковано к изучению народного фактора политического процесса. Он исследовал такие конкретные феномены в истории Киевской Руси и России, как национально-освободительные и религиозные движения, проявления социального протеста, демократические формы в устройстве Псковской и Новгородской республик, а также в организации жизни казачества³. Анализируя эволюцию древнерусской государственности, он выделил удельно-вечевую (видя в ней элементы федерализма) и единодержавную линии развития. Выяснение исторической правомерности этого вывода является приоритетом специалистов соответствующего профиля, но с точки зрения политологии, гипотеза ученого – закономерный исследовательский поиск альтернативных направлений отечественного политического процесса. Среди его трудов в этой связи можно указать работы: «Мысли о федеративном начале в Древней Руси» и «Начало единодержавия в Древней Руси». В качестве важного явления в становлении этнополитологии можно оценить статью Н. И. Костома-

рова «Две русские народности», написанную в 1861 г. В ней подчеркивается предпочтительная приверженность южнорусского племени к личной свободе, а великорусского – к общинному духу. Это положение получило активный, но неоднозначный отклик в научных кругах XIX в., с большим политическим интересом обсуждается вновь теперь. Аналогичный подход, соединяющий в процессе исследования множество факторов, в том числе географический, этнический и психологический, предпринимал еще Ш. Монтескье; в XX в. вслед за Н. И. Костомаровым этот взгляд среди отечественных ученых был развит Н. А. Бердяевым, Л. Н. Гумелёвым и др.

Подобно великому Плутарху, Н. И. Костомаров нарисовал для потомков галерею политических портретов, среди которых личности Владимира Святого, Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Сусанина, Минина и Пожарского, Петра Первого, Б. Хмельницкого, Мазепы, С. Разина и Е. Пугачева. Наряду с отдельными монографиями, он написал обобщающий труд «Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей». У Н. И. Костомарова сложилась определенная система анализа механизма политического лидерства. В качестве ее главного элемента можно выделить сосредоточение особого внимания на изучении психологической структуры личности лидера. Ученый дал пример целостного раскрытия динамики политического лидерства. Его жизнеописания включают характеристику князей Киевской и Московской Руси, царей дома Романовых, представителей их политических элит и политических противников, вождей повстанцев. Все это сопровождается сравнением политических типажей в отечественной и мировой истории.

В условиях современной государственности России – Российской Федерации – политическое руководство страны ориентирует общество на изучение истории становления народного единства нашего Отечества. В этой связи актуализировались страницы политической истории России, относящиеся к периоду семнадцатого века – борьбы за независимость Московского государства. Среди известных лидеров, описанных Н. И. Костомаровым, как уже отмечалось выше, даны политические портреты К. З. Минина и Дм. Пожарского⁴.

Остановимся подробнее на политическом анализе деятельности этих персон, предпринятом ученым. Приведем краткие сведения об этих политических деятелях на уровне справочно-энциклопедических изданий. К. З. Минин (?–1616): организатор национально-освободительной борьбы русского народа, один из руководителей второго Земско-

го ополчения 1611–1612 гг., национальный герой (в боях за Москву проявил личную храбрость). К. З. Минин, нижегородский посадник, с сентября 1611 года земский староста, в 1612–1613 гг. член думского правительства, с 1613 г. возведен в звание думского дворянина.

Д. М. Пожарский (1578–1642) имел знатное происхождение – князь, с 1613 г. пожалован в бояре, участник 1-го Земского ополчения 1611 г., один из руководителей 2-го Земского ополчения 1612 г., член временного Земского правительства. Русский полководец, народный герой, с 1613 г. по 1618 г. продолжал военные действия против польских интервентов.

Н. И. Костомаров раскрыл широкую картину факторов, повлиявших на политическое лидерство К. З. Минина и Д. М. Пожарского, включавших процесс национально-освободительной борьбы Московского государства, отношение власти и народа к лидерам, субъективные данные последних.

Рассмотрим жизнеописание К. З. Минина в политическом комментарии Н. И. Костомарова. К. З. Минин имел народное происхождение. Он был из ремесленников (мясник или торговец скотом). Его путь к власти: на должность Земского старосты Нижнего Новгорода и должность одного из руководителей Земского ополчения избирался народом. Ученый дал характеристику политической программы К. З. Минина. Она содержит патриотический компонент – призыв к освобождению русской земли от захватчиков. В его речи перед горожанами был изложен (выражаясь современным политическим языком) региональный целевой подход: «... и какая хвала будет всем нам от Русской земли, что от такого малого города, как наш, произойдет такое великое дело: я знаю, только мы на это подвинемся, так и многие города к нам пристанут, и мы избавимся от иноплеменников»⁵. К. З. Минин не раз выступал с речами, обращаясь к душам православных соотечественников, показав при этом ораторское искусство. Земский староста представил на суд общественного мнения организационный план действий, включавший следующие условия: избрание гражданского руководителя ополчением (таковым был избран он сам), составление договора, закрепляющего его полномочия, избрание военного руководителя, знающего ратное дело и незапятнанного предательством (в этом качестве К. З. Минин был рекомендован народу князь Д. М. Пожарский). Предложение получило одобрение. Финансовая сторона программы предполагала взимание налогов и добровольные пожертвования. Дисциплинарный режим относился к авто-

ритарным. Н. И. Костомаров подчеркивал: «меры Минина были круты и жестоки, но время было чересчур жестокое и крутое: приходилось спасать существование народа и державы на грядущие времена»⁶.

Таким образом, авторитетное мнение Н. И. Костомарова, получившее подтверждение в трудах других ученых и официальных документах, оценивает К. З. Минина как выдающегося политического лидера, имевшего призвание к политической деятельности: «Минин значился выборным человеком всей Русской земли»⁷.

Князь Д. М. Пожарский в анализе ученого предстает в несколько иной оценочной плоскости. Он был предложен К. З. Мининым на роль военного руководителя ополчения. Князь был родом из Суздальской земли. Д. М. Пожарского отличало честное имя: «... не лежало на нем никакой неправды, не приставал он к тушинскому вору, не просил милостей у польского короля...»⁸. В ополчении он ведал не только военными делами, в которых особенно высоко показал себя, но и распоряжался судебными вопросами, денежными пособиями, наградами и наказаниями. После изгнания иноземных захватчиков Д. М. Пожарский не играл важной роли в политической жизни, как этого можно было ожидать, не был близок к государю – Михаилу Федоровичу Романову. В то же время он продолжал патриотическое служение Отечеству: в 1617 г., будучи воеводой в Калуге, отразил нападение поляков, возглавлял отдельные государственные структуры – например, руководил Разбойничьим приказом. Н. И. Костомаров указывал на то, что князь Д. М. Пожарский страдал меланхолией. Исследователь сформулировал такое суждение: «... люди с подобным настроением не бывают искательны и стараются держаться в тени. Самый подвиг освобождения Москвы был предпринят им против собственного его искания, по настоянию земства»⁹.

Описывая политическую деятельность К. З. Минина и Д. М. Пожарского Н. И. Костомаров предпринял уникальный опыт политического анализа модели политического дуэта лидеров, один из которых (К. З. Минин) выполнял роль ведущего, а другой был ведомым. Ученый предвосхитил развитый позднее в политологии функциональный подход.

Обобщая изложенное в статье в целом, можно сделать определенные выводы. Политический дискурс Н. И. Костомарова представляет собой значительный научный интерес в современных условиях. Особенно актуальны размышления ученого о проблемах политического лидерства. Он рассматривал процесс политического лидерства как

систему, где действуют официальные лидеры, стоящие у власти; политики, завоевывающие власть, включая руководителей восстаний; лидеры, осуществляющие единоличную власть и реализующие ее в политическом дуэте (как К. З. Минин и Д. М. Пожарский); лидеры, правящие в мирное время и в военной обстановке.

Подобная классификация имеет значение в настоящее время и может применяться в исследовании практики политического менеджмента.

Примечания:

1. Бушуев С. В. История государства Российского: историко-библиографические очерки XVII–XVIII в. Кн. 2. – М.: Книжная палата, 1994. – 416 с.
2. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. – М.: Учпедгиз, 1934. – С. 190.
3. Костомаров Н. И. Собрание сочинений в 12 томах / Под ред. А. Агаповой. – М.: Книговик, 2010.
4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Мысль, 1991. – С. 424–432.
5. Там же. – С. 424.
6. Там же. – С. 426.
7. Там же.
8. Там же. – С. 424–425.
9. Там же. – С. 432.

Аргунеев Эдуард Петрович – студент 2-го курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия).

Данилова Юлия Николаевна – студентка 5-го курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия).

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Злобин Юрий Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая редакционно-издательским отделом Оренбургской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Крупской, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности Оренбургского государственного института искусств имени Л. и М. Ростроповичей (г. Оренбург, Россия).

Караневич Александр Геннадьевич – председатель Бережанского городского клуба «Коллекционер» (г. Бережаны, Тернопольская область, Украина).

Ким Галина Петровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Конькина Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия).

Лутцев Михаил Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Россия).

Люкшина Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (г. Оренбург, Россия).

Майборода Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Донецкого института предпринимательства (г. Донецк, Украина).

Максимова Ольга Николаевна – кандидат политологических наук, старший научный сотрудник Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Россия).

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (г. Москва, Россия).

Молощенок Антон Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Россия).

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Мрозек Галина Дмитриевна – старший научный сотрудник Литературно-мемориального дома-музея Тараса Шевченко (г. Киев, Украина).

Науменко Николай Петрович – председатель Оренбургской областной украинской общественной организации имени Т. Г. Шевченко, председатель Комитета по вопросам межнациональных и религиозных отношений Общественной палаты Оренбургской области (г. Оренбург, Россия).

Орлова Надежда Ивановна – заведующая Литературно-мемориальным домом-музеем Тараса Шевченко (г. Киев, Украина).

Павлюх Наталья Николаевна – аспирант кафедры романской филологии и компаративистики Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (г. Дрогобыч, Львовская область, Украина).

Панина Татьяна Сергеевна – директор ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (г. Оренбург, Россия).

Пилипак Максим Анатольевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры психолого-педагогического и гуманитарного образования Уфимского филиала Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова (г. Уфа, Россия).

Попова Екатерина Алексеевна – студентка 2-го курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия).

Проценко Оксана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе филологического фа-

культета, доцент кафедры украинской литературы Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина).

Сабат Галина Петровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и славистики Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (г. Дрогобыч, Львовская область, Украина).

Тугай Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Ханаш Светлана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия).

Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института Московского государственного юридического университета (г. Оренбург, Россия).

Черниенко Денис Аркадьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры психолого-педагогического и гуманитарного образования, руководитель Научно-методического центра по изучению славянских культур и языков Уфимского филиала Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова (г. Уфа, Россия).

Четвериков Сергей Алексеевич – аспирант НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия).

Содержание

I. Актуальные вопросы украинистики

М. Ю. Мартынова (г. Москва, Россия)

**Украинцы в России: российские граждане
и украинские мигранты** 3

Д. А. Черниенко (г. Уфа, Россия)

**Шевченковедение на Южном Урале: традиции
и современные задачи** 16

Г. В. Шешукова (г. Оренбург, Россия)

**Эволюция политической системы Украины в контексте
российско-украинских отношений** 30

Н. П. Науменко (г. Оренбург, Россия)

**Украинцы Оренбуржья: основные тенденции этнокультурного
развития (конец XX – начало XXI вв.)** 40

II. Жизнь и творчество Т. Г. Шевченко

Т. И. Тугай (г. Оренбург, Россия)

**Оренбургская ссылка Т. Г. Шевченко в периодических изданиях
второй половины XIX – начала XX вв.** 46

Ю. П. Злобин (г. Оренбург, Россия)

Орская крепость накануне и в период ссылки Т. Г. Шевченко ... 53

Т. А. Камскова (г. Оренбург, Россия)

**Т. Г. Шевченко и братья Лазаревские: исследование
продолжается** 65

Г. П. Сабат, Н. М. Павлюх (г. Дрогобыч, Украина)

Категории читателя поэзии Т. Г. Шевченко 68

Н. І. Орлова (м. Київ, Україна)

**До питання єдності образів у доробку Тараса Шевченка:
тема «блудного сина» у повісті «Близнець» та серії «Притча
про блудного сина»** 81

<i>Г. Д. Мрозек (м. Київ, Україна)</i> Тема «Святе сімейство» в малярській творчості Тараса Шевченка	98
<i>Н. В. Майборода (г. Донецьк, Україна)</i> Влияние творчества Тараса Шевченко на украинских модернист- тов начала XX в.	106
<i>О. А. Проценко (м. Запоріжжя, Україна)</i> Т. Шевченко і Оренбурзький край (за романом В. Шевчука «Трновий світ»)	110
<i>А. Г. Караневич (г. Бережаны, Україна)</i> Тарас Шевченко в філателії	117
<i>Э. П. Аргунеев (г. Оренбург, Россия)</i> Творческое наследие Т. Г. Шевченко как отражение национальных традиций	123
III. История и культура украинцев на Южном Урале и в России	
<i>Т. С. Панина (г. Оренбург, Россия)</i> Украинский народный костюм как элемент материальной культуры	127
<i>М. А. Пилипак (г. Уфа, Россия)</i> Свадебный обряд украинцев села Казанка Альшеевского района Республики Башкортостан	138
<i>А. Н. Молощенков (г. Оренбург, Россия)</i> Начальный этап освоения малороссами территорий Южного Урала	147
<i>С. А. Четвериков (г. Оренбург, Россия)</i> Изображение нравов жителей Российской империи второй половины XVIII века в воспоминаниях ссыльного малоросса Г. С. Винского	159

<i>Д. Н. Денисов (г. Оренбург, Россия)</i> Ссылные украинские греко-католики в Оренбургской губернии	164
<i>К. А. Моргунов (г. Оренбург, Россия)</i> Украинское население Оренбуржья в русле советской национальной политики	174
<i>И. В. Люкшина (г. Оренбург, Россия)</i> О праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией в Чкаловской области	187
<i>Г. П. Ким (г. Оренбург, Россия)</i> «Нет, не словарь лежит передо мной, а древняя рассыпанная повесть...»	194
<i>О. Н. Максимова (г. Оренбург, Россия)</i> Паблицитный капитал украинской культуры в Оренбуржье	204
<i>М. В. Лутцев (г. Оренбург, Россия)</i> Россия – Украина: сложные «братские» отношения (философско-политический анализ исторической ретроспективы)	210
<i>Е. А. Попова (г. Оренбург, Россия)</i> Культурная память украинцев в прецедентных текстах	223
<i>Ю. Н. Данилова (г. Оренбург, Россия)</i> Регионоведческий аспект проектной деятельности школьника	226
<i>Е. В. Конькина (г. Оренбург, Россия)</i> Возможности музейной педагогики как средства воспитания	230
<i>С. А. Ханаш (г. Оренбург, Россия)</i> Идейное наследие Н. И. Костомарова в современном политическом контексте	237
Сведения об авторах	243

Научное издание

**ДОРОГАМИ КОБЗАРЯ.
УКРАИНЦЫ
В ЮЖНО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

*Материалы Международной научно-практической
конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения
Т. Г. Шевченко*

ISBN 978-5-4417-0361-1

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 15,625. Тираж 200. Заказ 26.

Подписано в печать 03.03.2014 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26